

Склар Букторна

Бегбма из рога

Уларно

Я не должна была родиться, как и пять поколений до меня. Но у одного сильного проклятого были свои причины переписать судьбу моего рода. Мы выжили и стали сильнейшим и богатейшим родом, который управлял металлом. Но лишь единицы знали, что за лоском и величием скрывается обязанность служить проклятому алхимику и осознание, что Смерть не обмануть. Она уже идет за мной, ведь я ведьма из рода Шарперо.

Не проклинай других и себя, ибо слова превратятся в силу и уничтожат источник и цель проклятия.

Богдан Ли (Магдыч-Тиханов)

Она не кричала и не плакала. Эта ведьма, что управляла металлом и пугала столь сильно всех в своем городе, в этом прогнившем до самого основания мире, стояла и не показывала даже тени страха. На ее нежной и гладкой, словно шелк коже были многочисленные раны и ссадины, что кровоточили, оставляя багровые разводы на разорванном, грязном тюремном платье. Длинные, грязные, но не потерявшие своего природного блеска золотисто-пшеничные волосы были спутанными и торчали в разные стороны. Даже пребывание в холодной, пахнущей экскрементами и рвотой камере, не смогло испортить врожденную красоту этой ведьмы.

Она смотрела на своих убийц со смирением, что таилось в глубине ее пронзительных, серо-синих, как грозовое небо глазах, в них можно было разглядеть силу духа и стержень, что разительно отличал юную девушку от крикливой толпы.

Ее жизнь должна была оборваться сегодня, сейчас, через какую-то долю секунды сжигающее пламя очищение сплетется сотнями юрких змей вокруг юного, хрупкого и стройного тела, пожирая плоть и оставляя после себя лишь тлеющие угли, а после пепел, что разнесется шальным ветром по всему Харогу.

— Мэри-Ан Шарперо, суд приговорил тебя к сожжению за использование запрещенной, темной магии металла, — громко, явно наслаждаясь звуком собственного голоса произнес тучный мужчина, размером с лошадь.

Можно было предположить, что в его родословной затесались великаны и сей забавный факт сыграл злую шутку с инквизитором. Сальные, зачесанные назад длинные волосы мужчины сверкали в лучах полуденного солнца, а жирное, покрытое многочисленными глубокими рубцами лицо освещала мерзкая, победная ухмылка.

Этот маг был омерзителен многим даже среди толпы зевак и пришедших посмотреть на казнь ведьмы жителям. Но он претворял в жизнь приговор и был единственным здешним повелителем огня.

— Тебе есть что сказать? — пухлые, покрытые кровью жертвы пальцы впились в молочную кожу подсудимой, оставляя красные пятна на скулах жертвы.

— Встретимся по ту сторону Изумрудных врат, — без злобы или гнева ответила Мэри-Ан и смиренно закрыла глаза, ожидая своей участи.

Толпа просила о смерти, немногочисленные, жадные до богатств и тайн родственники ведьмы потирали руки в ожидании титулов и наград, а маг огня каркаяще рассмеялся, предвкушая крики очередной жертвы.

Но надежды всех присутствующих рухнули, как старый, ветхий и покореженный беспощадными ветрами дом, ведь именно эта девушка, такая сильная внутри и такая слабая снаружи привлекла внимание дамнанта. А проклятый не привык отдавать то, что ему

приглянулось.

Прячась за ствол векового дуба, в тени скрылась тень Смерти. Ее обманули и обрекли на долгие странствия и изматывающую работу, ведь алхимик, оживленный для страданий вмешался в ее дела, позволяя ведьме из рода Шарперо выжить и стать легендой, которую пересказывали еще долгие столетия после этих событий.

Первая глава

Солнечный луч, такой яркий и прекрасный играл в моих мокрых, прилипающих к обнаженной спине серых волосах. Едва различимые капли воды стекали вниз по блестящему после душа телу, оставляя влажные дорожки на хрупких плечах, с выступающими косточками и вдоль позвоночника. Шелковый халатик, который был скорее для красоты, нежели необходимым элементом одежды был приспущен до талии, и держался лишь на завязках и кистях рук.

Большое и старое зеркало позади меня, с позолоченным рисунком по краям, будто было создано ещё в третьем столетии. Оно отражало хрупкую, казавшуюся слишком слабой для этого мира девушку.

Мне никогда не нравилось то, что я видела в зеркалах и как выглядела в них. Для большинства мой образ невинной феи, что могла рассыпаться от легкого прикосновения, был таким пленительным, что меня тошнило. Но внешность, с которой суждено родиться невозможно выбрать и приходится лишь мириться с тем, что подарили Боги.

Жёсткая, холодная улыбка появилась на моих чуть пухлых губах, и казалось, что зеркало не выдержит такой трансформации от невинной девы до ледяной стервы. Эта улыбка была такой пугающей и казалась совершенно чужой, будто некачественная иллюзия первокурсника из низкорейтинговой сельской магической школы.

— Госпожа, — услышала я голос одной из десятка своих служанок.

Резко обернувшись и накинув халат на обнаженную молочную кожу, я махнула рукой и железная дверь отворилась без каких-либо препятствий.

Слух разрезал шкрябающий, свистящий скрежет металла.

— Кана, сообщи Мао, что необходимо смазать петли на моей двери. И пусть проверит двери во всем доме.

— Слушаюсь, госпожа, — низко поклонилась чуть полноватая, низенькая служанка в белоснежном переднике и черно-сером ситцевом платье до колен. Длинные пшеничного цвета волосы двадцатилетней девушки были собраны в форме ракушки и сколоты невидимками.

Кана всегда мне нравилась за ее исполнительность и краткость. Ее семья служила роду Шарперо уже в девятом поколении и все наследники Рогзов были преданы нам.

Я, как и все мои предки всегда ценила проверенных и преданных людей, только таким мы могли доверять и только таких впускали в свой дом. Любой, даже самый простой механизм начинался с крохотного болтика, так и процветание дома и рода начиналось с правильно подобранного персонала и окружения.

— Госпожа, вас к магфону просит герцог Уилль. Он сказал, что это срочно, — Кана не смотрела мне в глаза, потому что как и остальную прислугу ею занималась моя призрачная

наставница, что руководила домом не смотря на то, что померла шестьсот три года назад.

— Спасибо, перенаправь звонок на мою защищенную линию.

— Слушаюсь, госпожа, — очередной поклон и девушка быстро исчезла из моего дверного проема, закрывая за собой дверь и не задавая лишних вопросов.

Пристально посмотрев на ключ в дверном замке, я мысленно приказала ему провернуться несколько раз и золотой затворщик немедленно принялся выполнять свою работу. Он несколько раз резво прокрутился с щелкающим звуком и уже через три секунды я была готова к разговору с герцогом.

Шальн Уилль, герцог Санрийский с острова Ог, на котором проживали дикие расы нашего мира (оборотни, орки, великаны и альвы). Этот статный, властный и временами просто до оскомины раздражающий альв был одним из моих покупателей, который занимался производством украшений из золота и серебра. Он был самым прибыльным моим клиентом, который всегда платил по счетам, но также норовил обмануть и урвать себе кусочек власти и денег. Старший альв, что с него взять. У них там власть вообще запущенная и разбираться в ней можно столетиями.

Мой магфон был неброского серебристого цвета и был размером с мой кулак. Представлял он собой волшебный камень, который при помощи магии настраивался на другой магфон при помощи ауры. Это был самый простой и действенный способ общения между магами.

— Шальн, — спокойным голосом произнесла я, приставляя прибор к уху и даже сквозь камень чувствуя горячее дыхание собеседника на другом конце связи. Но вместо ответа продолжала слышать лишь сопение. — Прекрати изображать из себя маньяка, тебе эта роль не подходит, — громко фыркнула я, поджав губы и прищурив глаза.

Когда я разговаривала, то любила ходить по комнате или же чертить каракули на пергаменте. Пусть эта и была пустая трата бумажной продукции, но так мой мозг соображал в разы быстрее.

Вот и сейчас, заметив удобную черную софу, села на нее, вытянув длинные, стройные и слишком бледные на мой взгляд ноги и стала ждать ответной реакции от мужчины. Палящее солнце даже сквозь окна заставляло тело покрыться испариной и начать обмахиваться призванным магией металла дорогим веером.

Волосы продолжали липнуть к телу и халату, но у меня не было лишних рук, чтобы заколоть их. Поэтому я терпела.

— Я просто восхищался звучанием твоего голоса, моя нимфа, — с придыханием ответил Шальн. От его слов и тона у меня мурашки пробежали по спине. И это было неприятно. Мужчина всегда отличался умением очаровывать и излишним напором, который лишь раздражал. Лично меня. Но на большинство девушек он действовал как вербена на дракона во время брачных игр.

— Я уже говорила, что не переносу твои комплименты, Шальн, — ледяным тоном произнесла я, недовольно скривив губы и откинув голову на спинку софы. Спина ныла после недавней тренировки с Максом и сегодня я надеялась отоспаться. Однако... работа не терпела отлагательств, да и не могла я сейчас себе позволить спокойную и размеренную жизнь простой богатенькой девочки. — О чем ты хотел поговорить со мной? — требовательно спросила я, закрыв глаза и потягиваясь. Мне нужен был массаж, иначе мышцы никогда в тонус не войдут.

— Я хотел изменить условия нашего годового контракта. У гномов более выгодное

предложение. Особенно для меня.

И вновь мои губы скривились, но теперь уже в презрительной усмешке. Как всегда Шальн был готов на все, чтобы получить свою долю, а точнее повысить свой ежемесячный доход, о котором мечтало большинство жителей Харога. С продаж украшений он имел по несколько мешков платиновых слитков, которые ценились, как на черном рынке, так и в банках.

Семья Уилль в прошлом году попала в десятку самых богатых древних родов нашего мира. Но жажда наживы всех родственников Уилль была настолько сильна, что быть третьими они не собирались, к тому же, проигрывать девчонке было для них ниже своего достоинства.

Я не была в списке первых, а занимала третье, на мой взгляд вполне почетное место. Мне этого было достаточно, ведь моя семья никогда не гналась за роскошью и деньгами, просто мы умели правильно вкладывать и усердно работали.

Сразу ставить Шальна на место было не так интересно и даже не педагогически. Нужно было показать ему, что со мной шутить нельзя и это было чревато серьезными последствиями.

«Нельзя показывать свою слабость», — слова, которые твердили мне с рождения, заставляя быть сильнее многих и учиться на чужих ошибках, не совершая собственные. Ведь я первая девочка родившаяся за четыре поколения, да еще и ставшая главой сильного рода. Многие на Хароге увидели в этом возможность сместить род Шарперо и отобрать заработанные богатства.

— Новые условия? — переспросила я елейным голоском, который заставлял Шальна плавиться воском в моих руках. — И какие же? Сколько они тебе дают?

Мне нужно было знать условия, которые предлагали альву, чтобы выманить его и поставить на место зарвавшегося герцога.

— Семьдесят процентов всех добытых металлов и полугодовые процентные отчисления в банк Огры после каждой сделки.

Я едва сдержала рвущийся на волю смех. Гномы предлагали семьдесят процентов от добытого добра и еще отчисления? Ха! Ха! Ха! Да скорее вечно спящий вулкан Од проснется и затопит своей лавой все на Хароге, нежели гномы, что были готовы перегрызть чужакам глотку за свои металлы вдруг так расщедрятся.

Шальн явно считал меня тупоголовой идиоткой, что готова повысить ставки, лишь бы не потерять прибыльного клиента. Да, Уилль приносил мне достаточный доход, чтобы бороться за него. Но дать ему столько, сколько он хочет я не могла. Это посчитали бы слабостью, а такое не прощалось.

Переместившись на софе, я поджала под себя ноги и призвала золотую монетку, которая служила моим талисманом. Потерев ее, я чувствовала себя лучше и настроение сразу повышалось, словно тоник какой выпила.

Перекинув свободной рукой волосы на одну сторону, заметила, что с кончиков больше не капала вода, однако рядом с софой все-таки образовалась небольшая лужица.

— Шальн, но ведь у нас заверенный нотариусом и защищенный магией закона контракт. Неужели ты хочешь получить отдачу за нарушение правил? — решила начать издали, ведь будь я по-настоящему напугана возможным уходом альва, то контракт был бы моей единственной защитой.

— Ромалия, ласточка моя, — льстиво произнес Шальн, растягивая гласные, будто пел

песню. Звучало фальшиво и наигранно. Меня вновь чуть не передернуло. — На любую магию можно найти защиту, даже на магию закона, — хмыкнул альв и я услышала шуршание бумаги на заднем фоне. А еще были незнакомые мне женские голоса.

— Да, я понимаю, — мой голос звучал расстроено, будто я действительно была опечалена словами мужчины.

Ага, конечно! Знал бы он, что я уже придумала, чтобы отомстить ему за жадность, то не хмыкал бы так удовлетворенно.

Жадный альв!

— И? На что ты готова, моя ласточка, чтобы и дальше получать достаточный доход для содержания родового поместья? — Шальн давил на больное. — Или отдашь свои сбережения местной знати?

Он знал, что Шарперо дорожили своим родовым домом, что был построен еще тысячу лет назад. Также, Шальн действовал грязно, намекая, что если я не предложу больше, то банк и такие же жадные, как и он сам графы, герцоги и остальная братия немедленно накинутся на меня, разворовывая и вымогая.

И я это знала. И именно этого я боялась больше всего на свете — потерять родовую память.

— Я готова... — начала я мямлить, будто и, правда, меня загнали в угол. Но внутри у меня все кипело от злости и жажды мести. Шальн был готов даже на запугивание, чтобы получить больше денег? Что ж, он получит все, чего заслуживает и даже больше. Я ему обеспечу сладкую жизнь.

— Ну, на что ты готова, сладкая? — подгонял меня Уилль. — У меня сжатые сроки. Но я понимаю, что тебе тяжело, ты же девушка, как никак, а тут такие проблемы с семейным делом. Я дам тебе сутки на раздумья, — замолчал мужчина, явно держа драматическую паузу, нагнетая и без того мрачную обстановку. — И советую согласиться, чтобы выжить, — хмыкнул альв и мой магфон погас, означая, что обладатель другой ауры разорвал связь.

Злость, что я сдерживала во время всего разговора вырвалась потоком непечатных слов и грязных портовых ругательств, которые приличная девушка знать ну никак не могла. Но я знала, потому что росла на острове с незатейливым названием Марсин, что славился своей изобретательностью и сквернословием его жителей. Еще, правда, у нас были популярные горячие источники и самое милосердное законодательство на всем Хароге. Нарушать правила можно, но только чтобы тебя не поймали, а то... лучше не проверять.

— Мерзавец! Жадная сволочь! — шипела я не хуже любой нагайны, которая сейчас наверняка ядом от зависти капала бы, услышав меня сейчас. — Решил, что можешь мной манипулировать? Возомнил себя таким умным предпринимателем? Я тебе устрою крах фонда и потери прибыли, — продолжала я шипеть и плевать, что было сил.

От моей нервозности, что сейчас заставляла тело дрожать от злости и негодования все металлические предметы в радиусе трех метров просто взбесились и начали летать по всей комнате, кружа вокруг меня. Создавалось такое чувство, будто я находилась в центре торнадо, который с каждой секундой закручивался все сильнее.

Послышался стук в дверь и только сейчас мне удалось остановить это бедствие, что заставило бы любого новичка с визгом выбежать из дома и нестись сломя голову сквозь тернии леса, камни и болота.

Но мои работники были людьми непугливыми и привыкли к тому, что кто-то постоянно вышвыривает что-нибудь металлическое, также они не особо удивлялись, когда двери сами

открывались и закрывались или же посуда летала по кухне. Среди прислуги было несколько металлистов, поэтому это было привычным зрелищем.

— Госпожа, — сухо позвал меня мужской голос.

Я резко обернулась на звук и увидела перед собой Мао — высокого, коренастого мужчину за сорок. Он был доверенным лицом и служил у нас дворецким. На самом деле этого беловолосому работнику было уже двести два года, и он знал еще моего деда. Рядом с Мао стоял металлист, которого он привел несколько лет, порекомендовав мне на должность разнорабочего.

— Кана сказала, что нужно проверить и смазать петли. Шос этим займется. Также она передала вам травяной сбор, — в тёмно-зеленых глазах Мао отразились тревога и жалость. Последнее я никогда не любила видеть во взгляде окружающих, поэтому вздернув бровь, я холодно посмотрела на рондора, что сейчас был в человеческом облики. Его голова была усыпана короткими, но острыми, как бритва иглами. В зависимости от желания он мог делать их мягкими как простые, человеческие волосы, или же убийственными, словно ядовитые дротики. Скуластое, худое лицо было слишком бледным, практически белым, как молоко, заставляя задуматься о здоровье мужчины. Но для рондоров такой цвет кожи был скорее нормой, нежели чем-то странным.

Мао никогда не обязывали носить форму, как остальную прислугу в доме, однако он всё же предпочитал это делать. Вот и сейчас, как и всегда на нём был надет строгий костюм из шерсти, в дополнение к которым шли начищенные до зеркального блеска чёрные ботинки с круглыми носами.

— Спасибо. Шос, также проверь замочные скважины и смажь их на всякий случай. После этого проверь камин в кабинете и гостиной.

— Слушаюсь, госпожа, — низко поклонился Шос и немедленно приступил к своим обязанностям.

— Шос, займись сначала каминами, — настоятельно попросил разнорабочего Мао и металлист быстро удалился, понимая, что если я не возражала, значит, нужно слушаться дворецкого. — Что произошло? Ваши вещи разбросаны по всей комнате, на лице оттенок тревоги и злости.

— Шальн решил поиграть со мной, — призналась я, запуская пальцы во влажные волосы и натягивая кожу головы. Я была немного не в себе и в крайней степени расстроена происходящем. — Сообщил, что гномы предложили ему отдавать семьдесят процентов добычи.

— Герцог хочет изменить процентное содержание годового контракта. Требует увеличить его долю, если вы хотите остаться его поставщиком, — как всегда Мао догадался обо всем раньше всех. Дворецкий был одним из самых умных знакомых мне личностей, которых я когда-либо встречала.

— Верно.

— Это подстава. Он просто играет на вашем страхе потерять родовое поместье, если он уйдет от вас. Если вы сейчас не согласитесь, то ваш доход снизится и остальные клиенты начнут требовать того же, что и Шальн. Хитрый план.

— Но глупый, — не осталась я в долгу, потирая свой лоб и не скрывая надменной ухмылки. — Гномы ни за что не стали бы так поступать, к тому же гномы с острова Схраг. У нас с ними деловое соглашение, которому уже сто тридцать лет и терять верного компаньона они ни за что не станут. Не ради Шальна.

— Он сильно рисковал, когда решился на эту аферу, но Ромалия, вы ведь уже придумали, как наказать его и поставить на место, — Мао не спрашивал. Его тонкие, сухие губы растянулись в улыбке, отчего у меня на душе стало чуть теплее. Верный дворецкий всегда знал как поддержать в трудную минуту и что сказать. Я обращалась к нему за помощью, особенно часто это происходило, когда я была моложе и только стала главой рода.

— Я обговорю этот вопрос с гномами и узнаю у них все, у нас есть там проверенные помощники. Также, необходимо собрать информацию о последних финансовых операциях Шальна и его семье. Только что-то серьезно заставило бы этого альва так крупно рисковать и подставляться.

— Я этим займусь, можете не волноваться, — немедленно вызвался на выручку Мао и я тепло улыбнулась ему.

— Спасибо. Ты очень мне помогаешь, — не сдержавшись, я подошла к дворецкому и быстро обняла его. Мне с трудом давались прикосновения к кому-то, даже Мао удостаивался этого крайне редко.

Страх, который остался после гибели родителей десять лет назад.

Я потрясла головой, пытаясь выкинуть из головы мрачные мысли, которые сейчас были не к месту. Грустить нужно, когда это полезно или когда не оставляют выбора. Нельзя заниматься самобичеванием, если есть работа и те, кто от тебя зависят.

— Знаю, Ромалия. А теперь у вас назначена встреча с мистером Сноу. Вы знаете, он не любит, когда кто-то опаздывает.

— Тем более, когда это делаю я. Помню. Не забудь о моей просьбе про Шальна.

— Не забуду, идите, — с понимающей улыбкой выпроваживал меня из дома Мао, но я понимала, что мужчина прав. Мне действительно нужно было идти, потому что великий мистер Сноу, настоящее имя которого знали единицы и то, лишь те, кто служил ему верой и правдой был педантичным и въедливым алхимиком.

Моя семья могла переносится к нему, стоило нам этого захотеть. Но мы редко об этом грезили ночами, мы лишь помогали чем могли, ведь Мэри-Ан поклялась своим родом, радостная и счастливая из-за собственного спасения.

И никто не мог противиться воле мистера Сноу, ведь лишь благодаря ему каждый из наследников Мэри-Ан появился на этот свет.

Но пусть мистер Сноу не любил опаздывающих на его встречи, однако, приходиться к нему в халате на голое тело я не собиралась. Быстро переодевшись в легкую рубашку кремового цвета, юбку до колен и удобные ботиночки на небольшой платформе, я посчитала, что вполне готова к предстоящей встрече.

Закрыв глаза, я представила себя в его кабинете и в ту же секунду мое тело охватило сияние, что ослепляло многих с непривычки. В пальцах я все еще зажимала мешочек с травяным сбором, а влажные волосы липли к шее.

Холод обдал мое тело, заставляя поежиться и сжаться. В нос ударил резкий запах алкоголя и курительного табака, отчего меня затошнило. Глаза начало щипать и в горле встал ком от всего этого благовония, или скорее просто вони.

— Ты опоздала на три минуты и двадцать секунд, — услышала я низкий, красивый мужской голос.

Комната была погружена в темноту и лишь небольшая полоска солнца падала на длинный ворс дорого черного ковра. В золотом луче можно было разглядеть пыль, что летала повсюду, отчего мне стало немного не по себе.

— Я была занята, — сухо отозвалась я, поджав губы.

Когда мои глаза привыкли к свету, я смогла рассмотреть своего призывающего. Даже в сидящем положении можно было с легкостью утверждать, что мужчина передо мной был высоким и широкоплечим. В темноте его волосы отливали серебром, но так лишь казалось. Большой и темный силуэт был облачен в шелковую рубашку цвета ночи и черные прямые брюки. Образ завершали начищенные до блеска ботинки. Я не видела этого, но знала, потому что мистер Сноу был заложником своих привычек.

— Зачем ты вызвал меня? Ты нашел беженца или зацепки, которые помогут его найти?

— Нет, просто хотел, чтобы ты принесла мне еще виски, — мистер Сноу сказал это таким тоном, словно это была самая очевидная и самая необходимая вещь в мире.

Я же едва сдерживала желание перерезать этому гаденьшу глотку одним из так удобно лежащих на столе ножей для бумаги. Но какой в этом толк, если мистера Сноу нельзя убить? Работать на бессмертного, значит, постоянно иметь проблемы. И главной из моих проблем был сам бессмертный.

Вторая глава

— Ма-а-акс, — обессиленно протянула я имя дамнанта, прикладывая хрупкую кисть к своему лбу и слегка сжимая кожу. — Ты не понимаешь, что отрываешь меня от важных дел?

— Я дамнант алхимик и имею полное право отвлекать наследницу Мэри-Ан когда мне хочется и по любым причинам, — растягивая слова произнес Максимильтян, развалившись на своем кресле и щелкая пальцами. Он явно наслаждался моей злостью и нетерпением его вечно фривольного и гадкого поведения.

Не знаю, как с ним справлялись мои предки и сама Мэри-Ан, однако, я, став главой рода получила в награду убийственную и наглуую проблему на весь остаток жизни. То ли дело в том, что я первая девушка в роду и просто физически слабее проклятого алхимика, то ли он просто меня так сильно невзлюбил.

Временами мне хотелось волком выть и просто спрятаться в какой-нибудь коморке. Вот только мистер Сноу, он же мистер Эль, мистер Франги еще сотни имен, которые за эту тысячу лет сменил Макс всегда мог меня найти или же попросту призвать силой своей мысли. Я у него была как собачка на побегушках, вот только животное в случае кризиса могло сбежать в далекие странствия, а у меня такой возможности не было. К сожалению.

— Разумеется, у тебя есть на это право и даже клятва крови, вот только... — начала было я убеждать Макса отпустить меня и продолжить заниматься своими делами. Сейчас, правда, у меня только одна забота, нет, две — обговорить все с гномами и дождаться информации от Мао. Без данных, добытых верным дворецким у меня было меньше возможностей правильно поставить ловушку на зазнавшегося альва.

— Тихо, Ромалия, — перебил меня Макс, заставляя быстро выдохнуть и прикрыть глаза. — Я не хочу обсуждать твои проблемы. Принеси мне бутылки виски и возьми на кухне стакан, будешь вместе со мной пить. А то без компании чувствую себя каким-то алкоголиком.

Просто удивительно.

— Будто ты им и не являешься, — пробурчала я себе под нос, заплетая волосы в косу и закрепляя кожаным ремешком.

— Что?! — резко переспросил мистер Сноу, заставляя мурашки пробежать у меня по спине от злости и силы, что были готовы снести меня с ног и впечатать спиной в стену. Но, к счастью, обошлось.

— Ничего важного, — оправдалась я, покидая комнату и с грохотом закрывая за собой двери.

В коридоре я заметила нескольких слуг, что были напуганы до икоты и тряслись с невероятной, бесконтрольной силой. Три девушки, женщина средних лет и два парня, что убирались в доме дамнанта и готовили ему еду, когда он просил их об этом.

Местная кухарка — невысокая, слишком худая женщина, сейчас теребила в онемевших и побелевших от страха пальцах свой поварской колпак и быстро меняла цвет лица — красный, синий, фиолетовый. Пусть это и казалось невероятным, однако, именно это я и

видела сейчас перед собой.

Девушки в белоснежных передниках и черных шерстяных платьях в пол сильно дрожали и пытались взять себя в руки, обнимая друг дружку. Будто им это помочь могло... Три жгучие брюнетки, что были белее полотна. Их глаза метались, пытаясь смотреть куда угодно, но только не на дверь, за которой скрывался Максимильтян.

Парни выглядели чуть лучше. Скорее всего, они просто храбрились перед женским коллективом и поэтому казалось, что у них просто кровь немного отлила от лица. Но как бы зеленоволосый дракон и красноволосый полукровка альв не пытались скрыть свои истинные эмоции, по трясущимся коленкам все было сразу ясно.

— Госпожа Ромалия! — бросилась в мою сторону Эдна, повариха. Женщина неприлично сильно схватила меня за руку, наверняка оставляя синяки после своей медвежьей хватки. Не зря в ее роду оборотни были. Ох, не зря.

— Все в порядке, Эдна. Все под контролем, — откровенно врала я, понимая, что это сейчас единственный способ хоть немного успокоить прислугу и вернуть им здравый смысл. — Мистер Сноу лишь немного пьян, но он не буйный.

— Госпожа Ромалия... — теперь в мою сторону бросилась одна из брюнеток, Санга, хватая меня за другую руку. — Он хотел нас уничтожить, даже заклинание начал читать и просил какое-то зелье выпить... Мы так напугались... нам было так страшно... Мисс Эдна ик-ик-ик, — начала заикаться от собственного еле сдерживаемых рыданий Санга, — Она добавила ему виски в еду, чтобы он немного успокоился и отвлекся.

Значит, наш местный дамнант снова начал пить как и сто лет назад. Что ж, справиться с местным и всемогущим алкоголиком мне было не под силу. Все-таки у нас с ним разные магические категории, у него практически неограниченный запас сил, а у меня лишь управление металлом. Закидать мужчину золотом или серебряными ложками и вилками было бы попросту глупо.

Но прогибаться перед Максом было нельзя. Если показать, что он меня пугал одним своим видом, то потом он с моей шеи никогда не слезет.

— Не волнуйтесь, все в порядке. Начните убирать остальные комнаты, а в кабинет господина пока не заходите, — приказала я прислуге, предупреждая их о том, что лучше бы им в ближайшее время к мистеру Сноу не заходить. — Лучше приступить к спальням на втором этаже в левом крыле.

Намек-приказ шестерка поняла быстро и немедленно отправилась выполнять свои непосредственные обязанности.

Я же, разобравшись с одной проблемой приступила к устранению следующей. Оставлять Макса в таком состоянии было категорически нельзя. Он и без того нервный и неадекватный, а уж после того как напьется, так вообще может нарваться на проблемы, включающие оскорбления божественного Пантеона и нехилой отдачи от оскорбленных созданий.

Раз в сто лет у мистера Сноу наступила депрессия и каждый раз он пил так, словно от этого зависела его жизнь. Он устраивал дебоши, постоянно дрался со всеми, даже пытался убить непокорных. Но если раньше, лет пятьсот назад у него в распоряжении были инквизиторы и непрекращающиеся войны, оправдывающие насилие и кровопролитие, то сейчас таких удобных случаев уже не было.

Поэтому теперь единственными радостями у дамнанта остались лишь выпивка и курение. Не самый лучший выбор, однако. Но убить этот неправильный образ жизни не

могло, так что он и не особо задумывался об этом. Вечное тело, которое невозможно разрушить. Удобно же!

Глубоко вздохнув, я в рекордные сроки спустилась в погреб, где хранился коллекционный алкоголь всех столетий и всех видов. Достав самую дешевую по цене бутылку виски, чтобы не так жалко было портить и отыскала в своем травяном сборе несколько безвкусных и усыпляющих травок. Поставив бутылку на небольшую табуреточку, я нашла спрятанную ступку и перетерла травы в мелкий порошок. Этот трюк использовали уже несколько поколений в моей семье. Ничего другого не оставалось, а на утро Макс считал, что просто перепил.

Никакого вреда здоровью и лишь забота о том, кому нужно служить.

Поднявшись на первый этаж и дойдя до нужной мне комнаты, я без стука вошла внутрь и заметила, что мое отсутствие явно пагубно сказывалось на дамнанте. Он сидел, опечаленный и грустный, метая в стену ножи для бумаги и призывая своеобразные метательные предметы обратно в свою руку.

Махнув рукой, я опустила металлический рычажок и плотные, тяжелые шторы отъехали в сторону, собираясь справа возле стены на манер гармошки и впуская солнце в комнату.

Это действие заставило Макса зашипеть и сощуриться, будто он был древним вампиром, а алхимиком, испугавшись яркого солнечного света.

— А вот и мой виски. Наконец-то, — саркастичное замечание я пропустила мимо ушей, понимая, что обижаться на пьяного попросту глупо, учитывая, что у него, наверное, повод для такого нелицеприятного поведения.

— Выбирала самый лучший, — чуть улыбнулась я, пытаясь использовать свою ангельскую внешность, чтобы усыпить бдительность проклятого, а после и самого дамнанта.

Коварный, коварный план, который пользовался популярностью в такие тревожные и опасные моменты жизни.

— А в итоге принесла самый дешевый. Я думал, что отец научил тебя разбираться в алкоголе, — фыркнул дамнант, а я с трудом проглотила ответ, который бы лишь принес мне проблемы. — Эх... Аклор, он умел пить и всегда составлял мне компанию. Никогда не понимал, как ему удавалось оставаться трезвым, если мы пили одинаково... Видимо, это был его особый талант.

Воспоминания об отце больно резанули по сердцу, заставляя резко выдохнуть и несколько раз моргнуть, прогоняя непрошенные слезы. Я так и не смогла смириться с тем, что родители покинули меня слишком рано. Но такова была их судьба. После заключения клятвы служения наследники моего рода теряли родителей не достигнув своего совершеннолетия. Смерть сама приходила за ними, отбирая жизни и провожая к Изумрудным вратам.

Горечь появилась во рту и руки начали мелко дрожать. Бутылка едва не выскользнула из моих ослабевших пальцев.

Сильнее сжав горлышко бутылки, я с грохотом поставила выпивку на стол и откупорила пробку.

— Хоть бы ванну принял, а то воняешь, как покойник, — высказала я свои наблюдения, скривившись и чихнув.

— А ты меня не нюхай, Ромалия, а наливай лучше, — пробурчал недовольный дамнант, скривив губы в нахальной усмешке и сцепив пальцы в замок.

Теперь, когда шторы были открыты, то можно было без труда разглядеть усталое,

вытянутое и бледное лицо алхимика, который не спал несколько дней и лишь продолжительное время пил.

У Максимильяна было скуластое лицо, с аристократическими чертами — прямой длинный с хищными крыльями нос, и узкой переносицей; широкие, густые брови, которые казались слишком темными для светлых волос мужчины; выступающие, высокие скулы и узкие, четко очерченные губы, которые в свое время свели с ума многих женщин.

Короткие, выстриженные рванными прядями волосы Макса сейчас торчали в разные стороны, а челка падала на глаза, явно загораживая обзор.

Чтобы осуществить свой план, мне нужно было отвлечь Сноу. И в этом мне помогла магия металла. Начав воздействовать на несколько вилок, что беспорядочно валялись на захлавленном столе алхимика, я заставила их упасть, создавая сильный звон во всей комнате. Когда Дамнант отвернулся к окну, пытаясь выяснить источник шума, у меня появилась идеальная возможность всыпать порошок в бутылку и налить немного виски в пустой, заляпанный пальцами стакан.

— Пей, — я небрежно толкнула бокал по крышке стола, отчего немного алкоголя расплескалось, оставляя блестящие капли на поверхности, что мерцали в солнечном свете, завораживая своей красотой и формой.

— Ты так любезна, — хмыкнул мужчина, но все же опустошил бокал за несколько больших глотков.

Я видела, как двигался кадык дамнанта, когда он делал глотки обжигающей жидкости, распаяя свое недовольство и агрессию. Красивое было бы зрелище, если бы Макс помылся.

Нет, правда, он выглядел сейчас так, словно его несколько дней в грязном подвале держали, а сейчас выпустили и он сразу принялся пить, как лошадь. К тому же в этой комнате Макс проводил свои эксперименты, еще и поэтому здесь пахло, как в могиле, будто мертвые проснулось и сейчас расхаживало по помещению, распространяя свой удушающе-мертвенный запах.

Меня даже затошнило от такого сравнения, отчего я наверняка стала нежно зеленого оттенка.

— Вкусно, — громко поставив бокал на стол, расплылся в довольной улыбке Макс. — Еще, — потребовал мужчина и я без задней мысли немедленно наполнила пустую емкость, и даже бросила кубик льда, которые замораживал лично мистер Сноу своей магией.

Пей, пей, ненасытное ты, животное.

Еще несколько заходов и дамнант будет спать, как младенец. Завтра же его ожидало тяжелое и болезненное пробуждение, заставившее господина подумать, прежде, чем пить, как перед отправлением в последний путь.

Видимо, Максимильян плохо ел в последнее время, потому что отошел в мир снов и сказок он уже после трех дополнительных вливаний, засыпая прямо в кресле. В спящем состоянии мужчина даже был вполне милым — губки бантиком, ручки под щекой и закрытые глаза, которые больше не демонстрировали высокомерие и надменность, убивающие возможное расположение к этому алхимику.

Встав с кресла, я убрала бутылку подальше, закупоривая ее пробкой.

— Еще пригодится в будущем.

Поднять дамнанта самостоятельно и перенести в спальню у меня получилось бы вряд ли, поэтому пришлось звать на помощь телекинетика. Им был один из слуг-парней, который частенько помогал мне доставать что-нибудь с самой верхней полки.

Я позвонила в колокольчик и произнесла призыв:

— Евн.

Этот нехитрый способ придумал сам Максимильтян и даже запатентовал его. Собственно патенты были одним из способов, которые приносили мужчине внушительный доход, позволяя оплачивать счета, вести разгульный образ жизни и покупать редкие и дорогие алхимические составляющие для своих вечных экспериментов.

— Госпожа Ромалия, — поклонился телекнетик, с опаской, но все же заходя в кабинет мистера Сноу. — Что вы желаете? — в глазах цвета меди отражались страх и нежелание быть рядом с источником проблем и неприятного запаха в помещении.

— Помогите перенести этого господина в его спальню. Пусть он и доставляет проблемы, но спать нужно в собственной кровати, а не в кресле, в неестественной позе. Спина потом болеть будет.

— Вы так за него переживаете. Он вам дорог? — начал задать совершенно лишние вопросы Евн.

— Это моя обязанность, это единственное, что тебе нужно знать, — я обдала телекинетика волной холода — вокруг зашевелились настенные часы, шприцы с железными иглами и даже диван с серебряным палением на подлокотниках и рисунках. — Приступай к переносу, — напомнила я парню о его задании и он, быстро кивнув, начал исполнять мой приказ.

Осторожно, чтобы не разбудить Макса (что было совершенно невозможно. У него в организме слишком много сонного порошка, из пушки не разбудишь), Евн силой мысли поднял тело мужчины, вытаскивая его из кресла и передвигая по комнате. Мистер Сноу парил в нескольких метрах над полом, потом оказался в коридоре, без труда и препятствий преодолел винтовую лестницу, и уже через несколько минут оказался в своей кровати. Евн опустил тело поверх покрывала. Не хотелось пачкать чистое постельное белье, поэтому спать Макс будет так. Раздевать и мыть его я не собиралась. Это в мои обязанности не входило, да и не заслужил он такой помощи.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я Евна и тот, чуть покраснев до самых кончиков ушей, вновь поклонился и быстро исчез в дверном проеме, оставляя нас с Максом наедине.

Спальня дамнанта была светлой, красивой и на удивление не воняла чем-то стухшим, как это было в его кабинете. Видимо, даже алхимики спать предпочитали в проветренном и чистом помещении, нежели сдерживая рвотные позывы.

Большую часть комнаты занимала большая, двуспальная кровать с кроваво-алым шелковым постельным бельем, резными ножками и железными розами, которые выковывали явно на заказ.

Слева от двери стоял длинный книжный шкаф, занятый исключительно порошками, зельями, колбочками и другими составляющими, которые были так необходимы алхимику в обычной, повседневной жизни. Правда, для меня, когда я впервые увидела такое это показалось диким и попросту глупым использованием такого красивого и старого шкафа. Он ведь ручной работы, с резным, лаковым рисунком и заговоренный от старости!

Настоящий расточитель!

Белые стены делали и без того большую комнату просто огромной и мне она, почему-то напоминала палату в психиатрической больнице. Только мягкого напыления не хватало и полное попадание.

Пол же был застелен длинноворсным ковром насыщенного вишневого цвета, что пугал

своим нежно кровавым оттенком. Такое необычное сочетание как ничто другое характеризовало Макса, как личность. Он всегда метался из крайности в крайность, делая лишь то, что считал нужным и был не от мира сего. Неудивительно, ему ведь столько лет, сколько даже драконы в наше время уже не жили. Тысяча тридцать шесть годков уже отмотал, а временами вел себя, как подросток в период созревания.

Убедившись в том, что Макс спал, как убитый (кажется, пора заканчивать с этими мертвецкими сравнениями), я покинула спальню мистера Сноу и закрыла дверь на замок, прокручивая желтый ключ три раза в правую сторону.

Сейчас меня ничто не удерживало в доме проклятого алхимика, поэтому с чувством выполненного долга, я уже собиралась покинуть это место, возвращаясь к себе. Но что-то остановило меня. Скорее всего кровавая клятва принуждения или просто невозможность оставить все в таком порядке. Временами во мне просыпался жестокий и неподдающийся контролю перфекционист.

Поэтому вздохнув, я пошла в кабинет Максимилиана, чтобы в очередной раз убедиться в том, что пить этому мужику категорически нельзя. Мало того, что он себя как идиот вел, считая всех себе должными, так еще и становился настоящей свиньей. Казалось, что мусор в такие дни слабости множился сам по себе в комнате мистера Сноу. Просто другого объяснения я найти не могла.

— Ну и бардак же тут, — на выдохе присвистнула я, не удержавшись от неприличного действия. Пусть меня учили быть воспитанной и никогда не опускаться до уровня необразованных смертных, вот только иногда так хотелось это сделать... Просто не описать словами.

На столе был трехдневный слой пыли, сплетенный с просыпанными разноцветными порошками, которые постоянно таскал с собой Максимилиан. На кожаной обивке кресла было поставлено белое, ввевшееся намертво пятно и я даже не хотела думать, что именно это было.

Грязь с сапогов, которые были надеты на дамнанте оставили большие, уже порядком засохшие следы.

Представив, сколько теперь бедным служанкам придется здесь все оттирать и убирать, мне стало их даже жаль. Как они справлялись с постоянными перепадами настроениями Макса? У меня бы терпения не хватило жить в таком стрессе, и улыбаться этому напыщенному бессмертному-проклятому. Я хоть сопротивляться могла периодически и усыплять мужчину, а вот прислуга себе такой роскоши позволить не могла.

Осматриваясь в помещении, я заметила на столе кипу разбросанных бумаг с какими-то чертежами и заметками.

Взяв первое, что лежала сверху, начала читать содержимое и немедленно отложила пергамент. Просто там было написано как правильно расчленить жабу, в деталях и со схематическим описанием каждого шага.

— Чем он тут в свободное время занимается? — риторический вопрос, который остался без ответа, но мне стало чуть легче от его озвучивания. Швырнув бумажку обратно на стол, мой взгляд зацепился за необычные надписи, на древнем языке, если я не ошибалась. А это было маловероятно. — А вот это уже интересно, — на втором взятом мной листке обнаружилось заклинание поиска, которое как я думала было утеряно несколько столетий назад. Причем потерял его сам Макс, когда в очередной раз напился и начал хвастаться тем, что мог отыскать любого, даже Бога.

Кто же знал, что именно это и станет его вторым заданием в списке испытаний для искупления вины и возвращения себе смертного тела.

Боги умели наказывать и с чувством юмора у них явно было все в порядке.

А вот эту бумажку нужно забрать с собой, на случай если Макс потеряет эту необходимую вещь, которая так была нужна самому дамнанту для того, чтобы наконец-то оправдать себя.

Сложив пожелтевший лист вдвое и засунув его в задний карман своей юбки, я с чувством удовлетворения покинула кабинет Макса, предварительно пригласив Сангу в комнату и сказав ей убратся. Девушка как и всегда быстро приступила к своим обязанностям, а я исчезла, возвращаясь в свой дом.

На часах было лишь десять утра, а у меня уже впечатлений на неделю вперед накопилось.

Третья глава

Звуки доносились до меня будто из глубокой пещеры — далекие, приглушенные и больше похожие на эхо. Они были навязчивыми, как миллионы комаров, которые жужжали в ночи, не позволяя убить их, раздражая и расшатывая мои нервы. Все кружили и кружили, надоедая и заставляя думать об убийстве, как об обыденной вещи, что происходила от случая к случаю.

А они все продолжали гудеть где-то на затворках моего сознания, разносясь и отскакивая, словно это была изошренная пытка. Ей не было конца, она все длилась и длилась. А мое терпение было далеким от железного. Ох, нет! Пусть я и управляла металлом, но быть металлической статуей у меня никогда не получалось.

— Я не стану терпеть к себе такое пренебрежительное отношение!!! — вопили эльфы, что собрались за длинным, отполированным до блеска столом из черного гранита. Он был тяжелым, мощным и внушал доверие. Он прошел испытание временем, ведь был установлен еще Мэри-Ан, когда она взвалила на себя обязанности главы компании. Гладка, отражающая свет заката крышка стола сейчас также позволяла во всех красках увидеть раскрасневшееся от злобы и недовольства лицо эльфийского богача. Его звали Миэль Юрильмиль, и он был пятым сыном своего любвеобильного отца и одной из многочисленных полукровных эльфиек-наложниц. Миэль всегда трепетно относился к своему внешнему виду, роду и власти, которую имел. Я бы сказала даже слишком трепетно, он отобрал это право у трех своих старших братьев, беспощадно убив и рассеяв их пепел над болотом. — Гномы не получают и миллиметра моих территорий! — новая порция криков и обвинений, которые длились уже несколько часов подряд.

У меня болела голова и я чувствовала, как часто и мощно пульсировала кровь в моих висках, отбивая грубый и нечеткий танец под кожей, будто толпа безумных быков.

Пережав тонкую высокую переносицу указательным и средним пальцами, я мечтала о конце мира, чтобы только прекратить это многочасовое заседание артэков (артэк — очень богатый житель Харога, уважительное обращение к таким представителям мира — артэк-ми).

Я никогда не любила эти заседания, даже когда лишь слышала о них от отца. Они были для меня самой болезненной пыткой, что касалась как ушей, так и глаз. Временами (часто) артэки вели себя хуже плебеев, что дрались за тушу оленя — рвали, метали, использовали магию друг против друга, пытаясь доказать кто же был прав в споре. Кровапролитие для таких встреч было скорее нормой, нежели неожиданным стечением обстоятельств и характеров ненасытных жадин.

— Мы заберем лишь свое, ты, плод извращенного насилия, — не остался в долгу представитель медных гномов, что служили под предводительством Кагта Ше. Он был самым жестоким, но и самым мудрым среди многих артэков.

— Недоросток! — взбешенно закричал Миэль и бросил в Тавна метательный кинжал, что всегда носил собой именно для таких случаев.

Словно в замедленном заклинании я наблюдала за тем, как острое лезвие попеременно

с гравированной металлической ручкой вертятся в воздухе, неумолимо приближаясь к своей цели. Это казалось таким глупым и таким неотвратимым, что гному не было спасение от своей скорой смерти.

Маленькие, словно агатовые бусинки глаза гнома заledenели от страха от мысли о собственной гибели. Его широкие, блестящие от слюны губы начали дрожать в ожидании того, когда кинжал достигнет своей цели, попадая точно в лоб.

Со своего места я могла с точностью рассчитать траекторию запущенного снаряда и с уверенностью утверждать, что кинжал достигнет головы коротконового мужчины с пышной, окладистой рыжей бородой через 0, 02 секунды.

Вот только женщина, что отводила души к Изумрудным вратам так и не появилась, поэтому ближайшую смерть можно было считать невозможной.

И правда. Лезвие кинжала замерло, соприкоснувшись в кожей гнома. Небольшая, с росинку алая капля крови медленно, извиваясь на своем пути скатилась вниз между бровей мужчины, оставляя следы на его переносице и носу и закончила свой путь на вмиг пересохших губах Тавна, что резко облизнулся.

Мне стало противно от этой картины, остальные шестеро артэков без особого интереса посмотрели на метательное орудие и резко перевели взгляд на меня, будто зная кто именно оставил кинжал, не давая ему вонзиться по рукоятку в черепушку Тавна.

Но это была не я.

— Спасибо, Краш, — кивнула я, поблагодарив металлиста, что служил в моей охране и всегда был рядом.

Таких как я, управляющих металлом было непозволительно мало и моя семья занималась тем, что помогала с устройством нелюдимых и пугающих большинство жителей Харога на работу. Чаще всего они служили семье Шарперо или работали на наших предприятиях. А Краш был моим личным телохранителем, который всегда сопровождал меня на такие вот встречи с артэками или простые переговоры с агрессивно настроенными партнерами, которые могли в любой момент потерять контроль или напасть на меня, посчитав слабой и никчемной.

Я сидела прямо за своим стулом, по моей спине можно было равнять стены, если такое понадобилось в ближайшее время. Выправка которой занимался лично отец, постоянно привязывал к моим плечам и пояснице палки, чтобы я ни в коем случае не сутулилась. У него было особое представление о аристократической выправке и спорить с его методами не мог никто.

— Миэль, это уже третье нападение на артэка за последние полгода года. Тебе известны наши правила и то, что если подобное повторится, то тебя исключат из совета и закроют твои контракты на поставки медной руды, — я говорила спокойным, даже расслабленным тоном, который заставлял многих в комнате замереть по струнке смирно. В помещении было слишком много металлических предметов, да и само здание, его стены несли в себе стружку, что в случае опасности для моего здоровья могла стать уничтожающим орудием защиты.

— Ты не можешь меня выкинуть из совета предприятий, Ромалия, — с нажимом произнес Миэль, наивно полагая, что мне не удастся его разорить. Для меня это будет делом десятой, а то и сотой важности, но если парень не научится держать себя в руках, постоянно запуская во всех своим кинжалом, то у меня просто не будет выбора. Оставлять такого, пусть и прибыльного артэка среди совета было бы сродни пикника возле порохового склада в компании новорожденного дракона. — Даже у твоей семьи нет столько власти в

совете, — считая себя непомерно правым и всемогущим фыркнул эльф.

Его слова лишь разжигали во мне бунтарский дух. Пусть это было наивно и по-детски, непозволительно для главы рода, однако когда мне говорили, что я чего-то не могла, то во мне разыгрывала гордость и чувство противоречий. Я хотела сделать то, чего от меня меньше всего ожидали и что говорили я сделать попросту не могла.

Мои губы растянула холодная, надменная улыбка и все ощутили, как воздух в комнате понизился на несколько градусов.

Это была не моя вина, погодой и окружающей средой управлять мне было не под силу. А как же чертовски жаль, что это было не так! Я бы столько всего сделать могла! Обидно, однако.

Тавн, на которого было совершенно нападение сидел и молчал, будто углей в рот набрал и лишь переводил взгляд своих маленьких, бегающих глаз с меня на эльфа. Всем в комнате было интересно чем же кончится это противоречие.

Я крайне редко вмешивалась в распри между артэками и членами совета самых крупных предприятий по добыче, перевозке и использованию металлов, однако, стоило мне открыть свой рот, как чаще всего виновники проблем затихали. Они боялись последствий противостояния семье, что построила свой бизнес на руинах и страхе перед ними, и проверять мои возможности и силу духу решались единицы.

— Ни у кого нет столько власти, Миэль, полностью с тобой согласна, — мой голос был успокаивающим, будто колыбельная, заставляющая усмириться даже самого буйного зверя. — Я никогда и не утверждала обратное, — продолжала обманывать инстинкт самосохранения парня. Но эльф оказался умнее, чем я думала. Он сощурил свои большие, раскосые изумрудные, с желтыми прожилками вокруг и тремя орехового цвета точками вокруг зрачка. Пышные короткие ресницы, обрамляющие эти самые хитрые глаза торчали в разные стороны, что делало взгляд Миэля скорее смешным, нежели пугающим. Парню определенно нужно что-то сделать со своими ресницами, они делали его похожим на куклу. — Вот только у меня достаточно влияния, чтобы убедить большую часть твоих клиентов перейти к... — я взглядом поискала потенциального артэка, который бы подошел на роль разменной монеты в устрашении ушастого. — ... тому же Тавну. Тавн, ты же не будешь против, чтобы получить на пару десятков больше заказов, чем прежде?

Гном немного растерялся от моего вопроса, но надо отдать ему должное, он довольно быстро смог взять себя в руки и уже через несколько томительно долгих секунд, что ожидали ответа остальные члены совета и сам Миэль, все же заговорил.

— Ромалия, конечно, я буду рад. Какой идиот откажется от такого щедрого предложения? — уверена, что вопрос мужчины адресовал именно своему врагу, с которым он постоянно цапался и ругался, как только у них появлялась свободная минута. И обычно это занимало большую часть времени и на всех заседаниях.

— Спасибо, Тавн, я ожидала услышать именно такой ответ, — легкая полуулыбка появилась на моих губах, но больше она была похожа на оскал.

— Ты не можешь мне угрожать, Ромалия, — оставался при своем мнении Миэль, продолжая испепелять меня своим гневным взглядом, словно хотел добраться до самого сердца и вырвать его с корнем.

Не хотелось бы расстраивать эльфа, но за мной Смерть придет лично, чтобы получить новую душу семьи Шарперо. И я очень надеялась, что не от наманикюренных мужских рук мне суждено было пасть ниц, отдавая свою силу и жизнь. Это как погибнуть споткнувшись о

собственную ногу — нелепо и обидно.

Нет, я хотела умереть с достоинством, или хотя бы по особой причине, кому-то помогая.

— Не могу, — поникшим голосом отозвалась я. — Но так хочется, — призналась в своей слабости, широко улыбнувшись и посмотрев на парня выразительным, надменным взглядом. Я попросту издевалась над эльфом и все в комнате это понимали. Все, включая самого ушастого.

Он был разгневан. Его гордость и самолюбие были двумя самыми явными и главными слабостями мага. Стоило только задеть его за больное, как он тут же начинал огрызаться, шипеть и царапаться, как кошка. Двухметровая такая кошечка с длинными, очаровательными ушками, так бы и подергала их.

— Думаю, что на этом нашу встречу можно закончить, — подал голос наш председатель, что молча наблюдал за всей этой перепалкой и занимался лишь решением по-настоящему серьезных вопросов.

Хоть мы и сидели в здании, что принадлежал моей семье, но руководить советом я не могла по причине своего юного возраста и неопытности. Поэтому роль временного главы занимал доверенный колдун, который был выбран лично моим отцом и именно его имя было в завещании.

Его звали Арун Лью — черный ведьмак, из Рогига, верный слуга короля Вельмута и лучший друг моего погибшего отца. Они с ним росли вместе, обучались по одной дедушкиной программе для высокородных ведьмаков и также вместе поступили на службу к Вельмуту.

Пожалуй, Арун был одним из немногих, кому на самом деле доверяли мои родители.

Артэки медленным, но уверенным шагом начали покидать светлую, большую комнату, в которой мы так часто встречались в последнее время. В этом зале нельзя было пользоваться магией перемещения, поэтому необходимо было выйти, дабы применить столь удобную и сильную магию искривления пространства.

И я не была исключением.

Собрав свои немногочисленные вещи в аккуратную бежевую сумку, я поправила волосы, что выбились из идеального пучка и попросила Краша подождать меня за дверью. Мне нужно было получить заверение от Аруна по выплате ежегодных взносов в благотворительный фонд имени Мэри-Ан Шарперо.

— Арун, — позвала я наставника и председателя.

Даже в сидячем положении ведьмак отличался внушительным высоким ростом, который достигал почти двух метров. В свои сто три года он мог похвастаться внешностью тридцатилетнего юнца, который только вошел в свою силу. У него были красивые густые темные волосы, что блестели в свете алого заката. Аристократические тонкие черты лица казались излишне утонченными для мужчины, но несколько не портили внешний вид ведьмака. Большие, выразительные карие глаза всегда смотрели на меня с долей заботы и тепла. А ведь именно этого временами не хватало девочке, что потеряла родителей в семнадцать лет.

— Да, Лия, — едва заметная улыбка появилась на узких губах мужчины. — Что ты хотела? — председатель встал с кресла с высокой спинкой и широкими, но изящными подлокотниками, на которых можно было заметить инициалы Аруна.

— Мне нужно получить заверение для фонда Мэри-Ан. Ты же подготовил документы для переноса денег?

— Разумеется, Лия, как ты могла подумать обо мне в столь неярком, мрачном свете? — теперь улыбка Аруна была мальчишеской, словно ему было не больше сотни, а всего лет шестнадцать.

Не знай я этого ловеласа, то возможно, даже бы влюбилась в него. Но у меня и без того хватало забот с Максом. Боюсь, что еще одного мужчины в своей занятой жизни я просто не вынесу. Или скорее мужчину вынесут ногами вперед после встречи с мистером Сноу.

— Просто решила уточнить этот вопрос. У меня сроки, Арун и ты это знаешь. Документы? — я протянула руку перед собой, в ожидании обещанных бумаг.

Но у Аруна явно было игривое настроение в этот день. Он с первой минуты, что мы сегодня встретились подмигивал мне и даже едва ощутимо коснулся плеча при вежливом выражении уважения.

— Я хочу поужинать с тобой. Завтра. У меня, — довольно кратко произнес Арун. Теперь его длинные, чуть холодные пальцы коснулись моей протянутой руки, поглаживая тонкую кожу. Он очерчивал линии моих синих, слишком вычурных и ярких вен, которые мне никогда не нравились. Но почему-то они весьма сильно привлекали ведьмака. Даже в детстве он постоянно обводил эти извилистые линии и говорил, что это символ чистоты моей крови, и того, что в моем роду были великие личности.

Будто я и без него не знала об этом историческом факте.

— У меня забито расписание, Арун и вряд ли я...

— Лия, — перебил меня ведьмак, обхватывая мое запястье на манер цепкого браслета. Не вырваться из этого плена, в который я загнала себя сама, оставшись с Аруном наедине. Чувствовала же, что он после своего пятого развода очередную жертву ищет. Но нет. Даже Краша отправила за дверь ожидать. — Я не спрашивал тебя об этом. Я приду за тобой в семь. Будь готова к этому времени.

— Я подумаю, Арун, но гарантировать ничего не буду. У меня слишком много дел как в компании, так и вне ее. А теперь отпусти мою руку и отдай документы, — требовательно попросила я мужчину и он, не скрывая недовольства от моего тона и моих слов все же передал бежевую папку, скрепленную его родовой печатью и с гербом в левом верхнем углу.

Выхватив документы, я направилась к выходу. Странные чувства овладели моим телом, а от прикосновения Аруна кожа будто пылала синим пламенем. Неосознанно я начала терпеть кожу о длинную ткань своих прямых черных брюк, будто измазалась в чем-то неприятном.

Но на этом неприятности мои не закончились. Перед тем, как покинуть здание мне на пути встретился рассерженный и, видимо, затаивший на меня обиду Миэль. Эльф источал оскорбленность и желание придушить при первой же возможности. Но вокруг было слишком много свидетелей, да еще и мой телохранитель. Поэтому ушастый отделался лишь словесным нападением:

— Ты ведешь себя, как рейга, у которой давно не было мужика. Вот и кидаешься на всех, пытаясь унять свой зуд между ног, — Миэль выплеснул накопившийся яд и не дожидаясь моего ответа, исчез в зеленом свете перемещения.

— Трус, — выплюнула я оскорбление, чувствуя легкую дрожь в коленках. Так, мне срочно нужно было вернуться домой и проверить свои запасы. Переведя взгляд на пол, где только что стоял эльф, я заметила, что перед глазами начали появляться полупрозрачные множественные круги, будто странный узор на старом дереве. Меня мутило и голова шла кругом, как при болезни, только вот мое состояние было объяснимым и не лечилось. К

сожалению.

— Перенеси меня домой, — приказала я Крашу, осознавая немаловажный факт, что сейчас магией я пользоваться вряд ли смогла бы. У меня для этого осталось слишком мало сил. Сосредоточиться было крайне сложно, а во рту появился противный горьковато-кислый привкус полыни. Но я не ела эту траву и даже не нюхала ее. — Быстрее, — мой голос сорвался и прозвучал чуть громче, словно окрик, который был как пощечина для металлиста.

Никогда не любила повышать голос. Но в последнее время я делала это все чаще — голос срывался, горло немело и произносить слова удавалось лишь с большим трудом и при не менее большом желании.

Два тела охватило серебристо-серое пламя, несколько секунд темноты и страха, и вот м уже были на месте.

— На сегодня ты свободен, — уже убегая отпустила я Краша, чувствуя, как ноги начали заплетаться, а бежать становилось с каждым шагом тяжелее. Стопы будто сводило судорогами, в голове был сплошной туман и перед глазами плавали уже цветные круги, которые я никак не могла отогнать от себя.

Лишь по памяти я смогла добраться до своей комнаты. Ввалившись в спальню, я рухнула, больно ударяясь коленями о каменный пол и чувствуя, как содралась нежная кожа, а густая кровь окропила пол и начала впитываться в дорогую ткань юбки.

Руки дрожали, как у алкоголика и я вспомнила Макса, который с трудом контролировал свои действия в моменты слабости. Горькая усмешка появилась на моих губах и я резко выдохнула, когда боль начала терзать тело, заставляя выкручиваться на полу, будто змея на раскаленной сковородке.

Приглушенный крик сорвался с моих губ, бесконтрольный поток слез лился по щекам, впитываясь в пушистый ковер, стирая любые следы.

Новый приступ и новый крик, более громкий и истощный, будто последний.

И последнее, что я успела сделать — активировать печать, которая должна была спасти мне жизнь.

Перед глазами полыхнуло алое пламя, воздух наполнился запахом гарью и азотом, а в голове образовался вакуум. Я не могла ни о чем думать, лишь одна мысль не отпускала меня. Хотелось выжить, так как помирать раньше срока не особо радовало. Даже Смерть меня радушно не встретит, если помру так жалко.

— По-по-по... помоги мне, — шепотом умоляла я, проклиная себя за эту слабость, что сжала сердце, заставляя вновь задыхаться и биться в конвульсиях. Я содрогалась с новой силой, сильно ударяясь головой и руками.

— Вновь забыла выпить настойку, — мой гость не спрашивал, а знал наверняка, что я забыла.

На самом деле не забыла, оно просто кончилось, а приступ стал неожиданностью.

— Дай, пока не умерла, — даже в такой ситуации не могла быть терпеливой и доброй. Нет, это было бы слишком просто. — Или ты... хочешь этого...

— Ты еще должна дать мне наследника. Пей, — губ коснулось сладкая жидкость с привкусом ванили и малины. Он специально подслащивал эту горькую настойку, потому что пить ее было гадко и унижительно для меня. Никогда не любила свои слабости и тщательно их скрывала.

Слабость разлилась по всему телу, судороги медленно прекращались, а меня перетянул на мускулистые колени, что обдали жаром, заставляя расслабиться и провалиться в глубокий

сон.

Он всегда приходил, даже если был пьян или занимался экспериментами. Он приходил, потому что я должна была дать потомство, и ему нужна была моя помощь и поддержка. Он приходил и спасал, когда я требовала и билась в истерике, когда приступ приближался. Он приходил и заботился, но каждый раз я ненавидела его за это сильнее и хотела большего.

4 глава

Тяжесть во всем теле будто придавила к теплому плену кровати. Объемное, пушистое одеяло, что пахло корицей накрывало меня по шею, отчего было слишком жарко и хотелось пить.

С трудом сев на кровати, потирая развалившуюся на части голову, одновременно с этим приглаживая торчащие волосы, я заметила, что мой спаситель все еще был в комнате и сейчас смешивал мою настойку.

— Ты еще здесь, — хмуро осмотрев мужчину, сделала я вывод. Нельзя сказать, что я была не особо рада видеть его в своей спальне, однако принимать мужчину в таком виде мне не особо льстило. Я девушка, в конце концов и привыкла быть в красивом наряде и с уложенными волосами, а тут...

Правда, учитывая, что нас связывало с моим спасителем, то он меня уже всякой видел. Даже обнаженной. Мне тогда было три месяца и мне об этом мама рассказала, когда защитник дарил мне силу и скреплял длительный контракт служения.

— Здесь, — кратко отозвался Макс, не обратив на меня должного внимания. — Как себя чувствуешь?

— Хотела узнать это у того, кто еще вчера валялся в пьяной отключке, — фыркнула я, сложив руки на груди, тем самым прижимая одеяло к своей груди. — Кто меня передел?! — только сейчас до моего мозга дошло, что я лежала в нижнем белье, в то время как мои блузка и юбка сейчас аккуратно висели на спинке стула. — Только не говори...

— Красивое белье. Одобряю, — хмыкнул собеседник, а после невозмутимо продолжил смешивать ингредиенты для настойки. — Кружево смотрится элегантно и даже в своем роде сексуально.

Мои щеки заалели, будто их смачно натерли свеклой. В несколько толстых слоев. Пусть я и привыкла к такому отношению и поведению проклятого, однако когда он говорил столь интимные и личные вещи вслух, оглашая всюду, что думал его извращенный мозг алхимика, то мне хотелось попросту сбежать. Снова.

С большим трудом я смогла подавить волнение и стыдливость, что заставили сердце встрепенуться и замереть на месте, в сидячем, застывшем положении.

— Твое мнение о моем белье я не спрашивала, — кратко и строго отозвалась я и едва смогла сдержать порыв прикрыться одеялом. Так было проще всего спрятаться свой полуголый вид, но сдаваться на милость этого беспечного алкоголика я не собиралась. Нельзя было позволить ему думать, будто слова, произнесенные с такой насмешкой могли меня чем-то задеть.

Ни за что!

Придав своему виду, как можно большей невозмутимости, я манерно, или скорее нагло откинула пуховое одеяло и демонстративно продефилировала в сторону шкафа, чтобы накинуть на тело шелковый халатик цвета бирюзы.

Да, действовать таким образом было непривычно. Да, я стеснялась, потому что отношений у меня никогда не было, ибо времени и сил на других мужчин в моей жизни

просто не оставалось. Но так просто сдаться я не могла.

Волосы струились серебром по спине и плечам, рассыпаясь и переливаясь в свете яркого утреннего солнца.

Утреннего?

— Сколько я проспала? — последовал удивленный вопрос Макс, когда я резко запахла полы халата и перевязала их тонким черным ремешком.

— Ты спала десять часов. Плюс, минус сорок минут, — спокойно оповестил меня Макс, а потом резко встал и протянул мне несколько флакончиков с целебной настойкой. — Этого должно хватит на месяц.

— Я знаю дозировку, — я собиралась выхватить бутылки, но вместо этого коснулась лишь воздуха. Макс, будто шкодливый ребенок резко поднял руку над головой, не позволяя мне коснуться стеклянных склянок. — Что за игры, Макс? — недовольно спросила я, вставая на носочки и по наивности пытаюсь дотянуться. Проблема была в росте дамнанта и том, что он намного превосходил мой собственный. — Тебе же не пять лет.

— Не пять и именно поэтому я могу с чувством и расстановкой тебя отчитать, как ребенка.

— Я не ребенок, — немедленно запротестовала я, сложив руки на груди и уставившись в синие глаза противника.

— Очень убедительно, топни ножкой, надуй губки и я точно тебе поверю, — фыркнул Макс, держа руку над моей головой, отчего его фигура выглядела куда внушительнее, чем обычно. А он и без этого мог пугать одним лишь своим видом. Не зря его в народе не только прозвали дамнантом (проклятым Богами), но и Свирепым волком, который в свое время мог одним лишь мановением руки отравить половину королевства.

— Иди к Райху, — буркнула я, с чувством послав мужчину напротив.

*Райху — Бог Тьмы. В народе к нему словесно отправляли тех, кто раздражал или просто не особо нравился.

— Не особо горю желанием с ним пересекаться. От прошлой встречи еще раны не зажили, — как-то Макса резко передернуло и он даже окаменел, когда воспоминания нахлынули на него.

Я не знала, что дамнант с кем-то из богов в последние десятилетия встречался. Обычно он избегал и если кто-то из них вдруг спускался к смертным, то сбегал на самый дальний остров, чтобы не приведи Судьба не столкнуться с могущественными бессмертными правителями.

— Так тебе и надо, — не осталась я в долгу и ухмылка растянула мои губы, чуть показывая ровные белые зубы. — Но хватит игр, ты же знаешь, что мне нужна еще одна доза настойки, чтобы продержаться до следующего приступа.

— Знаю, — кивнул Макс. — А теперь объясни мне, Ромалия, почему ты забыла принять лекарства, как тебе было предписано мной? Кончать с собой ты бы не стала, слишком любишь командовать и считаешь самоубийство слабостью. Забыть выпить настойку такая прагматичная особа тоже не могла. Так в чем же причина? Гордость не позволила пополнить запасы у меня?

Макс переживал по поводу моих приступов, но внешне крайне редко это показывал. Краткие мгновения его поддержки и заботы я чувствовала лишь когда была на грани смерти, и только проклятый мог меня спасти.

Моя гордость и желание постоянно соперничать с Максом резко сдулись, оставляя

после себя лишь пустоту и желание забиться как можно глубже в объятия того, кто бы меня понял и защитил. Хотелось простого тепла и помощи, которую с моими обязанностями и силой могли дать лишь единицы, что не убоились последствий. А таких я на своем пути еще не встречала. Работать на меня и понимать меня совершенно разные действия.

— Приступы происходят все чаще, — тихо призналась я, смотря куда угодно, но только не на проклятого. Резко развернувшись на пятках я подошла и села на свою кровать, зарываясь пальцами в пепельно-серые волосы. — Рассчитать их приход теперь невозможно. Они хаотичны и с каждым разом все сильнее.

Макс не язвил по этому поводу. Я расслышала тяжелый вздох и почувствовала, как прогнулась моя кровать, когда на нее сел тяжелый проклятый, слева от меня. А после меня обняли, прижимая к горячему мужскому телу, отчего я резко выдохнула, чувствуя как тяжесть и горечь от всего происходящего.

— Кто бы мог подумать, что гордую и наглую стерву подкосит обычное родовое проклятие.

— Ха! Очень остроумно. Ты даже посочувствовать нормально не можешь, только язвишь и бурчишь, как старик, — я вспылила, потому что Максимильян вместо поддержки и доли сочувствия в такой трагичный момент в моей жизни лишь издевался. Как и всегда. Вскочив с кровати, я начала метаться по комнате, пытаюсь хоть как-то разобраться в данной ситуации. Но пригладив волосы и набрав побольше воздуха в легкие, я немедленно усмирила в себе низменный порыв стукнуть дамнанта и вновь послать его к Богу Тьмы, а еще лучше сразу к Смерти прямой дорогой. — Прошу меня простить, вспылила, — мой голос был ровным, а ритм сердца медленно приближался к обычному бегу.

Но стукнуть все еще хотелось!

— У тебя разбег от кроткой девы, до бешеной ведьмы три секунды. Слишком быстрая смена настроения тебе не свойственна. Это даже интересно.

— Макс, перестань. Лучше скажи, сколько времени у меня осталось, если приступы продолжаться и станут происходить чаще? — голос был тихим, но я ощущала, как мои нервы натянулись до предела. Знать о приближающейся и неотвратимой смерти легко могло разрушить и без того отвратное настроение.

Дамнант поднялся с кровати и подошел к круглому деревянному столу, которым я крайне редко пользовалась из-за его непрактичности. Он мне не нравился, но его подарили мне родители, поэтому избавиться от несуразного и крайне причудливого предмета интерьера я не могла ни физически, ни эмоционально. Невозможно выбросить то, что напоминало об ушедших из этого мира. В них хранилась частичка души при сделанном выборе.

Начав делать какие-то расчеты на одном из без дела оставленном листке, алхимик какое-то время сидел без слов, перечеркивая черные линии и вновь чертя какие-то знаки и формулы. Я в этом ничего не понимала, просчитывать последствия проклятий это не моя специальность, для этого в случае чего у меня были дамнант, либо в самом крайнем случае Мао, что был куда немногословнее и говорить с ним была значительно приятнее.

Не прошло и десяти минут, когда Макс нашел ответ на мой вопрос, и цифры, что он мне предоставил были крайне неутешительными. Разочаровывающими и угнетающими — определено. В какой-то степени даже ожидаемыми, если откинуть оптимизм и включить логику.

— Если приступы будут не чаще двух раз в месяц, то у тебя будет в запасе еще два

года, — прогноз, что прозвучал будто приговор. У меня над головой словно рухнула гильотина, отрезая все пути выхода из ситуации и не позволяя разглядеть безоблачное будущее. Темная гуща, липкая и склизкая опутала мое тело на манер множества щупальцев, стискивающих и выбивающих воздух из легких.

Думать о смерти и знать, что она скоро наступит — такие разные чувства.

Макс выжидающе смотрел на меня, не говоря ни слова, давая время прийти в себя и осознать то, что я только что услышала от дамнанта.

— Раз времени осталось мало, а дел впереди много, то необходимо приступить к твоим испытаниям и поиску мне мужа. Будущий наследник рода не может появиться на свет вне брака. Такого позора я не переживу, — я старалась не заикливаться на том, что мне отведено слишком мало времени Судьбой и встреча со Смертью близилась с каждым вдохом, каждой секундой промедления.

— Ромалия, — позвал меня Макс, пытаюсь подойти, но я выставила перед собой руку, не подпуская мужчину ближе. Не время и не место. Мне нужно быть сильной и не пасть духом. Стоит только проявить слабинку, как меня немедленно растопчут жадные артэки, и первым среди них будет Миэль.

— Я в порядке, Макс. Не стоит говорить мне сладких воодушевляющих речей о зыбкости времени и о том, что нужно думать позитивно.

— Я и не собирался, — перебил меня мужчина, невозмутимо откинув рваные золотисто-белые пряди волос с глаз. — Ты не так глупа, чтобы думать о кончине и имеешь силу духа, чтобы смотреть в будущее. Я лишь хотел узнать о твоих намерениях. Муж?

— Разумеется, мне нужен муж, Макс. Ты же и сам знаешь, что мой долг принести наследника, который станет преемником бизнеса, обычаев и клятвы крови Мэри-Ан. Я распорядюсь, чтобы Мао немедленно приступил к отбору достойных кандидатов на роль моего супруга. А ты в это время возьми вот это, — я достала из ящика своего стола заклинание поиска, что нашла позавчера в кабинете Макса и протянула сверток в руки проклятого. — и начнешь поиски Мьяро. Я обязана помочь тебе выполнить как можно больше заданий за столь короткий срок и первым в списке является Мьяро — Бог Войны.

Несколько сотен лет назад Бог Войны, Мьяро просто исчез из мира Богов. Он ушел, не оставив и весточки о себе и своих намерениях. И его братья и сестры, которые хотели наказать Максимильяна за его действия в деревне Йо. И вот боги, огорченные тем, что дамнант справился с первым заданием и смог помирить двух непримиримых, жестоких гномьих правителей, сказали ему найти Мьяро. А ведь это было практически невозможно. Он же БОГ! И Бог Войны. Раз его родственники не смогли найти, то уж какой-то проклятый даже с невероятной силой вряд ли бы справился с этим. Вот он и не справился. Макс долго искал заклинание, потом потерял его, а теперь нашел. Видимо, сама Судьба указывала нам верный путь.

— Ты несправима, Ромалия, — прикоснувшись к своему лбу, Макс подошел ко мне и вручил два флакончика с настойкой, что притупляла мои приступы. — Хорошо, я начну поиски Мьяро, но ты будешь рядом.

— У меня есть дела личной важности, которые нужны не только мне, как последней из рода, но и тебе, как тому, кому мой род служит. Поэтому нужно поговорить с Мао. Сегодня еще нужно поужинать с Аруном. Он меня вчера приглашал. Как думаешь, он может стать моим потенциальным мужем? Его семья состоятельна, а репутация незапятнанная, поэтому... — продолжала раздумывать я в слух, но Макса, видимо утомили мои

размышления, потому что, стоило мне моргнуть, как он уже испарился, оставляя меня в гордом одиночестве.

Сжимая в руке две небольшие бутылочки с настойкой, я на негнущихся ногах направилась к своей сумке и положила спасительное средство внутрь. Лекарство всегда должно быть рядом со мной.

Родовое проклятье было наложено инквизитором, который в последние минуты своей жизни приговорил наследниц ведьмы металла к жуткой и жестокой кончине от собственной магии. Он был настолько зол, что умирал по вине Мэри-Ан, что поклялся собственной душой извести всех женщин моей семьи. Но у спасённой Максом рождались лишь мальчики, в течение многих поколений одни лишь мужчины. И я была первой девочкой. Отец рассказывал, что когда я только родилась, то была серой как пепел и в течение целого года моя кожа не меняла свой цвет. Это было плохим признаком, считалось, что магия металла разъедала меня изнутри, уничтожая душу и делая слабой. Но Макс смог усмирить проклятие. Той самой настойкой он сдерживал проявления агрессивной части моей силы.

Жаль, что его проклятие не подарило ему возможности исцелять, это бы сильно упростило мою жизнь.

Но отбросив все сомнения и страхи, я приказала Мао начать поиск женихов. До своей кончины я должна была успеть выйти замуж и родить ребенка. Нельзя, чтобы мой род прекратился именно на мне. Я же себе этого никогда простить не смогу, и буду скитаться призраком по Харогу, изводя всех и вся, особенно Макса. Он от меня никогда тогда не избавиться.

Мао сильно удивился, когда услышал мой приказ. Сказать по правде, то он сразу спросил как к моим действиям отнесся именно Максимильтян. Почему? Понятия не имею. Однако, это немного, но все же покорило меня. К чему Мао думать о благополучии Макса, если это был исключительно мой выбор.

— Раз господин Сноу не имеет ничего против вашего желания, то я не в праве вам указывать. Какие у вас предпочтения — блондины, брюнеты, рыжие, серые? Возраст кандидатов, семейное положение и расовая принадлежность? — задал весьма логичные и ожидаемые вопросы дворецкий.

— Цвет волос мне не важен. Возраст... также не особо важен, но в пределах разумного, Мао. Из рас... можно пригласить всех, кроме гномов и орков. У меня к ним немного предвзятое отношение, однако отвращение от мысли соития с этими созданиями сильнее логики и практичности.

— Хорошо, я все понял. Также я принес досье на Шальна, которое вы просили позавчера. Как оказалось у господина альва есть личные причины демонстрировать столь высокий уровень жадности и наглости.

— Да? Спасибо, можешь быть свободен, — отправила я Мао, держа в руках все компрометирующие сведения о жадном мужчине, которому я дала свой ответ еще вчера. Я связалась с альвом и сказала, что согласна на его условия, но изменить договор на крови можно было только при личной встрече. — А вот это весьма интересно, — себе под нос хмыкнула я, не сдерживая широкую улыбку, что появилась на губах. — Значит, Шальн вот поэтому ты задрал свой нос выше неба, решил поиграть, красавчик? Давай, поиграем.

Достав свой магфон, я настроилась на ауру Ролона, что отвечал за золотые рудник у гномов. Это был один из самых главных низкоросликов, к тому же именно его именем прикрылся Шальн во время нашего вчерашнего разговора. Я не была готова так просто

простить альву его многоходовку с угрозами. Он не мог требовать у меня что-либо, когда был по уши в долгах и имел у себя на хвосте одного опасного мафиози. Если Шальн хотел поиграть со мной, я была готова.

— Кана! — громко крикнула я, призывая свою служанку.

— Да, госпожа Ромалия? — немедленно появилась она, низко поклонившись и нервно сжимая ткань воего платья.

— Распорядись об обеде. Через два часа у нас будут гости.

— На сколько персон готовить? — поинтересовалась девушка, внимательно слушая меня.

— Пожалуй, на четыре персоны будет вполне достаточно. И прикажи подать к столу бутылку самого дорого вина.

— Слушаюсь, госпожа, — кивнула Кана и исчезла за дверью моей комнаты.

Улыбнувшись своим мыслям, я легла на свою софу и закинув ноги на высокую и мягкую спинку, почувствовала сладкий привкус победы на кончике языка.

Сети расставлены, игроки на своих местах, осталось лишь уболтать Ролона, но зная этого прямолинейного и гордого гнома он будет только рад подыграть мне и поставить альва на место.

Наш бизнес не прощал самонадеянных магов. И одному из них пора преподать жестокий, но такой необходимый жизненный урок.

Да начнется спектакль!

5 глава

— Ромалия, нимфа моя, — спустя два часа в обеденном зале моего дома появился альв. Голубое пламя вспыхнуло посередине комнаты и вскоре из него вышел Шальн собственной персоной. Он был одет в лучший костюм — классический черный цвет подчеркивал глубину серо-голубых глаз, четкие линии не скрывали гибкое, подтянутое тело мужчины, а начищенные до блеска туфли отражали свет от льющихся золотых лучей солнца.

Альв был красив — высокий, немного худощав на мой взгляд. Его длинные с голубым отливом волосы были сейчас распущенными и крупными волнами ниспадали на плечи мужчины. Тонкие, местами даже женственные черты лица казались высеченными искусным мастером, а большие голубые глаза с льдистым отливом не оставляли сомнений в расовой принадлежности гостя напротив.

Шальн направился в мою сторону, жадно осматривая меня. Его раздевающий, обжигающий взгляд внимательно осмотрел нескромное платье, которое я выбрала специально для альва. Мне нужно было наказать его и не только с помощью связей. Он хотел заполучить тело — запретное и манящее. И я использую это ради своей выгоды, чтобы показать мужчине, что пусть я и была девушкой, однако слабой и бесхребетной меня назвать было сложно.

— Я просила не осыпать меня комплиментами, — строго, пресекая любую попытку флирта, произнесла я, сложив руки на груди. Тем самым я убила двух зайцев — выразила свое недовольство и закрыла от хищного взгляда альва глубокий вырез на платье.

— Прости, нимфа, но такую красоту нельзя оставить незамеченной, — не мог остановить свой словесный поток, отчего у меня разве что пятна от раздражения не появились. Оскалившись не хуже любого дикого волка, я манерно поправила свою красивую прическу, которую Кана сделала специально для этой встречи — высокая укладка, крупные волны и диадема, что досталась еще от первой леди Шарперо. Ей подарили эту красивую штучку после выполнения какого-то задания от короля Рогига.

— Мне не льстят комплименты от того, кто решил меня обокрасть, — я не шутила и улыбки на губах не было, остался лишь холод в глазах, который не сулил ничего хорошего моему врагу. — Тебе ведь известно кого я не люблю больше всего — лжецов, воров и стихийников.

— Я это знаю, Ромалия, ты это доходчиво объяснила, когда мы начали вести вместе дела. Но при чем тут я? Может меня и сложно причислить к добрякам и правдолюбам, однако, есть и более гадкие личности на Хароге. Даже среди артэков они есть.

— Верно, — легко согласилась я, не смея противоречить альву. Мужчина явно был напряжен, он весь занемел и с опаской смотрел на меня, будто на дикого зверя. — Именно поэтому после нашего недавнего разговора я попросила поискать информацию о тебе, — я говорила медленно, растягивая удовольствие от смены эмоций на лице альва. А ведь оно менялось. Причем с невероятной, поразительной и даже пугающей скоростью. Шальн начал понимать к чему я клонила и осознавал, что вся его афера разваливалась, будто картонный домик, снесенный маленькой детской ручкой. — И знаешь, я нашла весьма интригующие

факты.

— Ты шпионила за мной, Шарперо? — больше не было никаких нимф, заек и ласточек. Нет. Теперь разговор был серьезным и каждый из нас сейчас вел свою игру. Посмотрим чьи карты окажутся сильнее и у кого окажется больше козырей в рукаве.

— Разумеется, Уилль, как и ты за мной, — не осталась я в долгу, вспоминая некоторые части добытого Мао досье. — Также ты пытался угрожать Мао, чтобы пристороить в мой дом нескольких своих шпионов. Не получилось, да? Ты не учел, что мой дворецкий старше тебя и куда сильнее.

— И что ты собираешься делать, Ромалия? Напасть на меня ты не можешь, обвинить в шантаже и обмане тоже, ведь доказательств этому попросту нет. Остается... ничего у тебя не осталось, маленькая шантажистка, — понимающе хмыкнул Шальн, приближаясь ко мне, будто хищник, что нашел лакомую жертву. Вот только жертвой этого жадного альва я быть не собиралась. Не на ту попал.

— Остаются показания Мао и твоего шпиона, а еще... обвинение в обмане одного артэка и очернение имени другого.

— О чем ты говоришь... Ромалия, что за шутки? — Шальн определенно напрягся после моих слов. Он понимал, что если все вышесказанное мне удастся доказать, то Уилль сядет и надолго, а еще у него отберут фамилию и сделают его Безымянным, у которого не будет никаких прав.

Ох, красавчик, теперь ты был у меня под колпаком.

— О том самом. А вот и Ролон, — в комнате, будто по мановению волшебной палочки появился долгожданный гном, на пару с нотариусом и документами, доказывающими виновность Шальна. — Все разговоры на моем магфоне сохраняются на мыслекамне, поэтому твое предложение, или скорее шантаж я могу с легкостью доказать, как и то, что ты прикрывался именем Ролона.

— Ромалия, — поприветствовал меня Ролон, подходя ближе и в уважении кланяясь. Я сделала тоже самое. Уж кого, а Ролона я уважала без меры. Он был одним из тех, кто помогал мне после смерти родителей и не позволил жадным артэкам нападать на бедную сиротку.

— Ах ты ж маленькая дрянь! — прошипел сквозь стиснутые зубы Шальн, кидаясь в мою сторону. Но он был немедленно остановлен стенами, что защищали меня. Небольшая искра магии и железные прутья, что появились из каменных преград пригвоздили к себе альва, не позволяя ему двигаться и пользоваться магией.

— Тише, истеричка ты моя любимая, — холодно произнесла я. — Сейчас ты добровольно расторгнешь наш с тобой договор о сотрудничестве и тоже самое сделаешь с Ролоном. Мы не станем заявлять на тебя в полицию, однако... — драматическая пауза, которая заставила Шальна застыть в оцепенении. — Ты будешь служить нам. И если я того попрошу, то ты немедленно исполнишь мой приказ.

— Я потеряю тысячи плановых слитков! Ты хочешь меня разорить, — тихий шепот в конце от осознания всего масштаба моей угрозы.

— Да, но поверь, быть Безмолвным куда хуже, чем перестать быть богатым. К тому же, заметь, я гарантирую, что остальные артэки не узнают о твоих низких действиях. А значит, у тебя останутся еще договора с Миэлем и Рахом. Это весьма щедрый подарок от меня. Прими его с достоинством.

— Все-таки ты редкой породы стерва, Ромалия. В этом твоя сила и в этом же твоя

погибель, — мрачно, будто проклиная произнес убитый горем, но несломленный Шальн. Надо отдать ему должное, парень оценил мою щедрость и то, что я собиралась хранить в тайне его поступок.

— Твои слова звучали бы угрожающе, не пожирай ты взглядом мое декольте, Шальн. Неужели, даже после всего, что я сделала, ты до сих пор считаешь на что-то? — хмыкнула я, немного удивляясь настойчивости альва.

По моему мысленному приказу стены отпустили Шальна, позволяя ему размять затекшие от пребывания в непривычном положении тела мышцы.

— Всегда, моя нимфа, — прошептал альв, едва заметно касаясь пальцами моего плеча, когда проходил к столу. Мужчина вальяжно развалился на стуле, взял веточку зеленого винограда и стал медленно его есть. — Приступим, многоуважаемая дама и не менее уважаемые господа? — Шальн говорил с вызовом, но внутри он уже сдался. Мои действия надломили скорлупу в которой все это время прятался альв.

— Начнем с созданию нового договора и снятию печати крови со старого, — нотариус достал из воздуха несколько бежевых папок и мы действительно начали изменения и завершения своих дел.

В груди неприятно кольнуло, когда Шальн, словно сумасшедший, продолжал смотреть на меня с ненормальны обожанием, словно я была его личным наркотиком — редким и дорогим, который невозможно проглотить, но можно любоваться им, как шедевром искусства.

Мурашки пробежали по полуобнажённой спине, отчего я передернула плечами и едва удержалась, чтобы не накинуть на плечи шаль или пуховое одеяло для большей уверенности.

Одержимые люди самые непредсказуемые и сильные, ведь они питаются собственным сумасшествием и предметом обожания.

Я всегда знала, что Шальн не от мира сего и я его не только как деловой партнер привлекала, но чтобы все было настолько запущено никогда не думала. Это было страшно и пугало до икоты. Но я не могла позволить себе показать то, что чувствовала. Я должна быть сильной, ради своей семьи и ради себя. Если сдамся, то сама себя уважать перестану. А пасовать перед каким-то ненормальным — глупо и трусливо.

После всего произошедшего ужин с Аруном пришлось отменить, потому что я просто физически не имела возможности пережить странное общение с мужчиной. Он немного поворчал, но поняв, что причина у меня веская все-таки сдался. Чему я была очень рада. Пообещала, что мы обязательно встретимся в другой доступный день.

Проверив охранные заклинания по всему периметру дома и призвав на помощь металл в стенах, я продолжала чувствовать себя не в своей тарелке. Странное, неконтролируемое и раздражающее ощущение опасности заставляло мое тело леденеть от страха и нервозности.

То что произошло сегодня Шальн не оставит безнаказанным. Не он, так его родные, которые на дух мою семью не переносили. Уилль хоть и был помешан на мне, как на..? на ком? На секс-игрушке? На рабыне? Или может быть спутнице жизни? Последнее звучало бредового, однако, учитывая характер мужчину, то ничего нельзя было исключать из списка

возможностей.

Погода в эту ночь тоже не отличалась благосклонностью. Хм, в какой-то степени она даже вдохновляла и помогала мне. На улице шел ливень — сильный, мрачный и беспросветный. Он застилал глаза и не позволял разглядеть что-либо дальше кончика собственного носа. Серые, грузные тучи заволокли небо, не позволяя разглядеть что-либо и уж тем более невозможно было увидеть сияние серебристых звезд.

Настроение было отвратным и даже мятный чай с брусникой не помог мне успокоиться.

— Госпожа, — услышала я уверенный голос за спиной и вздрогнула, как девчонка, едва ли не запустив в гостя ножом. Так было защищаться проще всего — использовать доступный под рукой металл. Он был моим даром и моим проклятием, учитывая, что именно металл и уничтожал меня. Какая ирония. Ведьма металла, что умрет от проклятия самого металла.

— Мао? — мой голос чуть дрогнул, но я прогнала неуверенность и страх. Сейчас не время для них. — Что-то случилось?

— Хотел сказать, что документы заверены и копии были отправлены Ролону, также я сохранил несколько экземпляров для контроля над Шальном.

— Я поняла. Спасибо, — кратко поблагодарила я мужчину, чувствуя, что тревога немного, но все же начала отступать. Свет от трех одновременно сверкнувших молний разрезал небо, отбрасывая свет в мое окно и окрашивая ковер в причудливый фиолетово-серый оттенок.

— Вас что-то тревожит? — забота в голосе дворецкого и будто из воздуха появившиеся булочки с маком и изюмом. — Я решил, что вас это взбодрил, после разговора с Шальном.

— Ты как всегда весьма предусмотрителен, Мао, — легкая, теплая улыбка появилась на моих губах, и уверена, что мои глаза перестали быть таким холодными и пугающими.

— За это меня и цените, Госпожа, — склонил голову мужчина, улыбаясь мне в ответ. — Также я попросил Кану приготовить лимонный чай с эльфийским зефиром. Он поможет вам побыстрее уснуть и закончить этот тревожный день.

— Ты всегда знал, как меня приободрить. Уверена, что даже Макс не сможет повторить твои трюки. Это настоящий дар Богов.

— Или проклятие. Мы с мистером Сноу схожи в одном, госпожа Ромалия, — Мао зашел в комнату и поставил серебряный поднос с булочками и чаем на круглый столик.

— И в чем же, Мао? В умение колдовать с колодой игральных карт?

— Не только. Мы оба, пусть и по своему, но все же заботимся о вас и вашем благополучии. Вам нужно признать тот факт, что доверять вы можете лишь единицам и даже ваши слуги могут вести двойную игру — искусную и изощренную. Выпейте чай, съешьте булочки, а также, — Мао замер на пороге моей комнаты и добавил. — не забудьте выпить настойку от мистера Сноу.

— Разумеется. Спокойной ночи, Мао.

— Приятных снов, Госпожа Ромалия.

Я плохо спала этой ночью, постоянно ворочаясь и чувствуя чей-то пристальный взор на своем теле. Он пугал и от него стыла кровь в жидях, заставляя стонать от страха и желания спрятаться. Но природное упрямство не позволяло так просто сдаться, а тяжелый перед этим день не давал мне проснуться без веской причины.

Уверена, что что-то шептала во сне, и, возможно, даже плакала, ведь каждую ночь, будто издевательство, я видела собственную смерть. Она была мучительной, раздирающей и

страшной. Медленное угасание, частые приступы и продолжительные обмороки. Казалось, что этому просто не будет конца, что это не просто плохой сон, мой личный кошмар, а настоящая изощренная пытка. Но никто не имел такой власти над разумом проклятых и тех, кого защищала родовая печать силы Макса. Против него могли выступить разве, что Боги, но вряд ли их интересовала моя скромная персона. Это было бы слишком самонадеянно с моей стороны, считать себя настолько важной.

— Нет, — шептала я, крутясь, будто юла по кровати, сжимая шелковую простынь и комкая одеяло. — Не могу больше терпеть... Прошу... — молила я, чувствуя соленую влагу на щеках и губах. Даже сквозь сон я могла ощутить собственные слезы.

Но кошмар начал отступать, а ледяные щупальца ужаса и смерти отпустили меня, будто их кто-то спугнул, заставляя бежать прочь, как от прокаженной. Я медленно успокаивалась, но магия снов не позволяла пробудиться так скоро.

— Ромалия, — звал меня по имени чей-то знакомый с детства голос. — Проснись, — настойчиво требовал мой спаситель, а после меня без особой нежности дернули за плечо, вырывая из зыбкого ужаса, заставляя резко сесть на кровати и дрожащими руками вцепиться в первого, кого увидела перед собой.

— Ма-а-акс, — прошептала я, чувствуя, что дрожь лишь усиливалась. На ресницах еще остались маленькие капельки слез, что от частого моргания они сорвались вниз, увлажняя кожу щек.

С невероятной нежностью, будто я была хрустальной вазой, Максимильтян осторожно обнял меня, прижимая к своему крепкому телу, что пахло мылом, шалфеем и чем-то алхимическим. Сложно описать последний запах, и такой был присущ лишь Максу. Это была его отличительная особенность, по которой мужчину можно было узнать из тысячи.

— Тише, Ромалия. Что случилось? — дамнант продолжал заботливо гладить меня по спине, время от времени касаясь спутанных волос. — Что могло напугать такую стервочку, как ты? — хмыкнул Макс и легкая, пусть и мимолетная улыбка появилась на моих губах. — Неужели кто-то назвал тебя милой? — дамнант явно вошел во вкус и он как никто другой знал, что лучший способ привести меня в чувство это разозлить.

— Не смешно, — фыркнула я и оттолкнула от себя мужчину. Но он не обиделся. Наоборот, он слишком широко улыбался, будто узнал, что-то весьма интересное. А я любила хорошие новости. После произошедшего мне это было просто необходимо. — Слишком широкая улыбка. Выглядит неестественно и жутко, — я осмотрелась и заметила настенные часы, которые показывали три утра. — И вообще, что ты делаешь в комнате юной леди в такое время? Если поползут слухи, то меня точно никто замуж не возьмет! — а вот теперь я уже действительно разозлилась. — Макс, нельзя так рисковать моим именем и чистотой. Если пронзают, что в мою комнату может без труда пробраться взрослый, состоявшийся мужчина, то никакой высокородный и тем более артэк не женится на мне.

Теперь улыбка Макса из довольной превратилась в жестокую, будто алхимику и дела не было до моих проблем и печалей. Он изменился так быстро, что даже я, что привыкла к таким частым сменам настроения у проклятого, нервно сглотнула от такой картины. Нервно сглотнув и отбросив посторонние мысли, решила узнать причину столь неожиданного появления в моей спальне этого проклятого.

Пожалуй, если не считать слуг, то Макс был единственным, кто бывал в святая святых, закрытых для большинства. Действительно странное чувство от осознания этой столь простой и ясной мысли.

— Так зачем ты пришел? Не спить? Тебе отказала девушка и ты пришел упасть в мои объятия? — я не издевалась, просто в такой час и после кошмара настроение было препоганное. Если не сказать хуже.

— Это ты, проснувшись, прилипла ко мне, как морайская пиявка. Еще и испортила рубашку своими слезами. Как еще ткань не разъело — большой вопрос.

— Иди к Райху, — в сердцах бросила я, сталкивая мужчину со своей кровати и вытирая остатки влаги с лица одеялом. Да, не особо культурно, зато удобно и практично. А это в три утра для меня наиболее доступные критерии.

Я накрылась одеялом с головой, и чтобы меньше слышать тяжелые, слишком громкие даже для Макса шаги, начала засыпать.

Но кто мне дал, спрашивается? Никто. А точнее дамнант. Он сдернул одеяло с моего тела, заставляя резко открыть глаза и зарычать ругательства, которые так и рвались наружу, не имея возможности остаться на стадии обдумывания. Нет, это было бы слишком просто.

— Что тебе от меня нужно? — измученно застонала я, сложив руки на груди и в лежачем состоянии смотря на явно веселящегося от всей ситуации Макса. — Дай ты мне поспать нормально, изверг тысячелетний. Ни стыда, ни советы у тебя.

— Разумеется, у меня нет столь человеческих, ненужных качеств характера. А теперь одевайся, — алхимик бросил на кровать стопку моей одежды, причем судя по тому, что именно в меня прилетело, то одеться мне предлагали в халат и юбку. Отличное сочетание, а главное, редкое-то какое. Не каждый до такого абсурда додумается в здравом уме.

— Зачем мне одеваться? — последовал логичный вопрос от меня и, о Боги(!), этот проклятый наконец-то решил всё мне объяснить. Я уж думала скорее свиньи полетят, чем этот тугодум прямолинейный догадается о простых истинах цивилизованного общения.

— Я нашел ниточки, ведущие к Мьяро.

Вот тут мой мозг взорвался и из ушей повалил густой черный дым, который скорее всего в темноте было сложно разглядеть. Но чувствовала я именно это. У меня даже дар речи пропал, настолько я была удивлена словами и информацией, что эти слова мне принесли.

Найти Мьяро спустя столько столетий было сродни чуду. Или скорее обману...

— А ты уверен, что это Мьяро? — все-таки Бога так давно никто не видел, а тут дамнант за двое суток его так живенько отыскал. Попахивает розыгрышем или ловушкой мировых масштабов. — Может это просто чья-то шутка.

— По-твоему я настолько туп, что не перепроверил данные? Ты меня только что оскорбила, Ромалия.

— Еще скажи, что твое сердце разбито о камень моего недоверия. Смешно, Макс, смешно. Но тебе не десять лет. Возникает еще один вопрос, который напрашивается сам собой.

— И какой же?

— Я тебе зачем в этом походе? Или думаешь, что без меня не сможешь сцапать Мьяро и привезти его к родственникам?

— Ты себе льстишь, дорогая, — фыркнул мужчина, отчего мое самолюбие не особо пострадало. Раны были бы глубже, не знай я характер этого проклятого алхимика, который язвил и высмеивал меня с рождения. Так у меня хоть защитная оболочка вокруг сердца появилась, оберегающая от столь грубых и нелестных изречений. Потом подумаю, как это наглеца на место поставить, сейчас мозг отказывался создавать изощренные планы мести.

— И все же?

— Мьяро в Лаге, столице Синара. Ты мне нужна как проводник.

— Ни за что! Макс, я не поеду в Синар! Только не к ним! — немедленное отрицание и отказ от всех обещаний с моей стороны. Но у меня были на то свои причины. Синар был королевством стихийников, которые ненавидели металлистов, хоть мы и были побочной ветвью магии земли. Собственно землянные черви нас больше всех терпеть и не могли. Их просто бесил сам факт, что мы могли то, о чем они только мечтали.

Слабаки трусливые!

— Ты не забыл, что мой род там проклинали с появлением металлистов в семье Шарперо? Меня там в тюрьму посадят.

— Я не сомневаюсь в твоих талантах, но уверен, что Олин вряд ли станет портить отношения с Вельмутом, королем Рогига ради того, чтобы избавиться от тебя.

— Многие знают о связях между королевской семьей Рогига и моей. Это может стать проблемой. К тому же Вельмут не даст разрешение на посещение Лаги, учитывая их напряженные отношения со стихийниками.

В Рогиге жили ведьмы, колдуны и другие не самые приятные маги, что считали себя лучше остальных. И самым сильным и высокомерным среди нас всех был именно Вельмут, что правил твердой рукой и предпочитал вести тайную войну, не брезгуя пользоваться шантажом, угрозами и даже убийствами, чтобы добиться своей цели.

— Он уже его дал. И даже выписал тебе личное задание в Лаге.

Я вновь чертыхнулась. Просто задания от Вельмута всегда были крайне опасными, нервными и попросту смертельными. Нет, он не пытался избавиться от моей семьи посредством столь изощренной пытки. Нет. Просто он считал, что ведьмы и ведьмаки моего рода выживут везде, поэтому справятся с любым заданием. Лестная, конечно, безоговорочная вера в мои силы, однако после предыдущего задания я два месяца снимала с себя порчу первого класса. Прилетело от одной ушлой старушки, которая как оказалось была той еще ведьмой.

— Хорошо, что именно я должна сделать в столице зазнаек и высокомерных индюков? — я уже смирилась с тем, что придется идти в Лагу. Выбора-то все равно не оставили. А все дальновидный и наглый проклятый виноват. Уверена, что он лично к Вельмуту отправился, чтобы меня под надзором держать и лишний раз из поля своей видимости не выпускать. Временами мне казалось, что он считал меня пятилетним ребенком, а иногда и старой маразматичкой. У него просто отношения менялось раз в минуту. Сложно было что-то предугадать в такой ситуации.

Поднявшись с кровати и зайдя за ширму, я зажгла несколько летающих над полом световых шаров и приступила к переодеванию. Раз мне придется заниматься чем-то незаконным, а я была уверена, что все именно так. Не зря же задание сам король дал, то одежду нужно выбрать удобную и практичную. Мой выбор остановился на зауженных синих штанах, что не стесняли движений; серой рубашке с длинными рукавами и черном приталенном жилете, который также служил защитой от незапланированных магических атак. Он просто впитывал в себя волшебство, позволяя мне не особо бояться новых порций проклятий в свой адрес.

— Украсть сапфир Мелодии, — просто ответил Макс, будто это был обычный поход на продуктами на рынок.

И вот тут мое чутье меня не обмануло. Точно незаконное и жутко опасное задание, такое простое — обокрасть королевского ювелира, которого охраняла небольшое войско наемников.

6 глава

Я стояла посреди улицы и осматривалась по сторонам, чувствуя лёгкую тревогу, что охватила юное тело. Повсюду шныряли высокомерные стихийники в своих особенных одеждах, чтобы каждый с первого взгляда мог понять, чем именно управлял маг.

Тут были и водники, что облачались исключительно в голубые и синие цвета, которые эффектно оттеняли загорелую кожу. Повелители воды были, пожалуй, самыми мирными и добродушными из всех, ведь вода учила их смирению и пониманию.

Рядом проходили огневики, что своей надменностью могли перевернуть наш мир, вот только они были слишком заняты для войны или чего-либо другого. Они получали силу от самого солнца и каждый вдох, который они делали наполнял их магией величия. Их одежды отличались красно-оранжевым составом, который выделял их среди остальных. Их пламенные волосы, что были похожи на истинный огонь также был их отличительной чертой.

Воздушники считали себя не от мира сего и сами признавались в этом. Чаще всего вели отшельнический образ жизни, ходили в горы, чтобы лучше ощутить прилив сил. Их волосы, что были белее снега всегда были длинными и завязанными в высокий хвост или пучок, а жёлто-белая одежда, как у настоящих монахов приближала их к Богу Ветров, Архону.

И самыми последними были земляники. Тех, кого я всей душой ненавидела, как и они подобных мне.

Наглые, прямолинейные и совершенно непробиваемые, твердолобые бараны. Их одежда была зелёного оттенка, но я считала, что им больше цвет грязи подойдёт. Волосы у всех были короткими, даже у девушек длина не достигала хотя бы плеч. С самого раннего возраста они приучались ходить босиком, ведь Матушка Земля не могла причинить своим детям вред.

И я совершенно не видела здесь металлистов. Их будто и не было. Правда, редкий экземпляр решится жить среди стихийников, учитывая, что нас тут просто со свету сживали. Лучше уж жить на острове Ог, чем в Синаре. Врагу не пожелаю.

— Ромалия, — позвал меня Макс, снимая капюшон со своей головы и подходя ко мне. — Нужно найти гостиницу, чтобы там остановиться. Я знаю одну хорошую.

— Не удивлена в твоём знании всех гостиниц и борделей на Хароге, — фыркнула я, ощущая беспокойство всем своим телом.

Да, я нервничала, потому что знала, что меня тут врагом народа считали и при первой же возможности немедленно прибьют, а тело отнесут Олину. Вот король этих выскочек-то рад будет. Уверена, даже салют запустит по такому поводу.

Надменный, трусливый индюк! Только и может, что исподтишка нападать на невинных девушек и недалеких мужчин.

— Прекрати. Сейчас не время демонстрировать свой ядовитый характер, Ромалия, — Макс строго посмотрел на меня и если честно, то язвить и иронизировать как-то резко перехотелось. Я резко выдохнула, поправила на плече лямку от потёртой, но проверенной временем сумки, которая всегда приносила мне удачу на таких заданиях.

Но опускать голову и смиренно топтать за Максом я не собиралась. Характер не позволял и гордость. А больше самолюбие. Поэтому громко и с чувством фыркнув, я направилась к гостинице, попросту игнорируя внимательный взгляд дамнанта, что обжёт насмешкой и снисходительным отношением, снова как к ребёнку.

И идя по улице я всё время чувствовала, что за мной кто-то следил. Это сложно было описать словами, но это ощущение, словно тебе в спину упираются сразу два острых кинжала, пытаюсь добраться до сердца и разгадать какую-то тайну, именно это ощущение и охватило меня. Резко обернувшись, я осмотрелась, но никого подозрительного так и не заметила.

Либо мне показалось, либо шпион хорошо скрывался среди стихийников, незаметно используя свои возможности.

В итоге остановились мы с Максом в «КЛЫКОСе».

Это место было одним из самых популярных в Лаге, а большую часть времени здесь проводили исключительно наёмники, головорезы, воры и торгаши, что проворачивали свои аферы и искали глупых и богатеньких наследничков. И пусть все в Лаге знали об этом месте и знали, что именно здесь происходило, никто, даже полиция не лезли в дела хозяина. А почему? Да потому что управляла «КЛЫКОСом» ламия, которая благодаря своему характеру, держала в страхе не то, что каких-то стихийников огня, она пугала даже головорезов.

Когда мы зашли внутрь, то первое, что бросилось мне в глаза, это резко наступившая тишина. Ещё секунду назад все громко разговаривали, гудели, кричали и я даже слышала звуки драки, но стоило нам зайти, как все резко замолкли, устремив на нас свои взоры. Они осматривали нас, оценивали, будто знали, что мы можем составить им конкуренцию. Вряд ли слабаки бы решились украсть сапфир Мелодии.

Их было несколько десятков — мужчин и женщин, что своим внешним видом могли напугать даже самого непрошибаемого ведьмака. И меня они пугали, до дрожи в коленках, потому что когда на тебя смотрят столько пар глаз, а руки у всех, будто команде потянулись к оружию, то сложно сдержать порыв и не сбежать от такой компании.

Но Макса не проняло. Он будто и не замечал взгляды, наполненные ненавистью и жадной немедленного убийства. Алхимик как ни в чем не бывало прошёл к прилавку, за которым стояла высокая и статная женщина, чьё лицо по своей красоте могло соперничать с ликом божества. Я даже почувствовала себя несколько неуютно рядом с кем-то таким прекрасным.

Однако, сюрпризы были дальше.

— Максюшка, — радостно прошептала женщина, кидаясь на шею дамнанта и с чувством поцеловав его в чуть полные губы.

Я просто застыла на месте, в шоке и ужасе наблюдая за тем, как тело женщины облепило Макса, будто она хотела влиться в него, стать одним целым. И Макс стоял не без движения. Он ОТВЕЧАЛ на её поцелуй — с чувством и страстью, обнимая ту за талию и поглаживая упругие ягодицы.

Вспыхнув как свеча, я лишь через секунду заметила, что слишком сильно сжимала ремешок своей походной сумки и сжала челюсть до скрежета зубов. Мне попросту было противно наблюдать за этим лобзанием двух любовников.

А они всё продолжали, и казалось, что этому не будет конца.

Я даже несколько раз кашлянула, топнула, пытаюсь привлечь к себе внимание. Но на

меня не обратили никакого внимания! И вот тут моя гордость заставила меня попросту ненавидеть что первого, что вторую. Почему? Да потому что... потому что хотела!

И сделав единственное, на что была в тот момент способна, я попросту оторвала незнакомку от дамнанта. Раз он взял меня своим проводником и подвергнул смертельной опасности из-за своего божественного задания, то чёрта с два он у меня будет удовольствие от процесса получать.

Призвав магию металла, я зацепила край красной рубашки этой озабоченной и с силой дёрнула, резким движением руки отбрасывая женщину от Макса. Я пригвоздила её к стене, практически впечатав в дерево, чтобы она не могла двигаться и применить магию. Ах да, забыла! Я ей ещё и рот металлом закрыла, чтобы она не возмущалась так отчаянно и не прокляла меня.

— Мы не развлекаться приехали, — строго, с вызовом произнесла я, сложив руки на груди и внимательно смотря на Макса.

— Ромалия, — усмехнулся мужчина, облизываясь и смотря на меня с насмешкой. — Ты знаешь, что выглядишь довольно сексуально, когда ревнуешь? — явно веселился алхимик.

Его бледные губы сейчас были густо измазаны алой помадой, а чёрная рубашка была наполовину расстегнута. Меня затошнило от этого вида и захотелось попросту ударить Макса. Неужели он не понимал, что раз мы на задании, то вести себя столь беспечно было попросту глупо? Не время и не место искать любовные приключения себе на задницу!

— Как ты можешь говорить такое мне, когда твоя подстилка сейчас извивается и прожигает меня взглядом? Всегда знала, что ты тот ещё бабник, но никогда не думала, что настолько. Меня тошнит от тебя, — честно призналась я, потому что пусть я и была странной, и проклятой, однако так себя вести никогда себе не позволяла. Меня воспитали верной и целомудренной, да и гулять налево и направо гордость не позволяла.

— Внушай себе это почаще, ведьма, может легче станет.

— Вытри губы и застегни рубашку, смотреть противно. Как подросток себя ведёшь.

— А ты ведёшь себя как старая дева, — не остался в долгу мужчина, и я почувствовала, как горько и больно стало от этих слов.

И раньше, чем я сообразила моя ладонь взметнулась вверх, оставляя алый, пылающий след на щеке дамнанта.

Да, возможно моё поведение и отличается от общепринято в Хароге! Да, возможно я вела себя как ревнивая идиотка. Однако, я была верна себе, чего нельзя было сказать о Максе. За свои двадцать семь лет я никогда и ни в кого не любила, чёрт, да я даже ни с кем не целовалась, потому что хранила себя. Глупо? Не спорю, в наше время уже редко из девушек кто оставался девственницей до свадьбы, но родители внушили мне, что нужно ждать того самого, кто будет достоин меня. А таких, я ещё не встречала.

Почему я его ударила в тот момент понимать не особо хотелось. Списала всё на стресс.

— Извините, не сдержалась, — сквозь зубы отозвалась я, чувствуя, как от стыда пунцовый румянец выступил красными пятнами на моих бледных щеках.

Макс от моего удара будто прозрел. Мановением руки он избавился от следов алой помады на своих губах и быстро застегнул пуговицы на своей рубашке. Он словно извинялся таким способом, избавляясь от следов недавнего контакта с женщиной.

Кстати о той навязчивой леди.

Я повернулась в её сторону, а она продолжала извиваться и явно грезилась о том, чтобы придушить меня подушкой во сне.

Щёлкнув пальцами, я приказала металлу расплавиться и отпустить женщину, что грудой костей рухнула на пол, наверняка, больно ударяясь задницей о деревянный пол.

— Ах ты су... — кинулась было в мою сторону незнакомка, но прежде, чем она добралась до моей шеи своим роскошным маникюром с когтями по семь сантиметров каждый, как она резко замерла, как и окружающие нас клиенты гостиницы. Они и до этого особой деятельностью не отличались, а уж сейчас вообще, даже дышать боялись.

Обернувшись в сторону, куда все уставились я заметила её. Судя по тому, как все боялись этой женщины, то именно она и была той самой ламией, грозной, сильной и властной. Что ж, нечто подобное я и ожидала увидеть — высокая и статная брюнетка с цепким взглядом, переливающимися золотом чешуйками на запястьях и холодной улыбкой на узких губах.

С уверенностью можно было сказать, что она была сильной, умной и пугала одним своим видом до чёртиков. А когда взгляд её золотисто-зелёных глаз остановился на мне, то даже моя железная выдержка дала сбой и я нервно сглотнула, инстинктивно призывая металл из всех щелей гостиницы.

— Максимилян, — строго произнесла ламия и я нервно дёрнулась в сторону дамнанта. Вот только мужчина несколько не испугалась. Если бы моё имя произнесли таким тоном и сделала это именно эта дамочка, то я бы уже закопалась под ближайшим деревом. — Я скучала, — расплылась в довольной улыбке женщина и я уже ожидала, что и она сейчас Макса засосёт своими губами, вновь раздевая его и клеймя, будто племенного жеребца.

И снова стало противно от всей этой ситуации и даже немного горько стало. Лучше бы отказалась от этого задания. Если в первые же десять минут проклятого моей семьи уже все кому не лень облапали.

Но ламия меня удивила. Она не стала вешаться на шею Макса, а лишь целомудренно чмокнула его в щеку и похлопала по спине. Чисто по-дружески.

— Алисандра, я тоже скучал, — широко улыбнулся Макс, а я закатила глаза. Конечно, ты скучал. Бабник!

— А кто это милая девочка, что сейчас задымится от негодования? — с весельем поинтересовалась Алисандра, повернувшись в мою сторону и внимательно осматривая меня, будто экспонат в музее. Меня аж передёрнуло.

Вот только сейчас этот взгляд несколько не пугал. Я с вызовом уставилась в золотисто-зелёные глаза женщины, тем самым бросая ей вызов. Пресмыкаться, даже перед такой сильной дамой я не собиралась. Это просто ниже моего достоинства. Да меня Мэри-Ан засмеёт, когда узнает об этом. Она часто навевалась ко мне призраком постоянно поучая и помогая с магией металла.

— Ромалия Шарперо, моя спутница, — ухмыльнулся Макс и одним отработанным движением, притянул меня в свои крепкие объятия, заставляя дымиться ещё сильнее.

Что?! Какая ещё спутница! И какого дьявола он меня к себе прижимает, будто отпустить не хочет?! Да и пахнет от него слишком приятно — чуть терпкий запах с примесью свежести.

— Хм... Макс, а как давно ты решился на серьёзные отношения, да ещё и с металлисткой?

— Давно. Нам нужен номер у тебя в гостинице, организуешь?

— А у меня выбор есть? Когда просит сам дамнант, то отказать просто невозможно.

— Благодарю, нужно будет обсудить одно дело, понадобится твоя помощь, — уже

перешёл на шёпот Максимилян, наклоняясь к женщине и едва ощутимо касаясь её волос губами.

— Ну вот, Макс, хоть бы раз пришёл просто, потому что соскучился. Правда... учитывая, что ты у нас мужчина занятой, то лучше б вообще мимо прошёл. Вот, держите ключи. Номер для новобрачных, — с явным намёком произнесла Алисандра, а я вновь покраснела, прекрасно понимая, что именно имела ввиду женщина. — Второй этаж, первая дверь налево, — указала она взглядом на потолок.

— Благодарю, Али, ты лучшая, — расплылся в ухмылке Макс и силком потащил меня наверх.

— Что ты..? — я попыталась скинуть руку мужчины со своей талии, которую он сжимал с такой силой, что потом синяки останутся, если не следы от ногтей.

И лишь когда мы зашли внутрь, я оттолкнула от себя Макса, с силой толкая его в грудь и нервно приглаживая растрёпанные от этого действия волосы.

— Что это сейчас было, Макс? Твоя спутница? Ты хоть понимаешь, что они теперь подумали о нас? — возмущалась я и размахивая руками, словно в припадке. Сейчас я была похожа на какую-то неадекватную истеричку, которая не могла сдерживать свои эмоции.

Начав расхаживать по довольно большой для такого места комнате, я зарылась пальцами в волосы и резко выдохнула, пытаюсь вернуть себе контроль над ситуацией.

— Просто объясни, зачем ты это сделал? — уже спокойно спросила я, посмотрев прямо в глаза цвета сапфиров. — Ты ведь несколько минут назад насильно в рот той девушки и именно поэтому твоя история выглядит, как бред сумасшедшего, что путает собственные показания, — пока я говорила, раздумывая над тем, что же сейчас произошло и зачем, собственно, Макс это всё сделал, то не заметила, как мой собеседник медленно приблизился ко мне. Когда я закончила расплыться по поводу всего произошедшего, то увидела дамнанта, замершего прямо передо мной. Он стоял всего в нескольких сантиметрах от меня, смотря прямо в мои глаза и ожидая, когда я закончу тут громко вопрошать и создавать проблему из ничего. — Что... что ты так на меня смотришь? — мой голос стал чуть ломким и тихим, потому что я не привыкла быть так близко к мужчине. Пусть это и был Макс. — Только не говори, что твоя подружка по поцелуям что-то на меня наслала? Как же достали эти проклятия, даже жилетка от них не спасает, — я дотронулась до своего лица и уже хотела пойти в сторону ванной, когда меня резко схватили, заставляя остаться на месте.

— Ромалия, когда ты стала такой болтливой? — без особого веселья спросил алхимик, поглаживая мои плечи, массажными движениями и заставляя мурашки пробежать по спине. Макс всегда знал, как правильно воздействовать на женщин, так же он знал и все мои слабые точки. — Неужели заткнуть тебя можно только поцелуем или массажем, — с невероятной нежностью спросил мужчина напротив и его руки, будто издеваясь прикоснулись к моему лицу, медленно проводя большими пальцами по щекам и сталкиваясь под подбородком, за который мою голову приподняли, заставляя смотреть прямо в синеву глаз собеседника.

— Что ты сейчас делаешь, Макс? — решительно спросила я, пытаюсь не плавиться под умелыми пальцами алхимика.

— Соблазняя тебя?

— Но зачем? — продолжала не понимать я, чувствуя, как ноги подкашиваются, а тело покрывается предательскими мурашками, будто издеваясь надо мной.

Дожила! Собственное тело плавится в руках того, кто сменил тысячи женщин за свою тысячу лет.

— Ромалия, — немного устало выдохнул моё имя Сноу, вновь нежно проводя пальцами, но теперь от виска до ключиц и обратно, заставляя задыхаться. Думать стало немного сложновато. — Ты настолько же невинна, насколько прекрасна.

— Не..., - прошептала я, но тут в нашу комнату зашли, резко открывая дверь и удивленно охая от увиденного.

— Ого, Максик, а ты не распыляешься на прелюдию, да? Хоть бы шампанское заказ, что ли, — я узнала голос Алисандры и резко отошла от Макса, пытаюсь стереть предательский румянец с щёк и вернуть себе способность мыслить. Нужно было умыться, немедленно.

— Али, ты что-то хотела? — голос Макса звучал грубо и на месте ламии многие бы уже сбежали отсюда.

— Вообще-то, мой дорогой, это ты хотел со мной что-то обсудить. Я ждала тебя и твою спутницу, а когда вы не пришли, то решила зайти сама. Но поняла, что выбрала не лучшее время. Представляешь, я даже извинюсь перед тобой и твоей девушкой. Но давайте, лучше приступим к делу.

— Хорошо, Али. Мы хотим украсть сапфир Мелодии, и нам нужны твои связи.

— Вы... ЧТО?! Макс, ты сошёл с ума? Даже с твоими способностями ты не сможешь выкрасть этот сапфир Мелодии у королевского ювелира! Думаешь, что первый, кто решился это сделать? Погибло уже около сотни обученных и сильных наёмников, от которых даже ауры не осталось.

— Али, я должен заполучить этот сапфир, если хочу поймать Мьяро. Только камень Мелодии сможет заблокировать силы бога, и только так я смогу доставить его в пантеон. Я должен это сделать, чтобы приблизиться к искуплению.

Ламия замерла на месте и зашипела сквозь зубы, сжимая кулаки, а после... резко выдыхая через рот. Было видно, что Алисандра сдалась под натиском аргументов и эмоций Макса, ведь он действительно хотел уже наконец-то искупить свою вину. Он устал испытывать боль от смертей трехсот невинных жизней, что преследовали уже тысячу лет и не давали спокойно спать по ночам.

Я знала о его боли. Все в моей семье помогали ему пережить тяжёлые ночи, иногда мы даже ночевали в его комнате, на полу, потому что так ему было проще спать. Чаще всего Макс просто пил снотворное, потому что иначе он не мог уснуть долгое время. Мэри-Ан рассказывала мне, что в первые годы её службы дамнанту он не спал неделями и выглядел как тень себя самого.

— Хорошо! Ладно! Сдаюсь, чёрт тебя дерит, проклятый. Я узнаю, как вам пробраться в дом ювелира. Но ты, шантажист гадкий, будешь мне должен! — воскликнула Али и покинула нашу компанию, громко хлопая дверью и оставляя нас с Максом наедине.

Но после его прикосновений, что вызвали сомнения и тревогу во мне, единственное на что я была способна сейчас — сбежать в ванную, закрыв дверь на ключ и сползая по стене вниз, пытаюсь разобраться в собственных мыслях и чувствах.

Что творил Макс? И почему сейчас? Он столько лет меня унижал, не воспринимал как женщину вообще, сменяя любовниц, как постельное бельё. Дамнант мог воздействовать на меня, но... я умирала и должна была родить наследника, ведь Смерть шла за мной, не отпуская душу и вселяя страх.

Седьмая глава

Али заходила к нам, принесла ужин и сказала, что завтра ей придёт ответ от её информатора и мы сможем приступить к разработке плана. На самом деле, всё то время, что мы с Максом провели в Лаге, я попросту сидела в комнате, переговариваясь с Мао, Ролоном и Аруном. Кстати, последний был вне себя от злости, когда узнал, что я уехала вместе с Максом.

— Погоди, но я ведь хотел встретиться с тобой, обговорить наше свидание. Малышка, ты расстроила меня, как никогда прежде, — в голосе Аруна можно было услышать неподдельную грусть и слишком наигранный флирт, который он пытался выдать за своеобразное ухаживание.

Поведение этого чёрного ведьмака просто переходило все грани дозволенного. Причём, что странно, так это его неожиданная смена отношения ко мне. Раньше он никогда не позволял себе касаться меня столь интимно, как при нашей последней встречи или же в принудительном порядке требовать от меня поужинать с ним.

Неужели он действительно выбрал меня своей целью и решил сделать шестой женой. Между прочим, все его жёны после развода как-то слишком быстро исчезали, покидая столицу и отправляясь так далеко, что даже Мао их найти не мог при большом желании. И именно это останавливало меня и позволяло не поддаваться на уловки ведьмака. А ещё и то, что Макс его по стенке тонким слоем раскатает, если узнает о поглаживаниях и даже флирте. Даже в детстве дамнанту не особо нравилось, когда Арун брал меня на руки и сажал к себе на колени. Алхимик чуть ли ядом не капал. А ведь я была маленькой и то всё видела. Что уж говорить о внимательном, цепком взгляде Мао или слуг в доме. Один сплошной спектакль, где я была в роли главной героини этой трагикомедии.

— Арун, чего ты добиваешься? Ты развёлся всего месяц назад, а теперь зовёшь меня на свидание. Лучше сходи в бордель, развейся, сбрось напряжение и, гарантирую, тебе станет значительно легче, — пока я разговаривала с чёрным ведьмаком, Макс в это время куда-то ушёл, не сказав ни слова о месте своего отправления.

Когда я вышла из ванной, минут через пятнадцать, то услышала лишь громкий удар двери об хлипкий дверной косяк и заметила крошки, что осыпались от силы соприкосновения двух поверхностей друг с другом.

Выглядело так, словно Макс был чем-то сильно расстроен, а ещё вне себя от злости. Это мне собственно его поведение и сказало.

И вот что странно... я чувствовала себя виноватой в том, что дамнант сбежал, не оставив записки и не сказав «прощай». Ничего, перебесится и вернётся. У него всё равно выбора не было, нам нужно искать сапфир Мелодии, а потом ещё Бога Войны, бросившегося свои обязанности.

— Мне не станет. Я пробовал, — в голосе ведьмака можно было различить нотки обречённости и даже гнева. На заднем плане послышался громкий удар чего-то об стол и я

предположила, что это Арун взбесился и двинул по крыше своего стола своим же кулаком. Он мог. Временами на него находило что-то и он становился неменяемым. Своих близких в таком состоянии он не трогал, а вот остальные могли серьёзно пострадать.

— Попробовал пить успокоительное? — обеспокоенно спросила я, нервно накручивая серебристый локон волос на указательный палец. Это помогало мне сосредоточиться, и расслабляло немного.

— Да, но всё равно не особо помогло.

Мало мне было одного неадекватного на мою голову, так теперь еще один нарисовался. Интересно, и чем это я их так сильно притягиваю?

— Тогда выпей ромашковый чай и ложись спать.

— Лия, — как-то жалобно прозвучал голос Аруна в камне и я тяжело вздохнула. Видимо, разговора мне сегодня не избежать. — Мне сказали, что ты ищешь мужа.

— Да, ищу, — не было смысла отнекиваться. Если Мао выполнил мой приказ, то все состоятельные и сильные мира сего уже знали о моём желании поскорее выйти замуж. А учитывая, что Арун был председателем артэков, то неудивительно было вдвойне. Собственно, он скорее всего и стал первым кандидатом в списке моего дворцового.

— Я лишь хотел сказать, что если тебе понадобится моя помощь, то ты незамедлительно можешь обратиться ко мне. По любому вопросу.

— Это ты так намекаешь на то, что не против взять меня в законные жёны?

— Ты правильно меня поняла, малышка. Поэтому если что, то я к твоим полным услугам. Совершенно разным и полным услугам, Лия.

И судя по тому, как изменился голос Аруна, то я с уверенностью могла утверждать, что меня таким странным способом пригласили на горизонтальное танго — в любое время и в любом месте.

От такой перспективы стало несколько дискомфортно. Ну не могла я представить себя вместе с... Аруном. Это как с родственником сексом заняться. Инцест, называется. И я прибегать к этому не собиралась, даже если и понимала свою возможную и довольно скорую смерть. Но Арун... только если совсем безвыходное положение будет и то вряд ли.

Время неумолимо близилось к ночи, однако Макса всё не было. И если честно, то я даже начала немного переживать по этому поводу. Но... он ведь дамнант, к тому же ещё и алхимик, который может создать зелье прямо из воздуха. Поэтому переживать за него было попросту пустой тратой времени.

Но что-то не давало мне покоя. Спустившись на первый этаж, предварительно закрыв дверь на ключ и защитив металлической ловушкой, я нашла глазами снующую повсюду сестрицу Алисандры, имени которой так и не узнала. И узнавать не собиралась. Не заслужила.

Подойдя к девушке, чьё лицо больше не казалось мне столь прекрасным, скорее просто красивым, я сразу же спросила её о Максе и не видела ли она моего спутника.

— А что, сбежал он от тебя, да? — издевательски хмыкнула девушка, высокомерно посмотрев на меня сверху вниз. И да, она была выше меня на полголовы. — Не удивительно. Ты какая-то психованная. С такими мужики долго не спят.

Я не стала доставлять девушке удовольствие и молча сносить её оскорбления, которыми она пыталась поднять свою рухнувшую в подпол самооценку. Мои действия заставили её усомниться в собственной силе, однако я действительно была лучше её. Возможно, не внешне, но у меня было куда больше мозгов, чем у неё. В разы, я бы могла сказать.

— Твоё мнение никто не спрашивал. Я лишь хотела узнать, видела ли ты Макса?

— Не видела, — спустя минуту раздумий ответила девушка. На её лице отразилось неподдельное волнение. В золотисто-серых глазах можно было без труда распознать тревогу, что сковывала тело девушки, разливаясь холодом по всему телу. Она чуть дрожала, едва не уронив поднос со своей руки. — Когда он раньше приходил, то к этому времени уже лежал в кровати. Со мной, — не удержалась от столь важного уточнения ламия, но я пропустила её слова мимо ушей. Ну, хочет девочка себе настроение поднять, так не буду ей мешать. У меня итак забот хватало. — А сейчас уже половина первого ночи и тишина.

— Хорошо, я поищу его.

— Как? Кричать его имя будешь на улице? Металлисты не обладают даром поиска, — хмыкнула ламия, но улыбка, что растянула полные губы не была победоносной. Нет, это была лишь игра на публику и публикой этой была исключительно я.

— Зато у нас другие, скрытые таланты, недоступные ламиям, — не осталась в долгу и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направилась обратно в свою комнату.

А зайдя внутрь, я едва не завизжала, когда увидела перед собой блудного дамнанта. Точнее, это было подобие проклятого алхимика, потому что он был явно не в форме, а ещё от него несло чем-то странным.

— Макс?! — не удержавшись воскликнула я, кидаясь к мужчине и одновременно с этим зажигая световые шары. — Что с тобой произошло? Боги, на кого ты похож... — лицо у алхимика было немного помятым, и на нём красиво сияли кровавые царапины и синяк на скуле. Пробежавшись по телу Максимильян, отметила сбитые костяшки пальцев и грязь, вперемешку с кровью на порванной рубашке.

— А что? Не нравится? — хмыкнул Макс, сбрасывая мои руки со своих плеч, в которые я уже успела вцепиться мёртвой хваткой.

— Мне не нравится, что ты шатался где-то девять часов, а пришёл побитый, грязный и под градусом. Не хочешь объясниться? Приступ меланхолии у тебя на неделе уже был.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — огрызнулся, будто ребёнок Максимильян, резкими движениями снимая рубашку. Он рвал на себе ткань и до моих ушей донёлся звук падающих металлических пуговиц. Они закатились под кровать и рассыпались по полу, перекатываясь и поблёскивая в ярком свете.

— После того, как ты заявил своей старой подруге, что я твоя спутница, а после этого пытался меня соблазнить, то знаешь, это меньшее, что ты мне должен, — категорично заявила я, сложив руки на груди и уставившись в красивую спину дамнанта.

Под гладкой, чуть бледной кожей перекатывались тугие мышцы, заставляя мои мысли унести́сь намного дальше, чем я позволяла себе обычно. Смотрелось просто потрясающе — эстетическая гармония, от которой у меня вдруг начало тянуть низ живота и засосало под ложечкой. Так болезненно и так приятно, что даже щёки запылали от стыда.

Макс резко повернулся ко мне лицом, сложив руки на груди. У дамнанта были прекрасно развиты мышцы рук — не перекаченные, а именно то, что возбуждало большинство девушек. И, к сожалению, меня в том числе.

— Значит, ты считаешь, что я обязан перед тобой отчитываться? — голос алхимика изменился. В нём больше не было злости или угрозы, а лишь ожидание, которое заставило меня нервно дёрнуться, будто он касался меня своей сильной рукой.

— Да, считаю. Где ты был? И что с тобой произошло? — не унималась я, игнорируя хитрый прищур дамнанта и его обескураживающую улыбку, что растянула красивые

мужские губы.

Макс громко фыркнул, продолжая смотреть на меня выжидающе, будто хотел добиться какой-то реакции. Он продолжал молчать, а я устала ждать ответа. Вздыхнув, будто от отчаяния и безнадежности, достала из своей сумки баночку с заживляющей мазью и открутив крышку, подошла к алхимику.

— Садись, я помогу залечить твои раны, — выдохнула я, чувствуя неконтролируемую потребность в зализывании ран этого надменного и временами ведущего себя, как ребёнок взрослого мужчины. Видимо, Мэри-Ан, когда давала клятву загадочному мистеру Сноу, принудила своих потомков заботиться о столь нервном создании.

Но Макс не собирался мне помогать, он продолжал стоять и свысока смотреть на меня. Поэтому схватив своего соседа за край брюк, потянула на себя, заставляя сесть на кровать рядом со мной, но он не особо-то и сопротивлялся.

— Повернись, — попросила мужчину и он, на удивление живо исполнил мою просьбу. Он чуть развернулся, закидывая ноги на кровать таким образом, что я оказалась между его длинных конечностей, будто в плену. Приятном и таком манящем.

Осторожно обмакнув пальцы в холодной, пахнущей клубникой и мятой мази, я чуть растёрла её по своей коже и начала медленными движениями наносить на рассечённую бровь, втирая прямо в рану, чтобы зажило быстрее.

Во время столь интимного процесса я чувствовала обжигающее дыхание Макса, что щекотало мне волосы на макушке и посылало разряды молнии по всему телу. Я чуть дрожала, но всеми силами пыталась это скрыть, ведь не хотела, чтобы дамнант узнал, как именно влиял на меня.

Я тяжело дышала, продолжая такой приятный процесс, и уже перешла к распухшей от удара губе. Но едва мои пальцы коснулись её, как я резко вздрогнула, едва не зашипев сквозь зубы, не хуже любой ламии. Низ живота тянуло всё сильнее, а жар опалял внутренности, сосредотачиваясь исключительно в сердцевине желания. Это было слишком для меня... слишком интимно... слишком мощно... просто слишком.

Судорожное дыхание, заалевшие щёки и пересохшие губы... Казалось, всё это с потрохами выдавало меня дамнанту, который уже не в первый раз, будто случайно, касался свободной рукой моей талии, опаляя своим пламенем и заставляя дрожать с каждым разом сильнее.

Воздуха не хватало и я метала о том, чтобы кто-то разбил наше окно, впуская прохладу в комнату! Мне нужно было охладиться.

— Я... — голос был скрипучим и раздражающим даже меня. — Я закончила. Если не влезешь в неприятности в ближайшие пять часов, то все твои раны затянутся к утру, — постаралась придать голосу как можно больше ядовитой иронии, чтобы хоть как-то справиться с этой ситуацией.

С самого начала эта идея с заданием казалась мне дурацкой и глупой, но сейчас... когда я столкнулась с пугающей реальностью осознала, что в действительности Макс влиял на меня уже далеко не как простой дамнант... Тогда мне стало по-настоящему отвратно.

Начав вставать с кровати, чтобы положить мазь обратно в сумку, я почувствовала, как меня схватили за руку, останавливая. Сильные пальцы нежно прощлись по запястью, перешли на талию и Макс притянул совершенно не сопротивляющееся тело к себе, заставляя вновь сесть рядом с собой.

— Макс... — протестовала я, касаясь обнажённых плеч дамнанта и чувствуя, как холод

его тела лишь распалил мой внутренний жар, заставляя дрожать, будто лилии на ветру. — Не нужно...

— Что не нужно? — недовольно поинтересовался он, задирая мою рубашку и касаясь холодными пальцами разгорячённой кожи. Новая молния прошибла тело, заставляя выгнуться в спине, рефлекторно прижимая ближе к мужской груди.

Из последних сил я сопротивлялась тому желанию, что уже не просто горело, а полыхало двухметровым костром внутри меня, сшибая все преграды на пути к столь родному телу.

— Не надо... — прошептала я, противоречив самой себе. Мои ногти впились в плечи Макса, заставляя того шипеть от удовольствия.

— Ты самая противоречивая девушка в моей жизни, — ухмыльнулся Макс, в то время как его губы нашли себе весьма интересное занятие. Они выцеловывали странные символы на моих ключицах, слегка покусывая кожу и наверняка оставляя следы после этих истязаний. — И самая прекрасная... такая желанная... — прошептал он, отрываясь от меня и смотря в мои глаза. — Ты бы видела сейчас свой взгляд — поддёрнутый пеленой страсти. Как прекрасно смотреть за тем, как последние преграды рушатся в этих прекрасных серых глазах и всему виной лишь мои скромные прикосновения.

— Не скромные, — сквозь зубы прошипела я, сильнее впиваясь ногтями в плечи Макса. — 3-з-зачем... ты это делаешь? Раньше ведь... даже... не прикасался... лишний раз... брезговал... — рвано выдыхала я, закрывая глаза, чувствуя, что ещё немного и я точно паду к ногам Макса, растекаясь лужицей и срывая с него такие лишние в этот момент брюки.

Я вздрогнула, застонав, когда Максимильян начал своими острыми зубами царапать мою кожу, прикусывая и оттягивая, отчего живот уже не просто тянуло, его скрутило в три узла и мыслить становилось всё сложнее.

Боги! Что за пытка! И зачем?!

— Я ждал... так долго ждал, — прорычали ответ мне в ухо, покусывая мочку и ласково касаясь языком, залечивая раны. — Когда ты созреешь, когда перестанешь бояться и начнёшь отвечать... Так долго. А ты вдруг заявила, что собралась замуж! — теперь он рычал не от страсти, а от злости, что послала миллиарды мурашек по всему моему телу, заставляя вновь выгнуться под умелыми прикосновениями.

— И ты сорвался, — догадалась я, чуть улыбнувшись.

Безумно приятно, когда столь прекрасный мужчина ждал тебя так долго, да ещё и ненавидел мысль о том, что тебя так сильно желали. Приятно, всё-таки... Вот только кое-что не сходилось.

— Озверел, Ромалия, — лицо Макса оказалось напротив меня и распухшие от поцелуев губы сейчас блестели в свете чуть потухших шаров. — Не могу представить, что кто-то другой будет касаться тебя... — он начал наклоняться ко мне. — ... ласкать, прижимая к себе и слышать твои стоны, то у меня просто сносит крышу! — рыкнул он и впился в мои губы яростным, граничащим с болью и удовольствием поцелуем, заставляя извиваться и мычать ругательства.

Я ощутила горячий язык, что хозяйски прошёлся по моему нёбу, чуть щекоча, сплёлся с моим, разжигая новый костёр. Мои глаза широко открылись, когда умелые пальцы Макса начали скоро расстёгивать пуговицы на моей рубашке, пытаясь добраться до груди.

Макс чуть отступил, укусив меня несильно за губу, оттягивая её, а после зализывая небольшую ранку.

— Но я... я проклята и должна подарить тебе, как дамнанту наследника своего рода... Это ведь... клятва крови...

— Вот умеешь же ты настроение испортить, Ромалия, — резко выдохнул Макс, оторвавшись от меня, а после утыкаясь лицом мне в ключицы. Его дыхание, такое рванное и такое горячее, заставило тело покрыться предательскими мурашками, а волосы на затылке зашевелиться, будто по команде. — А как ты думаешь, почему я вдруг решил вновь искать Мьяро и выполнять эти идиотские божественные задания?

— Ещё скажи, что ради меня, — фыркнула я, не особо веря в столь лестный и романтический порыв Макса. Но он посмотрел на меня так, будто я была самой глупой женщиной в мире.

— Нет, от скуки решил этим заниматься. Знаешь, тебе должно льстить то, что такой мужчина, как я захотел стать смертным. Ради тебя! — напомнил он мне, явно оскорблённый тем, что я ему с самого начала не поверила.

— Хорошо, оскорблённая особа, — хмыкнула я, зарываясь пальцами в шёлковые волосы дамнанта. Они переливались золотом и серебром в ярком свете магических шаров, заставляя сердце в нежном порыве сжаться. Неужели он действительно затеял всё это ради меня? Но... как давно он ждал и как давно скрывал от меня свои чувства? И вообще почему именно я? — Однако, ты так и не ответил почему исчез и пришёл побитый? — пусть меня и пытались отвлечь и заставили плавиться, вот только я не собиралась оставлять поведение мужчины незамеченным.

Мне в плечо громко фыркнули и застонали от безысходности.

— Ты ведь от меня не отстанешь, я прав? — как-то слишком обречённо прозвучал вопрос Макса и я лишь утвердительно закивала в ответ. — Знаешь, а ведь я хотел своими умелыми ласками отвлечь тебя и избежать этого разговора.

— Не получилось. Говори, — требовательно попросила я, поднимая голову Макса, чтобы смотреть прямо ему в глаза. — Я жду.

— Командирша. Вырастил на свою голову. Встретился с одним землянником, а он оказался старым знакомым. Поэтому я и пришёл такой красивый.

— Судя по твоему внешнему виду, то знакомый оказался не такой уж и старый, раз был такой резвый. Он хотя бы живой? К нам полиция на разборки не придёт утром?

— Не придёт. Знакомый у меня резвый, бойкий и даже ушёл на своих двоих, только руку ему придётся недели две залечивать, — и голос у Макса был такой самодовольный, что было ясно — драка ему определённо настроение подняла и помогла от лишней агрессии избавиться.

Утром я проснулась от запаха свежесваренного кофе, ароматной выпечки и лёгкого поцелуя в щеку, плавно перемещающийся к полуоткрытым губам. Резко открыв глаза и уставившись в хитрющие, синие глаза я недоумённо нахмурилась, застыв и не двигаясь лишней раз.

Было слишком неловко чувствовать такие прикосновения от страшного и злобного дамнанта который считал себя лучше остальных. Да, я не привыкла к такому его поведению, и мне было немного не по себе от его вчерашнего заявления, что он решил выполнять божественные задания только из-за меня.

Я похлопала, длинными, угольно черными ресницами, ощущая как предательски заалели скулы, покрывая бледную кожу красными пятнами. Как при болезни какой-то.

— Ммм? — неуверенно промычала, снова моргая.

— Доброе утро, милый, — обхватив мои щёки пальцами и растягивая их в разные стороны, начал издеваться Макс. — Ты такой внимательный, — он продолжал играть, делая вид, будто это говорила я, даже голос у него стал писклявее и противнее.

Я отбила наглые конечности мужчины и приложила ладони пострадавшим щёчкам.

— У меня не такой голос, — недовольно буркнула я, разминая лицевые мышцы, а после садясь на кровати. — Спасибо, — добавила спустя минуту, неуверенно закусывая нижнюю губу острыми зубками.

— Не такой, но было забавно, — широко улыбнулся Макс, садясь рядом со мной. — Сначала позавтракаешь или примешь душ? — любопытствовал дамнант, закидывая ноги на кровать и внимательно смотря на меня из полуопущенных ресниц, лукаво так, с вызовом.

— Если ты хотел смутить меня своим вопросом и раздевающим взглядом, то у тебя явно мало опыта в этом, — фыркнула я, издевательски осмотрев мужчину с ног до головы.

— Как быстро ты меняешь своё поведение. То робкая дева, что боится поцелуя, то роковая красотка, что соблазняет мужчин одним лишь взглядом. Мне определенно нравится, какой ты умеешь меняться, — закусив кончик своего большого пальца, Макс явно наслаждался представлением, которое я ему устроила.

И пусть было крайне неловко и хотелось прикрыться, НО (!) так просто я сдаваться не собиралась. Нельзя было позволить Максиму и дальше думать, что он управляет ситуацией, будто умелый кукловод. Я не кукла — нитки порву и самого Макса же ими и опутаю. Всё честно!

Проществовав гордой походкой от бедра, демонстрируя мужчине длинные, прямые ноги и округлую попку, прикрытую слишком коротеньким шёлковым халатиком, я зашла в ванную и резко закрыла за собой двери, выдыхая и чувствуя удовлетворение и волнение от своего царского прохода. Всё-таки безумно приятно, когда на тебя смотрят с таким вожделением, особенно без признаков безумия, как было у Шальна. Нет, Макс этим не страдал, к счастью.

Ровно в девять утра, словно по часам к нам с Максимом в комнату ворвалась, иначе и не скажешь Алисандра. Она лучилась весельем, жаждой действий и ещё чем-то отчего мне стало несколько не по себе. Странноватая ламия равнялась большим проблемам, решать которые я не особо хотела.

— Итак, Максюшка мой хороший, — поприветствовала мужчину Алисандра, но поймав мой озлобленный взгляд, резко поправилась, несильно ударяя себя по губам. — Не мой, разумеется, твой, детка. Но приступим к делу, — женщина потрясла перед нами двумя какими-то странными бумажками, на которых я успела заметить золотые, красивые буквы. — А знаете, что я узнала? А вот и не угадаете. Я выяснила, что через три дня в доме нашего ювелира состоится аукцион. И вот это, — указала она на два пригласительных. — Ваш пропуск на этот закрытый вечер. В итоге, кто молодец? Алисандра молодец!

— Действительно молодец. Но как ты их раздобыла, Али?

— Скажем так, у меня есть любовник, у которого есть жена и у которой есть друг и именно у него я и одолжила столь ценные бумажки, — Али расплылась в довольной, хищной улыбке и протянула пригласительные в руки Макса.

— Никогда не сомневался в твоих организаторских и шпионских талантах. У тебя действительно поразительные связи.

— А то! Я единственная женщина — глава ордена наёмников, который боятся даже гоблины. Это дорогого стоит. У вас есть три дня на подготовку. Поэтому советую начать уже сейчас. Узнать план дома я не смогла, увы, охрана у Лъётера слишком опасная. Даже мои подручные не смогли пробраться сквозь защитные барьеры.

— Мы что-нибудь придумаем. Спасибо за приглашение. С меня любой каприз, как и всегда.

— Люблю я с тобой сотрудничать, Максюшка. Всегда получаю взамен куда больше, чем отдала.

Я подозрительно посмотрела сначала на Макса, потом на Алисандру, совершенно не понимая о чём именно говорили эти двое. Но предчувствие у меня было плохо. Очень! Я знала на что способен мистер Сноу, чтобы отблагодарить друзей, поэтому несколько не сомневалась, что эти самые капризы мне вряд ли понравятся.

— От прошлого подарка до сих пор мурашки по коже от воспоминаний, — продолжила Али и меня уже попросту перекосило.

Я недовольно поджала губы и притворилась, что меня прошлое дамнанта совершенно не интересовало. Он был старым, скорее древним проклятым, который прожил не одну сотню лет и это естественно, что прошлое этого мужчины как покрыто тайной, так и вряд ли является безоблачно-ванильным.

Однако ревность и неприятие всё равно нельзя было так просто пересилить.

— Я узнаю план дома Лъётера, но мне понадобится помощь.

— Какая же, детка? — с готовностью спросила Алисандра, внимательно меня слушая.

Казалось, что эта женщина ради собственной выгоды и частично из-за дружб с Максом готова на многое, если не на всё. Не хотелось бы мне проверять пределы её жажды и возможностей. Я просто знала, что мне это не доставит особой радости.

— Нужны три красивые, ухоженные и непритязательные девушки. Желательно танцовщицы и маги. Я знаю слабость, которая поможет нам проникнуть в дом.

Восьмая глава

Три красивые, гибкие, как кошки девушки профессионально извивались под музыку. Они демонстрировали свои прекрасные, стройные тела, на которых было слишком мало одежды. Её практически и не было. Она была не нужна, лишняя часть, мешающая и сковывающая движения.

Их тела, что имели кошачью пластику из-за чего не приходилось сомневаться к какому именно виду оборотней они относились, блестели от масла и пота, привлекая мужские взгляды.

Я с издёвкой, что смешалась с отвращением? наблюдала за взглядом Лъётера. Его глаза, поддёрнутые дымкой похоти отливали алым в солнечном свете. Это было так просто, завлечь и привлечь столь озабоченного мужчину, который сейчас думал лишь одним местом.

Девушки были как подбор — обученные и талантливые. Они извивались, будто змеи перед жертвой, время от времени лаская шуплое и хилое тело стихийника земли.

Наряды для трёх отвлекающих дев выбирала я самостоятельно, знала же, что именно нравилось Лъётеру — широкие пояса, на которых держалась рванная полупрозрачная ткань, развевающаяся от любого движениями и бюстгалтеры, обшитые золотыми узорами, плотные и оставляющие столько места воображению.

Три красавицы были белокожими жгучими брюнетками, и своей красотой могли заставить даже богиню подавиться ядом от зависти.

Алисандра меня порадовала, выбрав действительно прекрасных девушек. Именно такие — ласковые и доступные и нравились высокомерному земляннику-ювелиру.

— Ромалия, — спустя лишь десять минут вновь обратил на меня свое внимание Лъётер, продолжая поглядывать на извивающихся барышень.

Кобель — если уж говорить кратко и по существу.

— Я тебя внимательно слушаю, Лъётер, — понимающе хмыкнула я. — Разговаривать будет легче, если ты сосредоточишь своё внимание на ком-то одном. Окосеешь же, милый, — ласково предупредила я мужчину.

Землянник тяжело вздохнул, попутно поправляя полы своего дорого, атласного пиджака и попытался сосредоточиться именно на мне.

— Так что же привело самую ненавистную моим народом металлистку в дом самого именитого землянника? — нескромно поинтересовался Лъётер, прищулив свои и без того маленькие, чуть раскосые тёмные глаза.

— Не слишком ли высокого о себе мнения стихийник, который провалил инициацию даже вторым кругом силы? — насмешливо посмотрев на землянника, я отметила алые пятна стыда и гнева, что покрыли его слишком высокие для такого широкого лица скулы.

Всего было три круга силы, которые включали в себя демонстрацию собственного потенциала и талантов. Слабые маги добивались от силы до первого, средние до второго, а самые сильные, что логично, проходили третий. Чем выше круг, тем ты был известнее и опаснее.

Представитель, наделённый магией, что сидел передо мной не прошёл и второго круга, поэтому считать его равным, увы, я не могла по определению. В шестнадцать лет я прошла третий круг, закрепив за собой звание мастера, в то время как Льётёр не смог называть себя даже полноценным стихийником. Он так и остался учеником.

Льётёру никогда не нравилось, когда ему напоминали о его слабостях и промашках. А первый круг силы это был позор, лично для стихийника. Любого. Первый круг в подавляющем большинстве имели лишь школьники и некоторые студенты Академий учений, но никак не именитый стихийник земли. Ха! Даже смешно, до колик. Если бы не пресловутый образ стервы, который я держала сейчас перед ювелиром, то смеялась до икоты. А так сидела, ножкой в такт музыке качала и пренебрежительно в глаза собеседника смотрела.

— Хватит, Ромалия, — чётко, сквозь зубы прошипел приказ Льётёр, сверкая тёмными глазами, будто звёздами. — Говори зачем пришла? — взгляд ювелира так и прыгал от меня к танцовщицам и я с трудом смогла скрыть победоносную улыбку, что так и норовила появиться на губах.

Моя идея заключалась в том, чтобы отвлечь господина Льётёра с помощью трёх красивых девушек, чтобы мои металлические плети смогли воссоздать планировку дома и все его потайные уголки, с тайными комнатами, дверями и остальным. Сделать это вне особняка ювелира я не могла из-за действительно сильной защиты. Также, нужно было расфокусировать его внимание, с чем прекрасным образом и справлялись приглашенные оборотницы.

Сейчас Льётёр не мог поддерживать барьер. Даже множественные накопители не позволяли ему должным образом охранять своё жилище, потому что не было концентрации. А без неё пусть и с самыми мощными артефактами он представлял из себя большой и круглый ноль.

Я чувствовала, как расползались мои змеи-плети, заползая во все щели, отображая действия в нашей с Максом комнате в гостинице Алисандры.

Это искусство-макета разучили ещё водники несколько сотен лет назад, а металлисты немного отредактировали эту технику и теперь нам в ней не было равных. Хм... возможно нас ещё и поэтому не любили столь сильно — мы меняли и улучшали данное, чего не могли сделать остальные. Мы были другими, а других не любил никто. Такова уж была простая истина жизни.

— А зачем простой и скромный артэк может прийти к простому и скромному королевскому ювелиру? — издевательски поинтересовалась я, чуть хмыкнув и выжидательно посмотрев на Льётёра. По моим ощущениям магия металла уже успела оплести половину дома, значит, ещё минут десять-пятнадцать нужно было вести светские беседы с этим наглым землянником.

— Даже не представляю, — не менее издевательски спросил Льётёр, сложив руки на груди и внимательно так, будто пытаюсь прочесть мои мысли, смотрел прямо в глаза.

Честно, то это немного раздражало и теперь я понимала, как чувствовали себя мои собеседники, когда я вот так вот прожигала их ледяным взглядом.

— Я слышала, что у тебя есть редкий, магический артефакт, с прекрасным прозрачным камнем, слезой Азора.

— Даже если и есть... — начал, как всегда отнекиваться мужчина, но я быстро его перебила.

— И я бы хотела приобрести у тебя эту старинную и жутко дорогую вещицу.

— Зачем тебе это? Артефакт не увеличивает магию, даже защиты никакой не даёт. Так, древний накопитель, — несколько брезгливо признался в слабостях ценной безделушки, кривя рот в подобие насмешки.

— Считай, что это мой каприз. Я ведь девушка состоятельная и капризы у меня дорогие, — откинувшись на спинку красного и жутко безвкусного кресла из замши, отозвалась я. — И с каких пор землянник стал так беспокоиться о благе клиентки-металлистки? Ты заболел, Лье́тер? Мне начинать пить целительные смеси?

Но что удивительно, стихийник не обиделся на моё издевательство. Он лишь поджал губы и неохотно, будто я ему нож к горлу подставила, заставляя двигаться вперёд. Мужчина нажал на несколько книг на длинной, деревянной книжной полке. Послышался громкий щелчок и уже через несколько секунд, Лье́тер подошёл ко мне, держа в ухоженных, напоминающих женские руках золотую шкатулочку. Открыв свой клад, стихийник передал мне своё сокровище.

— Вот, держи, — буркнул Лье́тер.

— Благодарю, — вежливо произнесла я, приняв жест доброй воли и доставая из шкатулки красивое, тоненькое колечко с прозрачным круглым камнем. Оно было прекрасным и идеально подходило к моим глазам, что были похожи на слезу под правильным углом и в правильно освещённой комнате. — Сколько с меня? — спросила, прекрасно зная, что Лье́тер завьсит цену до небес, а потом мы ещё минут пять будем торговаться. Не потому что мне не хватает наличности, а потому что нам обоим это нравилось. Землянник испытывал истинное удовольствие. Такова была его суть, и менять он её не собирался. Как и я. А выиграть у Лье́тера, выбив большую скидку было довольно приятно.

— Сто двадцать пять золотых монет.

— Сто десять и я никому не скажу, что землянник пустил в свой дом Шарперо, — и началась наша уже обычная и довольно привычная игра — кто кого ограбит. Чаще всего побеждала я, однако и у Лье́тера был попеременный успех в этой схватке. — Уверена, если об этом пронзают, то твои заказы резко сократятся.

— Сто двадцать золотых и никто не узнает, что ты пришла ко мне сама, прихватив ещё и трёх очаровательных танцовщиц. Если кто-то расскажет остальным артэкам о том, что ты промышляешь проституцией, то твоя репутация лопнет, как мыльный пузырь.

Ага, сразу с козырей начал. Достойный ответ, достойный. Но и я не просто так носила фамилию Шарперо. Торговаться и добиваться своего любимыми методами у меня в крови. Не зря ведь даже мои дальние родственники успели прослыть теми ещё занозами в заднице всего Харога.

Я довольно хмыкнула, отмечая, что с каждой новой схваткой Лье́тер, рос в моих глазах как противник. А я люблю сильных оппонентов, даже когда дело касается лишь покупки дорогой безделушки.

— Какой хитрый. Сто золотых и ни одна из моих девочек не разорвёт тебе глотку, после моего ухода, — никогда не любила проигрывать, поэтому в ход временами шли даже запретные методы воздействия. Но чаще я их применяла только на озлобленных и слишком жадных противниках, которые по-хорошему просто не понимали.

У Лье́тера от раздражения и страха аж челюсть ходуном заходил, скулы побелели, становясь белее снега, а глаза резко сузились, поражённо на мен уставившись.

— Подстроила, значит? — прошипел мужчина, подаваясь чуть вперёд. На его руках зажегся зелёный шарик проклятия. И мои девочки сработали как единый организм, они одновременно зарычали — угрожающе, с предупреждением, — а это как стоп-слово подействовало на земляника, заставляя его замереть на месте.

— Разумеется, Лъётер. А ты думал, я тебе этих красавиц для украшения интерьера предоставила? Такой взрослый и такой наивный. Ну, так что, договорились? Сто золотых, — было моё последнее предложение, в то время как мои сети уже опутали весь дом, позволяя полностью изучить постройку. Теперь мне осталось только получить свою покупку, забрать девочек и вернуться в гостиницу для разработки плана кражи.

Никогда бы не подумала, что придётся обкрадывать именно Лъётера. У нас с ним отношения были на самые приятные и радужные, однако мы не лезли друг к другу, уже имея достаточное количество выгодных сделок. А прибыль мы любили оба.

— Ладно стерва, согласен на твои условия. НО! Это не потому что я испугался твоих подстилок, — подстилки вновь зарычали, но уже скорее оскорблённо, отчего бедный мужик чуть на кресле не подпрыгнул. — А потому что в любом случае собирался продавать это кольцо, а ты дашь больше остальных.

Расплатившись с ювелиром, забрав свою покупку и своих прекрасных спутниц, мы с ними покинули защищённый и укреплённый дом Лъётера. Я чувствовала себя прекрасно от всего происходящего. Мало того что успела купить красивый аксессуар по выгодной цене, так ещё и задание выполнила, полностью изучив дом, как будущий объект ограбления.

Самодовольна, чуть наглая улыбка светилась надменностью на моих пухлых губах, пока я гуляла по Лаге, приобретая необходимые мелочи. Для души.

Я любила покупки, особенно драгоценности. Но какая девушка не любит кольца, ожерелья или же хотя бы серьги, что подчёркивали бы её красоту? Это настоящий бальзам на душу, и даже самая простая смертная будет рада искреннему подарку.

Но сейчас мне хотелось приобретать не ради себя. Ради Макса. Мужчина не носил украшения, лишь одно кольцо на мизинце, что было нём в течение этой тысячи лет — серебряное, тонкое, практически незаметное и нисколько не магическое.

Поэтому сейчас, гуляя по рынку, а это было одно из самых лучших мест для поиска редких ценностей, я пыталась найти то, что подошло бы одному древнему дамнанту. Хоть Максимилян и был сильным, даже слишком, однако после того, что между нами начало происходить я, как истинная собственница хотела показать всем — мужчина занят. Так как объект моей симпатии привлекал слишком привлекательным, раз на него столько девушек слюной капали и хотели повиснуть, то нужно было как-то охладить их пыл.

Рынок пестрил самыми различными вещами, ингредиентами и даже древностями. Однако, в подавляющем большинстве здесь был всякий хлам, который торговцы пытались выдать за амулеты. Многие были готовы заплатить за такой откровенный хлам, особенно если были глупы и не обладали магией. Поэтому этот рынок и пользовался популярностью.

— Девушка, красавица! Я знаю, что вам нужно! Зелье красоты! Чтобы вы никогда не старели и были столь прекрасны, как и сейчас, — громко кричал мне какой-то гном. Однако его фраза лишь заставила меня скептически посмотреть на мужчину и поинтересоваться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы считаете, что у меня проблемы с красотой? — торгаш даже как-то потерялся. — Вот и я думаю, что у меня их нет. А ваше средство, — я подошла ближе, понюхав розовую жидкость в прозрачном круглом флаконе, а после саркастично оповестив гнома. — лишь сок

из лепестков роз, с примесью жасмина и простой воды.

— Ведьма, — выругался сквозь зубы гном, резко отворачиваясь от меня.

— И горжусь этим, — отслютовала я мужчине, покидая его компанию.

Моя прогулка продолжилась, пока я искала что-то интересное и необычное в подарок мужчине. Своему? Возможно, но пока не была особо уверена в этом. У Макса временами были помутнения рассудка и есть вероятность, что столь неожиданное внимание к моей персоне было вызвано одним из признаков.

Лишь спустя сорок минут я смогла отыскать что-то интересное — перстень с рубином, который был камнем Макса и лучше остальных помогал ему с накоплением магической энергии.

— Сколько? — прямо спросила у женщины, что с опаской и жадной наживы уставилась на меня своим холодными карими глазами.

Та перевела взгляд с меня на перстень, на который указывала пальцем. Моя находка лежала на бархатной подушечке, алого цвета, подчёркивая натуральный блеск и природную красоту камня.

— Триста золотых, — с вызовом произнесла торговка. Но если её голос был полон решимости, то взгляд с каждой секундой моего присутствия у женщины в глазах отражался истинный страх. Будто я её тут убивать собиралась. Не собиралась, даже в мыслях не было ничего подобного, потому что помыслы у меня были самые чисты. Почти.

— Двести золотых и тридцать серебряных, — резко сбросила я изначальную цену, отмечая, что камень был немного мутным от остаточной энергии предыдущего владельца. Предстояла серьёзная чистка подарочка, потому что магическую отдачу мне не особо хотелось получить.

— Триста золотых. Девушка это родовой перстень семьи Рифиль, огненных стихийнников, — торговка, судя по её лицу, говорила правду, однако как же он тогда к ней попал? Наследники Рифиль были все живы и здоровы, а тут родовой перстень на рынке продавался. Странно.

— Сто девяносто золотых и ни монетой больше. У вас тут проклятие крови на рубине, следовательно за снятие этой магии мне придётся выложить кругленькую сумму. А вас за продажу проклятых предметов могут посадить за решётку на пять лет. Хотите продолжить или согласитесь на мои условия? — я улыбалась, наблюдая за тем, как у торговки резко изменилось выражение лица — теперь она была в ужасе, смотрела на этот перстень, как на змею ядовитую, которую ей в кровать подкинули.

— Забирай, ведьма чёртова, — ругнулась стихийница и практически всучила мне в руки мою же покупку. Оплатив кольцо, я уже собиралась покинуть рынок, когда почувствовала резкий толчок в бок. Повернувшись, заметила, как какой-то парень уносился прочь, а мой кошелёк неожиданно исчез, как и недавняя покупка.

— Гадёныш, — ругнулась я и понеслась следом. Мне не так было жаль деньги, их у меня много, к тому же тут были лишь жалкие крупички как раз для небольших покупок. Просто перстень нужно было почистить в срочном порядке, да и просто так отдавать свою награду по сниженной цене не хотелось. Я же лично цену сбивала! Это моё!

Приказав металлу в земле следить за шагами и передвижениями воришки, я просто бежала следом, отмечая, что нужно снова начать заниматься физической подготовкой.

Я отталкивала людей вокруг, несколько раз даже чуть не сшибла лотки с фруктами, лишь чудом увернувшись от них и не получив от хозяев какое проклятие в спину. Они просто

не успевали это сделать.

Ветер, приносящий запах еды и металла бил в лицо, охлаждая разгорячённую кожу, отчего она покрывалась красными пятнами. Лёгкие обжигались, горели адским пламенем, из-за того что дышала я часто и через рот.

Я всё бежала, а у воришки, будто второе дыхание открылось, он нёсся вперёд, заставляя меня уже не столько гнаться, сколько плестись следом за ним. Он был очень быстрым, отчего я его даже немного зауважала. Из парня бы получился хороший бегун, возможно, он бы даже мог участвовать в забегах и получать высокую зарплату при победе.

Рынок уже закончился, и теперь я просто шла по узким улочкам и пробиралась между домов, что петляли, пытаюсь запутать любого, кто был здесь впервые. Воришку я уже не видела перед собой, однако металл, что следил за ним и деньги, которые можно было с лёгкостью почувствовать, при большом желании были лучшим маяком в данный момент.

Покинув богатый район Лаги, я оказалась с бедной, грязной и вонючей. действительности столицы. Здесь были богачи, но больше в Синаре было бедных магов и простых смертных, которые с трудом перебивались изо дня в день наскребая себе на булку хлеба.

Они были невымытыми, пахли просто отвратно и каждый новый вздох давался всё труднее. Тут было мерзко, и я в который раз убедилась в том, что их король был настоящим козлом, что думал только о себе. Вельмут же хоть и был редкостным засранцем и лжецом, однако за свой народ он кого-то угодно как послать, так и порвать мог. И никому не позволял нас обижать. Он был хорошим, хоть в глазах общественности выглядел жадным скупердяем.

Металл наконец-то остановился, и лишь спустя несколько улиц и минут десять я оказалась перед входом в какой-то бордель — дешёвый и далёкий от лучшего, даже в Лаге.

Здесь пахло затхлостью, сексом и дурманящим маслом с запахом роз, что заставлял мысли путаться и соображать становилось с каждой минутой всё сложнее.

Кто-то красиво играл на скрипке, что казалось мне дикостью в таком месте. Но музыка была прекрасной, гипнотизирующей и вожделеющей, будто искусный иллюзионист пытался использовать свои силы против меня.

На меня с интересом смотрели немногие присутствующие, явно не понимая, что я тут забыла. Я и сама не понимала зачем сюда притащилась. В кошельке осталось от силы сорок золотых монет, плюс горстка серебряных и пара медяков. Кольцо было жалко — это да, к тому же просто так оставлять наживу какому-то воришке тоже не собиралась. Не с той ведьмой связался. Хотя... мой народ вообще редко такое прощает и оставляет безнаказанным. Ещё одна причина, почему ведьм и колдунов не жаловали.

Музыка манила меня, привлекая заинтересованное внимание и заставляя двигаться вперёд.

Но было нельзя! Нет, так просто сдаваться под игру незнакомого — значит попросту признать себя слабачкой. А я таковой не являлась. Но эта мелодия... Такая тихая, сладкая и чем-то родная пыталась уничтожить любое сопротивление, которое только могло быть.

Ущипнув себя за руку, я с помощью боли немного развеяла туман в голове и направилась по зову металла.

Вокруг курили клиенты, полуобнажённые девы и женщины ласкались с мужчинами, демонстрируя свои выпирающие на показ достоинства и я почувствовала, что меня начало мутить от увиденного. Здесь были разные направленности, но все они несли в себе желание

удовлетворить потребности меньшинства подавляющим большинством. Я заметила нескольких девушек, что сидели в ошейниках, шипами вовнутрь. Алая кровь заливала их обнаженную грудь и молочную кожу. Мужчина, держащий в своих сильных пальцах два поводка, лишь ухмылялся, поглаживая то одну девушку, то другую по волосам.

Меня мутило.

В некоторых закрытых кабинках, прикрытых лишь бархатными, грязными шторами можно было без труда услышать многочисленные стоны, как мужские, так и женские.

Золото привело меня на второй этаж, на котором различных звуков было на порядок больше, отчего мороз пробежал у меня по спине, и внутри всё неприятно сжалось, заставляя с силой сжать зубы и кулаки. Боги! И почему же я так отвратно себя чувствовала? Будто это я делала что-то запретное и неприличное в обществе.

Мои деньги, как кольцо Макса было за старой, прогнившей дверью, которую я не стремилась открывать. Мало ли что там за ней было? Чуть прислушавшись, постояла напротив преграды и услышала — громкий крик и ругань, которые вряд ли были фетишем одного из постояльцев.

— Ты! Маленький ублюдок! Я тебе сейчас кишки выпущу! — яростно кричал какой-то мужчина.

Я практически выбила эту дверь — взмах руки, железные петли растеклись, будто мёд и дверь упала в комнату, поднимая пыль и грязь с пола. Лишь с трудом удалось не начать кашлять и чхать, будто аллергик.

— Добрый день, — приветливо обратилась я к высокому, по пояс обнажённому мужчине. Это был огромный тролль — зелёный, с коричневыми полосами на животе и лысой голове. Его огромные, торчащие из-под нижние губы серые клыки пугали и заставили меня нервно сглотнуть слюну. Но деваться было некуда, потому что меня уже видели.

Парень — худой и весь в синяках сейчас висел, удержанный за шею сильной, бугрящейся мышцами рукой орка. Бедный парень успел покраснеть и даже начал синеть без притока столь необходимого воздуха.

— Ты ещё кто такая? — кажется, мне удалось удивить орка. Он смотрел на меня с неподдельным интересом, что так явно читался в маленьких, чёрный бусинках глаз. — Новенькая?

— Не приведи Боги, — ужаснулась я, чуть не отрекшись от мужчины. — У этого вора есть вещи, что принадлежат мне. Хотелось бы вернуть их.

— Мальчишка мой и вещи, что он украл теперь тоже мои. Но... ты можешь их отработать, — орк выразительно посмотрел на меня сверху вниз, осматривая от головы до кончиков пальцев. Такое чувство, будто меня сейчас чем-то едким и вонючим облили и в помоях заставили искупаться.

Холодно ухмыльнувшись столь оригинальному мужчине, я лишь сложила руки на груди, продолжая пялиться на него:

— Вещи, — потребовала в ответ. Вот только теперь у меня окончательно испортилось настроение и захотелось как минимум сломать пару пальцев этому зелёному и вульгарному.

— Или что? Ты меня своими ногтями поцарапаешь? Ты ведь человек, а я орк! — рассмеялся он в ответ, но шею парню перестал так сильно сжимать. Это даже немного радовало.

— Я ведьма и металлистка, и у меня больше нет настроения церемониться с тобой, — взмах руки и орка начали оплетать превратившиеся в железные цепи предметы быта. Они

изменялись, перетекая из одного состояния в другое, и с каждой секундой всё сильнее впивались в зелёную, толстую кожу орка. Он начал кричать от боли, что пронзала его большое тело, пальцы орка разжались и воришка рухнул, будто камень на деревянный пол, явно себе отбивая задницу и в частности копчик.

Мальчишка жадно хватал воздух ртом, отодвигаясь подальше от орка и прижимаясь спиной к кривой, державшейся лишь на честном слове кровати.

Уже через минуту орк был связан и не представлял угрозы ни для кого, кроме тех, кто будет убирать этот номер или решит в нём развлечься.

— А теперь я бы хотела получить то, что ты украл, — требовательно попросила я красного парнишку. На вид ему было от силы лет шестнадцать, максимум восемнадцать. Он был высокий и жилистый. Высокие скулы сильно выделялись из-за впалых щёк, а серые, будто грозовое небо глаза с ненавистью и опаской смотрели на меня. И было в этих глазах что-то до боли знакомое. Рванная, грязного-земельного оттенка одежда болталась на нём, явно снятая с чужого плеча и судя по размерам, видимо он её у этого самого орка и одолжил.

— Ты меня убьёшь? — нагло смотря мне в прямо в глаза спросил мальчишка. Он боялся, ужасно, его трясло, но этот взгляд. Было в нём что-то знакомое — вызов. Парень явно не собирался сдаваться просто так. В нём ещё жила непоколебимая сила духа.

— А ты этого хочешь?

— Я слишком красив, чтоб умирать. Если не собираешься убивать, значит выкупишь и будешь использовать как секс-раба, — теперь он даже не спрашивал, а утверждал то, от чего меня снова замутило.

— Ты слишком высокого о себе мнения, малыш. И секс-раб мне не нужен.

«У меня уже есть один немного озабоченный мужчина. Второго не особого хотелось», — вспомнила я о Максе и его недвусмысленных касаниях вчера.

— Значит, сделаешь просто рабом, как этот, — синие глаза с опаляющей ненавистью уставились на орка, что брыкался и пытался выбраться из цепей, но у него не получалось. К тому же мы ему ещё и кляп в рот засунули. Лишнее внимание постояльцев меня не особо привлекало.

— И раб мне не нужен. Я просто хотела забрать свои вещи. Теперь считай, что ты свободен.

У этого мальчишки явно был потенциал. Ограбить меня, а потом ещё и скрыться так умело... для этого нужен талант.

Призвав попку и кошелёк я засунула их в небольшую сумочку и, развернувшись на пятках направилась прочь отсюда. Мне тут не нравилось и оставаться дольше положенного я не собиралась.

Возвращаясь в гостиницу я обнаружила, что меня тут уже заждались. Точнее заждался один проклятый алхимик, который обрадовался моему появлению.

— Ты долго, — кратко и недовольно сначала поприветствовал меня мужчина. — Где застряла?

— Гуляла по рынку, делала покупки, разбиралась с одним наглым орком, — просто ответила я, будто действительно ничего выдающегося не совершила.

— На тебя напали? И он ещё жив? — в глазах дамнанта отразилось неподдельное

удивление, и от меня не укрылся сарказм в его словах.

— Жив, только немного оцеплен металлом, — я сняла сумку и кинула её на кровать, разминая шею.

— Знаешь, мне нравится представлять тебя такой, — хмыкнул Макс, подходя ближе и обнимая меня со спины.

— Какой такой? Уставшей и голодной? — я не пыталась вырваться, но и не расслаблялась в объятиях мужчины.

— Нет, доминирующей над сильным мужчиной, да ещё и орком.

— Извращенец, — оскорблённо воскликнула я. Хотелось расцепить наглые конечности Макса, обившиеся вокруг меня и покоящиеся на моём плоском животе. — Это даже для тебя слишком.

— Ромалия, малышка, не будь такой ханжой. Я ведь просто шучу, — чувственно рассмеялся алхимик.

— Что вы придумали с Алисандрой по дому Льётера, — резко перевела я тему, наконец-то выбравшись из цепких рук проклятого и отход от них подальше.

— Ох... Ромалия, как же с тобой тяжело общаться. Неужели ты не можешь просто расслабиться ненадолго.

— У нас всего два дня до аукциона у ювелира, а у нас до сих пор нет плана, который вы со своей подругой должны были разработать, получив схему. Кстати, куда вы делили плод моей работы и общения с Льётером.

Макс недовольно поджал губы и уставился мне за спину, видимо, намекая. Как оказалось моя работа была спрятана в шкафу, что был позади меня. Ознакомившись с планировкой здания и всем, что так чётко и красиво отражалось передо мной, я начала думать над тем, как же нам устранить щиты и вскрыть сейф так, чтобы никто этого не заметил и нас не поймал.

— Ты ждёшь гостей? — спросил алхимик, резко напрягаясь всем телом и застывая, будто хищник, почуявший добычу.

— Нет, у меня со стихийниками сложные отношения. А что?

— За дверью кто-то стоит. Он напряжён и явно не в своей тарелке.

Макс подошёл к двери и резким рывком отрыл её, показывая мне, кто же за ней стоял. Это был тот самый воришка, которого я спасла от орка недавно, чем полчаса назад. Как он... меня нашёл?

— Что... что ты здесь делаешь? — поражённо спросила у мальчишки, который явно собирался с силами, чтобы что-то сделать. И он сделал. Точнее сказал то, отчего Макс выразительно и некультурно выразился, а я просто впала в ступор.

— Теперь я должен жить с тобой, — нагло заявил мальчишка и зашёл в комнату, несколько не стесняясь стоящего в дверях дамнанта и моего молчания.

Видимо одного мужчины в моей жизни кому-то всё-таки было мало...

Девятая глава

— Что значит ты должен жить со мной? — со стороны я выглядела спокойной и даже холодной, будто появление воришки на пороге моей комнаты несколько меня не удивило. Даже Макс немного засомневался, посмотрев на меня и не увидев испуга, ужаса или хотя бы удивления. В его синих глазах отразился невысказанный вопрос, который я только что озвучила. И теперь мы оба ждали на него ответа.

Незнакомец, же стоял возле окна, нервно поглядывая то на меня, то на Макса. Однако всё чаще его взгляд возвращался ко мне, оценивая и прикидывая. Что именно? Понятия не имею.

— То и значит. Вот это, — парень закатал рукав грязно-серой рубашки с заштопанным воротником, показывая мне две фиолетовые полосы на своём левом запястье. — метка раба. А точнее срок договора, который по закону я обязан отслужить, чтобы получить пересмотр моего дела и получить шанс на свободу. У меня осталось два года до вторичного рассмотрения приговора в суде.

Метка раба ставилась всем преступникам, однако только граждане из высокородных семей Харога получали временный договор, после окончания которого они могли получить шанс на пересмотр их приговора. Откупиться и уменьшить действие магии невозможно, это отслеживается тремя верховными судьями.

— Вот как... — задумчиво, скорее даже описывая не столько ситуацию, сколько свои мысли поэтому поводу в целом. — Ромалия, тебя ведь не было всего два часа.

— Я умею привлечь внимание общественности, — неоднозначно отозвалась я, подходя ближе к своему... рабу. Как странно и непривычно это звучало. — Как тебя зовут и сколько тебе лет?

— Ульк де Шавол, младший наследник семьи Шавол, стихийник огня. Девятнадцать лет, — кратко и по существу представился парень.

— Я знакома с твоим старим братом, Улом. Тот ещё... — немного замаялась я, подбирая наиболее ёмкое слово, которое бы описывало высокого и наглого парня, получающего большую дохода от проституции.

— Ублюдок, — подсказал мне лучшее определение Ульк и я понимающе кивнула, даже не пытаясь спорить со стихийником. — Можешь не стесняться в выражениях, — Ульк нервно дёрнулся, обхватывая пальцы руку с меткой раба. Было видно, что ему крайне трудно и неприятно говорить о своей семье. — Он меня скорее всего и подставил.

— Кстати, об этом. Почему ты заявился ко мне и за что именно тебя наказали?

Нужно было узнать за что собственно поплатился-то младший сын семьи де Шавол, учитывая, что в денежных средствах они не нуждались, как и в чём-либо ещё. Именитые и обеспеченные стихийники тоже были артэками, вот только иметь дела с остальными на Хароге отказывались, обособившись. Считали себя лучше остальных, собственно поэтому их никто к себе не брал, как и они ни к кому прибиваться не собирались.

— Ты ведь Ромалия Шарперо, я прав, — он не спрашивал, а будто просто высказал своё

предположение вслух. Парень был немного дёрганым и постоянно оглядывался, будто боялся, что его сейчас заберут или того хуже убьют. Он был всё ещё бледным и слишком худым. Улька бы покормить нормально. Так! С чего вдруг я хотела позаботиться об изголодавшем мальчишке? Неужели это у меня материнский инстинкт начал просыпаться?

— Да, верно, — всё-таки решила подтвердить слова Улька. Его это немного успокоило.

— Твоя семья известа свой кодексом помощи металлистам. Я всегда это уважал. Только никак не мог понять, как девчонке, с такой кукольной внешностью удавалось держать в страхе большинство артэков. После сегодняшнего начал понимать.

— Что ты сделала, Ромалия? — с интересом полюбопытствовал Макс, подходя ближе к Ульку.

— Неважно. Ульк, за что именно тебя наказали и сколько уже длится твой приговор? — напомнила я парню о своём вопросе, потому что ответ мне был крайне необходим сейчас.

С неохотой, уменьшаясь в размере, начал жаться к подоконику мальчишка, скрещая руки на груди. Он был не в себе и слишком сильно нервничал и вот это мне совершенно не понравилось.

Но собравшись с духом и посмотрев мне прямо в глаза, да так, что меня до самых пят пробрало от эмоций Улька, я наконец-то услышала ответ.

— За убийство. Старшего брата, Уграна, — сухо и чётко произнес Ульк. — А наказание... уже пятый год идёт.

— Как ты оказался в том борделе, да ещё и под контролем орка?

— Как много я о тебе не знал, Ромалия, — с философским выражением на красивом лице произнёс Макс, хмыкнув и закусив кончик своего большого пальца. — Я ведь хотел сам тебя развратить, а ты и без моей помощи неплохо справляешься, — хмыкнул мужчина, сильно озадачив Улька.

Да, парень, привыкай, этот дамнант отпускать меня явно не собирается, как и упрощать мою и без того сложную жизнь.

— Макс, иди к Райху. Ульк, но ведь обычно в таких случаях члены семьи выкупают раба, так почему же ты оказался в лапах орка?

— Улом убил Уграна, чтобы стать единственным наследником и не делиться с нами полученным от родителей и деда наследством. А меня он попросту выкинул из дома, без денег, одежды или хотя бы крошки хлеба. Сразу из здания суда мени отправили на площадь и продали первому, кто предложил достойную цену. Им и оказался Хэши, которого ты видела в борделе.

— Тебя подставил старший брат и в четырнадцать лет заставил стать рабом. Не удивлена. Улом умеет быть той ещё редкостной скотиной, продуманный и дальновидный огневик. Его бы потенциал, да в мирное русло. Однако, это не объяснет мне, почему именно со мной ты должен жить, Ульк. Я не покупала тебя у Хэши, следовательно ты до сих пор его слуга.

— Динь-динь-динь, ответ неверный, — явно издевался надо мной парень, громко щёлкая пальцами и нагло скалясь на меня. — Я украл у тебя деньги, которые по закону рабства принадлежали на тот момент Хэши...

— Я забрала кошёлк и кольцо обратно, это не бартер...

— Нет, Ромалия, снова торопишься с выводами. У Хэши осталось несколько момент из твоего кошелька, всего три золотых, однако моя метка приняла это за плату и теперь я весь твой.

Чтоб тебе... Райху по дороге встретился!

Он был прав. Если у его бывшего хозяина остались деньги с моей энергией, то Ульк теперь по всем правилам принадлежал мне. До следующей продажи. И я уже даже подумала об этом, попросту спихнуть ненужного и бесполезного огневика кому-нибудь, кому он действительно мог пригодиться. Однако... мне нужно обдумать этот вопрос более тщательно.

— Райх, — ругнулась я, зарываясь пальцами в распущенные волосы и поднимая взгляд в белый, ровный потолок. Казалось, что все мои проблемы были просто чьим-то издевательством. Вот зачем (!) зачем мне этот ребёнок? Он ведь вор, а мне нужен... СТОП! А ведь именно хороший и умелый вор и мне и нужен, особенно учитывая, что красть нужно у ювелира с самой опасной защитой во всей Лаге.

Я опустила голову и заметила, что сейчас Макс начал оценивать Улька как... Кого? Противника, соперника, друга, товарища по несчастью? Я совершенно ничего не понимала. Как мне на голову мог свалиться беспризорник с меткой раба, да ещё и из знатной семьи, которого как оказалось подставил старший брат.

Боги! А я думала, что у меня в семье всё было слишком запутанно и странно. Ан нет, оказывается были и более запущенные случаи. Я в своём роду хотя бы единственной законной наследницей была первого порядка. Второго и третьего попросту и не было.

И пока я думала над тем, как не сойти с ума, изоцряясь по поводу нового раба (как звучало-то противно и примитивно), Макс и Ульк пялились друг на друга, присматриваясь, как это могут делать только мужчины.

— Макс, попроси у Алисандры ещё один номер. Я оплачу. Ульку нужно будет где-то жить, пока мы заняты твоим заданием, — строго и несколько сухо попросила я дамнанта, который резко оторвался от прожигания дыры в моём... подручном, и лучше бы он на меня так не смотрел. В его взгляде без труда можно было прочесть многое — злость, едва сдерживаемую агрессию, обиду и даже страх. Последний был настолько мал, что я даже посчитала его моей галлюцинацией, нежели действительной реакцией.

— Ты оставляешь его себе? — в голосе дамнанта было столько обиды и неверия, отчего я засомневалась, а действительно ли именно так собиралась поступить. Но правда была такова, что у меня попросту не было выбора. Пока я его не придумала, а продавать мальчишку первому встречному не особо хотелось, он мог нам пригодиться.

— Да, — быстро ответила я, и Ульк даже улыбнулся, мол, а как же иначе, но я немедленно расстроила ребёнка, добавив. — Пока что.

Я не собиралась давать ему ложную надежду на спасение, потому что сейчас была не уверена в будущем, как никогда прежде. У меня отвращение собственной силой, и я не лучший кандидат на роль опекуна в ближайшие пару лет. Я их могу просто не прожить и всё. Как же это было банально и обидно — умереть от той силы, которую получила при рождении, словно кто-то пытался пошутить, но с чувством юмора у него или них было слишком туго.

— Что ж, мне не принципиально, главное, чтобы кормили и били нечасто, — безучастно отозвался Ульк, поправляя небольшую сумку на своём плече. Он первым вышел из комнаты, оставляя нас с Максом наедине. Видимо, парень почувствовал, что сейчас был лишним.

Какой догадливый ребёнок.

— И как давно ты начала страдать альтруизмом? — с наигранным интересом спросил

меня Макс, сложив руки на груди. Мужчину бесил сам факт того, что теперь в моей жизни появился кто-то ещё. Оно и понятно, уж в чём дамнанта было сложно обвинить, так это в умении делиться тем, что он считал хотя бы отдалённо своим.

— Я думаю наперёд. Он вор, отличный вор, хочу я отметить. А у нас как раз не хватает того, кто смог бы изъять сапфир Мелодии.

— Он нам не нужен, Ромалия. Этим ты просто оправдываешь своё желание получить раба, — невозмутимо опровергнул все мои слова Макс, заставляя чувствовать себя немного обиженной от происходящего.

— Ты знаешь меня столько лет. С рождения, Макс, и действительно считаешь, что я способна пригреть кого-то и содержать только из-за собственной прихоти или скуки? Если тебе обидно или у тебя какие-то комплексы, то не нужно перетаскивать их на меня. Это выглядит глупо и не красит тебя в моих глазах, — совершенно равнодушно отозвалась я, отворачиваясь от него и направляясь к выходу. Раз он считал, что мне нужен раб, принижая моё чувство собственного достоинства и самоуважения, я не буду объяснять ему причины своих действий. У Макса слишком развита фантазия или же чувство собственной значимости затмило ему остатки разума, которые успели восстановиться после затяжной пьянки.

В любом случае в таком тоне и при таком отношении к себе я общаться с дамнантом не собиралась. Захочет нормального, конструктивного разговора, то милости прошу, а пока нет уж, увольте, я откланяюсь и подумаю обо всём в другом месте.

Но выйти мне не дали. Макса словно прошибло меня довести себя до нервного тика. Он грубо, впиваясь пальцами в мои плечи, остановил меня. Я не сопротивлялась, понимая, что мой противник в разы сильнее и сейчас явно был не в себе. Лишь металл пробудила в спальне, чтобы в случае чего можно было отвлечь внимание алхимика.

— Ты хочешь меня довести? — тихо, с нажимом спросил Макс, прошипел вопрос мне в ухо. Его дыхание, такое горячее и будоражащее заставило вздрогнуть и мурашки пробежали по спине, вдоль позвоночника. — Признайся, ты решила оставить этого ребёнка только, чтобы позлить меня, я ведь прав. Тебе нравится, как я ревную, — руки проклятого уже не сжимали мои плечи, а медленно, поглаживающими движениями двинулись ниже и вскоре остановились на талии, обхватывая её и заставляя прижаться спиной к чужой груди.

— Макс, у тебя слишком развита фантазия. Я не пытаюсь заставить кого-либо ревновать, а продумываю, как именно нам выкрасть сапфир. Ты этим заниматься явно не собираешься, предпочитая создавать проблемы на ровном месте, — я дёрнулась, пытаюсь отойти от мистера Сноу, чтобы хоть как-то отдалиться и подумать нормально.

Но меня опутали, почти также сильно, как я сделала это с Хэши, не позволяя ему двигаться.

— Знаешь, что я больше всего ненавижу в тебе, — я посчитала это риторическим вопросом, потому что ответ мог быть совершенно непредсказуемым. Макс упёр свой подбородок на мою макушку, сильнее прижимая к своей груди и, кажется, он начал успокаиваться. — Твою логику. И ведь я понимаю, что ты права, однако что-то во мне всё равно сопротивляется до последнего. Это когда-нибудь перестанет сводить меня с ума?

— Не знаю, Макс.

— А что ты знаешь? — лениво понтересовался дамнант, тяжело вздыхая.

— Ты пытаешься меня оскорбить или действительно интересуешься?

— Действительно не пытаюсь оскорбить, — хмыкнул Макс, а после развернул меня к

себе лицом, заставляя посмотреть прямо в его чистые синие глаза, которые лучились смесью веселья, обречённости и истинное наслаждения от первых двух. — Значит, ты обзавелась в каком-то борделе персональным раотом, а после решила оставить его себе, даже не подумав продать повыгоднее? Ты начинаешь терять деловую хватку или в тебе проснулось человеколюбие? — Макс осторожно прикоснулся к моим волосам, заправляя их за уши, чтобы они не мешали.

— Не знаю, что именно во мне там проснулось, однако я действительно считаю, что Ульк может нам пригодиться. Он смог меня обокрасть и если бы не магия металла, то бы ни за что его не отыскала. Считай, что это божественные знаки помощи.

— Знаешь, подарки от богов могут дорого стоить.

— Не думаю, что кому-то там, — я указала пальцем вверх, намекая на наших божеств, — так важна судьба Улька. Мы все незначительные детали их личного, развлекательного пазла, который они собирают и ломают, когда становится скучно.

— Умна не по годам.

— А может ты боишься, что я выйду замуж за Улька и помогу ему вернуть своё честное имя, вместе с нажитым богатством? — с прищуром, и не скрывая насмешки спросила я у дамнанта, отмечая, как его зрачки резко расширились, а на губах появился предупреждающий оскал. Мои слова не особо понравились мужчине напротив. Они его взбесили и свою злобу он решил выместить приятным и несколько затянувшимся способом, впиваясь в мои губы голодным, похожим на самое обычное клеймение поцелуем. Мои коленки задрожали, а сердце ухнуло в пятки. Голова вообще соображать перестала, и единственное, что я смогла сделать в тот момент — ответить на такой требовательный и приятный, смешанный с болью поцелуй.

— Он останетс, — в итоге сдался Макс, произнося слова спустя несколько минут обозначения своих владений. — Но я буду за ним следить. Ульк ещё слишком молод и в его крови бушует пламя, которые он не умеет контролировать.

— Пробеуешься на роль папочки? — хмыкнула, а потом замерла, понимая, что именно спросила.

И прежде, чем Макс смог разглядеть краску стыда на моих пылающих щеках, я просто вылетела из комнаты, чтобы разобраться с Ульком и дать ему немного денег на приобретение приличной одежды, а ещё нужно было накормить этого беженца.

Правильно мама мне всегда говорила — решай проблемы по мере поступления, иначе разорвёшься или сойдёшь с ума.

И сейчас я как никогда прежде была близка к состоянию сумашествия.

Было решено оставить Улька с нами, точнее в нашей компании, ведь девать его действительно было некуда, а выбросить на улицу я не могла по непонятным многим причинам.

— У меня есть более умелые и действительно обученные воры, которые смогут обокрасть Лъётера легко и просто, — с вызовом и явным недовольством отозвалась Алисандра. Ламия внимательно, будто пытаясь добраться до самой души уставилась на ребёнка, прожига в нём дыру. Однако, если сначала я подумала, что он испугается, быстро сбежав отсюда или начнёт прятаться за моей спиной, то была поражена реакцией огневика. Мальчишка, который в свои девятнадцать уже был судим и стал рабом смотрел на пугающую женщину перед собой так, словно она не представляла для него угрозы — равнодушно и с

наглой ухмылкой на губах. Но в его глазах, таких серых, что я даже начала сомневаться в его принадлежности к семье де Шавол, отражался страх, скрытый под маской вызова. Он прятал свои истинные чувства, понимая, что не мог позволить себе быть слабым, особенно сейчас, когда находился в одной комнате с ламией, ведьмой и алхимиком.

— Если тебя что-то не устраивает, Алисандра, то мы можем провести конкурс на лучшего вора. Ульк против двух твоих лучших призраков.

*Призрак — разговорное название воров, принятое на Хароге.

— Хорошо! Не думай, детка, что я испугалась. Люблю соревнования. Сегодня ночью у меня в гостинице будут пить все мои наёники. Один из подручных решил жениться. Кто сможет украсть как можно больше ценностей и в итоге не попадётся, тот и пойдёт на дело.

— Ульк? — для приличия я всё же решила поинтересоваться мнением своего подручного.

— Принимаю условия. Но когда я справлюсь, то хочу также получить оплату своих навыков.

Мне показалось, что огневик решил наглотать с каждой минутой всё больше. Видимо, почувствовал мою некоторую слабость и расположенность к своей юной персоне, раз отважился торговаться.

— Мы делаем это не ради наживы.

— Хм... тогда я хочу оставить всё, что смогу наворовать во время пьянки сегодня ночью.

— Честная сделка, — довольно просто согласилась Алисандра. Теперь её даже немного заинтересовал Ульк. Видимо такой наглости она никогда прежде не видела, особенно у того, кто считался рабом по всем законным и магическим правилам.

Но я действительно понимала желание парня подзаработать. Он столько лет голодал и питался от случая к случаю, теперь, получил шанс озолотиться и найти своё место парень пытался зацепиться за этот шанс. Возможно, я видела в нём юную и более одинокую версию себя самой — потеря родных, становление личности в тяжёлых условиях. Разница была, конечно, существенной. Я жила в доме своей семьи, под присмотром дамнанта, который время от времени обо мне заботился, при участии призрака Мэри-Ан и кучи слуг, что была готова выполнить любой приказ.

В глубине души, там, где-то очень далеко, я возможно, даже хотела помочь Ульку с его братом, но не сейчас. Вот справится с заданием, тогда и подумаю над судьбой одного огневика.

Десятая глава

— ВЫПЬЕМ!!! — громко так, на всю гостиницу крикнул здоровый мужик, размерам которого даже великаны могли позавидовать. Самогона в него влезало немерено. Ламия уже пятую бочку выкатывала из погреба. — ЗА МОЛОДЫХ! — продолжил он и замахнул литровую кружку алкоголя, своим примером обучая остальных.

Я стояла на втором этаже, внимательно следя за тем, как мой призрак зарабатывал себе проблемы и имя одновременно.

Прошло уже несколько часов с начала празднования и за это время Ульк успел стащить драгоценностей и золота на небольшой такой сундучок, в то время как воры Алисандры предпочитали больше пить и веселиться, нежели выполнять порученные им задание.

— Он справляется лучше, чем я ожидал, — не особо радостно прокомментировал действия Улька Макс. Мужчина облокотился о перила, держа в руках бокал с дорогим виски и внимательно смотря на огневика. В синих глазах алхимика красиво отражалось пламя свечей, что устлали люстру, будто именинный торт.

— Я рада, что ты столь высоко оценил способности огневика, — равнодушно хмыкнула я, делая глоток чуть мутной жидкости из своего стакана и едва сдерживаясь, чтобы не выплюнуть эту бодягу обратно. — Редкостная гадость, — высказала я своё весомое мнение, отправляя полупрозрачную ёмкость на один из забитых едой столов.

— Неженка, — по-доброму отозвался Макс и в моей руке по велению волшебства оказался хрустальный бокал на длинной, тонкой ножке, а внутри искрилось светом и множеством пузырьков игристое вино. — Lafotiq, пятый век от создания Харога, — горделиво произнёс алхимик, смотря на меня с полуулыбкой на манящих губах.

— Выпендрёжник, — совершенно беззлобно поблагодарила я алхимика, делая глоток. — Терпкий привкус и лёгкий аромат цветов. Достал из своего погреба?

— Для тебя мне не жалко немного разорить свой дорогой и древний погреб.

— А про дорогой это ты специально уточнил, чтобы я в полной мере оценила твою жертвенную щедрость? — спросила, чуть склонив голову набок и с прищуром посмотрев на дамнанта.

— Разумеется, ты должна ценить то, что такой внимательный, умный и сильный проклятый достался именно тебе.

Стараясь не обращать внимания на то, как именно действовал и вёл себя Максимильтян, я обратила свой взор на то, что сейчас было действительно важным, на того — Улька, который был занят тем, что пил с каким-то ведьмаком, осторожно вытаскивал у того из кармана что-то весьма тяжёлое.

— Он отлично справляется, но если продолжит и дальше столь отчаянно стараться, то колдуны его вмиг раскусят, — задумчиво заметил Макс. Он тоже внимательно следил за Ульком. Всё-таки теперь этот огневик стал моим рабом... помощником, что был в моей полной власти.

Как это странно было... иметь кого-то кто исполнял все твои приказы, но не нужно

было платить ему зарплату и уволить было крайне сложно. Раб и прислуга совершенно разные профессии, учитывая, что один мог уволиться, а другой мог уйти, лишь умерев.

— Возможно, но он справится, особенно если ты перестанешь ему мешать, — я положила руку на плечо Макса и чуть сжала его, напоминая мужчине о нормах и приличиях.

— Какая внимательная, когда это не нужно, — пробурчал недовольный и явно обиженный Макс, надувая губы, будто ребёнок. Но растерев что-то жёлтое между указательным и большим пальцев, я увидела, как едва различимая дымка в разные стороны разошлась от тела одного из наёмников — маленького и невзрачного колдуна с чёрной остроконечной шляпой на голове.

Кстати о шляпе. Это была отличительная черта всех жителей Рогига — в наш официальный костюм, представляющий расу входила обязанность носить остроконечную шляпу — чёрного, зелёного или красного цвета, бархатный плащ и алую помаду для девушек и красный шарф для мужчин. Такая одежда помогала концентрировать магическую энергию, особенно на ранних этапах, когда ведьма или колдун только учились владеть своей силой.

Последний раз я надевала свой парадный костюм десять лет назад, когда проходила получала звание главы рода.

Как сейчас помню, это был ровно десять лет назад...

«Красный траурный костюм мешком висел на мне, чем несказанно всех раздражал и смешил — длинное в пол алое платье, оно было свободным и разлеталось от любого порыва ветра, облекая хрупкую, даже тощую фигуру. От сильного стресса моё лицо осунулось, сильно выделялись высокие скулы и нелепо смотрелись слишком большие, потускневшие от скорби глаза.

— Ромалия, совет прислал документы наследования собственности и звания твоего отца, — голос дамнанта звучал слишком далеко от меня, погружённой в океан собственной боли и одиночества.

Я слышала Максимильяна, но не обращала на него никакого внимания, лишь пялилась в одну точку, пытаясь осознать хоть что-то в этой жизни. Лишь два дня назад я узнала о гибели родителей, и лишь утром наблюдала за тем, как их прах ссыпали в две красивые, чёрные вазы и поставили в семейный склеп. Две ночи я провела в тщетных попытках вызвать Смерть на драку или хотя бы просто с ней поговорить. Но она попросту игнорировала меня или же не считала нужным отвечать.

— Эй, Ромалия, ты меня слышишь вообще? Тебе дали час на сборы, — я услышала щёлканье пальцев и лишь спустя несколько секунд заметила недовольное лицо дамнанта перед собой. В его глазах отражались злость и озабоченность моим бездействием.

— У меня горе и нет желания разбираться со всеми этими бумажными обязательствами.

— У тебя нет выбора, Ромалия, — громко фыркнул Макс и вновь внимательно уставился на меня. — Твой парадный костюм ведьмы, — мановением руки дамнант вызвал из моего шкафа платье в пол с длинным разрезом аж до середины бедра правой стороны, остроконечную шляпу в цвет и даже помаду, которая была обязательным завершающим элементом образа.

— Оставь меня в покое, — холодно приказала я, уставившись в стену позади алхимика. — Я просто хочу побыть одна. Без тебя!

— Слабая ведьма, — фыркнул Макс и его губы скривились в презрительной ухмылке. Он обхватил пальцами мой подбородок больно впиваясь в нежную плоть. В его глазах отражалась ненависть. Он просто ненавидел слабых и никчёмных личностей и я сейчас была

именно такой.

— Убирайся, — теперь я шипела, отбрасывая хваткую конечность от своего лица, будто та была проказой или мерзким насекомым. — Пошёл вон из моего дома.

— Твоего? Милая, ты не вошла в права наследования и не являешься истинной главой рода. Это скорее мой дом, нежели твой.

Казалось, что издеваться надо мной было любимым занятием Макса. Сейчас он вёл себя как жестокий и изощрённый инквизитор, пытающийся причинить своей жертве как можно больше боли.

Сердце обливалось кровью, а в глазах застыли непролитые слёзы. Я не плакала даже когда узнала о смерти родителей, или когда их хоронили. Просто не могла, потому что чувство жалости к себе поглотило меня полностью. Я стала бледной тенью, белой молью, которая могла лишь ходить и сидеть, временами говорить. Мне было слишком тяжело и Макс это использовал против меня.

Но чем дольше он был здесь, тем сильнее я чувствовала... не боль или утрату, а злость, всепоглощающую ярость, что поднималась из потаённой глубины моей силы.

— Ты не заслужила носить фамилию Шарперо — слабая, жалкая девчонка, как и твой отец, что погиб как трус.

И тут я не выдержала. Внутри меня будто что-то взорвалось, лопнуло, опаляя своим содержимым внутренности.

Я закричала, выпуская наружу все свои эмоции и направляя их на одного Макса. Металл впивался в его тело, срашивался с костями и внутренностями, причиняя боль, которую он заставлял вновь и вновь чувствовать меня.

Но всё проходило будто сквозь проклятого. Он лишь отмахивался от моих сил, будто они ничего не значили.

— Дерись как мужчина! — внезапно я перешла на новый крик, но теперь он был направлен на Макса. — Дерись! Не смей меня игнорировать! — я практически визжала, подбегая к мужчине и начав колотить его руками и ногами, без какой либо стратегии, лишь удары. А он и не пытался защититься, лишь терпеть, а спустя минуту истерики крепко прижал к себе и зашептал: «Наконец-то, я уж думал никогда не проорёшься. Я теперь умойся и пощи делать из тебя главу рода».

В суд я пришла новым человеком — высокомерной, холодной и расчётливой, а ещё я заставила считаться с собой, даже когда просто проходила инициацию.

— Руку, — потребовал статный, седовласый мужчина.

— Руку, пожалуйста. Уважение — ключ к сердцу человека, — напомнила я судьё, заставив того резко вскинуть брови и удивлённо уставиться на меня. Естественно, когда-то просто молчаливая девушка из семьи Шарперо, роза, что была такой хрупкой обрела колючие, ядовитые шипы.

— Мисс Шарперо, подайте вашу тонкую конечность и положите её на камень, — то ли язвил, то ли просто издевался второй судья. Я сделала как меня просили и погрузилась в цепочку воспоминаний, которые закружились вокруг, они были в моей голове, перед глазами и от их калейдоскопа даже начало подташнивать. Я видела множества лиц, что летали вокруг, впитывались в меня и заставляли дрожать, сцепив зубы вместе.

Инициация заключалась в том, чтобы напомнить потенциальному главе рода обо всех ошибках и удачах его семейства.

Я чувствовала боль убийств, множества смертей, которые пережили мои предки — их

резали, поджигали, истязали, будто они были куском мяса, неживыми и немёртвыми, как зомби.

Крик вырвался из моего горла, кровь стучала в висках, а глаза затуманились от боли, что впитывалась в моё тело, будто дорогой парфюм. Судороги заставили упасть на колени и биться руками и ногами о холодный, твёрдый камень. Сотни жизней, тысяча лет управления и сотни тысяч смертей всех ответвлений нашего семейного дерева.

Этому казалось не было конца, а по венам уже текла не кровь, а жидкая лава, сжигая все органы и чувства...»

— Ромалия, — позвал меня несколько взволнованный Макс, трогая за плечо и заставляя выплыть из череды собственных воспоминаний. — Ты в порядке? Выглядишь какой-то потерянной.

— Сегодня ровно десять лет, как я стала главой рода, — тихо ответила я.

Из-за всех этих событий я забыла о том, что действительно было важно — о традиции, которую никогда не уставала повторять. В этот день я ходила в семейный склеп, ровно в полночь, призывала Мэри-Ан и зажигала прощальные свечи, как знак памяти о своих предках в целом и родителях в частности. И я чувствовала себя просто отвратно от собственной забывчивости.

— Твой парень справился, так что мы можем отправиться хоть сейчас, — в голосе Макса можно было без труда расслышать заботу, которую он больше не скрывал, но временами демонстрировал весьма экстравагантными методами.

— Я предупрежу Улька, что уйду на несколько часов.

— Вы уже так сблизились? — а теперь я, кажется, расслышала нотки недовольства, что маскировали такое приземлённое и понятное всем чувство собственности.

— Ты ревнуешь? — явно издевалась я в ответ, осознавая, что это даже приятно, но надеюсь, что такое отношение Макса не будет причиной множества проблем и ссор, я не привыкла уступать, даже ему. — Это так мило, — не удержалась от сарказма, который был скорее обыденностью, чем нёс в себе истинное намерение обидеть.

Уж такое у нас общение с алхимиком и мы оба к этому привыкли за почти тридцать лет.

— Это отвратно, — скривился Макс, будто съел покрытый плесенью и мхом лимон. — Никогда не думал, что мне будет так противно от этого.

— Такова сущность тех чувств, что ты испытываешь ко мне, поэтому либо смиришься с этим, либо оставь меня в покое.

— Ха! Я тебя не для этого двадцать семь для себя растил, чтобы сейчас всё бросить на половине пути.

Сначала я хотела спросить, что значит он меня растил для себя, но потом, махнув рукой, решила, что это может ещё немного подождать. Не к спеху так сказать.

— В любом случае я должна сказать о своём уходе Ульку и увидеть потухшее пламя поражения в глазах твоей бывшей подружки.

— И кто ещё из нас ревнует?

Когда мы с Максом спустились на первый этаж, где сейчас и происходило всё веселье, то я попросту выцепила Улька за ворот новой, хлопковой рубашки и вытащила из толпы пьющих, поющих и просто громко разговаривающих наёмников. Дотащив парня до явно не особо довольной своим проигрышем Алисандры, я предоставила ей все доказательства того, что выиграла в нашем глупом споре. Глупом, потому что я изначально была права.

— Раз мы выиграли, то ты, Алисандра, объяснишь все нюансы работы Ульку.

— Я проиграла, соглашусь, но почему именно я должна возиться с твоим талантливым призраком? — казалось, что ламия была готова взвыть из-за моей просьбы. Хотя, скорее это был приказ, потому что я всегда любила побеждать.

— Спасибо за комплимент, Али, — обольстительно улыбнулся Ульк и получил от женщины подзатыльник.

— Дорасти сначала, ловелас. Но задатки отличные.

— Ты лучшая наёмница на этом материке и единственная, кому доверяем мы с Максом.

— Почему сама этим не займёшься?

— Потому что у меня есть обязанности перед своей семьёй, как и у всех нас. И ты лучшая, повторюсь, раз смогла натаскать такое количество наёмников.

— Ох, детка, с твоей внешностью и умением красиво говорить ты можешь расположить к себе любого. Ладно, я возьмусь за твоего помощника, может и из него, что дельное выйдет, задатки-то потрясающие. Идём, мелкий. Будешь слушать тетю Алисандру и сможешь обеспечить себе прекрасную и безбедную жизнь, — Али потрепала парня по голове и, прижав к своему правому боку, потащила куда-то в подсобку. Уж не знаю, что именно она собиралась делать с огневицом, но я знала, что ничему плохому она его не научит. Лишь тому, что поможет выжить, а это в нашем мире главное.

Здесь было красиво — мрачно, темно и даже романтично, если кто-то любил кладбища, могилы и многочисленных призраков, что шатались здесь повсюду, как неприкаянные. Правда, они и были неприкаянными, так как остались в этом мире. Многие прекрасно себя здесь чувствовали — жаловались на свою чудовищную загробную жизнь и мешали живым нормально существовать.

На двери склепа большими, аккуратными буквами было написано «Шарперо, да упокоятся они с миром», а дальше была магическая вязь символов, которая позволяла войти лишь носителям крови. Ну еще и Макс, потому что он был хранителем нашего семейства и нашей болью.

— Готова? — как-то обеспокоенно поинтересовался Макс, приобняв меня за плечи, чтобы поддержать.

— Разумеется, — сухо ответила я, заходя внутрь.

Ноги чуть дрожали. Каждый раз, когда я приходила в этот склеп, то родовая память давала о себе знать, заставляя, будто наяву видеть смерти, которыми погибли мои близкие. Бабушка с дедушкой, родители, единственная тётя, которая не прожила и двадцати лет. Она была старше отца на десять лет и я никогда её не видела, зато её помнил предыдущий глава рода.

Вытащив из своей сумки пять чёрных свечей, я попросила Макса их зажечь и приступила к призыву Мэри-Ан. Эта женщина обычно всегда была рядом, но последние несколько недель она чем-то была озабоченна и занята, не появляясь рядом.

— Мэри-Ан Шарперо, я призываю тебя, — приказ, что прозвучал в моих словах не мог оставить равнодушным никого. Я чувствовала, как множество призраков, что разгуливали по кладбищу нервно дёрнулись, уносясь куда подальше от нашего склепа. Они вообще не особо любили это место, обходя его десятой дорогой.

Колыхание воздуха, ледяной ветер, что пронзал тело, будто миллионы кинжалов и

мощный магический выброс, который означал лишь одно — Мэри-Ан всё-таки пришла.

— Давно не виделась, бабуля, — хмыкнула я, сложив руки на груди и осматривая полупрозрачную женщину перед собой.

Она была высокой и стройной, а ещё безумно красивой — чистая кожа, каскад длинных волос и большие, выразительные светло-синие глаза, которые пугали своим истинным светом, даже после смерти.

— Не называй меня бабулей, раздражает, — недовольно буркнула Мэри-Ан, поджав свои пухлые губы и закатывая глаза.

Мэри-Ан была хорошей, умела говорить правильные слова для мотивации и много знала, но её характер... Такой же паршивый, как и у меня, поэтому мы с ней частенько ссорились, считая, что наше мнение единственно верное в этом большом мире.

К тому же она была первой кто стал служить Максу и их отношения были другими, более тёплыми и приятельскими нежели наши с ним. А ещё я переживала, а как часто Мэри-Ан могла греть его холодными ночами, когда он просыпался в поту от страха и боли и грела ли она его в действительности, прижимаясь своим стройным телом к его сильному и большому, оставляла ли поцелуи на его коже и касалась ли порочных губ.

Обычная, женская ревность и озадаченность, которая не обошла стороной и меня.

Мэри-Ан была действительно красивой и яркой, я же в сравнении с ней была серой мышью, и серой в прямом смысле этого слова — серые глаза, серые волосы и белая кожа. Вряд ли можно считать это набором роковой женщины, обольстительницы и хрупкой девы — разумеется.

— Буду называть, как мне удобно, — холодно отозвалась я. — Где ты была столько дней? Ты не отвечала на призыв и оставила остальных призраков без присмотра, а дом без защиты.

— Я поставила барьер, который прекрасно с этим справлялся во время моего отсутствия.

— Твои слова кажутся детской отмазкой, которую используют лишь неумелые и неопытные лгуны. Где ты была, Мэри-Ан?

— Какая ты приставучая, Ромалия. И в кого ты такая...

— В тебя, бабуля. Я всё ещё жду ответ на свой вопрос.

— Искала ответы на многие вопросы, связанные с божественными заданиями Макса. Кстати, тебя недобрый словом вспоминало несколько сотен призраков. Советую защититься от них. На всякий случай.

— Я всегда защищён. Я же проклятый, — хмыкнул Макс и ухмыльнулся, явно издеваясь над своей первой слугой. — Мэри-Ан, так что тебе сказали усопшие и нервные?

— Сказали, что так просто тебя не отпустят даже после прохождения всех пяти заданий. Ты сильно бесишь весь пантеон и твои действия после проклятия явно играют против тебя. Советую сходить в один из храмов и хоть по свечке им зажечь, может сменят гнев на милость.

— Не обрадовала, лишь время зря потратила. Макс смог найти отыскать Мьяро. Он в Лаге. Но для его поимки нам придётся выкрасть сапфир Мелодии. Сможешь помочь с защитой от пакостных духов?

Лучший оберег от призраков это сам призрак.

— А у меня есть выбор? — пробурчала вопрос Мэри-Ан, а потом застыла, будто полупрозрачный памятник самой себе. — У вас проблемы. Сюда кто-то отчаянно рвётся из

подпространства.

— Демон, дух?

— Скорее... цербер. Хм, это подарок от Райха, советую бежать отсюда. Пёсик явно не просто так сюда тащится. Его с целью отправили.

— Дай угадаю — убить проклятого? — спросил Макс, который не казался особо напуганным.

А вот я была в ужасе — церберы были подручными псами Бога Тьмы и могли разорвать любого в считанные секунды, будь то маг или даже дракон! А ведьма металла против них, как школьник против магистра магии — жалкое зрелище, подобное насмешке.

Единственным способом спастись от цербера — убить цербера, вот только магия дамнанта на этих тварей не действовала. В итоге, оставалось только бежать и как можно дальше. Немедленно!

Одиннадцатая глава

— Вот же тварь приставучая! — прошипел сквозь зубы Макс, чертыхаясь и швыряя в цербера очередную порцию своей проклятой магии.

Цербер был огромным, но к счастью, он был один. Его чёрная, как ночь шерсть сливалась с тёмной аллеей, освещённой яркой луной. Трёхглавый пёс, на шее которого движутся с грозным шипением змеи. Мощные лапы с длинными, изогнутыми когтями безжалостно рвали под собой землю и траву, вырывая с корнем даже немногочисленные кусты. Безжалостные клыки, с которых капала ядовитая слюна, были готовы вгрызться в податливую, мягкую плоть, и даже кости, ломая и разрывая на крупные куски.

Если цербер почуял свою жертву, то до самой смерти он будет её преследовать, не спать и даже не есть, пока не достигнет и не разорвёт, унося душу своему тёмному хозяину.

— А ты считал, что он тебя просто так отпустит? — немного нервный вопрос сорвался с моих губ. Дыхание было рваным и частым, ноги гудели и просто отваливались, а руки дрожали от страха перед таким опасным и грозным противником. Он не собирался сдаваться, нёсся за нами, выслеживая и пытаясь добраться, будто мы были его ужином за многие десятилетия — сочным, кровавым, да ещё и магическим. Просто сказка, его Райха! — Его Бог Тьмы послал и по твою душу!

— По мою, по мою, не переживай так сильно, красавица.

— Эта тварь и мой запах теперь знает, поэтому уж прости, что я немного нервничаю, — издевательски протянула я, призываю металл из земли и цепляя им задние лапы цербера, заставляя того уйти под землю на несколько метров.

Это давало нам слишком мало времени, однако оно у нас хотя бы появилось.

— Перенеси нас куда-нибудь, это собьёт его со следа и даст нам шанс.

— Какой шанс? Решила пообщаться с Райхом? — Макс прищурил свои красивые глаза и посмотрел на меня так, словно я ему его дорогое, коллекционное вино в канаву вылила и по воздуху развеяла без возможности отделения веществ друг от друга.

— Неважно, переноси, пока твой новый поклонник не перегрыз нам обоим глотки! — приказала я, резко дёргая мужчину за руку и практически заставляя его воплотить мои слова в жизнь.

Секунда промедления и нас немедленно унёс водоворот магии, сплетаясь из частиц, что кружили вокруг и заставляли восторженно восхвалять магию алхимии. Всё-таки было в ней что-то невероятное и подкупающее, если бы не запах, который чаще всего сопровождал её, когда этим волшебством пользовались было бы просто отлично.

Когда я открыла глаза, то мы с Максом оказались в нашей с ним комнате в гостинице Алисандры. И судя по тому, как алхимик громко сопел, то он собирался со мной серьёзно поговорить по поводу недавних слов и предложений.

— Ты сошла с ума?! — громко рявкнул Макс, обдавая моё лицо жаром своего дыхания и гнева. Я даже в сторону дёрнулась, на случай, если мужчин из себя слишком сильно выйдет.

Нас не было всего минут сорок, и слышалось веселье, что продолжалось на первом

этаже. Осмотревшись, я заметила, что в комнате мы были одни. Интересно, а где сейчас был Ульк и чем он занимался? Надеюсь, что парень не успел влезть в неприятности за время нашего отсутствия, потому что улаживать проблемы с наёмниками и Алисандрой у меня не было никакого желания.

— Нет, рассудок меня ещё не подводит, — сухо отозвалась я, отходя от дамнанта и зажигая несколько световых шаров, что напали парить под потолком, позволяя рассмотреть комнату в деталях. Тут ничего не изменилось — кровать, шкаф, два кресла, которые были совершенно не к месту и казались излишней роскошью в таком месте. Ещё и вычурный алый цвет, который смотрелся тут попросту жутковато.

— А вот мне кажется, что у тебя что-то явно не в порядке. Предлагать общение с Райхом... с ним говорить, как с чайкой — крика много, а вот понимания и толку нет. Совершенно не вижу в этом смысла.

— Тебя прокляли, тебе дали задания, которые физически выполнить практически невозможно. А теперь, спустя столько столетий, когда ты приблизился к разгадке на тебя, Макс, натравили цербера. Это по меньшей мере странно и по большей попытка уничтожения. Чем именно ты так не угодил конкретно Райху — переспал с его женой, украл артефакт древний или попросту послал его к нему же? И хочешь сказать, что это не нужно обсудить? Не похоже на тебя.

— Обсуждать с Райхом я ничего не собираюсь, — холодно сказал Макс, будто отрезал. Он смотрел мне прямо в глаза, и я почувствовала, как в комнате стало на пару градусов прохладнее. Мороз пробежал по коже, заставляя зябко передёрнуть плечами и недовольно поджать губы. — И тебе не позволю.

— Знаешь, Макс, ты видимо забыл, что я уже совершеннолетняя и сама могу принимать за себя решения. И если я хочу поговорить с Райхом, то ни ты, ни он меня не остановят, — чуть надменно отозвалась я, с вызовом посмотрев в синие омуты глаз и чувствуя, как от каждого моего слова гнев дамнанта усиливался многократно.

Максимильян мог быть милым, мог быть даже заботливым и щедрым, но он не от доброты и милосердия стал дамнантом, проклятым, которого не принимали ни тот, ни этот свет. Он был тем, чьё имя вселяло ужас и тем, от кого все нормальные держались как можно дальше.

И сейчас, смотря на Макса я всё больше понимала, что наши отношения будут сложными и трудными, если смогут выдержать все выпавшие испытания.

— Ромалия, а тебе, видимо, показалось, что я дал тебе право выбора — эту призрачную надежду, однако этого не было. С Райхом ты разговаривать не будешь, а сейчас, моя милая, ты примешь душ и будешь греть мою кровать, как того требует от тебя клятва крови и мои желания.

Меня едва не подкосило от слов Макса. Было больно, горько и хотелось попросту ударить этого надменного алхимика, который считал себя лучше остальных. Я тоже не была пайнкой и феей, что дарила счастье и цветочную пыльцу. Вот только сдаваться так просто я не могла. Чисто физически, потому что мне станет противно от самой себя, если я сдамся так просто.

— Я сейчас не обиделась и не обозлилась, лишь потому что знаю тебя и твои способы манипуляции. А сейчас, ты можешь лечь спать, а мне нужно поговорить с Ульком. Доброй ночи, Максимильян, — сухо и почти без эмоций произнесла я и уже направилась к выходу, когда услышала слова, брошенные мне в спину чуть обиженным и ведущим себя как ребёнок

дамнантом.

— Не будь ты такой умной, жить нам было бы куда проще. Выскочка! — буркнул он, а лишь ухмыльнулась — нагло и высокомерно, ведь понимала, что эти слова были вызваны его невозможностью остановить меня.

— Заноза, — не осталась в долгу и только после этого покинула нашу с ним комнату, нисколько не чувствуя обиды.

Макс одним лишь словом мог уничтожить душу и веру в себя, но и одним словом он мог вернуть крылья, что недавно оборвал, будто понравившийся цветок.

Спустившись на первый этаж, я слышала нечёткие крики, которые сложно было разобрать и понять, что именно стало причиной столь бурного недовольства. И лишь оказавшись на месте событий, мне удалось во всём разобраться — Ульк стоял у стены, окружённый пламенем и тремя изрядно хмельными наёмниками, которые пытались добраться до парня.

— Что случилось? — холодно и отрывисто спросила я, поймав взгляд Алисандры, что стояла и тоже ничего не понимала.

— Понятия не имею. Я ушла за новой порцией самогона, а когда вернулась, то твой призрак уже был в кольце огня.

Остальные воры, убийцы и ловкачи стояли позади и даже не пытались помочь ни моему подручному, ни своим коллегам. Они просто стояли и смотрели, словно так и нужно было, словно это было развлечение — убийство ребёнка, который едва мог отражать магические удары.

Громкий свист оглушил всех присутствующих, заставляя их закрыть руками уши и резко повернуться в мою сторону. Это был один из редких случаев, когда я использовала столь низкий, но один из самых действенных способов привлечь к себе внимание пьяных и неадекватных мужчин.

— Ребят, вам нужны проблемы? — с неохотой и даже лёгкой усталостью поинтересовалась я у присутствующих. Обведя их скучающим взглядом, мысленно начала призывать весь металл, что был в помещении, страхуясь по поводу неадекватного поведения более двадцати наёмников. — Или хотите отдохнуть от работы... в деревянном гробу и на глубине двух метров?

— Не лезь в это, ведьма. Это только между нами и им, — огрызнулся на меня какой-то маг. Судя по тому, какая сила клубилась вокруг него, то я с уверенностью могла утверждать, что мужчина был некромантом.

Отли-и-ично. Только баталий с этим повелителем смерти мне не хватало для полноты впечатлений об этом дне.

— Он принадлежит мне, если хотите разобраться с Ульком, то разбирайтесь и со мной.

— Ромалия, я сам справлюсь. Не вмешивайся. Это только между нами, — теперь голос подал и сам виновник торжества. Его взгляд был чуть захмелевшим, а пламя агрессивно реагировала на всё, что было в комнате.

— Умрёшь, я тебя отдам на потехи этому некроманту, — сложив руки на груди, и без особого наслаждения уставилась на Улька.

— Учту, — как-то слишком оптимистично крикнул огневик и началась битва между наёмниками и моим подручным.

Признаваясь самой себе, я немного всё же переживала за этого паренька. Он принадлежал мне и терять столь умелого вора мне не хотелось. Просто он был мне сейчас

нужен и я даже начала вроде бы привязываться к этому наглomu и сильному ребёнку, что пережил больше, чем должен был в свой юный возраст.

Он сражался, как дикий зверь, практически не думая и не рассчитывая собственные силы. Ульк бросался на своих соперников, обжигая и разжигая. Но надо отдать ему должное, он определённо был сильным стихийником, если взяться за его обучение, то можно получить умелого воина, который даст фору многим мне известным. Казалось, что у него все эти умения были в крови, он просто смог добраться до родовой памяти и использовать это в своих целях.

Не прошло и получаса, как Алисандра начала устранять последствия бойни, в чём ей умело и с радостью помогали её работники. Ульк, победивший тех, кто был против него, сейчас валялся на полу, дрожа и время от времени призывая на своих пальцах тлеющее пламя жизни.

Один из побеждённых вновь хотел кинуться на такую заманчивую, вымотанную другими добычу, но ему не дали. Его друзья и напарники встали на защиту огневика.

— Хватит, Отол, он выиграл.

— Он обокрал меня! Я выбью у него свои вещи!

Я хотела вмешаться, поставив бокал с морсом на стол, но этого не потребовалось.

— Он оказался умнее и хитрее, вот ты и бесишься. А теперь уймись и прижми свою задницу к скамейке, пока я на тебя проклятие не наслал. Бесишь, — буркнул в конце какой-то стихийник волы.

И Отол действительно успокоился, сел на стул и бурчал ругательства себе под нос, понимая, что в действительности Ульк просто оказался сильнее и умнее, вот мужик и бесился. Небритый, наверное несколько недель темноволосый мужчина был не рад тому, что проиграл мальчишке в несколько раз моложе его, однако, всё же он признал умения моего подручного.

Внешний вид призрака был удручающий — ссадины и раны по всему телу, под глазом наливался кровью и красивым фиолетовым цветом фингал, а из рассечённой губы на дубовый пол капала алая кровь, оставляя пятна.

— Идём, отведу тебя к алхимику, — Ульк слабо сопротивлялся, но потом просто расслабился и повалился на меня сверху.

— Давай, хоть помогу, что ли, — без особого рвения предложил Отол. Он закинул огневика себе на плечо и понёс на второй этаж.

Поблагодарив потрепанного некроманта, я пошла за Максом, ведь он единственный из всех, кто мог правильно и качественно вылечить призрака. Парня нужно было привести в полный порядок, ведь через два дня у нас было задание, на котором был необходим Ульк. В его руках хранилась наша возможность выкрасть сапфир Мелодии и найти Мьяро.

Оставшееся время до аукциона в доме Лъётера Ульк оттачивал своё мастерство вора, в то время как я и Макс были заняты тем, что пытались найти средство от цербера или хотя бы то, что сможет его сбить с нашего следа. Просто мы оба понимали, что наш побег будет недолгим, если в ближайшие же дни местный алхимик не изобретёт великое средство от адской псины, что шла по нашим следам.

— Если ты продолжишь стоять у меня над душой, то я смешаю что-нибудь не то и меня снова проклянут, но уже вместе с тобой, — немного раздражённо отозвался Макс, когда я в очередной раз встала за его спиной, внимательно наблюдая за его работой. В такие моменты он был весьма интересным и даже интригующим — погружённым в свою любимую работу, которая стала причиной его тысячелетнего горя. — Тогда мы будем вечно вместе... Хм, слушай, а неплохая идея. Только придётся положить сотни четыре народа, а так действительно недурная идея.

— Учитывая, что я отравлена металлом, то будущую вечность проведу в адских муках и страданиях, и знаешь, мне не особо этого хочется. Уж лучше прожить два-три года и умереть спокойно, чем страдать целые тысячелетия.

— То есть ты не веришь, что мне под силу тебя исцелить? — как-то даже обиженно прозвучал вопрос Макса, но я себя виноватой не чувствовала. Я так ощущала и знала, что была права.

— Никому не под силу, даже сама Смерть сказала мне готовиться к скорым похоронам и не строить особые планы на будущее. Ты дамнант, а не Бог, — развела я руками в извиняющемся жесте и чуть склонила голову набок. Никто не мог помочь мне, только время, что было отведено, столь малый срок, который давал возможность подарить этому миру наследника и остаться в памяти близких.

На душе стало даже чуть погано от такой перспективы и мрачных мыслей, но, к сожалению, эта трагичность была моей жизнью, которую сложно изменить.

— Как плохо ты обо мне думаешь, — хмыкнул Макс и недовольно поджал губы, не смотря на меня. Он был увлечён работой и предпочитал лишний раз не отвлекаться.

— Я думаю даже хуже, чем ты считаешь, — фыркнула я и отправилась к Ульку, смотреть на то, как его дрессировала и натаскивала безжалостная Алисандра.

Судя по тому, как женщина обращалась к парню, то она явно думала о том, чтобы оставить его у себя после всех разборок и заданий. И я не видела в этом какой-либо проблемы, особенно если сам Ульк не будет против перспективы жизни наёмника. Он жил как раб, жить, как вор ему понравится куда больше. Это лучше, ведь так огневик мог обеспечить своё безбедное будущее, а иначе у него была перспектива остаться на грани и вскоре умереть от простого голода.

— Быстрее, Ульк, я видела, как двигались твои пальцы, — громко отчитывала парня ламия, смотря на него так, словно он был пустым местом. Если это был нестандартный подход к воспитанию будущих призраков, то я её даже понимала. Строгость и дисциплина шли рука об руку, когда из ребёнка нужно было сделать бойца.

— Ты в любом случае их увидишь, я же не прозрачный, — огрызнулся огневик и метнул в женщину яростный взгляд. Не будь Алисандра невосприимчивой к магии огня, то уже давно бы тлела на полу, став горсткой угольков.

— Истинный призрак должен воровать быстро и без промедлений, а ты настолько медленный, что я удивляюсь, как ты смог обыграть моих воров! — чуть прикрикнула женщина, нервно зарываясь пальцами в длинные волосы и отбрасывая мешающие пряди с кукольного лица.

— Если смог обыграть, значит, я намного лучше твоих так называемых работников. Смех, да и только. Я тебя обворовал, если ты этого не заметила. Вчера, на ужине украл твою серёжку и ты не заметила, — Ульк лучился самодовольством и напыщенностью, возможно, именно в этом и была его проблема. Он был чересчур горделивым для вора и поэтому не мог

просто украсть, ему нужно было признание его умений и навыков.

— Ульк, ты считаешь себя лучшим в Лаге? — прямо спросила я огневика.

— В Лаге? Лучшим на Бароси, если не на всём Хароге, — высокомерно отозвался раб, который почувствовал слишком много свободы и ощутил жажду жизни. Преждевременно, ведь он выполнил то для чего его и оставили, а не продали первому же в какой-нибудь подворотне.

Или дело в том, что я стала слишком мягкой из-за возможной скорой кончины?

Бе-е-еда, если это так. Меня конкуренты на фарш пустят и не заметят отсутствия.

— Ты не можешь считаться лучшим, если Алисандра тебя не признала. Она лучшая глава наёмников и единственная женщина в этом опасном бизнесе. И вместо того, чтобы скакать тут, как горный козёл, доказывая всем своё мастерство, которого нет, тебе стоит прислушаться к словам ламии и не злить нас обеих, — я говорила чётко, и чуть повышая голос, чтобы до твердолобого юнца дошёл смысл моих слов. — Ты мой раб, Ульк, не забывай об этом. Я дала тебе передышку, лишь потому что ты мне нужен. Если Али тебя не одобрит, сказав, что ты не готов к такому заданию, я без сожалений выкину тебя на улицу. Не впечатляй её своими умениями, учись основам и покажи, на что действительно способен, — я видела, как глаза огневика полыхнули пламенем, как его челюсть сжалась, но потом, спустя несколько ударов сердца, он уступил.

— Хорошо, я понял. Не буду больше таким высокомерным засранцем, — поник Ульк, получив моё одобрение.

— Отлично, тогда продолжим, — улыбнулась Алисандра, а после показала мне кулак. Не как угрозу, а как одобрение моей мотивирующей речи, которая явно была к месту и ко времени.

Если Ульк справится с кражей сапфира, то я помогу ему с его гадким братцем, в знак моей благодарности. Хм, я даже денег ему дам на первое время, если он захочет остаться среди наёмников. Я давала ему выбор и хотела помочь, потому что чувствовала, что если вложить в этого ребёнка, то можно получить куда большую выгоду и не только материальную.

Двенадцатая глава

Тёмно-синее платье в пол, переливалось миллионами сапфиров, корсет подчёркивал статную, хрупкую фигуру, делая талию ещё тоньше. Длинные ноги кокетливо выглядывали в высоком разрезе, а десятисантиметровые шпильки делали меня грациознее и сексуальнее.

— Красиво, — восхищённо подметил Ульк, заходя в комнату без стука и выразительно осматривая меня с ног до головы. — Тебе идёт синий, — похвалил мой выбор огневик. Сам он был одет во всё чёрное, что также шло ему безумно, учитывая его огненно-рыжие, словно ожившее пламя волосы.

— Я знаю. Что сказала Алисандра? — прямо спросила я Улька, смотря в его глаза через отражение в высоком, узком зеркале. Его мне дала на время старшая ламия, чтобы я могла нормально собраться на аукцион.

— Сказала, что я талант и лучший из её учеников, — горделиво, будто уже украл все сокровища мира отозвался Ульк, нагло ухмыляясь.

— Что она сказала по поводу твоего участия в краже? Она одобрила тебя?

— Ну, разумеется, Ромалия. Конечно, одобрила, будто у неё был выбор какой-то, — громко фыркнул этот ребёнок и я поняла, что общение со мной явно не особо благоприятно на нём сказывалось. Зато теперь я знала, как выглядела со стороны, когда так очевидно громко фыркнула. Надо будет об этом потом подумать.

— У тебя будет проводник и защитник на этом задании. В таком старом доме, как у Льётера обитает множество призраков, прикормленных и опасных, особенно для огневика.

— Они могут стать серьёзной проблемой, — слишком по-взрослому прозвучали слова Улька и я даже немного удивилась. Но быстро скрала эту эмоцию, подавив её в зародыше.

— Молодец, ты начинаешь думать, как истинный вор. Именно поэтому с тобой пойдёт Мэри-Ан. Бабуля, выходи, покажись уже своему напарнику, — позвала я первую слугу Макса.

И она появилась. Сначала подул лёгкий, морозный ветер, заставляя тело покрыться мурашками от спины до оголённых ног, потом была дымка, едва различима, и лишь через несколько томительных секунд перед нами предстал образ красивой, мёртвой леди.

— Слишком помпезное заявление, — неодобрительно отозвалась я, наблюдая за тем, как наставница внимательно следила уставившись на огневика. Её выразительный взгляд цеплялся за облик худосочного паренька, будто она увидела в нём что-то знакомое.

Но моргнув, она сосредоточилась на мне, оценивая мной внешний вид.

— Слишком вычурно, даже для тебя, — не осталась в долгу женщина, но я не обратила должного внимания на её шпильку в мой адрес. Уже привыкла. Пусть Мэри-Ан и была защитницей рода и хранительницей особняка Шарперо, однако в жизни она являлась редкостной занозой и после смерти её характер не смягчился.

— Это Ульк, его ты будешь защищать от нападков призраков и скажешь, где есть охранки и защита, которую я могла не заметить. Ваша задача выкрасть сапфир Мелодии.

— Почему бы тебе просто не купить этот дурацкий камень? Насколько я знаю, то с

деньгами в нашей семье проблем никогда не было.

— Лъётер слишком ценит этот сапфир, и он нужен ему для подарка Его Величеству. Будь этот артефакт одним из лотов, то и разрабатывать план бы не пришлось.

— Ты могла бы убедить Лъётера или, если у тебя не хватает для этого сил и умений, это могла сделать я.

— Не слишком ли ты о себе высокого мнения, учитывая, что померла несколько столетий назад? Единственный, кого ты своим обликом можешь запугать — смертный ребёнок, у которого от надоедливых призраков защиты нет.

— Надменная девчонка, — буркнула женщина, но всё же сдалась, понимая, что в этом споре она не может выиграть. — Меня зовут Мэри-Ан, в доме ни на шаг не отходи, а также советую тебе лишний раз своей магией не пользоваться. У Лъётера охранки высшего уровня и реагируют они даже на простой чих. Если случится что-то непредвиденное, то Макс и Ромалия тебя прикроют и отвлекут повышенное внимание.

— Отличненько, — довольно оскалился огневик, складывая руки на груди и закусывая нижнюю губу. Ему нравилась опасность и чувство превосходства, которые он ощущал, когда шёл на своё первое дело. Это было сравни наркотику — редкому и приставучему, от которого так просто получить кайф и подсесть на него.

Я знала это чувство, ведь не первый год работала на Вельмута. Его задания нельзя было назвать простыми и обычными, поэтому каждый раз был как первый и кровь, что бежала с удвоенной скоростью по венам дарили такое удовольствие.

Собрав волосы в высокую причёску, оставив одну длинную прядь, что чуть пружинила за спиной.

Макс был уже давно готов — стоял в чёрном классическом костюме, что оттенял сего светлые волосы, а металлический отлив ткани гармонично сочетался с моими глазами. Мы ведь шли как пара. Я уже представила, как сильно удивится Лъётер, увидев меня среди толпы гостей. Неужели он действительно считал, что я любых других обстоятельствах пропущу такое событие, как аукцион редких артефактов и просто красивых украшений? Ха! Я ведь женщина в конце концов и любила тратить деньги, пусть и делала это крайне редко и лишь, когда вещь мне действительно нравилась.

— Идём, мероприятие началось уже двадцать минут назад. Своим появлением мы отвлечём всеобщее внимание толпы и дадим твоему призраку время на проникновение, — Макс говорил спокойно, будто каждый день ходил на светские рауты и не покидал королевские балы. Даже когда он смертным, его никуда не приглашали, а сейчас, когда он стал дамнантом и подавно, кому нужны эти проблемы с Богами? Вот и я считала, что лучший лишний раз не рисковать столь сильно, имея дела с проклятым. Но меня уже было не спасти, поэтому пришлось мириться.

Я обхватила пальцами подставленный мне в галантном жесте локоть дамнанта, и уже через несколько секунд, что казались вечностью в таком состоянии, мы оказались по другую сторону баррикад. Если быть точнее, то мы переместились к высоким, железным воротам ада, нет, дома Лъётера. Там, всё ещё стояли утомлённые данной работой и скучающие от всего происходящего четверо мужчин. Насколько я могла судить они были охранниками, призванными проверять приглашения и пропускать богатых и дорогих гостей внутрь.

Четверка была как на подбор — тупые, наглые и надменные. Они совершенно не принимали меня, как отдельную личность и не собирались извиняться за то, как мысленно уже облапали меня с ног до головы. Я чувствовала их пристальные взгляды, что прожигали

дыру в моём довольно скромном декольте, которого практически и не было. Однако, охрана всё равно продолжала сверлить взглядом ткань, что облегла грудь, подчёркнутую корсетом.

— Пригласительные, — потребовал один басовитый мужчина. Он был высоким, широкоплечим и своими габаритами напоминал больше шкаф.

Макс невозмутимо протянул два конверта в руки шкафообразного мужлана, а после, когда он убедился в нашем действительном приглашении, то позволил войти внутрь.

— Хорошего вам вечера, — на прощанье произнёс охранник и хмыкнул, когда Макс отработанным жестом притянул меня к себе ближе, будто показывая всем, кому я принадлежала на самом деле.

Я никогда не любила собственников, что метили свою территорию, будто дворовые псы, поэтому и сейчас особого восторга от действий дамнанта не испытала. Скинув его цепкую конечность со своей талии, я демонстративно направилась чуть быстрее, отмечая про себя, что обувь у меня была просто чудовищной!

Дом внутри не особо изменился, не считая лишь небольшой помпезности, которую ему придавали криво развешанные рисунки будущих лотов для аукциона и множество шныряющих между гостями официантов и помост, сделанный явно на заказ.

Музыка, лёгкая, ненавязчивая и чуть завлекающая заставляла качаться из стороны в сторону, унося в далёкие гущи, подальше от всего этого брэнного мира. Звучание скрипки было таким ласковым и погружённым, отчего хотелось лишь слушать и слушать то, что творил со своим инструментом скрипач, разнося по телу приятную дрожь.

Гостей было приличное количество, десятка три обеспеченных господ, что были готовы отдать большие деньги за любую мелочь, лишь бы показать всем своё беспредельное богатство.

Пусть я и причислялась к артэкам, однако от общества этих зазнавшихся снобов меня попросту тошнило. Столько лет я смотрела на их постные лица, в то время как их мозги думали лишь об одном — ПРИБЫЛЬ! А ещё чаще они думали о том, как кого-то разорить или высмеять. Жёны же этих обеспеченных законопослушных граждан отличались стервозностью, ядовитостью и вообще были дамами не самыми добрыми и отзывчивыми. Чтобы выдержать хотя бы несколько минут в обществе этих фурий нужно было иметь либо стальные нервы, либо толстых кошелёк. Я, к счастью, имела оба преимущества.

— Здесь не так отвратно, как я предполагал, — оценивающе осматриваясь, высказал своё независимое мнение Макс. Он взял с металлического подноса пробегающего мимо худосочного официанта фужер с игристым вином. Дамнант собирался сделать глоток живительной и расслабляющей жидкости, когда я выхватила высокий, чуть зауженный кверху бокал на тонкой ножке и пригубила немного алкоголя.

— Это лучший комплимент, который я мог услышать от дамнанта алхимика, — я резко повернулась. Увидев за спиной Макса Льётера, что был уже изрядно выпившим и сейчас чуть шатался из стороны в сторону.

— Вечеринка началась менее получаса назад, а ты уже окосел? Неоригинально, Льётер и в твоём духе, — хмыкнула я, осмотрев парня с ног до головы и отмечая, что на щеке у мужчины едва виднелся след от губной помады. Интересно, а когда стихийник успел уединиться с недалёкой и явно скорой на поцелуи барышней? Насколько я помнила, ювелир был одиноким мужчиной и к себе редко кого приводил. Мои шпионы докладывали о том, что он вообще возможно по мальчикам специализировался. Или это след от помады, которой покрасил губы мужчина?

— Не будь такой дрянью, Ромалия. И вообще, как ты здесь оказалась? Это закрытый аукцион и я лично подписывал все приглашения. Твоего имени среди покупателей не было.

— Но как-то я сюда попала, следовательно, моё приглашение всё же было, — я сделала ещё один глоток вина и отметила про себя, что вкус у него был чуть терпкий и отдавал малиной. Довольно редкое сочетание, в таких напитках чаще всего использовали клубнику и смородину, а не малину. Но послевкусие необычное.

— Шарперо, — выплюнул Лъётер, в отвращении вытирая губы рукавом смокинга. — Без мыла везде влезете, — и на этой оптимистичной ноте он оставил нас с Максом без своей великой компании.

— Приму это как комплимент, — холодно улыбнулась я, постукивая неясный мне ритм коготком по фарфору фужеру. — Интересно, а все мои родственники пользуются такой бешеной популярностью среди населения, или только я такая особенная?

— Все Шарпепо наделены этим чудесным даром — бесить окружающих в радиусе трёх метров от себя.

— Тогда слова Лъётера точно были комплиментом. Итак, чем предлагаешь заняться, пока мой призрак занят миссией кражи? — полюбопытствовала я у дамнанта, который, чуть приобняв меня за талию, осматривался вокруг, явно что-то разыскивая. — Что-то потерял? — спросила у мужчины, осматриваясь, вдруг кого увижу.

— Показалось, наверное, — задумчиво прошептал Макс и вновь обратил всё своё внимание на меня. — Дорогая моя, потанцуем? — обольстительно улыбаясь, поинтересовался Максимильтян, флиртуя и шутливо играя бровями, словно это была одна большая шутка.

Однако, прежде, чем я смогла что-либо ответить или попросту возразить, словно была слишком гордой и высокомерной для такого предложения в доме Лъётера прозвучал громкий крик.

— ВЫ ЗАХВАЧЕНЫ! — громко воскликнул один из гостей, выбрасывая руку вверх и накрывая нас каким-то неизвестным мне до этого момента заклинанием. — Мы пришли вас грабить, богачи!

О! Ограбление? Действительно? В наше время и в доме полном магов и колдунов?

Я скептически осмотрела так называемых грабителей и слишком громко фыркнула, привлекая к себе излишнее внимание.

Великих грабителей было трое — двое мужчин и женщина. Сильная часть этой троицы считала себя явно лучше остальных, а также сильнее всех, кто тут был. Однако я никак не могла понять их излишней активности и радости. В доме были охранки и была сама охрана, которые были большой преградой для любых манипуляций воров. К тому же, у нас тут уже происходило ограбление, только скрытое.

— Ты нам не веришь? — уставился на меня поразительно зелёными глазами горделивый воришка. Его взгляд горел, будто был адским изумрудным пламенем и у меня от такого даже ничего не произошло. Народ! Я живу с проклятым, игры каких-то самоуверенных магов не могли меня действительно напугать. — Мы докажем, что имеем силу и возможность! — мне показалось, что мои действия задели гордость этого зеленоглазого. Его ноздри раздувались, а губы чуть дрожали, пока он пытался сдерживать обуревающего тело эмоции.

— Думаешь, это разумно, вот так себя вести? — спросил меня Макс. Он с интересом смотрел на троицу, явно наслаждаясь разыгранным перед ним представлением.

— Считаю, что бояться выскочек ниже моего достоинства.

— У них явно есть гарантии для собственной жизни и козырь в рукаве.

— Возможно, однако, вряд ли они сравнятся с силой дамнанта или кого-либо ещё в этой комнате. Мало быть богатым, чтобы стать артэком, нужно быть ещё и сильным, чтобы удержать свою власть.

Девушка, что была в команде — худая, невысокая и слишком наглая ухмыльнулась, выбирая жертву для своего спектакля. Она вытащила из толпы эльфа — Эленеля Дюфольшара, что был владельцем одного из самых крупных банков Харога. Посмотрев в его выразительные голубые глаза, что лучились скептицизмом и насмешкой, девушка приложила руку к гладковыбритой щеке и эльфа будто парализовало. Он застыл, словно манумент.

— Прыгай, мой сладкий, — прошептала приказ чаровница и эльф действительно начал прыгать, то на одной ноге, то на другой, изображая полного идиота. — А теперь ударь себя по лицу, — проворковала девица, явно наслаждаясь полученной властью.

Эленель с силой ударил себя в челюсть и был готов взвыть от боли, что так ярко читалась в его глазах, но он молчал. Лишь глаза выдавали его истинные чувства.

— Она вельта, — шёпотом подсказал мне Макс, обдавая жаром ушную раковину и заставляя резко передёрнуть плечами от мурашек, пробежавших по спине и оголённым плечам.

— Это усложняет нашу жизнь. Вельта может заставить кого угодно, даже тебя.

В это время девушка ходила между гостями, пытаясь выбрать нового подопытного, что явно не упрощало наше заточения.

— Ты обо мне волнуешься?

— У тебя слишком много силы, чтобы ты был во власти какой-то малолетки. У меня есть идея, но она тебе не понравится.

— Уверен в этом. Все твои идеи заканчиваются побоями и проблемами.

— Большими, чем мы имеем сейчас? — уточнила я, решительно посмотрев в синие глаза дамнанта. — У нас тут вельта.

— Ладно, что ты предлагаешь, малышка? — с готовностью поинтересовался Макс и внимательно посмотрел на меня, будто я действительно могла нам помочь сейчас.

Мало того, что тут была вельта, которые вроде бы как вымерли лет триста назад, так заклинание которое использовал один из грабителей отрезало нам использование магии. Я лишь надеялась, что возможности алхимика не угасли окончательно.

— Отмени защиту от цербера. Появление этого пса станет нашим козырем. Уверена, что это вряд ли можно предугадать.

— Ха! Цербера ей подавай, знаешь, малышка, если мы выживем после твоей гениальной идеи, то ты будешь должна мне романтический ужин.

— Если выживем, то хоть приватный танец.

— Заметь, я тебя за язык не тянул.

Тринадцатая глава

— И как долго ты собираешься отменять защиту? — по моим подсчётам прошло уже получаса с начала захвата, который был кура на смех. Действительно, если задуматься, нападать на Льётера было глупостью беспросветной. Нет, здесь было чем поживиться, но чтобы совладать с магией, которую хранили в себе все артефакты и защитные амулеты нужно быть сильным магом или хотя бы иметь связи в этой среде. К тому же стихийник не был идиотом и на все свои побрякушки поставил отслеживание по ауре.

У нас-то был дамнант, который запросто мог замести все следы, а вот у них... Я как-то в этом сильно сомневалась. Ни у кого в мире нет столько волшебства, и никто кроме самого Льётера не мог отменить защиту.

— Не отвлекай меня, Ромалия. Я уже последнюю вязь защиты снимаю, между прочим, этот оберег создавал гений.

— Сам не похвалишь, никто не похвалит, — иронично отозвалась я, внимательно наблюдая за тем, как вельта и двое её друзей тщательно снимали со всех гостей украшения, и также запихивали в свои безразмерные сумки ценные и редкие артефакты стихийника.

Кстати, о Льётере... А где он и почему не пытается хоть что-то предпринять, учитывая, что его тут как бы умело грабили?

Осмотревшись вокруг, я так и не заметила этого хамоватого и наглого земельного. И вот это и показалось мне действительно странным. У него тут вещи выносили, а он где-то спрятался и не вылезал, будто трусливый крот. Он мог быть каким угодно, однако так себя вести при собственном же ограблении — это было несколько подозрительно.

Оставив эту мысль где-то в своей голове, я пыталась сделать хоть что-то потому что вельта, медленно, но верно приближалась к нам с Максом. А если она сможет повлиять на дамнанта, то у нас появятся большие проблемы. Всемогущий алхимик в руках закомплексованной, явно нестабильной девчонки это тоже самое, что дракон, прирученный ребёнком — ужасно и смертельно для всех окружающих.

— Ого, какой красавчик, — восхищённо протянула вельта, подходя к проклятому. Её глаза зажглись похотью и жаждой причинения кому-то сильной боли, а ещё возможно, заставить переспать с ней. Чего упускать такой шанс, если было время и силы.

Девушка уверенным шагом направилась к Максимилиану, однако, стоило ей поднять руку, чтобы коснуться длинными пальцами кожи мужчины, однако, я этого допустить не могла. По многим причинам.

— Советую, не распускать руки, девочка, — настоятельно попросила я вельту. Сначала она ничего не поняла, уставившись на меня, как на восьмое чудо света. Её зрачки расширились, а губы недовольно поджалась от негодования и злости.

— Ты кто такая, чтобы мне указывать? — агрессивно прикрикнула на меня девушка, сжимая кулаки и сверля меня яростным взглядом. — Я — вельта и могу получить то, что хочу. А сейчас я хочу этого мага. А ты меня хочешь? — спросила чуть дрогнувшим голосом воровка, осматривая Макса с ног до головы.

Да, смотреть было на что, однако тот факт, что кто-то чужой и сильнее меня смотрел на

того, кто был моим... Что ж, если эта малолетка хотела проблем с ведьмой металла, то я могла с лёгкостью ей их устроить.

— Не особо, — фыркнул Макс и продолжил что-то шаманить, бубня заклинание себе под нос. — У меня уже есть девушка.

— Я могу тебя заставить... принудить... ты будешь молить меня о внимании, о том, чтобы я разрешила тебе поцеловать себя... прикоснуться к моей гладкой коже.

— Видимо, открытие дара было для тебя настоящим спасением, — сухо заметила я, внимательно смотря в глаза девушки. Я должна была дать дамнанту больше времени, а ещё с невероятной силой хотелось утереть нос этой выскочке. Она решила, что может отобрать моё и что красивее меня? Да уж, с головой у неё явно что-то не так. — Далёко не красавица, волосы жиденькие, кожа покрытая прыщами... Знаешь, у тебя действительно было мало шансов отыскать свою любовь, особенно со столь завышенной самооценкой. Уверена, в школе тебя часто обзывали, возможно, даже били... Жаль. Жаль, что ты так ничему и не научилась. Не умеешь справляться со стрессом, то забейся в норку и не привлекай излишнее внимание, иначе взрослые тётки могут тебя закопать на пятнадцать метров в землю.

С каждым моим словом лицо вельты бледнело и краснело от злости, что обуревала её молодое, слишком слабое тело. Я знала таких девочек как она, знала, что именно причиняло им боль и как именно можно было ими манипулировать. Пусть это было жестоко, но она первая посягнула на моё, поэтому я даже извиняться не собиралась. Это было пустой тратой времени для меня. Если кто-то считал это слишком жестокой политикой действий, то это были не мои проблемы.

— Советую тебе грязевые маски, поможет контролировать уровень жирности кожи.

— Ты...ты... — забилась в истерике вельта, пытаясь добраться ногтями до моих глаз, вот только у неё было мало шансов.

Стоило ей двинуться в мою сторону, делая шаг вперёд, как в комнате послышался хлопок, оглушая всех гостей и меня в том числе. Послышалось злобное, чуть пугающее рычание, что посылало вибрации по всему телу. Волосы на голове зашевелились, а сердце ухнуло в пятки, оставаясь где-то в левой туфле, словно это было лучшим местом для того, чтобы спрятаться.

— А вот и сюрприз, — прошептала я.

Купол, который сдерживал всю магию лопнул, осыпаясь миллионами пепельных ошмётков. Они медленно, словно время для них было пустым звуком, летали над полированным полом, лениво приземляясь на волосы, одежду и остальные поверхности в помещении.

Я чувствовала, как моя магия начала возрождаться, просыпаясь и усиливаясь, будто кто-то насильно вливал в меня силы, заставляя ощутить и содрогаться от этой мощи. Ноги подкашивались, как от страха, так и от могущества волшебства.

Цербер явно был доволен появлением в столь богатом обществе, а особенно его обрадовал тот факт, что здесь были мы с Максом. Он повёл носом, всматриваясь в нас алым, цепким взглядом, его хвосты начали шипеть на нас и даже плевать ядом, а тяжёлые лапы, с наслаждением мяли паркет под собой, оставляя глубокие борозды на полу.

Кажется, Лётер представит мне счёт за такое.

— Макс, ты чувствуешь, где Ульк?

— Твой призрак вместе с Мэри-Ан уже давно сбежали отсюда. Я приказал хранительнице позаботиться об огневики, именно на случай появления цербера.

— То есть ты знал, что твоя защита может оплошать? — прищурившись, не хуже змей цербера прошипела я. Но прежде, чем мне позволили хоть как-то проявить агрессию, Макс схватил меня за руку и нас унесло в другое место, туда. И за нами двинулся цербер, сметая всё на своём пути. Последнее, что я смогла увидеть, это оскаленную пасть, с тремя рядами ядовитых, острых клыков, что рванули пустоту, где раньше стояли мы вдвоём.

Я не знала, где именно нам выбросило, но чувство обречённости и простое беспокойство охватили тело, заставляя дрожать, как от пронзающего холода.

Осмотревшись, заметила лишь лес — тёмный и страшный, словно мы были где-то на закрытых островах, попасть на которые значило подписать себе смертный приговор. Не просто же так они назывались закрытыми, правда?

Новая дрожь заставила меня шипеть проклятия, зуб на зуб не попадал, а руки тряслись, как у заядлого алкоголика.

— Г-г-где мы? — чуть заикаясь спросила я Макса.

Посмотрев на мужчину, я заметила, что он весь напряжён и зорким взглядом уставился в чёрную гущу, словно ждал нападения в любое мгновение. Я чувствовала, что с каждой новой секундой, проведённой в этом незнакомом месте, мне становилось тяжело дышать. Будто-то кто безжалостно сжимал грудную клетку, перекрывая доступ кислорода в организм. Казалось, что ещё немного, и я начну синеть, как самый настоящий труп.

Едва заметный туман укрывал ноги, заставляя переминаясь, пытаюсь избежать уколов холода. Здесь было практически ничего не видно, лишь редкие ели, что были ближе остальных. Под ногами что-то шуршало, отчего двигаться желания совершенно не было.

Это был словно обычный ночной кошмар — лес, проклятый мужчина рядом и туман, укрывающий тело. Слишком драматично даже для хозяина лунного острова. Слишком.

— Мы там, куда ты так сильно хотела, — прошипел сквозь зубы Макс, снимая пиджак и закатывая рукава своей рубашки до локтей. Он словно готовился к нападению. Но от кого? Вряд ли если цербер решит сюда сунуться, то нам поможет простая человеческая драка.

— Я тебя не понимаю, говори яснее, — потребовала я, прижимаясь к телу Макса. Он был такой большой и такой тёплый, что я даже ощутила радость от того, что он был рядом.

— Мы в божественном месте. В доме Райха, Ромалия. Ты же так сильно с ним хотела пообщаться.

Я потеряла дар речи. Будь я невоспитанной и не леди, то моя челюсть бы звонко встретила с полом, или скорее со стылой землёй, разбиваясь, словно дорогой хрусталь. Но вместо этого я лишь обняла себя за плечи, и с новой силой прижалась к Максусу, пытаюсь впитать его тепло, согреваясь изнутри.

Здесь было как в снежной пещере, в которой жили морозные маги — нелюдимые и опасные, наравне, пожалуй, даже с цербером Бога Тьмы.

От такого сравнения стало ещё холоднее.

— Мне так холодно... Это нормально? — я тряслась и начала прыгать с ноги на ногу, совершенно не обращая внимания на то, что у меня была не слишком удобная для такого действия обувь. В итоге, уже через минуту такого времяпрепровождения каблук не выдержал настырного воздействия на себя и сломался со звонким звуком «кряк». Но я не унывала, потому что шпильки были из металла, поэтому восстановить связь между сломанными частями было легче лёгкого.

— Не скажи, ты привлекаешь к себе слишком много внимания. Это опасно. В этом лесу живут самые разные твари.

— Хочешь сказать, что на нас могут напасть тёмные твари? — мой голос чуть дрожал. Я не могла точно сказать, то ли это от того, что я замёрзла, то ли от страха, что, будто яд распространялся по телу, заставляя нервно сглотнуть.

Тёмные твари от обычных земных отличались тем, что магии они поддавались с трудом, имели защиту самого Бога Тьмы, питались всем, включая друг друга и ещё были лучшими поисковыми животными. По капле крови они могли отыскать виновника на краю света, лишь бы было желание или голод.

— Ты же пошутил? — я спросила с затаённой надеждой, однако, судя по тому, что Макс даже не пытался рассмеяться, то это говорило о многом. — Ты не шутишь. И что теперь делать? Макс, ты мог хотя бы предупредить, что перенесёшь нас в дом Райха?

— Зачем? Ты же так сюда стремилась, — Макс явно издевался надо мной, припоминая то, что я заставляла его поговорить с Райхом. Но всё же...

— Всё равно, ты мог меня предупредить. И почему вдруг решил меня послушать? — я внимательно посмотрела на мужчину пред собой и видела, что он был не рад тут быть. И принял такое решение только из-за меня и ради меня. — Хорошо, мы здесь. И куда дальше? — решила перевести тему, даже не пытаюсь скрыть радость от того, что смогла переубедить столь непоколебимого мужчину. — Или Райх встретит нас, как дорогих гостей.

— Ха! Мы скорее вредители, от которых этот Бог решит избавиться любыми способами. Уверен, к нам уже выслали несколько стай тёмных тварей. Поэтому советую тебе сменить обувь и подготовиться к лобовой атаке. Я уже чувствую приближение нескольких особей — агрессивных и опасных.

— Знаешь, тесное общение с тобой может сделать мою жизнь в разы короче. Макс, не забывай, мне всего осталась пара лет. В лучшем случае, — саркастично отозвалась я, преобразовывая свою обувь из сногшибательных туфель в обычные сандалии, которые были куда удобнее и практичнее. — И почему мы должны сражаться с тварями, чтобы попасть к Райху? Это особый обряд?

— В своём роде, да. Можно сказать, что так он отбирает действительно достойных для общения с собой.

— Скорее избавляется от всех потенциальных собеседников, чтобы зад от трона не отрывать, — фыркнула я, и затылком почувствовала чужое приближение. Это были тёмные твари. По крайней мере, кто-то из этой банды вечно голодных, воющих порождений истинной тьмы. — А вот и первые на отправление к Изумрудным вратам, — я не веселилась от предстоящей драки, но адреналин в крови подскочил до небесных высот, всё тело натянулось, будто тетива и я лишь ждала подходящего момента. — Мои справа, твои слева, — предупредила Макса и призвала на помощь металл.

Его было крайне мало в этом тёмном лесу, но на этот случай со мной всегда были многочисленные кольца и шпильки в волосах. Преобразовав их в тягучую, вязкую жижу, я пронзила образовавшимся шипом тело, что несло ко мне на всех парах. Это была помесь цербера с лошадьё — массивное чудище, с лошадиной головой, пятью змеиными хвостами и двухметровым телом. Клыки, что неестественно длинными, изогнутыми лезвиями торчали из пасти, были готовы впиться в мягкую, податливую плоть. В мою плоть. И этого нельзя было допустить. По легендам можно было судить, что укус тёмной твари грозил скорой и мучительной смертью. А я не собиралась помирать так просто и так скоро. У меня ещё планы были на ближайшие два года точно.

Их было так много... толпы и десятки тварей, что хотели лишь одного — убить. Они

мечтали вгрызться в тёплое, сочное мясо и рвать на куски, дерясь за лучшую часть ведьмы или дамнанта.

Мои силы были на пределе, я видела уже не цели, что должна была уничтожить, а плавающие, размытые пятна, которых казалось слишком много. Мы были загнаны в ловушку. В этой части мира у алхимика сила была равна моей. Словно Райх знал о нашем приходе и подготовился, специально не давая и шанса выжить.

— Ты как, малышка? — запыхавшимся, грубым голосом спросил Макс, прижимаясь к моей спиной и расплывая очередную тварь.

— А сам как думаешь?

— Осталось немного. Нужно продержаться. И не забывай, это была твоя идея.

— Пошёл к Райху, Макс!

— И с тебя ещё ужин и приватный танец, — с толикой веселья напомнил мне дамнант и получил локтём под рёбра. До чего смогла достать, туда и зарядила.

— Если мы выживем, то с тебя кольцо и предложение, Макс. Я не шучу.

— Да без проблем, малышка. Собственно, я итак собирался это сделать, — казалось, что даже смертельная опасность не могла испортить мужчине настроение. Он продолжал шутить и даже скорее забавляться с тёмными тварями, нежели работал в полную силу. Я даже завидовала силе его духа.

Ног я уже не чувствовала, пот лился ручьём, впитываясь в ткань, как оказалось неудобного платья. Пришлось его по мере драки разорвать и изменить, чтобы не путалось во время сражения.

Я чувствовала, как металл начал сопротивляться. Отравление давало о себе знать и каждый новый манёвр отражался на моём слабом организме. Любое заклинание в таком состоянии могло стоить мне жизни, однако сдаваться мы не могли.

А твари всё прибавлялись, они рычали и капали ядовитой слюной на землю, практически уничтожая весь оставшийся туман, что хоть как-то радовал глаз.

— Всё, мне это надоело, — прошептала я и решительно двинулась вперёд. — Макс, советую тебе поговорить с Райхом, когда будет шанс.

— Что? — не расслышав мои слова, резко обернулся дамнант. — Ромалия, ты что задумала?

— Помнишь заклинание, которое я нашла у отца в пять лет? Попробую его применить.

— Не смей, дура! В твоём состоянии это смертельно! — Макс кричал и пытался меня остановить, но кто его спрашивал.

Я устала и хотела, наконец-то покончить с этой схваткой. Если не справлюсь, то меня сожрут, а если справлюсь, то был призрачный шанс выжить. Так что лучше — умереть или почти умереть?

— Это будет эпично, — хмыкнула я, предвкушая масштаб действий.

Закрыв Макса в металлической клетке, что не позволяла ему действовать или прийти на помощь, я ринулась в бой.

У каждого в крови присутствовало железо. Пусть в малой дозе, крошечной, но оно было внутри и оно подчинялось мне. Никогда прежде, я не пыталась контролировать живое существо по средствам металла у них внутри, но, видимо, судьба мне этот шанс предоставила.

Сосредоточившись на крупницах в телах тварей, что шныряли поблизости в лесу, я расставила руки в стороны и резко соединила ладони вместе, создавая оглушающий звук, что

взбудоражил кровь в жилах порождений ночи. Сначала они не поняли, что именно с ними произошло, но уже спустя несколько секунд они начали падать замертво, почти не мучаясь от боли, но не имея возможности вернуться в мир полуживых. Они просто падали, делая последний выдох и выгибаясь в неестественных позах.

Моя волна смела практически всех, заставляя их умирать, заставляя становиться стылой землёй под нашими ногами. Они менялись, утопая в промерзлой земле и становясь частью этого чёрного леса.

Каждая отнятая жизнь отнимала капли силы и жизни у мен самой. Я чувствовала, как слабею. Ноги мелко дрожали, а перед глазами уже не видно было ничего, кроме серой пелены.

Я не видела ничего и боль атаковала тело. Это судороги приближались ко мне, отчего я плохо контролировала свою магию.

Спустя несколько минут с тварями было покончено, а я повернулась к Макс, выпуская того из железного барьера, который он не мог разрушить со своей ослабевшей магией.

Возможно, это была ещё одна причина скоростижных смертей моих родственников. Мы редко думали о последствиях, когда дело касалось магии и жизни тех, кто был нам дорог.

Возможно, однако, сдаваться так просто я не собиралась.

— Идиотка, — ругался сквозь стиснутые зубы Макс, проверяя температуру моего тела и насильно вливая в рот лекарство. — Кто тебя просил это делать?

— Это было необходимо. Твоей силы не хватало. Райх знал, что мы придём, поэтому и бросил на нас такое количество тёмных тварей. Если я упаду в обморок, то врежь ему за меня, хорошо?

— Обязательно, малышка. Можешь в этом даже не сомневаться.

Лекарство медленно, но, как говорится верно, исцеляло моё потрепанное тело и измотанный организм. Судороги отступали, а пелена перед глазами начала рассеиваться. Однако, вокруг всё ещё было темно. Никогда бы не подумала, что буду скучать по обычному солнцу. Но вот это правда. Сейчас бы хоть какой-нибудь источник света, а то я начинала думать, что слепну.

— Поздравляю. Вы справились, топайте за мной. Положишь эту болезненную героинку на диван, не хочу, чтобы она мне ковры испачкала грязью, — появление Райха я не заметила, однако, отчётливо слышала его грубый, неприятный голос, что был слишком басистым для меня.

— Макс, поставь меня, пожалуйста, — действительно попросила я мужчину и без колебаний выполнил просьбу.

— Ты ведь решила... — начал было дамнант, но прежде, чем он закончил моя ладонь уже опустилась на небритую, колючую щеку Бога Тьмы. — Да, ты это сделала. Моя малышка.

Во мне не было страха того, что меня тут убьют за такое поведение. О нет! Мы выиграли эту битву и я имела полное, чёрт побери право, двинуть этому высокомерному козлу. Лучше было бы, конечно, ударить его между ног, чтобы такое не размножалось напрасно, но у меня так ноги болели, что я засомневалась в своих возможностях.

Ладонь пылала от удара, но чувство удовлетворения была куда сильнее.

— Теперь можем идти, — гордо вскинув голову разрешила я мужчинам и стала ждать их дальнейших действий.

Боги! Как же сильно я хотела кофе сейчас!

Четырнадцатая глава

Обстановка вокруг была не такой какой я себе её представляла. Я ожидала увидеть мрачные шторы, пыль, чёрные оттенки в интерьере и затхлый, пугающий запах безнадёжности.

Но всё оказалось не так.

На самом деле мебель была антикварная и красивая, здесь действительно был дорогой, красивый ковёр с длинным ворсом, а ещё нам предложили долгожданный кофе и принесли его, разлив в фарфоровые, миниатюрные чашечки с чуть изогнутыми ручками. Это смотрелось так комично, словно эдакий великан сидел попивал чаёк из королевского чайного сервиза.

Теперь я могла без препятствий и рассмотреть Райха, Бога Тьмы в подробностях — он был высоким, широкоплечим и выглядел не как божественный сын, что управлял всем мрачным и тёмным, а как обычный зажиточный артэк, который устал от обыденной жизни. У него были чёрные, будто ночь глаза с неестественными пушистыми ресницами, загорелая кожа (а ведь я считала, что он бледный, как сама смерть. Хотя, это скорее Аса Богиня Смерти такой должна быть) и узкие, бледные губы.

На плечи мужчина накинул серебристый плащ, скреплённый красивой брошью, усеянной рубиновыми каплями камней.

На вид ему было чуть больше тридцати. Но он ведь Бог, поэтому угадать его истинный возраст практически невозможно.

Сейчас Райх сидел на диване, внимательно смотря то на меня, то на Макса. Последний был немного напряжён, и особо нежно держал меня за руку, будто метя территорию перед соперником.

Но это ведь Райх и вряд ли его заинтересует простая смертная, даже если эта смертная я. Нескромно, зато правда.

— Итак, зачем вы пришли в мой дом и перебили и половину моих домашних животных? — Бог Тьмы закинул одну длинную ногу на другую и ткань его чёрных брюк чуть натянулась в области колен.

— Отгони цербера от нас с Ромалией. Ты ведь отправил его убить меня, однако из-за проклятия мне не умереть, а наследница Шарперо и без того долго не протянет.

— Я подумаю. Но я ждлу истинную причину вашего появления, Макс. Говори, если хочешь, чтобы я тебя выслушал. У меня не так много свободного времени.

— У меня есть возможность отыскать Мьяро и ты, насколько мне известно один из немногих, кто действительно жаждет возвращения блудного брата.

— Это так, я хочу вернуть младшего. Однако... если ты справишься с этим заданием, то останется всего два до твоего освобождения и возвращения смертного тела. А это вряд ли согласуется с моими интересами, — сухо отозвался Райх. Его взгляд наполнился недоверием и даже холодом, что мог заморозить любого, обнимая ледяными объятиями, будто оковами. И мне стало неприятно. Где-то в области сердца я ощутила колкий удар, словно кто-то

вонзил тонкую, едва заметную иглу.

Приложив руку к груди, я с вызовом посмотрела на Райха, уверенная, что именно он виновник моего теперешнего состояния. Магия металла могла многое, как и сопротивление чужеродному колдовству. Именно этим мой организм сейчас и занимался — он уничтожал любое нападение, и если быть честной, то это было даже большее, чем сама атака от Бога.

— Согласуется. Своей бессмертностью и всемогуществом я настоящая заноза для всех Богов нашего мира, и за эту тысячу лет каждый из твоих родственников хоть раз, но пытался меня прикончить. Я вам мешаю, а став смертным буду вести обычный образ жизни и не стану вмешиваться в дела божественные.

Игла из моего тела рассеялась, будто её и не было вовсе. Поэтому чуть улыбнувшись, я заметила усмешку на губах Райха. Он явно не был удивлён моими способностями. Он ведь видел, что я могла сделать не ранее, чем пятнадцать минут назад.

— Тебе ли не знать, что если ты станешь смертным, то убить тебя станет куда проще. Или думаешь, что мои родственники оставят дамнанта, хоть и бывшего, в покое?

— Вы не сможете убить Макса, когда он станет смертным, ведь иначе навлечёте на себя проклятия разменной монеты. Богам запрещено вмешиваться в жизни народа и тем более уничтожать их по собственному желанию. Механизм защиты работает на всех, возможно, именно поэтому вы и не хотите, чтобы дамнант выполнил все задания. Сейчас он вне системы и это для вас настоящая удача.

— Какая умная, — фыркнул Райх, но потом его настроение изменилось. — Хорошо, я понял, что действия Богов непростительны и в итоге мы ничего добиться не сможем. Но чего именно вы хотите от меня? Я не верховный владыка и отменить проклятие мне не под силу.

— Мы этого и не просим. Прикажи церберу защищать нас, а не пытаться загрызть при первой же возможности. Я спокойно пройду все испытания и больше вас не потревожу.

— Предлагаешь мне помочь тебе и пойти против своих же родственников? Ты хотя бы представляешь, что со мной верховный сделает?

— Вряд ли погладит по головке, но Райх, ты ведь всегда был бунтарём, кто создал тёмных тварей назло старшему брату и подарил милого цербёныша Богине Морей на день рождения? И это лишь один случай из сотни, которые мы знаем, — напомнила я Богу Тьмы и он, что удивительно даже как-то радостно улыбнулся. Видимо, вспоминал мятежные денёчки своих прежних лет. Столетий.

— Ладно, я подумаю над вашим предложением. А пока, если у вас больше нет ко мне каких-либо срочных дел, то не могли бы вы покинуть мой дом?

— Разумеется. Ждём ответа, а пока примемся искать блудного сына верховного.

— Как найдёте, то вызовите меня. Нужно обсудить с братцем некоторые моменты его скорейшего возвращения в родную обитель. А теперь будьте добры, проваливайте, — действительно так попросил нас Райх и уже через мгновение нас просто вымело из его дома. Секунда и мы, гонимые тёмной метелью оказались в центре какого-то леса, а на ней нас уже ждал недовольный и явно разозлённый такой компанией цербер.

Он положил головы себе на мощные лапы и прикрыл глаза, видимо, дожидаясь дальнейшего плана развития.

— Теперь нужно забрать камень у твоего подручного и начать обряд поиска.

— Кстати, я всегда хотела узнать, а как именно ты потерял запись заклинания для поиска Мьяро? Это ведь был твой единственный шанс пройти задание, а в итоге листок

оказался неизвестно где и долго время просто путешествовал от владельца к владельцу.

— Это была моя оплошность, Ромалия и, если честно, я бы не хотел поднимать эту тему. Я повёл себя глупо и поплатился за это продлением срока своей службы. Но ты должна радоваться. Если бы я уже тогда отыскал Бога Войны, то не встретил тебя. Ты должна радоваться, — хмыкнул Максимильян.

— Я не привыкла радоваться чужому горю, Макс и тебе это известно. Что нам теперь делать с цербером? Он ведь должен нас слушаться, я полагаю, — набравшись смелости и понадеявшись на сознательность и честность Райха, с опаской приблизилась к трёхголовому псу. Внимания он на нас обращал не больше, чем на пчелу, что пролетела минутой ранее мимо его голов.

Некоторая дрожь страха и сомнений разошлась по телу, но силой воли я заставила себя успокоиться. Цербер послан нас защищать, а не сожрать в самый удобный момент.

— Ты теперь за нас? — спросила у пса и получила от него весьма содержательный ответ — громкий чих в три пасти прямо на моё платье. Я бы, возможно, и расстроилась и за такого отношения, но платье было потрёпанным и только на выброс, поэтому обиды не было. — Будем считать, что ты теперь на нашей стороне. У тебя есть имя? Макс, у церберов есть имена? — я повернулась к дамнанту, который с изумлением наблюдал за моими неловкими попытками пообщаться с этим монстром.

Змеи одновременно зашипели на меня, но поняв, что я не отшатнулась от них, как сделала бы раньше, а просто замерла и продолжала наблюдать, то даже они были в шоке. Их было всего четверо и все они спрятали языки и начали покачиваться из стороны в сторону, одновременно.

Смотрелось завораживающе, особенно когда змеи вдруг притихли и спрятались за головами цербера.

— Мне кажется, или тебе под силу даже змеёньшей приручить? — хмыкнул Макс. А вот когда он сделал шаг в сторону цербера, то эти придатки вокруг шеи нашего нового защитника ощерились не хуже самого цербера и как бешеные зашипели на мужчину. — Но я им, видимо, не особо нравлюсь. Сама будешь с ним общаться. А теперь идём, Али и твой призрак нас уже потеряли, наверное. Да и вид у тебя плачевный, — не смог оставить незамеченным этот маловажный факт.

— Сам-то, — фыркнула я. — Цербер куда симпатичнее сейчас выглядит.

И стоило мне это сказать, как монстр громко так фыркнул и довольно оскалился в сторону дамнанта.

— Пошли, блохастый. Только... в таком виде ты всех в Лаге перепугаешь до икоты. Придумал, — хмыкнул Макс и в его глазах зажегся пугающий своей зловредностью и желанием отомстить огонёк. Я бы на месте цербера сейчас делала лапы отсюда, потому что алхимик в таком состоянии мог натворить что угодно и вряд ли бы это кому-то могло понравиться. Монстра охватил серебристый туман, с металлическим блеском. Его тело поднялось над землёй, а когда приземлилось, то перед нами был уже не цербер... а ёжик. Самый настоящий игольчатый ёж, с чёрным носиком, маленькими лапками.

Сначала тёмный монстр ничего не понял, но потом, когда осознал какие именно метаморфозы с ним произошли, то сделал единственное, на что был способен — прыгнул на Макса, пытаясь того кусать и царапать. Но смотрелось это скорее комично, нежели устрашающе как было бы ещё пару минут назад.

Я не выдержала этого и просто рассмеялась, не понимая, почему именно ёжик? Нет, но

ведь действительно... Он мог превратить его в кролика, белочку или хорька на крайний случай, но выбор пал именно на ёжика.

— Теперь он не лучше меня, — гордо вскинув голову хмыкнул дамнант.

— Теперь он даже удобнее, я хотя бы уверена, что цербер не кинется на кого-нибудь из наших. Но думаю, что первым же делом, он ляжет тебе в кровать и исколет или даже нагадит. Ты его взбесил, — я вырвала бедное животное из рук этого алхимика и прижала к себе. Маленькое сердечко бешено билось, а милые лапки стучали по моей руке, явно выражая протест такому облику.

— Где вы так долго были? Детка, что с твоей одеждой?! Это ведь было такое красивое платье... — казалось, что Али больше переживала по поводу незначительного урона, который я получила после тесного общения с Райхом.

— Не волнуйся. Мы обо всём договорились. Кстати, где сапфир Мелодии? — в первую же секунду встречи поинтересовался Макс.

— Он у Улька. А Ульк уже в вашей комнате, сидит и ждёт, как и подобает воспитанному ребёнку. Кстати, Ромалия, тебя твоя наставница искала, сказала, что не чувствует твоего присутствия в этом мире, мы, если честно, даже испугались за ваши шкуры. Ульк сказал, что в доме Лъётера были воры. Это правда?

— Да, какая-то шайка сумасшедших. Не бери в голову, всё в порядке, как с нами, так и с гостями ювелира.

Поднявшись на второй этаж, мы с Максом зашли в нашу с ним комнату и обнаружили, что огневик сейчас мирно сопел в две дырочки на кровати, даже не подозревая ни о чём. Я-то думала, что он действительно переживал о нашем скорейшем возвращении, а как оказалось, ему важнее было просто выспаться. Вряд ли он так со стрессом справлялся. Сапфир в это время он держал у себя в руках, крепко сжимая ладонь.

— Твой раб совсем распоясался. В моё время они себе такой наглости не позволяли. Я могу его проучить...

— Не стоит. Пусть уж спит, раз уснул. Забери у него сапфир и приступай к поискам Мьяро. Мы итак слишком много времени потратили в пустую, пока ждали аукцион у Лъётера. Начинай, а я приму душ. В одном ты был прав, мой внешний вид оставлял желать лучшего.

— Иди, а после я подумаю, как правильно распорядится оставшимся временем с пользой для нас обоих, — Макс явно намекал на любовные игрища, однако у меня сейчас не было ни сил, ни какого либо желания заниматься чем-то кроме самого обычного сна. Вот за поспать я всегда была ногами и руками, особенно в данный момент.

— Ну лучшее время для этого, Макс. Сначала Мьяро, а потом я подумаю, можно ли подпускать тебя ближе положенного.

— Стерва, — с какой-то даже любовью произнёс дамнант, а я лишь улыбнулась ему в ответ.

— Никогда этого и не скрывала, — и пошла в ванную, прихватив сменную одежду и поставив ёжика-цербера на пол.

Теперь у нас было всё, чтобы найти и схватить Бога Войны, а после отправить его домой. Покончив с этим заданием, я была уверена, что Боги дадут более сложное и опасное,

однако это приближало нас к выполнению миссии. Я, признаваясь самой себе, была очень рада, прямо предвкушала, когда Макс станет смертным и никто из пантеона не будет пытаться его угробить при любом удобном случае. Защита смертных была приоритетом, и даже сами Боги не могли изменить этот священный закон невмешательства.

Вода смывала с моего усталого тела грязь, пот и остатки магического сражения. Я чувствовала, как мыло медленно очищало меня — снаружи и изнутри, словно я была неправильной и грешной перед всеми Богами Харога. Но это не так. По их меркам мне удавалось быть даже вполне послушной жительницей этого мира и не особо всем усложнять жизнь или смерть.

Переодевшись в большого размера вязаную кофту и облегающие брюки длиной до щиколоток, я вышла из ванной и увидела довольного и предвкушающего Макса и сонного Улька, который явно был не в восторге от принуждённого пробуждения и того, что его держали за ворот кофты в подвешенном состоянии.

— Ты нашёл его, — утвердительно произнесла я, видя, как огнём предвкушения загорелись глаза дамнанта. — Он всё ещё в Лаге?

— Он даже ближе, чем ты думаешь, Ромалия. Эй, божок, не хочешь поздороваться со своей госпожой, а, Мьяро? — Макс чуть встряхнул парня, но тот смотрел на алхимика, так, словно тот тронулся остатками разума и сейчас был не в себе.

Я же просто застыла в шоке, совершенно не представляя, что Ульк и Мьяро могли быть одним и тем же человеком, то есть богом. Посмотрев на огневика внимательнее, я не заметила в его глазах даже искру возможного божества, однако кристалл на карте указывал точно на это место, а сапфир горел, как звезда, и именно рядом с Ульком.

— Да этот камень сломанный, он сразу так горел, как только я в комнату вошёл.

— Это лишь доказывает моё предположение, мелкий. Как долго собирался скрываться, Мьяро? И зачем вселился в такое отбитое тело? Неужели ничего лучше не смог найти?

— Макс, мне кажется, что он действительно не понимает о чём ты говоришь, — с опаской отозвалась я, подходя к дамнанту. — Отпусти его, немедленно, — и алхимик разжал пальцы, отчего мой призрак рухнул, как мешок свеклы на пол, отбивая себе задницу. — Ульк, ты понимаешь, что именно сказал Макс?

— Нет и понимать не собираюсь. Я Ульк де Шавол, у меня даже старший брат есть. Простой стихийник, можешь проверить, если такой тупой!

— Сапфир реагирует только на Мьяро, этот камень был создан специально для него и из его крови. Он не может признать кого-то ещё.

— Тогда у нас проблемы, ведь наш Бог Войны забыл кто он на самом деле, да ещё и вселился в тело одного из наследников знаменитой семьи. Зови Али, она как ламия сможет больше информации показать.

Это было последнее, что я ожидала от этого дня. Ульк и Мьяро — одно тело, две сущности или же одно тело и раздвоение личности?

Пятнадцатая глава

— Он? — с издёвкой и неверием спросила Алисандра. — То есть этот мальчишка и есть великий Бог Войны Мьяро? — ламия даже ткнула в руку огневика, чтобы убедиться в том, что он настоящий и не галлюцинация. — Да вы шутите.

— Али, а, похоже, что мне весело? — с сарказмом поинтересовался Макс, и выяснять его эмоциональное состояние в данный момент как-то всем резко перехотелось, особенно Али, которая посмотрела на дамнанта с опаской.

— Не злись на меня, Макс, я просто пытаюсь понять, как именно Мьяро оказался в теле этого эм... ребёнка и как давно он в этом теле. Бог Войны пропал, если мне не изменяет память, около трёхсот двадцати лет назад, а Ульку в лучшем случае лет двадцать.

— Девятнадцать, — поправила я женщину и она продолжила.

— Девятнадцать лет, Макс и он из семьи потомственных стихийников, как ты себе представляешь жизнь Мьяро в теле ребёнка? Это звучит, как бред сумасшедшего.

— Возможно, но ты ведь и сама знаешь, что сапфир Мелодии создан из крови Бога Войны и поэтому он реагирует только на своего хозяина. Ульк, возьми камень в руку и покажи, как он светится, — приказал Макс, однако мой призрак так и продолжил стоять и дуться на мужчину, как мышь на крупу. Он смотрел на алхимика таким взглядом, что в нём без труда можно было прочесть желание придушить и раздражение, которое парень испытывал сейчас.

— Хорошо, ладно, каким-то мифическим способом Мьяро вселился в тело Улька и при этом был подавлен изначальной душой, став чем-то вроде подсознания. Однако, как нам теперь вытащить Бога Войны на поверхность, его ведь нужно разговорить и выяснить как именно он туда залез и как теперь покинет тело ребёнка.

— Эй! Я не ребёнок, — единственное, с чем был не согласен Ульк, так это с отношением к нему, как к младенцу. Однако, среди нас он был самым младшим и именно ребёнком, о котором мы все заботились последние три дня. Пусть кто-то делал это с неохотой и противоречием, однако все мы чувствовали потребность в общении и чтении лекций юному огневику.

— Вообще-то я думал, что ты как ламия способна разговорить этого юнца? Он всё-таки мужчина, а ты женщина, да и Бог Войны тоже не девочка. Вот как-то с общей помощью и выясни причину переселения в Улька.

— Ты идиот, Макс? Мои способности ламии изжили себя лет так сто тридцать назад, к тому же как ты себе представляешь соблазнение несовершеннолетнего огневика? Это вообще-то законом запрещено!

— Так мы никому и не скажем, попробуй.

— Нет, не буду, потому что тут нужна другая связь и другая магия. Божественная магия, Макс, если ты до сих пор этого не понял. У тебя есть на примете падший божок или просто тот, кто способен достучаться до сущности Мьяро в теле Улька.

— Ребят, не хочу вас расстраивать, но во мне живёт только одна душа, моя и никто,

даже сам Бог не будет копать в моём теле. Это ясно? — огневик был недоволен всем происходящем, но ещё больше он был напуган. Он ведь всю свою жизнь считал себя обычным, нормальным стихийником, а в итоге в один день выяснилось, что внутри него живёт сам сбежавший Бог. Я бы на его месте тоже, наверное, стала нервной и агрессивной. Проблема была в том, что до Мьяро нам достучаться было просто необходимо.

— Тебя, призрака, никто и не спрашивал. Если я захочу, то разрежу тебя, но выясню в какой из частей твоего шуплого тела, затесался Мьяро, — Макс был настроен решительно, чем пугал не только Улька, что резко побледнел от слов дамнанта, но также и нас с Али, ведь мы знали на что был способен алхимик, когда чего-то хотел. А сейчас он хотел вернуть потерянного брата Райха домой и выполнить это дурацкое задание.

— Макс, — одёрнула я своего господина, посмотрев на него с угрозой и строгостью. — Ты не можешь запугивать Улька, потому что не получил желаемое моментально, как привык. И ты не имеешь никакого права вести себя, как последний козёл в этой ситуации. Мы все расстроены и все напуганы, особенно огневик и если тебе нечего больше сказать, кроме как угрожать всем вокруг себя, то на этом разговор окончен.

Али и Ульк явно чувствовали себя немного некомфортно в комнате, учитывая, что сейчас был серьёзный, на повышенных тонах разговор между мной и Максом. Я понимала, что проклятый хотел поскорее покончить со всеми этим заданиями и стать смертным, защищённым от нападок Богов, однако вести себя так, что его хотел прибить всем присутствующим он не имело никого права.

Ульку сейчас страшно, учитывая, что в его теле мог сидеть Бог Войны — спящий и неконтролируемый никем и запугивать бедного мальчика было последним делом в сложившейся ситуации.

— Ромалия, ты слишком много себе позволяешь, — теперь недовольство великого дамнанта вызвала я. Ну и пусть, у меня хотя бы опыт есть в решении этих конфликтов, в то время как все остальные были на неизведанной дорожке.

— Возможно, но ты был прав в одном, Ульк мой раб, а не твой и только мне решать, кто и что будет с ним делать. Вызывай Райха, он единственный кто сможет помочь нам сейчас.

— Почему ты постоянно думаешь о других — о Райхе, Ульке, даже о брошенной кошке, которую ты два назад пристроила в семью, но не обо мне, Ромалия?

Так, это ещё что за крик души и эго? Только этих обвинений мне и не хватало.

— Али, уведи Улька и накорми его.

— Ага, щас. Я такой спектакль не пропущу, — но ламия почувала драку и гнев, которые так сильно возбуждали и притягивали всех представительниц её расы. Вот только было не время и не место, а ещё не те актёры на сцене, что были готовы на всё, чтобы получить овации публики.

— Алисандра покинь комнату и уведи Улька, немедленно, — процедила я сквозь зубы свой приказ, стрельнув пылающим взглядом в сторону ламии. Она явно впечатлилась, её зрачки вытянулись, напоминая змеиные, и чуть выдвинулись острые клыки из-под верхней губы. Женщина схватила огневика за руку и вывела его из нашего с Максом номера гостиницы.

— И чего ты этим добилась?

— Макс, чего ты от меня хочешь? Чего добиваешься своей истерикой, которую может себе позволить Ульк, но никак не тысячелетний мужчина, — я устало провела рукой по своим волосам, словно это могло чем-то помочь. Но не могло. — Я не понимаю твою

агрессию, твоё желание вытравить Улька отсюда. Он ничего плохого тебе не сделал. Я просто не понимаю.

— Стоило ему появиться, как всё твоё внимание стало полностью в его распоряжении — ты защищаешь его, помогаешь, пусть и не показываешь этого, но он тебе по своему дорог. Ромалия, тебе хватило всего трёх дней, чтобы сблизиться с этим... огневиком, а я устанавливал связь почти тридцать лет. Я постоянно искал пути к тебе, а ты лишь язвила или вообще не замечала, — Макс был взбешён, но мы оба понимали, что это не истинная причина его действий и слов. Мы оба знали, что Ульк лишь разменная монета, объект негодования, но семена этого гнева были посеяны слишком давно.

— Я хочу услышать правду, Макс. Хочу знать, почему ты стал ненавидеть Улька и не пытайся убедить меня в том, что это простая ревность к ребёнку. Он ребёнок, а не мужчина. Поэтому скажи правду, а не прячься за собственной гордостью и злобой.

— Это Мьяро, Ромалия, — выдохнул Макс. Казалось, что он сдался, его руки повисли вдоль тела, словно два каната. Мужчина подошёл к кровати и сел на неё, зарываясь пальцами в растрёпанные светлые волосы. — Это он придумал моё наказание, проклятие, которое заставило прожить тысячу лет содрогаюсь от ночных болей и голосов трёх сотен обречённых на страдания душ, — его руки чуть дрожали, я видела это и просто растерялась, не зная что именно делать в такой ситуации. Он впервые был таким подавленным, хрупким и слабым, впервые показал мне, что тоже живой, что может чувствовать, бояться или сожалеть.

— Поэтому ты так сильно хочешь встретиться с Мьяро. Решил врезать ему пару раз, пока он в теле смертного? — я села рядом, неуверенно касаясь бицепса Макса. Обвив свою руку вокруг талии дамнанта, я прижалась лбом к его плечу, вдыхая запах мужского тела. — Тебе нужно понять, что Ульк и Мьяро это два разных человека и первый не виноват в том, что натворил второй.

— Я знаю, но это такой соблазн — не просто отправить Мьяро домой, а отомстить ему, причинить боль, которую он заставил ощущать меня все эти столетия.

— В таком случае, нам нужно вызвать Райха и заставить того пробудить своего брата. Ты сможешь поговорить с Богом Войны и всё выяснить, а после мы вытащим его из тела Улька и отправим к отцу. Всё просто и без жестокости. Потом ему отомстишь, когда не будет риск загреметь в тюрьму за убийство огневика. Можно, например, с помощью алхимии покрасить его кожу в зелёный или сделать импотентом. Как вариант.

— Жестокая ты женщина, Ромалия, но мне нравится ход твоих мыслей. Хорошо, вызовем Райха, а дальше будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

— Вот и молодец, и Макс, больше не угрожай Ульку, иначе тебе не понравятся последствия, которые за этим последуют, — я говорила чётко и отдельно, без угрозы и была уверена, что дамнант меня услышал и понял. Он знал, что иногда я могла быть милой и отзывчивой, но чаще являлась стервой и собственницей, которая остро реагировала, когда подвергали опасности её авторитет и силу.

— Разумеется, Ромалия, я знаю, что ты можешь сделать, — Макс не испугался. Он знал, что был сильнее, мудрее и старше меня, вот только его чувства ко мне сыграли с ним злую шутку. Теперь он не мог быть такой занозой как раньше.

Райха было решено вызвать в полночь. Не потому что у нас появились более важные дела перед этим, и времени не хватало, а потому что только в полночь можно было спокойно и без препятствий вызвать Бога Тьмы. Он ведь тёмный и это естественно, что его появление

должно сопровождаться лунным светом и отсутствием солнца на небе.

— Ты принесла семена чёрного дерева и пепел? — спросил Макс, явно не особо довольный ситуацией. Он был немного дёрганным, и выражал крайнюю степень раздражения.

— Разумеется, Макс. Ты считаешь, что я тупая, или что? К чему каждый раз спрашивать об этом? — Али тоже была недовольна, она постоянно ругалась с алхимиком, словно это могло как-то им обоим помочь.

— Нет, я считаю, что должен перепроверять твои действия, чтобы быть уверенным в их правильности, Али.

— То есть, ты считаешь меня тупой. Знаешь, Макс, иди ты к Райху, потому что твоё поведение сегодня допекло уже абсолютно всех, начиная с Ромалии и заканчивая посетителями моей гостиницы. Ты их всех расщугал своей мрачной миной.

И такая ругань продолжалась уже несколько часов подряд. Мы с Ульком сначала пытались вмешаться, но ничего не изменилось. Они лишь бросили в нас несколько гневных реплик и продолжили собачиться. В итоге, мы с огневиком сдались, молча наблюдая за перепалкой двух сильных магических созданий.

— Ну, хватит, вы оба. Ведёте себя, как дети малые. У нас тут вообще-то дело, а не пикник при луне, — в итоге не выдержал именно Ульк, хватаясь за голову, предварительно выплюнув зубочистку в сторону Макса. Специально или нет, решила не узнавать. — И если никто не забыл, то это у меня в теле сейчас засел Бог Войны и лучше бы меня не злить, а то мало ли...

— Действительно, мы ведь даже не подумали о том, может ли Мьяро влиять на магию Улька в своей странной спячке.

— Чисто теоретически божественная искра должна присутствовать, однако будь она сильной, то её бы уже давно почувствовали родственники Мьяро и пришли на разборки, — сделал веское замечание Макс и все, включая меня подумали о том, что это действительно так. Если бы Бог Войны имел хоть какое-то влияние на Улька, то это бы почувствовали все присутствующие. Но этого не было. Никто, даже Макс, проклятый этой божественной силой ничего не замечал до самого последнего момента, пока его не поставили перед фактом.

И вот это никак не складывалось у меня в полноценную картинку. Что-то тут не складывалось, совершенно, было неправильно и странно настолько, что чьё не сдавалось, подбрасывая новые причины для волнений и тревог.

— Aigk gjuu pskej hou. Geo hheu smelp pih, — произнёс громким, чуть с хрипотцой голосом Макс, смешивая в воздухе семена, пепел и свою кровь, которая просто идеально помогла склеиваться всем веществам между собой. Если подумать, то кровь была одним из самых лучших клеящих составляющих, ведь она помогала алхимическим составляющим активизировать все магические свойства.

Если я ждала какого-то фееричного появления, то оказалась надутой, как покупатели на местных рынках — просто и безвозвратно. Потому что ничего экстраординарного, необычного или странного просто не было. Лишь растворившиеся в воздухе составляющие ритуала в вызова, что немного покружили над землёй, а потом исчезли, словно их не было никогда.

— Это и всё? — разделял моё разочарование Ульк, как-то не особо радостно посмотрев в пустоту.

— А ты ждал фанфары и фейерверк? — раздражённо поинтересовался Макс, отряхивая

руки от пепла.

— Вообще, да, именно этого я и ждал.

— Тогда спешу тебя расстроить. Лишь немногие Боги любят помпезность и внимание к своей гордой персоне, большинство не особо любят приходить в мир смертных, поэтому и появляются с неохотой и задержкой. И Райх главный домосед среди своих родственников.

— Хм... всё равно как-то отвратно, я думал хоть что-то произойдёт, и сколько нам его ждать?

— Хотел раскатов молнии и стаю летучих мышей? — спросил голос позади, и я узнала его обладателя. Райх.

Ульк подпрыгнул на месте рядом со мной, резко разворачиваясь и выпуская из пальцев жёлто-красное пламя в сторону говорившего. Но он не знал, что это был Райх и что ему под силу просто рассеять такую ничтожную атаку со стороны обычного смертного.

— Мы договорились, что ты вызовешь меня, когда найдёшь моего брата. Но я что-то не вижу здесь Мьяро, Макс. Итак, зачем ты меня выгнал из дома и оторвал от макраме?

Макраме? Это ведь мне не послышалось сейчас? Бог Тьмы, один из самых старших Богов Харога занимался макраме?

Этот день был слишком длинным и напряжённым, чтобы я могла здраво рассуждать и не считать всё случившееся просто игрой моего уставшего разума. Но это было правдой и Райх явно не шутил по поводу своего хобби.

Макраме...

Но это развеселило не только меня, Али едва сдерживала рвущийся наружу смех, плохо маскируя его под громкий кашель, а Ульк просто застыл, даже не зная, что именно делать — смеяться или бежать в кусты от Бога Тьмы, на которого он напал.

— Твой брат прямо перед тобой, — равнодушно ответил Макс.

— Где? Вряд ли Ромалия или эта ламия средней руки может быть моим братом, только если он сменил пол и отказался от великой силы, но это вряд ли.

— Не хочу тыкать пальцем, Райх, но сапфир Мелодии указал на Улька, огневика, который так неуклюже метнул в тебя пламенной вспышкой.

Райх был в шоке. Он застыл на месте, его рот открылся от удивления, неприлично и скорее это жест был удобен лишь для смертных, но и Бог справился с ним неплохо. Тёмный застыл, пытаясь переварить то, что ему только что сказали, а потом выдал:

— Несмешная шутка, Макс. Если это всё, то у меня есть дела.

— Мы не шутим. Ульк возьми сапфир и покажи ему.

У огневика просто не было выбора. Он достал из своего заднего кармана камень, что лежал без бархатного мешочка и стоило пальцами юноши коснуться прохлады сапфира, как тот немедленно засиял — ярко, мощно и ослепляюще.

Райху было сложно выносить такую вспышку, поэтому он прикрыл глаза рукой, но когда сияние исчезло, то его эмоции говорили громче слов — он был в ужасе, не особо понимая каким образом его брат оказался в теле юнца, да ещё и без той магии, что была ему присуща от рождения.

Мы тоже этого не понимали, и видимо, ответ получим нескоро.

Шестнадцатая глава

— Ай. Больно! Я вам не кукла вуду, чтобы тыкать в меня иголками. А-а-ай, — шипел, ругался и вопил бедный Ульк, когда Райх вместе с Максом пытались хоть как-то вызвать сущность Мьяро. Но единственное, чего они добились — вызов неконтролируемого пламени из пальцев огневика, который не выдержал в итоге попытался поджарить своих экзекуторов.

— Что ж, характер у него явно как у Мьяро — вспыльчивый и мстительный, — выдохнул слова Райх, уклоняясь от очередной порции горячего отношения Бог Тьмы.

Просто они с проклятым уже часа два пытались добиться ответа от потерянного Бога, а в итоге НИЧЕГО...

— Это точно. Однако, нам ничего выяснить не удалось.

— Тебе не удалось, — вредничал Бог Тьмы, словно ребёнок, соревнующийся с младшим братом за внимание родителей. — Я ещё даже половину способов не использовал.

— Потому что если ты их используешь, то тебя проклянут и будете вы с Максом вдвоём куковать в этом бренном мире. Вечность, — громко фыркнула Али, сложив руки на груди. Женщина всё это время была вместе с нами, однако, принимать участие в надругательстве и истязаниях ребёнка отказалась категорически. Собственно, я тут тоже стояла лишь на случай, если два экспериментатора, дорвавшихся до бесплатного раба выйдут за рамки дозволенного. Пусть остановить их обоих мне не под силу чисто физически, зато настучать им всем по голове чем-нибудь металлическим я могла запросто.

— Твоя подруга всегда такая язвительная? — невозмутимо поинтересовался Райх, внимательно осмотрев ламию с ног до головы. В его глазах отразилась крошечная искра любопытства, которая померкла сразу, как только Али вновь открыла рот, чтобы отчитать Бога Тьмы.

Никогда бы не подумала, что буду симпатизировать этой странной женщине, которая скорее всего имела сексуальный с дамнантом, являющимся сейчас моим. Да, странная реакция на странные события в нашем странном и безумном мире.

— Нет, только когда кто-то ведёт себя, как идиот, — совершенно спокойно, без толики страха произнесла Али, заставив меня чуть улыбнуться.

Не зря она была единственной, кому было под силу контролировать один из самых востребованных и дорогих клан наёмников. У неё был непробиваемый характер и убеждения, которые она была готова защищать даже ценой собственной жизни. Она была своеобразным примером для подражания среди многих своих подопечных, которых растила с детства или подросткового времени.

— Она назвала меня идиотом? — казалось, что Райх не мог в это поверить.

Конечно, он же Бог, как его могли назвать идиотом какие-то смертные, а точнее какая-то ламия. Но она это сделала и, судя по тому, как горел её глаза в этот момент, Али могла с лёгкостью повторить свои слова снова и снова.

— Именно, — подтвердила Алисандра и с улыбкой посмотрела на Райха.

Я ожидала, что Бог Тьмы сейчас взбесится и развеет ламию по воздуху, превращая в пыль, а нет. Он просто хмыкнул, что-то для себя решив и перевёл тему разговора на более

значимую.

— Лучше разобраться с тем, что произошло с моим братом, чем решать идиот я и или нет. И нет, я не идиот, Алисандра, но это я бы хотел обсудить с тобой наедине.

Ого! Кажется, Райх только что таким странным способом пригласил Али на свидание? Или это он решил от неё избавиться без свидетелей. Но судя по тому, как изменился взгляд ламии, которым она смотрела на Бога Тьмы, то можно с уверенностью сказать, что она рассчитывает именно на первый вариант моих суждений.

Пара Алисандра и Райх... Это как взрывоопасная смесь, которая уничтожит всё вокруг в радиусе двух километров. Даже представить страшно, что может выйти из этой парочки.

— Как быстро он тему перевёл, — хмыкнул Макс рядом со мной. — Но ты прав. И как именно ты собираешься пробудить сознание Мьяро в теле Улька, при этом не убивая раба моей девушки?

— Знаешь, Макс, вовсе необязательно всем напоминать, что ты наконец-то собрал волю в кулак и смог поцеловать Ромалию спустя десять лет. Я понимаю, ты мальчик неопытный, но десять лет это срок большой, даже для такого как ты, — Райх умел быть неприятным типом и он знал, как правильно отвлечь от своих проблем внимание, напомнив кому-то о недостатках их личности. В данный момент этим объектом для избивания стал именно дамнант.

— Иди к чёрту, Райх, — невозмутимо отозвался алхимик, но мы все видели, как от злости побелели его скулы, а глаза начали пылать жадной кровью.

— Как скажешь, Максюша, как скажешь. Если я не смог вытащить Мьяро из тела этого ребёнка, то есть только один человек, который способен на такие манипуляции. Кстати, Макс, она частенько тебя вспоминала добрым словом. Френа, помнишь, моя старшая сестра, Богиня Жизни?

Дамнант как-то испуганно сглотнул, и его глаза начали бегать из стороны в сторону, изучая местность на... что? На признаки опасности или появления очередной бывшей подружки?

— Я знала, что ты кобель, но не думала, что смог добраться даже до Френы, — сухо произнесла я, чувствуя себя немного не в своей тарелке от такой новости. — Поздравляю.

Нет, я всё могла понять и даже бурную молодость алхимика в первые сотни лет после проклятия, однако Богиню Жизни в рядах любовных побед дамната никто не ожидал увидеть. В том числе и даже самая осведомлённая обо всём Алисандра.

— А ты не мог промолчать, да? — ледяным тоном, сравнимым лишь с айсбергом, спросил Макс, смотря на Райха таким взглядом, что не будь тот Богом, то уже давно валялся отравленный какой-нибудь гадостью.

— Нет, ты же не мог, — фыркнул Райх, надменно окинув фигуру Макса сверху вниз.

— Ладно, и что именно нам теперь нужно делать? — спросил Ульк, который всю эту тираду молчал и стоял в сторонке, стараясь не привлекать к себе излишнее внимание. — Вызвать Френу сюда, чтоб она вытащила из меня Мьяро и я наконец-то смог нормально жить?

— Тебе слово не давали, сосуд, — как-то слишком агрессивно огрызнулся в сторону огневика Райх, даже несколько озадачив нас всех. — Будешь делать то, что тебе скажут и не задавать глупые вопросы по мере развития.

— Но я ведь...

— Не обращай внимания, просто наш божок бесится, что у него не получилось одному

справиться. Придётся бежать к старшей сестре и молить о помощи, — я говорила это с издёвкой, специально, чтобы задеть самолюбие эгоистичного Бога, что позволял себе такие обидные слова в сторону моего подручного. Только я могла унижать и оскорблять своего раба и никто больше!

— Ромалия, ты забываешься...

— Нет, не забываюсь, Райх и тебе пора запомнить, что никто не любит, когда к нему обращаются с таким пренебрежением, особенно когда этот кто-то принадлежит по всем магическим законам мне. Если хочешь вернуть брата, то будь добрым и милым, если тебе это под силу, разумеется.

— Она всегда такая стерва? — слишком беззаботно поинтересовался Бог Тьмы у дамнанта, который смотрел на меня чуть виноватым взглядом.

— Практически. Ромалия не любит, когда трогают её вещи и тем более её людей. Но она права, Райх. Нам действительно нужно встретиться с Френой. Только ей вряд ли понравится причина нашего появления, а ещё, моей сестре лучше не знать о твоей новой девушке.

— Знаю, она своенравна, может и рассеять, если приспичит, — согласился с Райхом Макс и вот я поняла о чём они говорили, поэтому степень моего недовольства быстро стала размером с дракона — опасной и пугающей.

— Придётся притворяться, и хорошо играть на публику. Как думаешь, твоя подружка справится и не попытается прибить Френу в подходящий момент?

Меня раздражал не факт того, что придётся делать вид, будто мы с Максом друг другу никто и я вновь стала его верной рабой, а он влюблённым идиотом, пускающим слюни на Богиню Жизни, а то, что они говорили обо так, словно меня в этом чёртовом лесу отродясь не было.

— Для меня не составит труда изобразить равнодушие к Максиму, учитывая, что сложившаяся ситуация отлично поспособствовала тому, чтобы играть мне и не пришлось. Выдвигаемся завтра с утра. Сейчас мы все без сил. Не была рада нашей встречи, Райх неприятного тебе возвращения домой.

— Кажется, у тебя проблемы Макс, — хмыкнул Бог Тьмы и исчез, словно его никто и не было.

Тягучее, неловкое молчание затягивалось — Макс смотрел на меня явно пытаюсь достучаться, Али и Ульк просто наслаждались вторым актом нашего спектакля о любви, а я просто старалась переварить всё это. И мне нужно было время.

— Нам всем нужно отдохнуть. Завтра будет тяжёлый день, — усталой поступью я направилась в гостиницу, чувствуя, как морально и физически вымоталась за последние дни. Это было действительно тяжело. А теперь ещё придётся изображать слугу вместе со своим слугой и делать вид, словно так и должно быть.

Я могла сыграть на публику, могла даже стать хорошей и верной рабыней в руках жестокого, влюблённого в другого мужчины, но вот только внутри у меня всё будет не в порядке.

Быть стервой, что практически с рождения училась правильно себя вести и считать лучше остальных лишь по праву рождения и таланту к магии этого у меня было не отнять, а вот нормальные, человеческие отношения были в новинку, как и желание кому-то безвозмездно помочь, как например Ульку. Он ведь не мог принести мне несметные богатства, однако в будущем мог стать хорошим другом. А у меня всегда были проблемы с

друзьями.

— Ты в порядке? — спросил глубокой ночью Макс.

Этой ночью мы снова спали вместе, но сегодня он не пытался меня обнять, как раньше. Два эдаких бревна, что лежали рядом и не прикасались друг к другу.

— Да, — кратко и безэмоционально ответила я, смотря в тёмный потолок нашего с дамнантом номера. — Ты же понимаешь, что я буду не в восторге от твоих игр с Френей?

— Разумеется, понимаю, Ромалия. Но это ведь нужно не только мне и Ульку. Я делаю это для нас. Нашего с тобой будущего.

Я почувствовала, как сильные пальцы алхимика переплелись с моими, и положил мою руку себе на обнажённую грудь. Его кожа была такой горячей и гладкой, что внутри меня что-то зашевелилось, неприятно сжимая все внутренности.

— Плохое будущее, учитывая, что мне отведено всего два-три года. Слишком глупо стараться ради такого короткого срока.

— Не говори так, — процедил сквозь зубы слова, заставляя меня вздрогнуть, когда лицо Макса вдруг нависло надо мной, заставляя задохнуться от бури эмоций. — Если будешь так думать, то никакое лечение тебе не поможет.

— Ха! Макс, давай думать логически. Ещё никто не смог избавиться от отравления металлом, или считаешь, что Френа сжалится надо мной и даст камень жизни или зелье долголетия? — фыркнула я, но судя по тому, как отреагировал Макс, то именно это он и хотел провернуть.

— Ты знал! Ты знал, что Райх не сможет вытащить Мьяро из тела Улька и поэтому заставил его предложить помощь Френы.

— Разумеется. Или считаешь, что Райх бы сам додумался пойти к своей старшей сестре? Ха! Да он никогда бы сам на это не решился, гордость бы не позволила.

— Ты зловредный гений, — улыбнулась я. — Но ты ведь понимаешь, что Френа не поможет мне, если ты плохо справишься с ролью? Она просто не поверит тебе и проклянет меня, наградив ещё чем похуже чем отравление металлом.

— Понимаю, поэтому тебе, дорогая моя, придётся сдерживать свои собственнические инстинкты и понять, что влюблённого я играю только ради тебя.

— Никогда бы не подумала, что ты такой умный, — буркнула я. — Кстати, можешь уже слезть с меня, ты не пушинка.

— А мне нравится и вообще, когда это ты считала меня дураком? Мне оскорбиться и зацеловать тебя до смерти?

— Что? Нет! Макс ты не посмеешь! — приглушённо начала возмущаться я, но дамнанту было всё равно на мои хриплые протесты. Его губы уже успели найти мои и впиться так, словно он целовал меня в последний раз в жизни. Этот поцелуй был такой нежный, просящий, что отказать было просто невозможно. Мои пальцы зарылись в густую шевелюру алхимика, а ноги само собой обвили торс мужчины, чувствуя, как его тело положительно реагирует на наши общие действия.

Я отвечала на поцелуй — страстно, пылко, пытаясь показать Максиму, что за слоем стержневой ледышки скрывается робкая, одинокая девушка, которой нужно мужское тепло и понимание.

Его сильные руки шарили по моему телу, то нежно проводя по талии и бедрам, то царапая кожу ногтями, будто он метил мен как свою. И я не могла ему отказать, просто физически не представляла, что сейчас он просто исчезнет или ляжет обратно, лишь

обнимая меня за талию и дыша в шею своим горчим дыханием.

Эта была наша с ним ночь, наполненная страстью и любовью, а ещё первым опытом, который давался нам обоим с трудом.

Я чувствовала лёгкую боль, которая медленно переросла в страстное, бушующее пламя желания кусаться, целовать и царапаться, чтобы показать всем, кому именно принадлежал этот красивый и сильный мужчина.

МОЙ! — кричало всё моё естество, а голова просто шла кругом от того, что творил с моим телом этот умелый ловелас. Он был моим мужчиной, пусть со странной, пугающей многих судьбой, но был здесь и со мной.

Его толчки, тягучие и мощные посылали меня на небо к звёздам, заставляя кричать о силе нашей любви и желании. Его губы, такие манящие оставляли влажные следы по всему телу, заставляя выгибаться под их натиском. А ловкие, умелые пальцы находили точки, о существовании которых я никогда и не знала прежде.

Я кричала, стонала и мурлыкала, как ласковая, приручённая кошка под своим сильным партнёром, отдаваясь в его власть, словно он был моим единственным господином. И он был.

«Я люблю тебя» — шептали мы без передышки, сливаясь в единое целое и чувствуя, как наслаждение накрывает с головой. Я видела в его блестящих, наполненных магией глазах обожание, которое было сравни лишь тому, какие чувства я испытывала к этому странному, сильному проклятому.

Шепча его имя, крича о том, как он мне дорог, я снова и снова отправлялась к звёздам, рассыпаясь на миллионы частиц и снова собираясь в единое целое.

Мы были вместе и никто, даже сама Богиня Жизни не могла нам помешать или исправить это.

Я чувствовала волнение, что накатывало на всё тело, заставляя чуть трястись от предстоящей встречи с Богиней Жизни-бывшей Макса. Если бы мне ещё неделю назад сказали, что я по собственной воли пойду к Френе, чтобы помочь дамнанту с проклятием и своему рабу с чужой душой в его теле, то я бы послала этого сумасшедшего лечиться и пить целительные настойки. Однако, это произошло и сейчас я стояла и думала лишь о том, когда же моя жизнь так сильно изменилась, перевернувшись с ног на голову.

— Ты в порядке? — спросила я нервного Улька, который за десять минут ожиданий уже в пятый раз проверил всё ли с его одеждой в порядке.

— Да, к чему вопросы? — хмыкнул парень и вновь потянулся к карманам своей потёртой серой куртки. Я предлагала ему купить что-то новое и дорогое, но он сказал, что ему это не нужно и в старой одежде ему легче всего воровать. Спорить и настаивать я не стала, потому что сейчас дел итак было невпроворот.

— Просто поинтересовалась. Ты нервный и дёрганый.

— Я вообще-то с Френой сегодня встречаюсь, с одной из первых богинь нашего мира. Уж простите, что я немного на взводе.

— Ты уже знаком с Райхом, Богиня Жизни отличается лишь большей наглостью, стервозностью и полом, — фыркнула я, тоже немного переживая из-за происходящего. Мне тоже было немного некомфортно от того, что нужно было тащиться к Френе и изображать из себя послушную рабу, но выбора нам никто не оставил.

— То есть, она это ты, только сильнее, умнее и красивее? — явно издевался Ульк, за что и получил от меня небольшим металлическим шестом по нижней части спины. — Ауч! Кто-то не понимает шуток.

— Кто-то встал не с той ноги и этот кто-то как минимум сильнее и старше тебя, ах да, а ещё я красивее, — фыркнула я, посмотрев на огневика таким взглядом, что противопоставить мне ему было просто нечего. — И точно, я твоя госпожа, поэтому советую прикрыть свой рот и не провоцировать меня в семь утра.

— Вредина, — недовольно буркнул парень, потирая ушибленное место, однако комментировать мои действия и слова он перешёл окончательно и сейчас просто стоял и дулся на всё и всех, включая меня саму, погоду и просто мир в целом.

Всё чаще я стала замечать, что Ульк вёл себя действительно как ребёнок, а не взрослый парень. Я думала, что дело в том, что ему просто не удалось побыть малышом, у него не было первой любви, первых подростковых проблем, ругани с родителями, потому что его сделали рабом. У него просто отняли часть становления и теперь, когда он увидел шанс, то решил восполнить недостаток.

Нас было четверо — я, Макс, Ульк и Райх, который был самым недовольным от всей ситуации в целом и того, что приходилось тащиться к сестре в частности.

Мы тут все были не в восторге от такой божественной прогулки в чертоги дома Френы. Ну как все, Ульк вроде был счастлив от встречи с великой Богиней Жизни. Но его радость никто из нас не разделял.

— Почему я так нервничаю? Руки дрожат, и в горле пересохло, — голос Улька чуть скрипел, что было неприятно слышать, однако я понимала его волнение, хоть и не разделяла

причины такого состояния.

— У тебя мандраж. Могу дать тебе оплеуху, чтобы ты пришёл в себя, — невозмутимо предложил Макс, явно намекая, что лучше парню усмирить свои нервы, если он не хочет получить по лицу несколько раз от сильного мужчины, который искусно владеет практически всеми видами боевого оружия.

— Нет, спасибо, но я запомню твою доброту, Макс, — огрызнулся Ульк, недовольно посмотрев на дамнанта взглядом, который не сулил ничего хорошего и положительного. Однако, вряд ли огневик мог что-то сделать проклятому.

— Может, вы оба заткнётесь и прекратите действовать мне на нервы? Я с утра итак не особо рад видеть именно вас, особенно тебя, Макс, — Райх был недоволен всем и всеми, он был эдакой ворчливой бабкой, которая тыкала в прохожих клюкой и считала, что раньше было лучше. По мнению Райха, раньше, значит, когда ещё не было людей и в частности одного заносчивого алхимика.

— Я тоже тебя люблю, милый, но мы все тут не по своей воли, а из-за того, что твой младший брат местом укрытия выбрал раба моей девушки. Поэтому это тебе стоит быть милым и улыбчивым, а не мне. К тому же именно на меня легла обязанность улучшить твоей сестре настроение. Твоя семейка самая чокнутая из всех, — мрачно отозвался Макс, нервно зарываясь пальцами в растрёпанные волосы.

На солнце они отливали золотом, что так красиво и гармонично сочеталось с синими омутами глаз и гладкой кожей. Перед глазами, словно сами собой появились картины прошлой ночи — сплетённые тела, блестящие от пота, хриплые стоны и страстные поцелуи, которые оставляли следы на коже, словно были метками для обозначения «МОЁ! НЕ ТРОГАТЬ».

Я почувствовала, как румянец опалил бледную кожу, а во рту вмиг пересохло, словно мне пришлось пробежать несколько километров по жаркой пустыне без воды и еды.

— Ты чего? — спросил Ульк, посмотрев на меня немного озадаченным взглядом. В его глазах я увидела всполохи пламени, которые могли быть только у чистокровного стихийника пламени, но никак не у того, кто мог носить в своём теле душу Бога Войны. Мьяро даже огнём не обладал, лишь умел вызывать агрессию окружающих и убивать мастерки, как мечом, так и зубочисткой. Ходили слухи о том, что однажды он убил кого-то сломав простые очки. А это было сложно представить. Но он это сделал, и подобные вещи говорили сами за себя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ничего, смотри вперёд, — сухо приказала я, быстро моргая, чтобы хоть как-то избавиться от представшей в голове картинки вчерашней ночи.

— Ладно, мелкие смертные, предупреждаю сразу, Френа себялюбивая и слишком энергичная, она привыкла, что её осыпают комплиментами, как мужчины, так и женщины, и спит она и с теми и с другими. Ромалия, тебе придётся тяжело, потому что ты, во-первых девушка Макса, что само по себе можно считать приговором, — Райх не упускал возможности вывести дамнанта из себя, но надо отдать должное этому Богу, у него хотя бы было чувство юмора схожее с моим — мрачное и циничное. — А во-вторых, ты в её странном, извращённом вкусе. Советую не ходить одной и постоянно таскать кого-то с собой, хотя бы своего ежа, который так странно выглядит.

На последней фразе Макс так громко прыснул от смеха, что это скорее можно было назвать насмешкой над Райхом. Ёж же в это время как-то оскорблённо зафыркал в моих

руках, едва ощущаю втыкая иголки в мои пальцы. Было не то чтобы больно, скорее неприятно.

— Кстати, а где мой цербер? Думаю, что на таком задании он вам просто необходим, у Френы в доме можно встретить... разных личностей, в том числе уголовников и даже невменяемых, которые боготворят её как, ну как её.

Райх начал озираться по сторонам, словно считая, что цербера мы спрятали за кустом малины, однако... его зверь сидел у меня на руках — надутый, обиженный и явно недовольный своим внешним видом. Он надеялся, что хотя бы истинный хозяин его признает, а тот лишь всматривался в лес и прилежащие территории.

— Мы решили немного изменить внешний вид твоего зверя, чтобы он не так сильно бросался в глаза.

— Ага, ясно и в кого вы превратили Цесу?

Цесу? Так вот как зовут этого цербера. Нужно будет запомнить на будущее. А то я его так и звала цербер, он явно был не особо рад такому обозначению, но стойчески терпел, ибо выбора не было, да и сопротивляться в облике крохотного ежа было крайне проблематично.

— В него, — я указала на своего нового друга, который продолжал обиженно фыркать мне в кофту, словно это чем-то могло ему помочь.

К сожалению, не могло особо.

— В ежа? — глаза Райха увеличились в размере раза в два минимум. Он смотрел то на меня, то на ежа, потом снова на меня, а после его взгляд устремился в сторону Макса. Дамнант в это время стоял в сторонке и делал вид, будто он вообще не с нами и мы с ним незнакомы. Предатель он в общем, если уж быть точной. Он даже ничего не сказал. — Твоих рук дела, проклятый? — голос Бога был наполнен сарказмом и недовольством, которые он даже не пытался скрыть. Хотя собственно почему он должен был это скрыть, когда Макс разительно изменил внешний вид одного из самых страшных и грозных монстров нашего мира? Я бы была в бешенстве, если бы моё животное подвергли такому процессу без моего ведома.

— А сам как думаешь? К тому же, твой вредитель смотрел на меня, как вкусный перекус. Согласен, я великолепно выгляжу, но не нужно было пускать на меня слюни.

— Не юли, Макс. Ты просто приревновал меня к Цесу, вот и отыгрался на невинном цербере. Нужен ты ему, когда его мясом каждый день кормят, — самодовольно отозвалась я, раскрывая карты дамнанта и заставляя того недовольно фыркать, прямо как ёж в моих руках. Они даже были чем-то похожи. Не внешне, разумеется. Характерами — вредный, своенравный и наглый. Возможно, именно поэтому Цесу и гонялся с таким остервенением за своей добычей, не хотел, чтобы было двое таких зараз на этом свете.

— Ха! Ревнивый Макс, жаль, что я пропустил такое событие. Но знаешь, ёж... это уже слишком. Он ведь гордый зверь, созданный из самой тьмы, а ты его в неизвестно что превратил.

Цесу согласно закивал головой и зафыркал мне в руку, явно довольный логикой своего создателя.

— Но это лучше, чем шатающийся по городу цербер, который заставляет детей заикаться, а стариков отрешиваться, как от проказы. Это был гениальный ход, который, как обычно, никто из плебеев не оценил.

— Он назвал меня плебеем? — Райх уточнил этот вопрос у меня и я лишь закивала, мол, да, именно так Макс и сделал. За что дамнант и поплатился, ему дали подзатыльник,

которого он никак не ожидал.

— Ай! — буркнул алхимик, потирая ушибленную голову и недовольно бурча угрозы и посылы в далёкие глубины адских вод для всех присутствующих.

Время перехода в мир Френы и точнее в её дом наконец-то пришло, а время для глупых и ненужных разговоров закончилось. Я уже если честно устала слушать ругань, препирательства и причины для глупых перепалок от всех присутствующих, поэтому когда Райх решил нас перенести, я была безумно счастлива такому исходу событий.

Здесь было кошмарно, отвратно и просто ужасно. Дело в том, что прибежище Френы было пропитано воздушными потоками, перьями, перистыми облаками и розовым цветом, от которого меня уже за эти две минуты начало изрядно подташнивать и хотелось побывать в доме Райха. Там пусть и пришлось пить чай из фарфоровых кружек, совершенно диких для того места, но там хотя бы не было ангелочков из облаков, которые выглядели слишком пафосно даже для Богини Жизни.

Я уже сейчас с уверенностью могла сказать, что Френа мне не нравилась.

— Кажется, кого-то вырвало розовыми перьями, — пренебрежительно осматриваясь и чувствуя раздражение произнесла я. Парни тоже были под впечатлением. Райх казался каким-то потерянным сейчас, Ульк словно был в ужасе от всего увиденного, а Макс выглядел так, словно его заставили лично всё здесь обставлять, а после жить в перистой конуре для собак.

— У Френы всегда был странный вкус, — отстранённо согласился с моим высказыванием Райх. Цесу на моих руках тоже особого восторга не испытал от пребывания в розовых мечтах принцессы. — Поэтому с ней мало кто из братьев общается. Она в детстве заставляла меня пить чай с её воображаемыми друзьями.

— Но ты ведь был младше её, разве не должно было быть наоборот?

— Френу это никогда не останавливала. Она и сейчас может разговаривать сама с собой, поэтому лишней раз на это внимание не обращайтесь, — тяжело вздыхая, попросил нас Бог Тьмы, резко передёрнувшись. Его словно молнией пронзило, едва ли не подпрыгивая на месте.

— РАЙХ! — послышался громкий женский визг и у меня едва уши в трубочку не свернулись от такого звука. Он прошёлся по всему моему телу, заставляя вскинуть руки, прикрывая голову, словно кто-то пытался на меня напасть.

— Френа... — вяло поприветствовал сестру Бог Тьмы, поворачиваясь к девушке с натянутой улыбкой на губах. В его глазах можно было увидеть желание спрятаться или покончить с собой, лишь бы только не встречаться с этой розовой феей. И я его сейчас очень даже понимала.

Цесу аж весь задрожал и чем ближе подходила Френа, тем сильнее была дрожь моего маленького ёжика. Он нещадно колотил по мне своими лапками и пытался выпустить иголки в сторону Богини Жизни, словно хотел расправиться с ней без особых хлопот и лишней траты времени.

Какой жестокий, оказывается, был цербер сейчас или он был таким всегда, когда встречался с родственниками своего создателя? Если Френа не одна такая странная и немного не в себе, то я его очень даже понимала и поддерживала.

— Маленький паршивец, — Богиня присосалась к щекам и лбу мужчины алыми, пухлыми губами, словно хотела высосать из него остатки жизни.

Она была красивой. Не могла сказать, что Френа была самой прекрасной женщиной Харога, но какие-то привлекательные черты в ней всё же были — Богиня была невысокого роста, чуть выше меня на несколько сантиметров, по её хрупким плечам струились крупные волны золотисто-пшеничных волос, до самой талии. Её хрупкая фигура словно была обманом, иллюзией, которую она умело использовала, чтобы обманывать своих гостей. Красивые, большие глаза цвета шампанского смотрели на всех присутствующих с неподдельным любопытством, словно она хотела прочесть наши мысли по лицу.

Богиня Жизни была одета в струящееся по её телу кремовое платье до пола, что казалось было сделано из морской пены — лёгкое и воздушное. Френа была похожа на добрую фею, что спустилась в этот мир к обычным смертным, однако... если присмотреться, то в её глазах можно было рассмотреть огонёк безумия и похоти, который она слишком плохо скрывала за маской очарования и радушия.

Но если на меня и на Макса внешний вид Богини не подействовал вообще никак, то вот Ульк поддался её чарам, восторженно осматривая подходившую к нам женщину. Его взгляд был наполнен вожделением и обожанием, которое, признаюсь, несколько кольнуло обидой по моему самолюбию. На меня он так не смотрел, даже когда я его от рабства спасла и открыла двери в новую, лучшую жизнь. А Френа только появилась и всё, мальчик готов за ней хоть по битому стеклу на голом животе проползти, лишь бы она на него внимание обратила.

Обидно, чего уж скрывать. Но ничего, когда эта дымка обожания испарится, тогда посмотрю, как ему будет стыдно, и денег ему больше не дам, пусть сам зарабатывает. Я госпожа или кто, в конце-то концов?!

— Френа, прекрати меня слюнявить, мне не пять лет, — с трудом, но Райху всё же удалось отцепить от себя старшую сестру. — И мы тут не одни, — напомнил он и девушка, словно действительно только что нас заметила, резко преобразилась. Она хищно оскалилась, будто заметив лакомую добычу, и направилась в нашу сторону, заставляя меня немного напрячься. Мне совершенно не понравился этот взгляд, которым Богиня окинула нашу троицу.

— Ве-е-е-рно, — довольно протянула Френа. В первую очередь она подошла к Макс, всё-таки бывший любовник, такие дела, что она вряд ли бы могла справиться с вожделением и жадой обладания, которые вызывал Сноу у всех. — Как я могла пропустить таких аппетитных госте-е-ей, — продолжила она будто гадкая хищница, у которой несколько столетий мяса не было, лишь растения и перистые облака на ужин.

— Френа, ты осталась такой же красавицей, какой и была, — дамнант быстро сообразил, что ему тут нужно Богиню ублажать, именно поэтому и начал рассыпаться в комплиментах и приставаниях. Он направился к девушке, обвил сильными руками её талию и оставил практически целомудренный поцелуй на её тонкой, даже слишком тонкой шее, которую мне так хотелось свернуть. — В последнюю нашу встречу ты обещала мне безграничное удовольствие, но пропала... я уже подумал, что Богине Жизни больше не интересен простой проклятый.

Макс умел играть на публику и знал, как правильно обращаться с женщинами. Френа сейчас чуть ли не плавилась в его руках, растворяясь в водовороте комплиментов и тая, как мороженое.

— Ох, милый мой, дамнант, если ты не забыл, то это тебе пришлось экстренно покинуть мою кровать в самый разгар прелюдии, — как бы невзначай напомнила Макс

Френа, заставив меня вздрогнуть и подавить рвотный позыв.

А вот Улька вообще всё равно было, что здесь происходило — стоял себе и продолжал слюни пускать, словно у него какой-то шанс был.

— Не помню такого.

— Френа, мы пришли за помощью, — Райх наконец-то решил сменить тему разговора, чем сильно меня спас. Если бы эта влюблённая парочка продолжила разговор о прелюдиях и продолжении, то у меня бы точно нервы не выдержали, и одной блондинке пришлось бы заново отращивать свою длинную шевелюру.

— Да? Неужели? Райх, ты не просил помощи, даже когда был при смерти и готов откинуть ноги. Так что же произошло, раз всемогущий Бог Тьмы обратился к своей старшей сестре?

Френа явно была довольна тем, что Райху пришлось быть слабым и никчёмным, она получала истинное наслаждение от того, как он молил её.

Стало противно от такой Богини Жизни. Кто ей эту специализацию дал? Она ведь истинная Богиня Пороков, как минимум и Зла, как максимум.

— Мы нашли Мьяро и он засел в теле этого огневика, вытащить его самому мне не удалось. Решил, что у тебя больше шансов, — Богу Тьмы явно была неприятна сама мысль о том, что он чего не смог сделать, поэтому сейчас его внешний вид был удручённым и плечи поникли от собственной беспомощности. Я его понимала в этот момент, сама была не способна ничего сделать, только смотреть и молчать.

— Хочешь сказать, что душа Мьяро застряла в этом ребёнке? М-да уж, этот брат никогда не умел выбирать себе сосуды, постоянно натёкался на слабые и никчёмные.

Эти слова немного, но вывели Улька из розового тумана влюблённости. Он ведь был гордым и себялюбивым созданием пламени, поэтому такое отношение сделало своё дело. Больше взгляда подчинения я не видела, зато теперь можно было заметить обиду и желание придушить. В моём полку прибыло.

— В любом случае, необходимо вытащить Мьяро и вернуть его домой, потому что отец уже просто в бешенстве от такого удачного побега к смертным.

— Ха! Никогда бы не подумала, что ты будешь так печься о здоровье нашего отца. Но ладно, так уж и быть, я вытащу младшего из этого сопляка, осталось только подготовить необходимые зелья.

— Зелья? Разве Богиня Жизни не может справиться голыми руками? — не один Макс был удивлён такому повороту событий. Мы ожидали, что Френа справится на раз-два, а в итоге ей нужно было ещё подготовиться. Но вот только пахло от этого действия какой-то наигранностью.

— Максимильтян, если ты поможешь мне, то мы сможем закончить с этим делом в кратчайшие сроки. Ты ведь алхимик и в зельях разбираешься лучше остальных. Верно! Ты будешь моей правой рукой. Райх, можешь забрать этих двоих смертных и отвести в гостиную, я распоряжусь о чае и пирожных, а мы с загадочным Сноу приступим к подготовке. Если будете шалить, то лучше на полу, диван я только недавно приобрела и не ещё сама его не опробовала, — заливисто рассмеялась Френа, уже практически уходя из этого места.

Меня снова передёрнуло. Хотелось покинуть этот ад, что пропах розами, мылом и сексом.

— Не думала, что Богиня Жизни будет такой озабоченной.

— Ты её ещё плохо знаешь. Думаешь, ей Макс для зелий нужен, я тебя умоляю, она его для продолжения банкета забрала.

— Знаешь, тебе бы сейчас лучше помолчать, Райх. У меня итак руки чешутся, а ты пока ближайший Бог, которого я могу поколотить.

— Прекрати, Ромалия. Я понимаю, Макс действует на женщин, как возбудитель, но как бы странно это не выглядело, он почему-то решил остановиться на одной женщине. На тебе, смертная. А если проклятый что-то решил, то он этого не отступится.

— Слушайте, она такая стерва. Назвала меня сопляком! Я просто в бешенстве, — как всегда атмосферу напряжённости разбавил Ульк. Он действительно выглядел обиженным и злобным сейчас.

— Ещё несколько минут назад ты слюной капал на Френу, чуть облачный пол не растаял. Тебя просто задело то, что тебя посчитали слабаком, — фыркнул Райх, держа в руках золотой колокольчик.

Бог Тьмы привёл нас в гостиную, что отличалась, видимо, от холла, в котором мы стояли до этого. Здесь всё было кожаным — диван, кресла, даже шторы. Зачем? Решила не узнавать. Повсюду царил мрачность и какая-то таинственность, которой мог позавидовать даже сам Райх.

— Вот как должен выглядеть твой дом, Тёмный. Вы случайно силами не менялись?

— Ой, заткнись, Шарперо, итак нервы ни к чёрту со всей этой ситуацией, — огрызнулся на меня Райх, но я не обиделась, сама ведь подшучивала над ним. Это помогало не думать о том, что именно сейчас могла вытворять Френа, чтобы соблазнить Макса.

Правда, у меня фигура была покрасивее, да и внешность тоже, но она ведь Богиня, могла и запретные средства использовать, чтобы своего добиться. От одной мысли о том, что дамнант мог касаться её, целовать, как меня прошлой ночью... меня просто скручивала разъедающая тело ревность. Хотелось вырваться мужчине из лап этой озабоченной и испорченной Богини и вернуться домой, прожить положенные тройку лет, родить наследника и отправиться к остальным родственникам, пройдя через Изумрудные врата.

— Ты чего такая мрачная стала? — спросил Ульк, осторожно касаясь моего плеча.

— Нормально всё, не обращай внимания.

В гостиную вошло двое мужчин — они были практически обнажены, со странными шрамами на спине, в виде розы. Их взгляды были полны похоти и жажды... чего? Развлечений, секса или свободы? Но от одного только их вида хотелось поскорее покинуть это зловещее место, что именовалось домом Богини Жизни.

Здесь не было и капли жизни, которую он должен был нести. В легендах это место описывалось, как фонтан надежды, веры и любви, а в жизни оказался обычный публичный дом на краю мироздания, который управлялся Френой.

Вновь на душе стало противно и горько от того, что иллюзии рушились, словно песочные замки, на которые обрушивались бездушные волны реальности и отчаяния.

Я единственная, кого не взяли с собой в пентаграмму. Было ли мне обидно? Возможно, чуть-чуть, ведь было всем прекрасно ясно, что от меня в ритуале отделения двух душ от одного тела толку не больше, чем от коровы на факультете магических потоков.

Собственно, поэтому я и сидела сейчас, никого не трогая и не особо вникая в процесс того, что именно делали Френа, Райх и Макс, издеваясь над моим рабом.

Кстати об этом, а они подумали о том, что душа Мьяро тоже могла быть запятнана меткой раба Улька? Тогда... хм... а это весьма интересно будет, если окажется правдой.

— Нет, встать правее, — требовала Френа, недовольно кривя губы и метая молнии в моего бедного раба, что от неё уже шарахаться начал.

Мы провели в доме Богини Жизни всего два часа, однако повеситься хотелось уже безумно сильно, особенно, когда на глаза попадались рабы Френы, ведь они будто следили за нами или просто хотели лучшую компанию.

— Если я сделаю ещё шаг вправо, то буду уже не в центре пентаграммы, как это требуется для ритуала, а выйду из неё окончательно, — Ульк тоже был не особо доволен тем, что его шпыняли и тыкали во все части тела, словно он был крысой подопытной. Но если подумать, он действительно ею был, ведь являлся первым, кто в своём теле хранил не просто вторую, чужую, душу, а душу Бога. Это было крайне примечательно и являлось такой редкостью, что произошло вообще впервые.

— Не повышай на меня голос, мальчишка, — искренне оскорбилась Френа, округлив свои и без того большие глаза, словно это как-то могло помочь. — Я старше тебя...

— В тысячу раз, я в курсе, — фыркнул Ульк и получил несильный удар от Макса, который также не испытывал радость от пребывания в доме своей бывшей и от того, что именно Мьяро нужно было вытаскивать из тела огневика.

— Маленький паршивец, — прошипела сквозь стиснутые зубы Френа, однако, на неё внимания никто не обратил, потому что за эти сорок минут, девушка уже всех настолько достала, что её хотелось просто развеять по ветру. — Ладно, стой там, где стоишь, но если от тебя что-то не то отделится, то я не виновата, — равнодушно произнесла Богиня Жизни и приступила к началу ритуала. — Так, ведьма, — обратилась ко мне Френа и я медленно подняла на неё свой взгляд — холодный и циничный. — Ты не вмешивайся, чтобы не произошло. Пусть это твой раб, но там внутри сидит мой брат, а это куда ценнее жизни какого-то огневика.

— Если с моим рабом что-то произойдёт в процессе экспериментальной методики, то Френа, вас ждёт наказание от отца всех Богов. Вы ведь не хотите оказаться в межмирье, или на службе у этого самого огневика? — с сарказмом поинтересовалась я, чувствуя, что заработала себе ещё одного врага, только теперь он был не просто магом или эльфом, а самой Богиней. Что могу сказать — доводить людей мой талант.

— Змея ядовитая, от собственного яда и помрётся, — надменно улыбнулась Френа и наконец-то начала свой ритуал.

— Буду жить вам назло, Богиня, — не осталась я в долгу, закинув ногу на ногу и беря в руки одну из множества книг, что валялись повсюду, как предметы неубранного интерьера.

Казалось, что они ей не нужны были, а Френа их наличием хотела лишь показать, что

умеет читать. Правда, учитывая характер и умения этой самой Богини, я в этом, если честно, всё же сильно сомневалась.

Листая книгу по магометрии, что обязана была научить правильно рассчитывать силу для того или иного заклинания, но всё же посматривала краем глаза на то, что же всё-таки делали с моим рабом. Нет, не из-за волнения за жизнь рядового огневика, только для собственного саморазвития, вдруг даже Богиня Жизни могла чему-то научить рядовую ведьму.

И то, что происходило в центре пентаграммы, и на трёх её вершинах можно было даже назвать увлекательным.

Райх и Френа были главными действующими лицами в этом ритуале, в то время как Макс просто соединял необходимые элементы для зелья, которым нужно было обмазать обнажённую грудь огневика.

— *Ahaiyti phihy cluuh wuidov bte*, — шептала слова древнем магическом языке Френа, возводя руки к облачному потолку и закатывая глаза, что смотрелось несколько комично, ведь девушка явно переигрывала в данный момент. Длинные пальцы богини начертили змеиный, странный символ в воздухе, освещая всех красивым, фиолетовым светом, от которого начало рябить в глазах и захотелось прикрыть лицо, чтобы не разрушить слизистую.

— *Kip rutpr sogpg sutomara orari shipoto* — продолжила она уже громче, с каждым новым словом повышая свой голос, отчего по моему телу начали бежать мурашки, ведь магии в комнате стало в разы больше. Пентаграмма медленно наполнялась сиянием и силой, которые её питали, как эликсир жизни. Она наполнялась красным светом, всё ярче и ярче освещая комнату с каждой секундой ритуала. Но если пентаграмма чувствовала себя прекрасно с этот момент, то вот Ульк был в крайне плачевном состоянии. Я видела, как вены на его руках набухли от боли, которую он пытался терпеть, а голова запрокинулась назад. Его рот открылся в безмолвном крике отчаяния, а ноги подкосились.

Я чётко могла расслышать хруст костей, когда его колени с грохотом ударились о каменный пол. Откуда тут вообще камень, вашу инквизицию?! Но это было так.

Мои инстинкты сработали раньше, чем я вообще сообразила нужно ли что-то делать или нет. Точнее, сработало желание не упустить выгоду или что-то другое... не так важно, как то, что я всё-таки вмешалась в процесс изъятия души Мьяро из тела Улька.

Я только подумала о том, чтобы встать, как пентаграмма, словно почуяв новую жертву начала опутывать меня своими липкими, чёрными щупальцами, обвиваясь вокруг рук и ног. Моё тело примёрзло к полу, я не могла ни думать, ни шевелиться, просто застыв и чувствуя, как тело будто рассыпается на части, кусок за куском.

— Ромалия! — крикнул где-то вдалеке Макс, словно это могло помочь.

— Не дёргайся, иначе все помрём, — рявкнул Райх, заставляя дамнанта застыть на месте.

А меня словно выкручивали изнутри, на шее чувствовалось какое-то жжение — пугающее и жалящее, отчего хотелось вопить, как в последний раз. Но только звука не было.

— Видимо, ведьма привязалась к огневику сильнее, чем считала, — хмыкнула Френа. — Это может стать проблемой, но несущественной.

— Если она пострадает из-за твоего ритуала и твоего идиота-брата, я камня на камне не оставлю от обоих домов, — прорычал Макс, сверля девушку ненавидящим взглядом. И это немного, но всё же начало мотивировать Френу. Она даже вздрогнула, когда дамнант

выпустил из своего тела несколько острых игл, преобразуя их из собственной крови. Алхимики, особенно древние и не такие могли, но этот трюк я видела впервые.

Что-то постороннее, чужое и обжигающе холодное коснулось моего сердца, медленно разливаясь по всему телу, отчего перед глазами начало плыть и последующие действия казались слишком медленными.

Я всё ещё видела, как мучился Ульк и знала, что мы с ним испытываем одни эмоции из-за ритуала и того, что пытались нас связать. Нас троих.

Из тела огневика вылетел полупрозрачный сгусток, что напоминал по форме сферу и с силой, что была возможна только при большом желании и ненависти, это нечто ринулось в меня, вливаясь и холодея все внутренности.

И вот чувствовала я что-то неладное, что с самого начала не давало мне покоя. И сейчас я знала, что именно в меня вселилось, и оно ни разу не спало, оно... он пытался взять верх над моим телом, вот только чёрта с два он получит меня и мои силы. А его лучше в зародыше придушу.

«Не пытайся, смертная, я много раз сильнее тебя», — рычал Мьяро в моей голове. Он громко выл и рвал что-то внутри, словно дешёвую тряпку, которую пускают для мытья пола. Вот только это была я и собой мыть грязные каменные плиты дома Френы я не позволю. Лучше помереть от металла в собственной крови.

«Рискни здоровьем, Мьяро», — прошипела я мысленно, перенаправляя свой отравленный организм на защиту. Пусть металл причинял боль и серебристая субстанция, что вытекала изо рта и носа была вряд ли эстетичной, однако это было моим единственным шансом справиться с Богом внутри себя. Если он не хотел дружить и быть соседями мирно, то я его выселю, силой!

Я задыхалась от собственной крови в горле и лёгких, пытаюсь хоть как-то избавиться от давления, что оказывала на меня божественная сила этого отпрыска главного. Но он тоже был силён, он метался из стороны в сторону, пытаюсь найти хоть одно укромное местечко там, где ему не было места.

«Ты проклята?!» — зашипел он, словно это могло ему чем-то помочь. Могло, но только мне.

«Да, Мьяро и ты крупно влип», — довольно огрызнулась я.

Мои глаза вращались и я уже совершенно ничего не видела и плохо слышала. Но вот то, что доносилось до моего помутнённого рассудка было неприятным и крикливым.

— Она должна принять его душу, иначе он умрёт! — вопила, как ненормальная Френа. Я слышала, как кто-то пытался добраться до меня, но его, или скорее её просто удерживали на месте.

— И пусть! Он это заслужил! Он её убьёт, — бешено рычал Макс, словно и это хоть как-то могло меня спасти.

— Ребят, заткнитесь оба, вы немного отвлекаете Ромалию и Мьяро. И мне обзор загородили, — Райх был как всегда в своём репертуаре, однако его голос я почему-то была рада слышать сильнее всего. Он был тем, кто не притворялся и всегда говорил всё в лицо. Это его качество мне и нравилось безумно сильно.

— Райх, иди в *** — неоднозначно и довольно конкретно послал Бога Тьмы Макс, но тот не особо обиделся, я лишь расслышала смешок, который был явно не признаком грусти. — И вообще, предлагаешь нам просто стоять и смотреть?

— Ну, да, нам осталось только стоять и смотреть, как глава одной из самых богатых

семей захлёбывается металлом и собственной кровью. Ты идиот?

— Я лишь спросил, потому что совершенно не понимаю, что делать и как ей помочь, — я расслышала отчаяние в голосе Макса, но это лишь заставило меня усмехнуться сквозь боль и действительно, пусть и немного, но придало мне сил.

«Какая приткая. Ты спишь с этим алхимиком, что ли? Фу. Шарперо, я был о вас лучшего мнения», — Мьяро явно издевался надо мной, но это высказывание пришлось оставить без должного внимания.

«Ты просто забитый ребёнок, который сбежал от отца в знак протеста»

«Эй! Я старше тебя!», — кажется, но мне удалось ущемить гордыню Мьяро, что стало ключевым моментом в нашем сражении за власть над моим красивым, но теперь немного кровавым телом.

Я просто задвинула его, используя секундную оплошность, которую он допустил. Нельзя отвлекаться, когда от внимания зависит чья-то жизнь. Особенно когда эта жизнь твоя.

Мысленно хмыкнув, я с трудом открыла глаза и почувствовала, как щупальца пентаграммы отпускают меня — с неохотой и противным чавкающим звуком, как будто осьминог пытался отлепиться от лакомой добычи.

— Хм... не думал, что она выиграет эту схватку, — задумчиво произнёс Райх. — Она сильнее, чем кажется.

— Райх, иди в *****, - теперь пришла моя очередь послать Бога Тьмы куда подальше. Но это лишь вызвало новую усмешку, которая заставила меня улыбнуться в ответ. Всё же этот Бог был странным и мы с ним были похожи, причём так сильно, что даже было страшно представить, будь его сила у меня.

— К-к-как? Она не могла подавить волю Мьяро! Она ведь смертная! — ах да, Френа. Эта чокнутая гарпия вопила во всё горло, пытаясь хоть как-то обозначить своё присутствие в этой комнате и в этом ритуале. А ведь именно она его и придумала.

— Смертная, но не идиотка, Френа, — с трудом, едва шевеля губами и телом вообще, фыркнула я. — Ай, мои колени. Будут синяки, — как бы невзначай бросила я. — Макс, — позвала дамнанта и он, словно рыцарь в сияющих доспехах бросился меня спасать. Правда, от собственной прыти наступил на кровавые разводы, что я оставила на камне, и едва не упал, смачно приземляясь на свою красивую задницу. Но увы, он удержался от позорного действия. Он помог мне подняться, одним быстрым движением, подняв меня на руки. Было так удобно и приятно, и я бы даже расслабилась, однако были немного другие приоритеты. — Ты, Френа, специально провела этот ритуал. Он не изъял душу Мьяро из тела Улька, а лишь перенаправил её в меня, как хозяйку этого огневика.

Кстати о моём рабе. Я внимательно посмотрела на блестящее от пота, бледное тело парня и удостоверившись, что он ещё дышал, продолжила обвинять Богиню. Это такой заряд энергии даёт, когда ты оказываешься умнее Богини, будь это не Френа, моё самолюбие раздулось бы ещё сильнее, а так лишь немного увеличилось. Судя по первичному, визуальному осмотру, он был просто обезвожен и немного в шоке. Немного сна и тёплый чай будут ему лучшим лекарством.

Райх и Макс как-то удивлённо уставились на Богиню Жизни.

— Что? Я думала, вы в курсе, как проводится ритуал изъятия и ритуал переселения. Райх, ладно Макс неуч, но ты — то как проглядел различия. Двойка тебе по духоведению.

— Френа, ты ведь понимаешь, что теперь будешь осуждена нашим отцом, за

противоправные действия с использованием божественного положения?

— И пусть, зато Мьяро теперь в сильном теле и может полностью восстановиться.

— Ага, только ты думала, что он полностью заменит меня, я уйду от Макса и ты станешь жить с дамнантом долго и счастливо. Хороший план. Нет, правда, в какой-то извращённой степени я даже горжусь таким целеустремлённым противником.

— Френа, мне льстит такое безумное обожание, честно, льстит, да и план гениальный, мы бы подумали, что Мьяро отправился в своё родное тело и быстренько бы его отыскали по божественной силе.

— Вот видишь, как я тебя люблю!

— Вижу, что ты больная на всю свою пришибленную голову. Но план хорош, это признать было бы просто глупо. Однако, твой недочёт был в том, что Ромалия оказалась отравлена металлом и это сильно ослабило неподготовленного Мьяро во время переселения.

— У него и шанса не было, — горделиво поправила я, чувствуя, что во рту до сих пор ощущался привкус крови, и мне срочно нужно было в душ. — Моё тело для него как металлическая клетка, с магическими замками. Не вырваться без разрешения, ни подчинить. Ты загнала брата в тюрьму, и теперь все козыри у нас на руках.

— Bravo, сестрёнка, — саркастично начал аплодировать Райх, явно издеваясь над Френой. — Ты только что своей ревностью и желанием обладать позволила дамнанту, врагу Мьяро получить не только силу, но и влияние, которое даст ему полную свободу действий.

— Но... но... — казалось, что Френа просто не могла найти себе место. Она со страхом и неверием смотрела то на меня, то на брата, то на Макса, нервно переводя взгляд. Богиня Жизни проиграла в изобретательности и только теперь до неё начало доходить, что именно она сделала. Ведь если учесть, что Мьяро отравлялся также, как и я, пребывая в моём теле, так ещё мы получили возможность выторговать не только спасение для Макса, но и для меня.

Главный Бог, он же Хар, он же отец двадцати детей-Богов хоть и отличался излишней заносчивостью, гордыней и жестокостью, однако, ради спасения своих чад был готов на многое. Практически на всё, кроме преступления божественного закона, который сам и написал. Он бы и был рад его нарушить, да только скоропостижная смерть ему крайне невыгодна.

Стоит нам только захотеть, и Хар сделает всё, лишь бы Мьяро жил вне моего тела и быть здоров, ведь его столько столетий безуспешно искали и не находили. Печально — для других, прекрасно для нас, поэтому я и пыталась подчинить Бога Войны.

Смертные были априори слабее Богов, это естественно, но нас наградили живучестью и хитростью, которой позавидовали бы многие, включая Райха. И что больше всего меня удивило, не считая глупой веры в свои силы со стороны Френы, так это то, что её собственный брат был на нашей стороне.

Он ушёл вместе с нами, прихватив как лишний багаж Улька, что валялся на полу, время от времени сотрясаясь от холода, что сковал его израненное и измученное тело.

Потеря души, пусть и лишней это сильный стресс для организма. Но сейчас у этой самой души-гостя-вредителя были серьёзные проблемы, так как засыпать этот гад не собирался, истошно царапаясь и крича в моей голове. Но я не скажу об этом никому. Не стоит лишний раз нервировать окружающих, если ты одной ногой в могиле.

В голове было множество криков, просьб и угроз. Я слышала их, словно они были моим внутренним голосом — противным и мужским. Мьяро был вне себя от ярости, ведь мало того, что его вновь запихали в человеческое тело, так ещё и в девушку. Двойной ужас, если смотреть со стороны Бога Войны.

— Ромалия, ты вообще меня слушаешь? — немного обиженно прозвучал вопрос Макса и я натянуто ему улыбнулась, как бы говоря, что слушаю. И он продолжил. — Теперь, когда у нас есть в заложниках Мьяро, то Хак просто обязан выполнить любую нашу просьбу.

— Просьбы, — поправил дамнанта Райх. — Макс, я понимаю, что у тебя выбора-то особо не осталось, однако ты действительно считаешь, что мой отец решит помочь вам обоим — тебе и Ромалии? Он, конечно, своих детей любит, но не станет идти на поводу у проклятого алхимика и отравленной металлом ведьмы. Не в его это характере, если вы понимаете о чём я.

Мы понимали. Но упускать такую возможность было бы просто глупостью и пустой тратой наших сил и возможностей.

«Он не поможет вам! Только не ради того, кто сбежал от него сотни лет назад», — холодно отозвался Мьяро в моей голове и я непроизвольно поморщилась. Каждое слово и активность Бога Войны отдавались болью во всём моём теле. Это было как болезненные удары по оголённым нервам, что заставляло дёргаться, как от судорог.

«Поможет, если не хочет, чтобы ты умер вместе со мной», — цинично произнесла я, чуть усмехнувшись собственным мыслям. Это было правдой — если умирал носитель души, то она сама обязана была отправиться к Изумрудным Вратам и остаться за гранью. А из неё, даже Богу выбраться не под силу, потому то грань не подчинялась никому, лишь забирая тех, чьё время уже наступило.

«Ха. Да он тебя сам и убьёт, лишь бы меня наказать принародно для всех», — голос Мьяро казался каким-то потерянным, словно он и не надеялся на помощь отца.

«Поможет, потому что любой родитель, даже Хак ни за что не допустит, чтобы его чадо, пускай даже ты, погиб. Он не станет безучастно наблюдать за тем, как ты отправляешься к Вратам»

— Ромалия, ты какая-то несосредоточенная сегодня.

— Если бы в тебе сидел Мьяро и пытался вести задушевные беседы, ты бы тоже был немного рассеянным, — мрачно объяснила я Максу и между его бровей пролегла глубокая, вертикальная морщинка. Он явно не был рад, тому, что душа Бога Войны, его врага, сейчас засела в моём теле, будто заноза. Из нас всех, пожалуй, самым радостным был Райх. И то ему нравилось лишь то, что план его старшей сестры провалился с треском и фанфарами, а не тому, что Мьяро сменил место жительства.

— И что именно говорит младшенький в семье? — с неподдельным интересом спросил Райх, внимательно смотря мне прямо в глаза. На самом деле, когда тебя буравит взглядом Бог Тьмы, то приятного от этого мало. Я неприятно поёжилась, и всеми силами пыталась не показать того, что мне было не по себе от пристального внимания Райха к моей персоне. Он временами мог быть по-настоящему пугающей личностью, но чаще всего являлся просто отстранённым, саркастичным и потерянным. Причём саркастичность и мрачность были его

вторым именем.

— Да так, болтает без перерыва, не имеет значения, — отмахнулась я от вопроса, отвечая без особой охоты. Не знаю почему, но выдавать пессимистичное настроение Мьяро мне не хотелось. Не могла сказать, почему я вдруг решила его прикрыть в глазах родни, однако, это было так.

Как-то я начала сдавать позиции, размякла, что ли? Нужно будет потом поговорить по этому поводу с Мэри-Ан. Общение с ней быстро приводило меня в норму, и помогать окружающим больше не хотелось.

Но как бы мне этого ни хотелось, Бога Тьмы, того, что знал о зле и вранье больше всех нас вместе взятых на Хароге, обмануть было крайне сложно, только если он позволял это сделать. Райх пристально посмотрел на меня так, словно знал все тайные мысли, что роились в моей голове.

Я посмотрела на мужчину, как бы спрашивая его, что ему от меня нужно. Но он лишь качнул головой, намекая, что обсудить это лучше без лишних свидетелей — Макса и Улька. И в этом начинании с Райхом мы были похожи. Бог Тьмы не хотел вмешивать лишних в семейные проблемы, а я не хотела лишний раз волновать и без того нервного алхимика.

— Переселение брата из тела раба в тело ведьмы пробудило скрытые возможности Бога Войны. Если не вытащить его в кратчайшие сроки, то...

— То у меня появится множество новых сил? — решила уточнить я. На самом деле божественная сила меня не особо пугала. Если не слишком часто ею пользоваться, то пару-тройку лет протянуть можно было. А учитывая, что у меня пока больше и не было, то можно эксплуатировать магию Мьяро без особых терзаний и опасений.

— Вообще-то я хотел сказать, что магия Бога Войны опасна для смертных.

— Ну, не для меня. Райх, ты переживаешь за моё здоровье, это можно назвать довольно милым, — я не издевалась над Богом Тьмы, лишь сбрасывала нервное напряжение, которое родилось от новых эмоций Мьяро в моём теле. Он явно не рад тому, что его волшебство будут использовать без него самого.

— Шарперо, ты выглядишь лучше, когда молчишь, — умело заткнул меня Райх, но я не обиделась, ведь понимала, что всё это лишь пустые слова.

— Эй, сладкая парочка, я вам не мешаю? — а вот сейчас Макс действительно обиделся на нас. Дамнант был крайне ревнивым мужчиной, он не любил, когда кто-то покушался на то, что принадлежало ему и слишком остро реагировал на любые посягательства в сторону своего. Но на самом деле, его ревность к Райху выглядела попросту смешной и лишь веселила меня, как и Бога Тьмы. Между нами никогда и ничего не могло быть, кто он и кто я. Он ведь простой Бог. Ладно, я, конечно, утрирую, однако это действительно было просто глупой тратой времени и нервов — ревновать меня к Райху. Но соглашусь, это крайне приятное чувство.

— Не мешаешь, несколько, — не остался в долгу Бог Тьмы, а после послал воздушный поцелуй в мою сторону.

— Райх, прекрати немедленно! — рявкнул Макс, но вряд ли это могло как-то остановить странного Бога. Он лишь веселился, что было видно невооруженным взглядом. — И вообще, мы собирались к Хаку, а ты пока всё время отвлекаешь нас и оттягиваешь момент воссоединения младшего брата с огромной семьёй. Или ты этого не особо и хочешь? Ревнуешь родителей к Мьяро?

«Ха! Скорее это я должен ревновать», — услышала я обиженный голос у себя в голове и

немного отвлеклась.

«Всегда считала, что младших любят сильнее старших. И прощают им больше, чем остальным детям»

«Возможно, в других семьях. У нас же всю любовь получали Френа и Антара, как старшие и послушные отцу. И почему я тебе это всё рассказываю?»

«Потому что ты столько времени спал и сейчас у тебя открылась говорливость. К тому же ты в моём теле и я твой единственный собеседник в ближайшее время»

Но в ответ я ничего не услышала. Мьяро закрылся от меня, а я не особо и хотела с ним разговаривать. Когда он общался со мной, то это причиняло боль, словно все нервы работали одновременно, посылая миллионы импульсов по всему телу. Я чувствовала, как внутри всё сопротивляется чужеродному присутствию, но поделать ничего уже было нельзя.

— Ты ведь знаешь, что сейчас Хак не принимает, — без особой радости напомнил Макс о трёх днях бездействия и закрытости, которые были посвящены божественному восстановлению.

Обычно в это время все Боги нашего мира ничем не занимались — либо медитировали, либо просто гуляли. Но если детишки Хака могли себе позволить пьянствовать и балагурить, то вот старший, отец всея и всех таким заниматься не мог. Он не принимал молитвы от смертных, а укреплял магическую составляющую нашего мира. Собственно эти три дня, поэтому и назывались Божественные Выходные. Но среди смертных этот звался иначе — Пьяные шествия. Потому что многие из родни Райха, а иногда и он сам, три дня лишь пили и веселились.

— Чёрт, я действительно забыл о том, что шествие началось сегодня в полночь, — несильно стукнул себя по лбу Макс. — Ладно, тогда эм... эти три дня у нас будут своеобразные выходные. Райх, свободен, мы тебя позовём, как понадобится.

— Вообще-то, у меня к тебе просьба, проклятый.

Я даже вся подобралась, не особо понимая о чём именно мог попросить Райх и чего он не мог сделать сам. Он ведь Бог Тьмы! Бог! Макс, конечно, сильный и безрассудный временами, но до умений Райха мы очень далеко.

Это было интересной, даже занимательной сменой отведённых для каждого из нас ролей. Как смена места жительства после столетнего пребывания в одном городе. Волнение и любопытство заставили меня поддаться чуть вперёд, чтобы было удобнее слушать и внимать слабости Райха.

— Да? — неподдельно удивился Макс и сделал неосознанный шаг в сторону Бога. Я же сидела на стуле, внимательно вслушиваясь и не желая пропустить ни единой детали этого события. — Знаешь, я даже почувствовал лёгкое возбуждение от такого. Ты просишь меня о чём-то... это так... волнительно.

Макс явно издевался над Райхом. Это было видно невооружённым взглядом и вздутые вены на шее Бога Тьмы, недовольно поджатые губы, вкуче с закатыванием глаз смотрелись комично, что заставило меня едва заметно улыбнуться.

Судя по тому, как мужчине было неприятно, ему о-о-очень была нужна помощь Макса.

— Не ёрничай, дамнант. Не будь ситуация патовой, я бы никогда к тебе не пришёл.

— Разумеется. Я внимаю, — Макс сел на нашу с ним кровать, закинул ногу на ногу и с интересом уставился на Райха. Выглядело это всё как издёвка, причём качественная, но Богу Тьмы выбора не оставили и ему пришлось мириться с играющим в одном месте детстве алхимика. Как и мне, с этим мы с ним были похожи.

— Придуток, — в сердцах прошипел Райх, но всё же приступил к изложению своих мыслей и проблем. — Но перейдём к сути. Помимо основного выводка моих обожаемых родственников у моего любвеобильного отца есть около десятка полукровных наследников. Так вот одна из них, Бьянка, начала причинять неудобства многим жителям Харога. Особенно сильно пострадали дикие расы, и в частности альвы. У них там самая настоящая адская ситуация.

— Хочешь сказать, что твой папочка наследил даже сред альвов? Ха! Всегда знал, что у Хака отличный вкус на женщин, — сначала Макс довольно оскалился, и его глаза чуть поплыли. — Альвы... какие у них красотки, — продолжил дамнант, но поймав мой озадаченный, мрачный взгляд, как его настроение и выражение лица резко изменились — мужчина побледнел и как-то даже сдулся весь. — Ромалия, я не это имел в виду, — начало было оправдываться Макс, но я жёстко проигнорировала все его последующие слова, обратив своё драгоценное внимание на Бога Тьмы.

— Райх, продолжай.

Мужчина чуть усмехнулся, наблюдая за тем, как Макс краснел и бледнел, чувствуя, что напортачил. Крупно.

— В общем, жители Синара молились мне, чтобы я спас их от этого нашествия, в виде своей младшей сестры. Мне нужна помощь с этим, так как применять свою божественную силу я не могу, ведь она наполовину смертная, а вот вы можете её скрутить без всяких последствий и проблем.

— То есть мы должны схватить твою младшую полукровную сестру, которая обладает неизвестно какими возможностями, привести к тебе и спасти альвов? А и всё это сделать нужно за два дня? — последнее было простым уточнением от меня, чтобы можно было понять временные рамки.

— Да, всё верно.

— Мы похожи на сумасшедших? Какая нам с этого выгода?

— Такая, что только я могу перенести вас в дом Хака, чтобы в потребовали свою плату за спасение Мьяро.

— Бартер, стало быть. Ладно, мы согласны, однако хотелось бы знать, какими именно силами обладает Бьянка, чтобы уж точно не стать очередными жертвами её волшебных манипуляций, — я встала со стула и с наслаждением потянулась. Позвоночники болели, всё тело ныло после принудительного вмещения в меня души Бога Войны.

Мой блуждающий по тёмной комнате взгляд зацепился за спящее, худое тело Улька и что-то в сердце кольнуло. Я не сразу поняла, что именно это было, но когда осознала, то сильно удивилась. Это было беспокойство. Самое настоящее. Причём не по поводу собственной жизни или благополучия моего рода, а за совершенно постороннего для меня огневика.

Действительно странно, учитывая, что раньше я за собой такого не замечала.

— Судя по тому, что мне удалось выяснить и по молитвам альвов, то она впитала в себя некоторые силы Хака, точнее эм... любвеобильность.

— Позволь поинтересоваться, — я обратилась к Райху, делая несколько шагов в его сторону, а после замирая, складывая руки на груди. — Тебе молились брошенные жёны, которым изменили с твоей сестрой?

— Верно. Бьянка совратила больше половины альвов и женщины в ярости и ужасе, потому что боятся, как бы силы полукровки не перешли и на них.

— Она ещё и женщин умеет совращать?

Вот это бы стало действительно проблемой, причём масштабной. Мало того, что мужчины не соображали, но если к ним и жёны присоединятся, то альвы как вид вымрут лет через сто, а то и меньше.

— Нет подтверждённых данных по этой стороне вопроса, — уклончиво ответил Райх.

— Не юли, Бог! Да, нет?

— Возможно. Никто не проверял, альвы к ней на пушечный выстрел не подходят.

Да уж, если Бьянка умела такое, то как же нам было с ней справиться? Так можно было с собой Али взять, и мы бы с ней вдвоём запросто скрутили полукровную бунтарку, а так... А так мы были в полной, беспросветной... тьме!

— То есть ты даже не в курсе, на что именно способна полукровка, но посылаешь нас схватить её. Райх, а ты в курсе, что рабовладельческий строй отменили тысячу лет назад? И вообще, почему нельзя взять одного из наёмников Али?

— В курсе, я и помог его отменить, Шаперо, а нанять я никого не могу, потому что всё должно держаться в секрете. Если кто-то прознает про Бьянку и её силу, представляешь что тогда произойдёт? Она ещё молода и неопытна, запросто может попасться на удочку какого-нибудь умному и словоохотливому магу. И вот тогда это будет уже не только моей проблемой, а всего Харога.

— Хорошо, понятно, что тебя так не устраивает в наёмных работниках. Мы приведём твою сестру, но я не гарантирую, что если её поведение выйдет за рамки, то она прибудет без синяков и ссадин.

— Об этом можешь не беспокоиться, Ромалия. Мне она нужна живой, но не обязательно без тумачков. К тому же, я знаю, на что способны альвы, скорее всего она уже немного потрепана злобными гарпиями из Санри.

— Лия, если нас поймают, то тебя грохнут, а меня залюбят до смерти. Так как кого рожна ты на это согласилась? — спросил меня Ульк, который вместе со мной сидел в кустах малины, прячась от отправленных на наш след альвов. Они рыскали и лазили повсюду, словно гончие псы войны, пытаясь отыскать свежую, вкусную добычу. Их острый слух и природная магия леса были как нельзя кстати для таких целей, но вот я была категорически не согласна с такой несправедливостью.

— Потому что у меня выбора не было! И вообще, смерти от секса ещё ни у кого не было.

— Ага, однако меня не привлекает быть первым в списке трупов, — прошипел мне прямо в ухо огневик.

Я почувствовала, как неудержимые и вездесущие растения начали помогать своим повелителям и, кажется, у нас теперь действительно были проблемы.

— Хак, чтоб ты импотентом стал! — вторила я шипению Улька рядом с собой, когда он сжёг надоедливый цветок, что пытался обвить мои ноги своими листьями. — Бежим отсюда! — рявкнула приказ и мы вместе двинулись в сторону пещеры. А следом была толпа из десяти альвов, что стремились заполучить нас.

Многочисленные раны ныли от боли, а отравление металлом давало о себе знать. Но не это было главным — мы в этой битве потеряли Макса, что было просто отвратным стечением обстоятельств и умелым ручкам Бьянки, которые мне хотелось оторвать с невероятной силой.

Рядом бежала Али, которая ругалась таким отборным матом, отплёвываясь от альвов, что даже у мен уши в трубочку свернулись.

Лишь закрывшись железными дверьми из металла, мы смогли остаться в живых.

— Знаешь, Ромалия, если мы выживем, я грохну эту маленькую с*чку, а Райху надеру уши!

— В очередь, Али. Полукровка моя, у меня с ней теперь личные счёты.

За пять часов до этого...

Нас было четверо — я, Макс, Али и Ульк. И если мы с дамнантом пытались отыскать хоть какую-то помощь, а точнее женщин-альвов, чтобы узнать у них всю необходимую информацию, то Ульк в это время откровенно тарашился на всё, что видел перед собой.

Видимо, он впервые был в Санри.

Этот город, разумеется, прекрасен в своём величии и красоте архитектурного решения, однако, у нас попросту не было времени любоваться плавными переливами стеклянных крыш, множества различных и редких цветов, что украшали каждый дом и всю дорогу, а также каменной бежевой кладкой мостовой, которая была просто прекрасна в своём исполнении.

В Санри я бывала не раз, и даже не три. По работе мне постоянно приходилось посещать удивительные и не особо места, но эта была моя обязанность, а они за редким исключением были противными и пахли металлом и припекали.

— Ого! — восторженно произнёс Ульк, вертясь по кругу, словно хотел охватить своим

взглядом как можно больше пространства.

Нет, Санри, действительно был одним из самых дивных мест, а также своеобразным раем для всех, кто искал место для уединения с природой и тишиной.

Но сейчас, здесь многое изменилось.

Если раньше по каменным улицам, украшенным кустиками малины всегда гуляли парочки, гости и просто альвы, то сейчас здесь никого не было. Город словно вымер, как после войны. Только здесь не было крови и пепелищ, лишь пустота, что пугала больше, чем перечисленное в начале.

Я нервно сглотнула, заранее предчувствуя опасность и предстоящую битву, что была приравнена в бою за свободу.

— Тут будто всех просто развеяли, — прошептала своё предположение Алисандра, нервно передёргивая плечами. — Всегда так было?

— Нет, раньше здесь постоянно кто-то смеялся, а сейчас... — я не смогла закончить свою мысль, потому что услышала чей-то протяжный, разрывающий своей жалостью плач. — Вы тоже это слышите? — спросила у остальных, но они лишь непонимающе уставились на меня, будто на моей голове выросли рога.

Так и не получив должного ответа, или хотя бы какого-то ответа от своих компаньонов, я двинулась в сторону пронзительного звука, который рвал на части душу, заставляя её обливаться горячими слезами. Это было так больно и жалостливо, что мои глаза начали слезиться, как по мановению волшебным хвостом грифона.

Но представшая пред моим взглядом картина мало напоминала романтическую историю из старинных сказок. Ох нет! Действительно кто-то плакал, это была девушка лет двадцати на вид. Она сидела на траве, обняв тонкими руками свои костлявые колени и качалась из стороны в сторону, словно сумасшедшая.

И это стало первым звоночком, который был похож на церковный набат в моей голове.

«Опасность!» — громко кричали в моём подсознании, и я опасливо дёрнулась в сторону, когда скрюченные пальцы попытались схватить меня за ногу.

Образ милой девы в горе рассыпался миллионами стеклянных осколков, когда передо мной показалась истинная морда плакальщицы. Это была старая и страшная женщина с перекошенным лицом, покрытыми многочисленными гнойными язвами и улыбкой, от которой посидел бы даже оборотень в своей второй ипостаси.

— Господи! — выдохнула я, отшатываясь от дамочки в лохмотьях, что лишь подчёркивали костлявую, даже скорее мертвецкую фигуру. — Ты ещё кто такая?

— Это альва, — с какой-то затаённой грустью пояснил мне Макс. Он не боялся женщины, что проливали слёзы и выглядела спустя минуту уже не так жутко, а скорее обречённо, как проклятый смертью. В глазах дамнанта я заметила мрачность и горечь, которые он не мог скрыть, а ещё жалость, что была редким гостем в настроении этого мужчины.

— Что с ней произошло? — спросила подошедшая Али. Глава наёмников смотрела на альву с недоверием и подходить к ней отказалась категорически. — Она выглядит так... словно из неё все силы украли.

— У неё украли любимого супруга. Вот во что превращаются альвы, если теряют свою истинную пару. Они гниют изнутри и вскоре сходят с ума, безутешные от собственного горя. Их сердца не выдерживают и просто останавливаются.

— Это сделала Бьянка? — решил уточнить Ульк, который на дамочку перед нами

поглядывал с удивлением и любопытством. Он был ещё ребёнком и плохо понимал, что такое взаимная любовь и замужество.

— Альвы женятся только раз и только по любви, либо просто спят со всеми подряд. Это для них тоже норма. Они любвеобильны, но изменять своим парам ни за что не станут, спровоцируют, поиздеваются, ноне более. Представь, что у тебя отняли магию огня, чтобы ты чувствовал? — я попыталась объяснить Ульку это на доступном примере и судя по тому, как парень побледнел, мою аналогию он понял.

— Ужасно, — выдохнула Али, содрогаясь от посетивших её мыслей.

«Такова сила богов. Мы несём как жизнь и радость, так и боль с разрушением», — услышала я голос Мьяро в своей голове и вздрогнула от неожиданного появления мужчины.

«Хочешь сказать, что Бьянка не виновата?»

Слабо, конечно, в это верилось, но всё же узнать стоило.

«Нет, разумеется. Она виновата, ведь понимает, что делает и знает, к чему приводят её эгоистичные действия. Это нельзя оправдать появлением силы. Магия отца лишь открыла истинную сущность девицы и теперь все альвы под угрозой смерти»

«Просто прекрасно. Твой отец оставляет полукровок и даже не пытается их обучить или хотя бы забрать с Харога, отправив в свой дом. Видимо, эгоизм передаётся по наследству»

«Ты и половины правды о нём не знаешь»

— Ромалия, ты с нами или как? — тронул меня за плечо Ульк, вытаскивая из мысленного общения с Мьяро.

С каждым разом наши диалоги с Богом приносили меньше боли и мигрень меня больше не мучала, однако сил это выкачивало достаточно, чтобы я последние несколько часов была бледной, как смерть и хотела спать до ужаса.

— Макс, ей можно как-то помочь? — спросила я у дамнанта, наблюдая за тем, как альва сейчас тряслась, словно в припадке. Её лицо меняло цвет с бледно-серого, до жёлтого и каждая новая трансформация заканчивалась болью и криками от бедной женщины.

— К сожалению, нет. Я могу погрузить её в сон, это снимает болевые ощущения и чувство одиночества и предательства, но спасти жизнь не в моих силах. Она умрёт, но хотя бы без мучений.

Я посмотрела на то, что стало с когда-то прекрасной альвой. Эта раса всегда была красивой — высокие и хрупкие женщины с длинными волосами до пят и бездонными глазами. Сейчас же передо мной была подавленная, одинокая старуха, из которой просто высосали все жизненные соки. И мне стало противно. Нет от её внешнего вида, я и не такое видела, а из-за действий Хака и его наследственности. По сути ему было плевать на полукровок, которых он наплодил, он о них даже никогда и не думал, они были второсортными, в то время как чистокровных богов, он мог даровать новую жизнь. Двойные стандарты действовали даже в пантеоне, который, честно говоря, у меня уже поперёк горла стоял. И сожительство Мьяро в моём теле несколько не улучшало ситуацию.

— Она может нам рассказать хотя бы что-то о Бьянке? — нужно было понять, где искать эту мелкую гадину, что творила с альвами такое. Пусть эта раса вела себя, как горделивые засранцы в подавляющем большинстве, но даже они не заслужили того, что творила полукровка.

— Вряд ли, — чуть склонив голову набок, произнёс Ульк, подозрительно смотря на женщину. — Думаю, что её мозг задолго до нашего появления превратился в кашу, — он изобразил руками какое-то странное действие, а после сложив их на груди. — Что? —

воскликнул он, непонимающе. — Да ладно вам, ребят, давайте смотреть правде в глаза. Тётка сбрендилла после измены мужа и сейчас может разве, что выть и цепляться за первого попавшегося мужика. Макс, советую её просто усыпить и начать уже поиски этой таинственной Бьянки.

— Пусть итак, Ульк, однако, твои слова были невежливыми и болезненными, — Макс сейчас выглядел, как дряхлый старик, который учил уму-разуму своего нашкодившего внука и со стороны это смотрелось даже забавно.

— Я тебя умоляю, проклятый. Она и слова из моих высказываний не поняла. Так ведь альва? — огневик щёлкнул пальцами перед затуманенным взглядом женщины, но так никак не отреагировала. — Что и требовалось доказать.

Возможно, она действительно ничего не поняла.

— Тебя нужно отдать на перевоспитание Мао, он быстро собьёт с тебя всю спесь, — буркнул дамнант и я даже подумала о том, что идея была в принципе неплохая. Если Ульк решит остаться со мной, то дав ему вольную, я непременно отправлю мальчишку к своему дворецкому. Уж кто-кто, а Мао своё дело знает, он мне всю прислугу выдрессировал, и с этим ребёнком справится.

Спустя несколько минут Макс погрузил альву в сон и сейчас она лежала на мягкой, зелёной траве, что обволакивала её тело, словно объятия любимого. Лицо женщины медленно разглаживалось, и на наших глазах она из дряхлой старухи, чьё тело было покрыто язвами и рубцами, она превратилась в прекрасную деву, что своей красотой могла затмить даже Френу. Волосы из серых и жидких превратились в роскошный шёлк, что блестел на солнце мириадами переливов серебра. Глаза стали насыщенного, красивого оттенка голубого, что мог соперничать лишь с цветом чистого неба.

— Ого... вот это изменения, — восторженно прошептал Ульк. — А это так всегда, когда умираешь?

— Да, — с толикой тоски ответила я, с грустью смотря на уже молодое и прекрасное тело альвы. Сейчас она была как никогда восхитительна. Макс создал ей красивое, струящееся платье, которое облегалo стройную фигуру. Медленно тело женщины начало опутываться растениями, образуя своеобразный кокон и уже через минуту на месте альвы остались только разноцветные цветы, что пестрили своим многообразием и тонкой, хрупкой красотой. — И после смерти альвы соединяются с природой, становясь частью множества голосов, что окружают нас повсюду.

— Ромалия, с каких пор тебя потянуло на лирику, превращаешься в дряхлую старушку? — хмыкнул Ульк, но я его не слушала.

Хотелось бы и мне после смерти стать частью природы — дыханием ветра или журчанием быстрого ручья. Но максимум, что меня ожидает, это гниение в стальном гробу в трёх метрах в сырой, холодной земле. Хорошо, что хотя бы душа отправится в лучший мир.

— С каких пор я разрешила тебе обращаться ко мне по имени и тыкать, словно мы равны? — холодно и строго спросила я, полоснув по парню высокомерным взглядом. — Ты мой раб, не более, чем вещь, которую можно выкинуть или обменять на что-то более ценное. Не забывай о своём месте, Ульк, чтобы в следующий раз мне не пришлось вновь тыкать тебя мордой в грязь.

Я заметила, как огневик весь вытянулся по стойке смирно и побледнел от моих слов. Знаю, что это было жестоко, но он не должен расслабляться. Его воспитанием действительно нужно было заняться. И ещё он не должен был привыкать ко мне, считая

своим другом. Если мы не будем друзьями, то ему будет намного легче, если я с не смогу исцелиться.

— Разумеется, госпожа, — отчеканив ответ, Ульк отошёл от меня на несколько шагов. Али посмотрела на меня с непониманием и удивлением, но Макс знал, почему я так поступила.

Ульк мне нравился, и он был очень перспективным вложением средств и времени, однако, нельзя было его баловать, пока я не избавлюсь от металла в своей крови. Извинится и рассказать правду можно и после.

— Итак, как же нам найти Бьянку. Большинство женщин альв сейчас выглядят, как мёртвая бедняжка или близки к такому состоянию, поэтому помощи от них нам не видать. Остаётся только поиск по крови, но у нас нет крови Хака или матери полукровки, что тоже не облегчает задачу, — задумчиво, расхаживая по кругу, рассуждала Али, приложив указательный палец к самому центру лба, словно это ускоряло её мыслительный процесс. — Ит-а-ак, дамы и господа, что именно нам теперь делать? — и она обратила свой взгляд в нашу сторону, медленно осматривая каждого.

— Может, нам и не придётся её искать, если она сама захочет найти нас, — улыбнулась я, смотря на колокольную башню в самом центре города.

Мои компаньоны устремили свои взгляды в сторону, куда я смотрела и понимающе хмыкнули.

— Умная ты всё-таки, Ромалия, хоть и стерва временами, — наградила меня тяжёлым взглядом ламия, но мне не привыкать к такому отношению. Она не знала много обо мне, поэтому и не понимала моих действий и слов. Возможно, если я умру на её руках женщина перестанет так себя вести. Но это уже другая история, и я всё же надеялась на то, что выживу в этой неравной схватке с проклятым металлом в своей крови.

— Кручусь, как могу. И кто полезет на башню? — спросила я, смотря на колыхания бечёвки, что была прикреплена к большому, медному колоколу. В какой-то момент я даже уловила эмоции Мьяро внутри своего тела. Он был доволен ходом моих мыслей, и какая-то тоска накатила на Бога Войны. Возможно, ему хотелось помочь нам или же мужчине просто было скучно от пребывания в теле девушки.

— Ну, это хотя бы сработало, — Али решила остаться единственным оптимистом среди нас пессимистов.

Нас вели по длинному, мрачному коридору, который оставлял желать лучшего. Причём, что самое интересное, то я была уверена в том, что раньше такой тьмы тут не было. Просто альвы славились любовью ко всему светлому и прекрасному, а тут такое чувство, словно кого-то вытошнило чёрной краской. Тёмная энергия пропитывала всё это место, заставляя неприятно ёжиться от той пронизывающей силы, что атаковала нас всех.

— Да, только я представлял себе это несколько иначе, — недовольно буркнул Макс, дёргая плечами, пытаясь сбросить магические путы, что сковывали его тело. Причём не он один был опоясан, каждого из нас сковали так, словно мы были королевскими преступниками и разыскивались по всему миру.

— Как? Думал, что тебя примут с распростёртыми объятиями и Бьянка сама к нам прибежит сдаваться? — хмыкнула Али, высокомерно осмотрев проклятого с ног до головы. — Если это так, то ты идиот, Макс.

— Какого хорошего ты обо мне мнения. Мне уже начать писаться кипятком?

— Ребята, — позвала я эту неугомонную парочку, что стала слишком часто цапаться в последнее время.

— Что? — одновременно откликнулись они, посмотрев на меня и не особо понимая, почему я решила их прервать.

— Заткнитесь оба, — попросила настоятельно, сверкая серебром своих глаз. А потом добавила в конце. — Пожалуйста.

Нас вело шестеро стражников — высоких, красивых и настолько сумасшедших, что за их психическое состояние я уже не переживала. Просто они уже были психами, с безумным взглядом, улыбкой, что могла напугать до икоты даже бывалого, то есть меня и ещё я видела множество ран на их телах — руках, ногах и лице. Словно кто-то клеймил или просто издевался, получая истинное наслаждение от простой, самой обычной боли. И зная, на что способны полубоги, я даже не сомневалась в том, что произошедшее было делом рук Бьянки.

И увидев всё это, я стала куда сильнее желать поймать эту беснующуюся гарпию и отдать её под суд. Хотя... лучше отдать её старшему брату, он явно будет рад получить возможность поставить своего отца на место или вообще избавиться от незапланированной сестрицы.

Протащив нас по коридору, заваленному сломанными вещами и пылью, что осела на все предметы вокруг, вызывая лишь одно желание — чихнуть, вскоре мы оказались в тронном зале. Точнее, если быть честной до конца, то мы пришли туда, что раньше было тронным, величественным залом, который раньше блестел золотом и являлся примером для остальных. Но сейчас... кхм... это был лишь полуразваленный ужас, который даже отдалённо нельзя было назвать красивым местом. Потрёпанным и мерзким — определённо, но остальное... Вряд ли.

— На колени, — рыкнули одновременно все шестеро стражников. Они с силой надавили каждому из нас на плечи и ударили по ногам, чтобы мы красиво рухнули на колени перед... кем?

Я обвела комнату взглядом и заметила, что на троне никого не было. Вообще. И где же знаменитая Бьянка, что покорила мужские сердца и превратила половину женщин-альв в живые трупы?

— И где божественная подстилка? — не удержалась от вопроса Али, также как и я, начав вертеть головой. Она искала хоть кого-то кроме стражников позади нас. Но никого не было.

«Твоя сестра струсил, что ли?» — спросила я мысленно у Мьяро.

«Думаю, она была не готова к появлению женщин в этой компании. Али — ламия, ты — ведьма металла. Вряд ли она рассчитывала на такой исход»

«Хочешь сказать, что мы с Али её пугаем?»

«Да, она ведь только недавно обрела силу. Однако... я ожидал, что она выпрыгнет перед вами, демонстрируя своё величие и власть. Видимо, она оказалась умнее, чем мы рассчитывали»

«Она? Умнее? Учитывая, что она первым делом соблазнила альвов и сократила население в два раза, то ум это последнее, что я рассчитываю у нее обнаружить. Половые заболевания — да, но не ум»

«Знаешь, ты начинаешь мне нравится, ведьма», — где-то внутри меня хмыкнул Мьяро и я улыбнулась в ответ. Он не мог этого видеть, зато мог почувствовать.

«Ты тоже не так плох, каким тебя малевали всё это время. Поможешь с Бьянкой и быстрее покинешь моё тело»

«Я уже начинаю привыкать к женскому обличию. Ничего страшного в этом не вижу. Наоборот, даже есть некоторые плюсы»

«Ха, Мьяро. Посмотрим, как ты запоёшь, когда у меня критические дни начнутся»

«Фуууу!» — громко так завопил Бог Войны и я не удержалась от ухмылки, что растянула мои губы без какого-либо сожаления.

— Молчать! — рявкнул один из мужчин и несильно, но ощутимо ударил Али по спине, заставляя ту зашипеть и ругнуться сквозь стиснутые зубы.

— Урод! — змеи капали ядом от зависти, ведь Алисандра сейчас мало того, что шипела, так ещё и глаза у неё изменились, вместе с когтями, что пришли на смену обычным ногтям. — Я тебя запомнила, ходи, бойся.

— И где ваша госпожа? Нам её тут до Дня Раздора ждать или как? — задал довольно актуальный вопрос Ульк. Он чуть съёжился, ожидая удара в спину от альва, однако, к счастью, его не последовало. Но я уже заранее заметила несколько металлических поручней, которые можно было бы использовать для защиты.

Но ничего подобное не произошло. Стражники лишь рыкнули что-то на неизвестном мне диалекте альвов и продолжили стоять, как вкопанные, словно так и должно было быть.

Меня немного настораживал тот факт, что Бьянка не пришла встречать нас, всё-таки мы сами её вызвали и нас даже притащили в её новый дом. А она нас просто проигнорировала, словно нас никогда и не было здесь, словно мы были пустым местом. А я не была пустым местом. Уж только не я.

Поэтому пришлось предпринять исключительные меры.

Закрыв глаза, я сосредоточилась на металле вокруг себя и начала подчинять себе его, чтобы хоть как-то отвлечь стражников от их обязанностей. Если Бьянка сама не хотела к нам приходить, то хорошо, я приду к ней. Я не настолько гордая, могу и без фанфар и аплодисментов встретиться с полубогиней.

Мои металлические путы окружили стражников, скручивая их по ногам и рукам, чтобы хоть как-то остановить альвов. Пусть магия металла не особо могла обездвижить или остановить мужчин, однако выиграть нам немного времени это могло отлично.

Их крики были заглушены металлическим кляпом, который так своевременно оказался на рту каждого из шести стражей.

— Ну, наконец-то, — радостно выдохнула я, скидывая со своих плеч оковы, что были словно цепи, врезааясь в нежную кожу и заставляя чувствовать себя пленницей. Правда, по сути мы и были пленниками в руках Бьянки, только она сама к нам так и не вышла. — Ещё немного и у меня бы пересохло во рту. Как бы я тогда смогла качественно выругаться в адрес полубогини и послать её в нужное и очень далёкое место? — хмыкнула я, неприятно поёжившись, а после, вновь собирая волосы в высокий хвост, так как мелкие пряди уже выпали и откровенно мешались.

— Предлагаю разделиться и начать искать Бьянку. Если она не хочет с нами встретиться сама, то мы найдём её.

— Макс, считаешь, что разделиться это лучший вариант, учитывая, что эта полубогиня умеет очаровывать мужчин и, возможно, женщин? — спросила у проклятого Али, как-то не особо доверяя суждениям алхимика.

Но судя по тому, как уставился на женщину Макс, то он явно имел в виду то, что говорил. И я не могла его обвинить в упорности или в том, что его идея плоха, потому что она такой не была.

— Так мы найдём её быстрее, и у нас появится больше шансов для поимки этой полубогини. И если других идей всё равно нет, то давайте тогда приступим к исполнению моего плана, — сухо отчеканил слова Макс и, схватив меня за руку направился в сторону двери и мы быстро покинули бывший тронный зал.

Пройдя по пыльному коридору, и не обнаружив никого, кто мог бы нам указать на местоположение Бьянки, мы были вынуждены идти вслепую. Как оказалось во дворце королевской семьи альвов всё было построено на манер лабиринта, из которого выбраться было куда большей проблемой, чем найти полубогиню, что совращала всех и вся.

— И тут тупик, — от досады, что пронзила моё существо, я даже топнула ногой и с силой сжала кулаки, чтобы хоть как-то избавиться от негатива. Просто это был уже пятый тупик на нашем счету и при всём при этом мы не встретили никого, абсолютно никого, кто мог бы помочь нам с поимкой Бьянки. Блин, да нам даже никто не мог помочь выбраться из этого проклятого лабиринта.

— Не гневайся, Ромалия, ты слишком милой выглядишь, когда злишься, — обольстительно улыбнулся Макс, ласково касаясь моего плеча. В его глазах можно было заметить чертинки, что плясали в голубом мареве, заставляя улыбнуться в ответ. Невозможно было игнорировать этого пристающего большого кота, которым временами казался мне дамнант.

— Спасибо за комплимент, Макс, но сейчас не время и тем более не место. Однако, я учту твои приставания, когда мы закончим с семейными разборками богов, — довольно хмыкнула. Я чувствовала, как моё сердце чуть ускорило свой бег, а после пропустило удар, когда взгляд зацепился за размытое, быстрое движение за спиной проклятого алхимика. — Кажется, нам больше не нужно искать Бьянку, — тихо, но чётко сказала я, делая шаг в сторону, чтобы лучше рассмотреть девушку, что стояла перед нами. Она ожидала какой-то реакции от нас с Максом и вскоре мы отреагировали, вот только не так, как того хотела

девушка.

— Это она-то полубогиня, что очаровала всех альвов-мужчин? — как-то слишком оскорбительно поинтересовался проклятый. Он скептически посмотрел на Бьянку и в его глазах можно было без особой сложности распознать насмешку. — Да уж, видимо, у них просто отвратный вкус на женщин. Не то что у меня, — как всегда Макс не мог не вставить комментарий по поводу себя любимого. Казалось, что он даже при смерти будет вести себя, как... дамнант.

— Тихо! — оскорблённо воскликнула Бьянка, делая шаг в нашу сторону и свирепея от слов, что она услышала только что.

На её месте, я бы тоже разозлилась. Однако... в данном случае на правду ведь не обижаются.

Я была согласна с Максом. Если честно, то мне Бьянка представлялась шикарной красоткой, с точёной фигуркой и кукольным личиком. Как у меня, в общем. Вот только реальность оказалась жестока, по отношению к сестре Райха.

Девушка была самой обычной и некоторые её части были даже несколько отвратительными внешне — угловатое лицо, словно сделанное из-под топора, высеченное неумелым скульптором. Её глаза были разного размера — левый оказался на несколько сантиметров больше правого и помимо прочего, они имели разный цвет — синий и алый. Цвет кожи у Бьянки был такой белый, что даже снег бы позавидовал такой белизне. Когда полубогиня улыбнулась, или скорее оскалилась в нашу сторону, то я заметила два ряда острейших зубов в её рту.

Как они там поместились вообще?

— То есть, она дочь Хака? — то Макс не собирался униматься. Нет, он словно только почувал кровь своей жертвы, отыскав болевые точки девушки и сейчас он собирался давить на них. И я не могла его винить в этом, учитывая, что и сама с трудом сдерживалась, чтобы не открутить Бьянке голову и не утопить эту гарпию в ближайшем озере. Хотя... и речка подойдёт, главное, было бы желание. — Верховного Бога всех Богов? — не прекращал издеваться дамнант и Бьянка, слушая всё это, краснела от злости с каждым вопросом сильнее. Он словно получал истинное удовольствие от того, что мог взбесить полубогиню.

— ТИХО! — завизжала, будто потерпевшая Бьянка, топая ногой и сжимая кулаки. Я видела, как быстро сменилось выражение на её лице и как ярко начали светиться разноцветные глаза, словно шары молний. Девушка оскалилась в нашу сторону и мы с Максом ощутили вражескую магию, что была направлена в нашу сторону.

— Кажется, она пытается нас повязать, как и остальных альвов, — высказала я своё предположение и Макс, что удивительно, довольно быстро со мной согласился. Он резко кивнул, но прежде, чем магия полубогини настигла нас, меня попросту выкинуло из коридора.

Я ощутила водоворот переноса и то, как мои ноги быстро оторвались от земли.

— МАКС! — рыкнула я, призывая дамнанта, но открыв глаза, поняла, что уже была далеко от него. — Вот же идиот чёртов! — ругнулась сквозь стиснутые зубы и осматриваясь вокруг.

Меня выкинули за пределы дома, это точно. Судя по всему, я была в лесу, что разросся позади дворца альвов — большой и пугающий, учитывая, что раса, господствующая на этих землях имела связь со всем природным в этом мире.

В груди от волнения сжалось сердце, пропуская удар. В голове ещё было немного

туманно после принудительного переноса, а ног чуть подкашивались. Магия алхимика была сильной и действовала она всегда на всех по разному. И на меня в том числе. Один раз я могла ничего не ощутить, словно никаких манипуляций и не было вовсе, а в другой раз меня выворачивало наизнанку и жутко хотелось спать.

Но прежде, чем я придумала о том, что стоило бы делать дальше, как мой взгляд зацепился за две знакомые фигуры, которые отесняли будто из воздуха появившиеся воины Бьянки. Альвы были настроены решительно, они призвали на помощь свою природную магию и сейчас всеми силами пытались поймать, а лучше просто прикончить Али и Улька.

— Ну, хоть так смогу раздражение сбросить, — хмыкнула я, предвкушая разминая шею и направляясь в сторону альвов.

Рванув в сторону альвов, я сделала то, что могла в этой ситуации — призвала на помощь металл, что был повсюду в этом лесу — в земле, на одеждах воинов и мечах, которые висели в ножнах на поясе у каждого.

Залог моего успеха заключался в эффекте неожиданности. Уж кого-кого, а меня воины сейчас ожидали меньше всего.

— Свалили в чашу, обмороженные идиоты, — Ульк всегда был острым на язык, а уж сейчас, когда его пытались прикончить он даже и не думал сдерживаться. Он рычал, метая своё пламя в разные стороны, чтобы хоть как-то отбиться от альвов.

Я видела, как с каждым новым ударом огневику тяжелее даётся управление своей магией. Он давно не практиковался и большая часть его силы была запечатана вместе с Мьяро и Бог в некотором роде контролировал возможности своего носителя. Да и подпитки такой мощной уже не было... Если говорить кратко, то Ульку нужно вновь обучаться своей силе, чтобы правильно распределять свои силы и вовремя останавливаться.

— Тебе нужно учиться правильно угрожать противникам, — услышала я недовольный и чуть напуганный голос Али, которая всеми силами пыталась выбраться из оков веток, что опоясывали девушку с ног до головы. Альвы легко находили общий язык с природой и как никто другой могли взаимодействовать со всеми её проявлениями. Манипуляция с деревьями и кустарниками это лишь мелочи. — Если выживем, то я тебя обучу.

— Если мы выживем, то с радостью приму это предложение, — хмыкнул усталым и напряжённым голосом Ульк. Я заметила, что его ноги начали мелко дрожать, а на лбу выступила испарина. Ему тяжело давалась магия огня в таком большом количестве.

— Приказ госпожи. Приказ госпожи. Приказ госпожи, — твердили, словно загипнотизированные альвы. И судя по тому, как именно действовала на них Бьянка, то это как раз гипнозом и можно было назвать. Она манипулировала мужчинами, и теперь одним из них был Макс.

Только сейчас до меня медленно начало доходить, что со своей силой девушка могла подчинить своей воле проклятого алхимика. Это могло действительно стать проблемой для каждого из нас, особенно если Макс призовет к себе Райха на помощь. Тогда в услужении полубогини окажется ещё и Бог Тьмы. Интересно, а сможет ли Бьянка воздействовать на Бога? Скорее всего не должна, она же всё-таки лишь наполовину всемогущая наследница, да и к тому же Райх не так прост. Однако, проверять это мне не особо хотелось. И вообще! Этот самый Бог мне теперь по гроб жизни обязан, причём по гроб своей жизни, так как свои проценты за эту операцию я и с того света взывать буду!

Сосредоточившись на металле вокруг, я исподтишка, пусть это и низко, зато действительно, использовала свои возможности. Альвы даже не поняли кто и когда их скрутил.

Несколько томительных секунд, а у одного мужчины на лбу наливалась кровью большая шишка от удара его собственным же мечом, второму прилетело между ног щитом другого воина, а остальные отделались лишь путами из железа. Просто на них у меня фантазия исчерпала себя и пришлось просто их связать.

— Ведьма, впервые в жизни я так рада тебя видеть, — хмыкнула Али, радостно выдыхая и широко мне улыбаясь. Я чувствовала искреннее счастье женщины, которую я сейчас, возможно, спасла от плачевной и скорой гибели. Да, я очень скромная!

— Шла мимо, решила узнать, как ваши дела. И как ваши дела? — спросила резко выдыхая, ведь волнение ещё не отпустило меня. — Раз у вас всё прекрасно, то нам нужно придумать план. Срочно. Макс в лапах Бьянки, меня этот гад проклятый выкинул в ближайший лес, а ещё, судя по тому, что альвов не было в доме, то они шатаются по опушке в поисках нас. Советую драпать отсюда и как можно скорее.

Но из всего, что я сказала, Али услышала только одну вещь:

— Ты прошляпила Макса?! Ромалия, чёрт тебя дери!

— С чёртом я тесно не общалась, но не уверена, что наша встреча в интимном плане будет удовлетворительной, — хмыкнула я, за что удостоилась гневного взгляда от ламии.

— Не время для шуток.

— Эй, девочки, не хочу вас расстраивать, но Ромалия права, — Ульк указала в сторону движущегося леса, который действительно будто ожил. Деревья гнулись в нашу сторону, а земля под ногами начала шевелиться, пытаясь утянуть нас как можно глубже в сырость и холод.

— Потом поговорим, ведьма и я тебе уши надеру! — заверила меня Али, хватая за руку и утаскивая подальше от леса.

— Ха! Сначала я наору на Райха и Хака, а потом мои уши в полном твоём распоряжении.

Казалось, что за нами гналось целое войско альвов — агрессивных и желающих сделать что угодно, ради похвалы от своей любимой полубогини.

Бьянка! Как же меня бесило одно только её имя и теперь задание было уже личным. Она решила, что способна играть со мной? Со мной?! Что ж, посмотрим, выкидыш божественный, кто из нас сильнее — ведьма в ярости или полубогиня с комплексами.

— Ты уверена, что стоит это делать? — с неверием и каким-то даже страхом спросила меня Али. Ламия была немного не в себе после встречи с альвами и нашего недолгого, но запоминающегося побега от этих природных преследователей.

— А ты считаешь, что у нас есть другие варианты? Я знакома с этим болотником.

— И насколько хорошо ты с ним знакома? — с прищуром поинтересовалась женщина, недовольно шипя вопрос мне прямо в ухо.

Сейчас мы втроем стояли перед дверью в дом хорошего, но немного странного мужчины, с которым я раньше вела дела по добыче болотных камней. Но с ним что-то случилось, и вот уже как два года Вольтер обособился от мира настолько, что любых гостей принимал за врагов и пытался уничтожить любыми доступными способами.

— Если это какой-то намёк, ламия, то советую не забывать, что у тебя на шее висит серебряная цепочка, которой я могу перекрыть твой доступ кислорода, — мои слова прозвучали довольно злобно и угрожающе, но уж простите. Настроение было паршивым, ноги болели от двухчасовой погони, а на голове вместо волос какое-то гнездо появилось. Не было у меня сил быть милой и приветливой, особенно когда меня в чём-то обвиняла малознакомая дамочка.

— Не угрожай мне, ведьма, я тоже опасна и страшна в гневе, — не унималась Али, делая шаг в мою сторону и демонстрируя мне свой длинный, раздвоенный язык. И пусть я не в первый раз сталкивалась с ламией, однако вот этот вот язык всё равно несколько нервировал. Али, как и другие её сородичи могла отравить не только своим укусом, но также и слюной. Поэтому соприкоснуться с ядовитыми частями девушки мне как-то не особо хотелось.

— Девочки, как бы сильно я не хотел посмотреть на женскую драку, да ещё и в болоте, — широко улыбнулся Ульк и тут даже спорить не нужно было, итак было ясно, что огневик представил себе эту драку. Вон как у него глазки дымкой воображения подёрнулись и щёки покраснели. — Но давайте лучше договоримся с местным болотником и покончим уже с Бьянкой. У нас и без того дел много. Я вообще голодный.

— Кто о чём, а Ульк о еде, — хмыкнула Али и слишком быстро успокоилась. Как-то это даже немного странно было. У них с Ульком немного необычные взаимоотношения, учитывая, что они так мало знакомы, а в итоге она перед ним уже готова на хвосте прыгать. Может у них того... симпатия наметилась? Да уж, кажется, я многое упустила в воспитании своего раба. — Но мальчик прав, нам действительно нужно поскорее совсем закончить, потому что чем дольше Макс у Бьянки, тем больше шансов, что он сломается и попадёт под её влияние. Ну что, Шарперо, давай, стучи уже, а то стоим, как истуканы.

Эту реплику Али я решила пропустить мимо ушей. Всё-таки у нас действительно были дела и поважнее, чем препираться и выяснять, кто именно круче и сильнее.

Единственное, что сейчас радовало, так это то, что стоило нам ступить на территорию Вольтера, как альвы замерли и дальше уже идти не рискнули. Видимо, болотник даже их пугал до чёртиков или же дело в том, что Бьянка так далеко им не приказывала заступать.

Девушка хоть и была достаточно сильной и высокомерной, однако она была трусливой в душе. Она прикрывала свой страх напором и также принуждала остальных выполнять

грязную работу. Поэтому многие её и не любили, а большинство вообще хотели избавиться от неё, как от проказы какой. И первым среди всех был именно Райх, вот только сделать он это решил чужими руками. Моими, чтоб его руками.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я занесла руку над деревянной, чуть покосившейся дверью и последовали три громких, уверенных удара.

— Может никого нет дома? — спросил Ульк, когда спустя минуту тишины ничего так и не произошло. — Постучи ещё раз, — попросил огневик и я даже без возмущения повторила свои удары, только в этот раз сделала не три, а пять.

— Вольтер? — добавила к стукам ещё и голос, к тому же это единственное, что сейчас можно было сделать. — Ты здесь? Это Ромалия Шарперо, — решила также и представиться, чтобы хоть как-то болотник меня вспомнил.

— Мне кажется, что он тебя не помнит, — хмыкнула Али. — Видимо, не такая уж ты и выдающаяся личность.

И прежде, чем я успела ответить колкостью на колкость, как дверь резко открылась, едва не ударив меня по лицу, а после появился и хозяин дома, с ножом в руках. По его пальцам текла алая кровь, и безумный взгляд мужчины несколько пугал. Учтывая, что он был сильным магом, которого даже альвы боялись, то нам тут даже втроем ловить было нечего.

— Шарперо! — рыкнул Вольтер, кидаясь в мою сторону. С ножом в руках.

Первой моей реакцией было завизжать, а уже второй я выхватила оружие пыток из цепких пальцев болотника, резко перекидывая болотника через себя, словно он не весил ничего.

— Мы расстались на взаимовыгодных условиях, Вольтер, так с чего вдруг такой радушный приём? — чуть запыхавшимся голосом спросила я, поправляя волосы и откидывая выбившиеся пряди с лица. Мой взгляд внимательно изучал валяющегося на сырой земле мужчину. Вольтер до сих пор держал в руках нож, однако он прижимал его к груди так, словно это был единственный оберег. — Ты в порядке? — новый вопрос, который болотник вновь проигнорировал.

Он продолжал лежать, но теперь широко улыбался, как сумасшедший. И такой его вид меня действительно пугал и сильно.

— Мне кажется, что твой друг свихнулся и вряд ли сможет нам помочь. Бьянка такого ненормального на раз-два переманит.

— Бьянка? — подал голос Вольтер, резко садясь на земле и разворачиваясь к нам лицом. Теперь к безумию во взгляде болотника прибавились ещё и злость.

Так, это уже даже интересно. Мы с Али переглянулись и без слов поняли друг друга. Бьянка успела задеть не только альвов, но также и Вольтера и нам было это только на руку.

— Вы говорите о той гарпии, что положила к своим ногам почти всех мужчин-альвов, а после захватила дом главы?

— Верно. Судя по твоей реакции ты с ней имел близкий контакт, — чуть улыбнулась я, почуяв, что Вольтер действительно мог быть нам большой и необходимой помощью.

— Ха! С ней половина мира имела контакт. Вот только что странно, раньше она ничем приметным и божественным не обладала. А теперь хвост распушила и мнит себя королевой Харога, — хмыкнул Вольтер, поджимая под себя ноги и втыкая нож в землю. Я следила за тем, как ручка ножа дёргалась из стороны в сторону, немного гипнотизируя и заставляя чувствовать лёгкую тошноту.

— Вольтер, а как ты относишься к тому, чтобы помочь нам с Бьянкой и получить вознаграждение от Богов? — спросила я у болотника, отмечая для себя, что моё предложение заставило мужчину замереть и ясным взглядом посмотреть на меня. Вольтера явно заинтересовали мои слова, поэтому я и решила ему это предложить. Пусть болотник был немного ненормальным и откровенно странным, однако у каждого из нас были свои желания, и некоторые из них могли воплотить только Боги.

— Хм... заманчиво, однако. Но для начала, Ромалия, давай-ка выпьем чаю и вы приведёте себя в порядок. Заодно расскажете, как влипли в эту коровью лепёшку и с каких пор от тебя магией фонит на всю округу.

— Что? — удивилась я, не особо понимая последние слова Вольтера.

— Ой, а ты не в курсе? Что ж, может, и я тебе немного интересных фактов поведаю. Заходите, чего встали, как неродные, — широко улыбнулся болотник, а после гостеприимно пригласил нас в свой дом.

Что я могла сказать о Вольтере? За эти два года он совершенно не изменился. Всё такие же длинные, русые волосы, что были завязаны исключительно в высокий хвост. У мужчины было довольно привлекательное скуластое лицо с загорелой кожей и несколькими веснушками на носу. Но особенной чертой Вольтера были красивые, выразительные фиолетовые глаза, которые казались слишком яркими. Окладистая борода и пышные усы завершали образ грубого, чуть странного мужчины, который даже на болотах следил за своей внешностью.

Считается, что дом отражение хозяина.

И судя по тому, какая обстановка здесь была, то у Вольтера всё совсем плохо с головой. На стене у него висело множество веток разных деревьев, сплетённые паутиной. Повсюду валялись — одежда, остатки еды, какие-то травы, которые я не смогла опознать. Но не это было самым странным. Всё-таки Вольтер был холостяком, поэтому грязь можно было списать на простое нежелание убираться. А вот дорожку из песка, которая вскоре принимала форму круга сложно было назвать просто случайностью.

— Ты когда в последний раз убирался? — спросила мужчину Али, скептически здесь осматриваясь. — И с каких пор болотники решили призывать на помощь Богов? Решил вызвать Райха?

— А что? Хак никогда на молитвы не откликался, а Бог Тьмы единственный, кто своих послушников оберегает. К тому же он брат Бьянки, вот пусть и разбирается с сестрицей.

— Знаешь, я ему тоже хотела это предложить, но Райх подумал, что он выше этого, — без доли иронии сказала я, недовольно скривившись от правдивости своих слов.

— Ладно, сначала помойтесь и приведите себя в должный вид. Я может и болотник, однако даже у меня свербит в носу от вашего запаха, — скривился Вольтер, наигранно зажимая нос рукой и словно отмахиваясь от нашего аромата.

— Смотрите, какой неженка, — фыркнул Ульк и меньше, чем за секунду, в стену, прямо над головой огневика вонзился нож, войдя практически по чёрную, гладкую рукоять. — Вау... Ромалия, а ты так можешь? Али? — обратился к нам Ульк и получил строгий взгляд от меня и обиженный от ламии.

Что-то между этими двумя точно происходило! Я это копчиком чуяла.

Но Вольтер был прав, нам действительно нужно было помыться и также переодеться. Внешний вид у нас был крайне плачевным, а от запаха даже у меня уже глаза слезились. Просто когда в тебя плюются спорами какие-то странные растения, то это не так уж и

удивительно, вонять, как немытый орк.

Так как Вольтер жил на болоте, то нормального места для принятия ванны у него не было, зато был небольшой пруд на заднем дворе, который он и предложил нам. Видите ли, как болотник он мог мыться даже в грязи и быть чистым (как я узнавать не стала), а нам лучше чиститься в нормальной воде.

Спустя полчаса мы все были чистыми, пахли розами и фиалками, а также пили горячий чай с ромашкой. Вольтер за это время собрал ягод и даже приготовил вкусные булочки. Что ж, никогда бы не подумала, что болотник так вкусно готовить мог. Но факт оставался фактом, он готовил лучше меня. В разы.

Переодеться в чистую одежду и вычесать из волос шипы, ветки и листья было настоящим блаженством. Я такой счастливой давно себя не чувствовала. А учитывая, что в последнее время жизнь меня не особо радовала плюшками, то это был пожалуй один из самых лучших моментов за предыдущие три дня. Эх... осталось только убедить Вольтера в помощи и разобраться с Бьянкой и можно было считать свою миссию завершённой.

— Ит-а-а-ак, — вальяжно протянул болотник, сев прямо на пол и скрестив ноги. Он смотрел на нас с толикой озадаченности и даже предвкушением. — И во что, мисс Шарперо, вы успели влезть? Я думал, что месье дворецкий пристально следит за всеми передвижениями наследницы, как и призрачная наставница. Кстати, а где фамильный призрак? — Вольер начал озираться по сторонам, словно это могло ему помочь увидеть Мэри-Ан. — Неужели отошла в мир иной? — переиграно ужаснулся мужчина, приложив руки к щекам и округляя рот. Слишком уж комично смотрелись эти эмоции на лице болотника.

Собственно, это я ему и сообщила.

— Ха! Ромалия, а то ты меня первый день знаешь. Я псих, а психам положено вести себя так.

— В любом случае нам нужна твоя помощь, как болотника и хозяина этой территории.

— Я так и понял, что ты от меня этого добиться хочешь. Но как бы сильно я не сошёл с ума, мне бы хотелось получить выгоду с этой сделки. Я не дурак, Ромалия.

— Даже не сомневалась в том, что жилка предпринимателя в тебе никогда не помрёт. Жаль, что ты отошёл от дел. Ты единственный, кому удавалось контролировать совет и не получать проклятия в спину.

— Я их получал, но только они были настолько трусливые и слабые, что даже поседеть меня не заставили. Хилый народ нынче в совете собрался, вот двадцать лет назад... — мечтательно произнёс Вольтер, и я знала этот взгляд и что за ним последует.

— Вольт, Вольт, я знаю, что ты мастер истории рассказывать, но у нас тут дело. У нас задание от самого Райха, Бога Тьмы, которого ты безуспешно пытался вызвать недавно. Поэтому это твой шанс с ним встретиться и обсудить своё вознаграждение.

— Да ты шутишь, Шарперо! — радостно воскликнул Вольтер, вскакивая с пола и дрожа всем телом. Он явно был в предвкушении и желал встретиться с Богом также сильно, как и открутить голову Бьянке. Кстати об этом...

— Не шучу, но Вольт, а что именно тебя связывает с новой полубогицей? Насколько я могу судить, то ты ни с кем из богов никогда не пересекался.

— Не пересекался. Однако, — сделал драматичную паузу мужчина, подняв руку над головой. — Я не утверждал, что не мог сделать это за последние два года. Если говорить кратко, то Бьянка была моей любовницей. Мы с ней разошлись месяцев пять назад, но

девушка не привыкла быть брошенной. Пришлось ей объяснить, что трогать болотника не стоило. Теперь она всеми силами пытается добраться до меня, но защита ей не позволяет.

— Только не говори, что её желание ещё и с тобой связано? Слушай, у этой полубогини я смотрю график заполнен до конца года — месть, соращение, убийства. Мне бы её исполнительность, — хмыкнула я, поджимая губы и складывая руки на груди.

— Вряд ли, скорее она просто бесится, что я под её чары не попал. Защита она такая. Ты же знаешь, что болотники самые сильные в этом плане.

— Хочешь сказать, что ты не подвержен чарам полубогини? — сразу зацепилась я за эту информацию и подалась всем телом в сторону болотника.

— Верно! — щёлкнул пальцами Вольтер и широко улыбнулся.

— Отлично! Тогда ты точно идёшь с нами в логово врага.

— Не так быстро подруга. Свяжись с Райхом, я хочу получить предоплату за свои услуги. А то у меня за последние годы никаких выплат не было.

— Я тебе предлагала отчисления по залогу, но ты отказался. Нечего было носом воротить, — фыркнула я, напоминая болотнику, что его могли обеспечить до конца жизни.

— Принципиальный был, а теперь уже с ума схожу от одиночества.

— Сходишь или уже сошёл? — шепнул вопрос Ульк и получил локтём от Али под рёбра. — Эй! Прекращай уже драться, змеюка, блин.

— Ты у меня за змею сейчас ещё и подзатыльник получишь, — заверила в своих намерениях Улька ламия и тот, что удивительно, довольно быстро успокоился.

Если они не спят вместе, то я отрублю себе правую руку! Тут же так и веет любовью. Вот только не во время у них амуры начались. У нас дело стояло, да и бешенная полубогиня все карты пугала.

— Влюблённые, оставьте на потом свои игрища, — настоятельно попросила я парочку и Ульк, заливаясь краской, как робкий мальчишка резко отвёл взгляд в сторону. А Али, что действительно поразило меня, как-то слишком неумело отодвинулась от огневика.

У всех любовь, а у меня разборки с ребёнком Хака. Наплодил себе наследников, так хоть бы следил за ними тщательно.

— Ромалия, а ты не отвлекайся на любовные утехы окружающих, а лучше Райха вызывай. У меня к нему даже есть некоторое деловое предложение к Богу Тьму или обмен на крайний случай.

— Деловое предложение? Слушай, а ты точно не хочешь вернуться в бизнес? Я бы тебе даже долю дала небольшую и полномочиями наградила.

— Ромалия, поверь, у тебя нет столько денег, чтобы переманить меня на свою сторону и тем более оплатить все мои навыки, — как-то даже немного обидно прозвучали для меня слова Вольтера, учитывая, что в денежных средствах я никогда не была стеснена. — А теперь приступай. Кстати! — резко вскочил с пола болотник, размахивая своими длинными руками. — А тебе что-нибудь нужно для этого — кровь, жертва или может быть волос болотника?

Али и Ульк с ужасом и долей брезгливости посмотрели на Вольтера, однако я уже привыкла к такому. Всё-таки ненормальное появление для этого мужчины было в порядке вещей. Будь он хоть немного иным, я бы его даже не узнала, а так, нормальный себе псих ходил по болотам и никого лишней раз не трогал.

— Не нужны столь радикальные меры. К тому же, жертвы Богу Тьмы были запрещены ещё лет двести назад, если я не ошибаюсь.

— Ну а что? Он же тьма, а не любовь. Можно несколько раз и козу какую предложить. Мелочь, а Богу приятно.

— Даже не хочу знать, о чём именно ты говоришь, — прошептала я, выставляя руку перед собой и как бы прося этим действием Вольтера замолчать. И сосредоточившись, я мысленно обратилась к помощи Мьяро в своём теле.

«Мьяро, как думаешь, Райх придёт, если я его призову?», — спросила у Бога Войны, который спал всё это время и что удивительно, он молчал уже несколько часов кряду.

«А мне откуда знать, я сейчас заперт в теле несколько экстравагантной дамочки с манией величия», — мне показалось, или мужчина попросту издевался надо мной сейчас?

«Мьяро, а ты не мог бы не умничать, а просто сказать, как правильно вызвать твоего брата без помощи Макса»

«Ха! Если будешь так со мной разговаривать, то точно никогда Райха не вызовешь. Слишком уж ты слабенькая и дурная для этого», — а вот теперь Мьяро действительно издевался, так ещё и обзывался почём зря... Вот двинуть бы этому Богу промеж глаз, да вот только он бесплотный и сидит у меня внутри, поэтому вариант был проигрышный.

«Хорошо, Мьяро, но не забывай, что если не будешь мне помогать, то так и останешься в теле слабой и дурной девчонки. Поэтому советую изменить своим правилам и всё же подсказать мне метод правильного вызова»

Пусть мы с Богом Войны и были заодно, однако он временами себя вёл, как мелкая и истеричная барышня, у которой недавно хомячок умер.

«Ладно, истеричка местная. Тебе нужно сказать: — Райх, Бог Тьмы, ты самый великий, снизойди до простой смертной ведьмы и приди на мой зов».

И я сказала всё это, слово в слово. И всё это время на меня Али и Ульк смотрели так, будто перед ними стояла самая последняя идиотка. У них даже глаза округлились, а у огневика рот открылся. Он даже не пытался сдержаться, начав откровенно ржать надо мной и тем, как я краснела, как спелый помидор.

— Госпожа, — прокричал смеха Ульк. — Никогда бы не подумал, что... что ты можешь... быть такой смешной. Снизойди до простой смертной... о-о-о-о... жаль, что Макс этого не слышал, у него бы просто истерика была.

— Ульк, заткнись, пока я тебя из окна не выкинула, — настоятельно попросила парня, продолжая краснеть.

Какой же всё-таки Мьяро оказался страшным Богом. Даже сидя в моём же собственном теле он умудрялся портить мою и без того непростую жизнь. И я хороша! Повелась на такую старую и дурацкую шутку.

— Ну и где Райх? Ромалия, ты точно правильно слова сказала? Может там нужно снизойти до никчёмной смертной ведьмы? — спросил Вольтер, прокручивая нож между пальцев.

Самое удивительное, что вот болотник не шутил, он спрашивал всерьёз, и вот это было раздражающе-неприятным.

— Госпожа, а ты так попробуй, — не унимался Ульк и в итоге заработал себе шишку. Я в его сторону ложку метнула и она точь в точь в третий глаз и попала. — Ай! — воскликнул огневик, прикладывая руку к шишке.

В комнате медленно начал образовываться серый туман. Он кружил по полу, поднимаясь выше и выше, с каждой секундой заполняя большее пространство. Вольтер от таких действий запрыгал на месте, приложив руки к груди и радостно пища, как маленькая

девочка. Ему словно кто-то мешок бесплатных алмазов в болото скинул. Он таким счастливым не был даже когда ему награду вручали, как лучшему партнёру. В глазах даже искорки зажглись, от которых стало немного не по себе.

— Ведьмочка, милая, никогда бы не подумал, что ты будешь так сильно себя принижать. Не стоило. Могла бы просто покричать по громче, — явно получал наслаждение от ситуации Райх. Он так широко улыбался, что я не то, чтобы его коренные зубы видела, там даже запасные клыки можно было разглядеть, если присмотреться.

— Ты ещё пошути. Между прочим это твой братец-гастролёр мне посоветовал.

— Мьяро? И ты купилась на это? Знаешь, Ромалия, я был о тебе более высокого мнения, — хмыкнул он, пожимая плечами и складывая руки на груди. — Хм... а почему меня вызвала именно ты, а не Макс, или он решил спихнуть эти обязанности на свою будущую жену?

— Мьяро у Бьянки. Собственно, поэтому мы тебя и вызвали. Нужна помощь и договориться с болотником. У него своя оплата.

— Что?! Ты оставила дамнанта с полубогиней? Шарперо, чёрт тебя дери, где твой мозг вообще был в тот момент?!

— Ты уже второй, кто страстно желает отправить меня в кровать с чёртом, но думаю, Максу это вряд ли понравится. А ты, вместо того, чтобы орать, как потерпевший лучше бы действительно чем дельным помог. Бьянка оказалась сильнее и напористее, о чём ты нас не предупредил. Твой косяк, Райх, так что тебе его и исправлять, — моим взглядом можно было убить, если бы Бога Тьмы вообще можно было прикончить. Но он бессмертный, к счастью, поэтому мучить его предстояло долго и с наслаждением.

— Ладно, ладно. Болотник, и какова твоя цена? — обратился к Вольтеру Райх, но мой бывший партнёр несколько окосел и застыл изваянием. Он стоял и пялился на Бога Тьмы с открытым ртом, словно ненормальный и вновь становится нормальным, кажется не собирався. Вольтер лишь моргал, и в глазах его я видела, как разум медленно плавился под тяжестью счастья от встречи с покровителем. — Эм... Ромалия, а это нормально, что он не двигается? — с какой-то даже опаской поинтересовался Райх, отходя от болотника подальше. И подходя ко мне.

— Он немного не в себе и он безумно хотел с тобой встретиться. Просто поговори с ним и дай ему соответствующую оплату, большего он не потребует.

— Знаешь, Ромалия, то, что у тебя в друзьях ещё и психи есть меня несколько не удивляет, — и осторожно Райх подошёл к Вольтеру. Он коснулся его плеча, чуть ободряюще сжимая, а после уставился в глаза болотника. Казалось, что они разговаривали, но лишь мысленно. Со стороны это смотрелось жутко.

Когда с формальностями было покончено и болотник получил свою долгожданную и необходимую оплату, мы отправились вызволять Макса из лап Бьянки. И остальных мужчин тоже вызволим, а потом отдадим на растерзание их же жёнам. Да уж, как-то это немного жестоким предстало в моих мыслях.

— Ты в порядке? — неожиданно решила узнать о моём самочувствии Алисандра. Женщина подошла ко мне со спины, немного пугая таким порывом и любопытством ламии.

— Нормально, — вяло отозвалась я в ответ, нервно передёргивая плечами и всматриваясь вдаль, словно это могло мне чем-то помочь. — НЕ люблю ожидание. Оно раздражает.

— Это верно, но осталось немного. Сейчас Ульк уложит свои волосы, а Вольтер почистит любимый нож и мы можем отправляться. Кстати, — резко начала озираться по сторонам Али, будто-то кого-то отчаянно искала глазами. — А где наш местный божок? Я думала, что он должен был помочь нам, а не сбегать при первой же возможности.

— Ламия, ты бы свой язык в более нужное дело употребила, нежели оскорбляла божественных личностей, — недовольно, с долей обиды и злости произнёс Райх, появляясь словно из-под земли. Али даже вздрогнула от неожиданности и чуть не подпрыгнула на месте. Она явно была не готова к тому, что Бог Тьмы мог появиться практически за её спиной.

— Рай-с-сх! — едва сдерживая испуг и раздражение, практически прошипела сквозь зубы имя Алисандра, сжимая кулаки. — Тебя не учили, что подкрадываться к ламии опасно для жизни, даже если ты Бог? — в её глазах плескался океан недовольства и желания укусить мужчину, да побольнее.

— Ха! Напугала бессмертного смертью, — безразлично хмыкнул Райх.

— Мы готовы, — наконец-то покинул дом болотника Ульк, продолжая приводить свои волосы в порядок. Казалось, что он не на задание шёл, а на выпуск модельного направления в местной школе красоты. Огневик даже приоделся по такому случаю — надел шёлковую рубашку, которую ему Алисандра откуда-то достала. — Вольтер, пошли, никто твой нож не сопрёт, успокойся уже, — фыркнул Ульк, закатив глаза, когда болотник прижал свою драгоценность к груди и тяжело вздохнул.

— Тебя не спросил, огненный. Я тебе итак выдал из своих запасов средство для укладки волос. Поэтому, — сделал Вольтер выразительную паузу, посмотрев на Улька так, что говорить тому расхотелось окончательно. — Советую тебе меньше болтать. И вообще чего стоим? У нас, кажется, дела были или ваш проклятый уже никому не нужен, и я могу вернуться домой? — без особого интереса спросил болотник, нервно поглаживая деревянную ручку своего опасного и любимого ножа. Смотреть со стороны это более, чем странно. Если не сказать хуже.

— Не будь таким вредным, Вольтер и принципиальным, — неприятно улыбнулась Али, прожигая дыру в теле болотника. — А теперь пошлите, иначе Макс там не только мысленному воздействию подвергнется, а ещё и физическому. Ромалия, готова вырвать патлы одной наглой и зарвавшейся полубогине?

— А то, давно руки чешутся, — в предвкушении хмыкнула я, закусывая нижнюю губу и

мечтательно всматриваясь в безоблачное, голубое небо. В моей голове уже предстали прекрасные, немного жестокие картинки того, как я разобралась с Бьянкой и торжественно бросила её к ногам Хака. А после вернула себе своего проклятого и избавилась от проклятия металла в крови. Эх... осталось совсем чуть-чуть до исполнения моих желаний.

Наш план состоял в эффекте неожиданности и огромной наглости, которой владел каждый из нас сполна. Начать хотя бы с того, что Ульк и Райх были крайне самоуверенными личностями, даже без учёта врождённой магии. А если учесть тот факт, что мы с Али тоже были далеко не самыми скромными нимфами, то даже не нужно представлять, что именно нам под силу совершить вместе. Хм... ещё прибавим к этому сборищу эгоистов сумасшедшего с болот, и получилась ненормальная, странная и невероятно сильная группа.

Именно наглость и была нашей отличительной чертой, потому что никаких необычных и скрытых ходов мы не знали и искать не собирались. Болотник имел магию, которая защищала его от влияния Бьянки и он с барского плеча согласился поделиться этой силой для поимки полубогини. Теперь у девушки не было никаких шансов.

— Возьмитесь за руки и постарайтесь не отвалиться в момент переноса. Я вас потом собирать по кусочкам по всем мирам и подмирам не собираюсь, — холодно приказал Райх, разминая шею и поджимая губы в ожидании. Всё-таки временами Бог Тьмы был той ещё тёмной занозой, общаться, с которым совершенно не хотелось.

Взявшись за руки, как нас и попросили, каждый из нас стал ждать магического водоворота, что был призван перенести нас из одного места в другое. Я уже не в первый раз эксплуатировала волшебство Бога, поэтому, закрыв глаза стала ждать. Мне было тревожно сейчас, особенно учитывая, что Макс сейчас мог быть главным оружием Бьянки. Он был сильным алхимиком, который слишком долго прожил в этом мире. Его знания были опасными и разрушительными, а магия болезненной и беспощадной. Связываться с ним в здравом уме и твёрдой памяти никто и никогда не собирался.

Я ощутила, как моё тело начало покалывать, словно мелкие иголки одновременно вонзились в каждый миллиметр кожи. Вздогнув и сцепив челюсть так, что занемели скулы, я сжала руку Улька в своей, наверняка, оставляя отпечатки на запястье парня. Но он даже не мякнул о том, что ему больно, я лишь услышала утробное шипение, которое доносилось до меня, будто бы издалека.

На меня резко обрушилась целая гора эмоций и магии. Это было так неожиданно, что я едва не согнулась пополам под этой тяжестью. Из моего рта вырвался надрывный вздох и ноги начали подкашиваться. Послышались чьи-то крики удивления и лязг мечей, которые были немного неожиданными в такой обстановке.

Я резко открыла глаза и едва успела увернуться от летящей в мою сторону фарфоровой вазы, которую в меня кинула Бьянка.

Что ж, я и не рассчитывала на радушный приём, однако ваза... Это действительно было неожиданно.

Резко согнувшись пополам и выставив перед собой руку для лучшей защиты, заметила, что мои напарники сейчас тоже не стояли без дела. Только Райх, казалось, был слишком занят душещипательной беседой с Максом, которую они вели, будто бы в другом мире. Они стояли поодаль от альвов и «наших», перекидываясь оскорблениями и несильными магическими атаками. А мне, видимо, оставили самое вкусное — Бьянку.

— Я знала, что ты вернёшься, ведьма, — крикнула она мне, взяв в руки новый метательный предмет — горшок с розовыми цветами. Девушка примерилась, словно

просчитывала, сколько именно силы нужно вложить, чтобы с одного попадания меня уложить. — Но не думала, что так скоро.

— А я люблю удивлять, — хмыкнула в ответ, призывая на помощь металл из стен. В этот раз Бьянка подготовилась. На ней не было ничего из подвластной мне магии, словно она знала, что я могла использовать это против неё.

— Твой проклятый теперь мой, — широко и зубасто улыбнулась девица, и горшок-таки полетел в мою сторону. Вот только с прицелом у наследницы Хака было о-о-очень плохо. Она на целый метр промахнулась, даже уворачиваться не пришлось. Надменная улыбка сама собой появилась на моих губах, а в глазах уже горело пламя победы. Всё-таки девушка была крайне упряма и, видимо, не особо умная. Она пыталась показать себя сильной и властной богиней, достойной уважения и признания, а в итоге... она оказалась лишь смешной и откровенно глупой. Это было даже забавно с какой-то точки зрения.

— Он не твой и никогда не был твоим. А теперь, полукровка, финальный аккорд, — на языке уже чувствовался вкус долгожданной победы и капитуляции одного божественного выкидыша. Я знала, что застав девушку врасплох, да ещё и прихватив с собой болотника и Бога Тьмы, мы оказались в большинстве. Она никогда бы не смогла справиться с ними, даже альвы пали в считанные минуты, когда ламия, Ульк и Вольтер расслабились и начали наслаждаться боем.

Алисандра изменила нижнюю часть своего тела, и теперь вместо ног у неё был длинный, сильный хвост, способный сломать не то, что человека, а каменный столб. Поэтому даже альвы стали не особо большой преградой для воинственно настроенной ламии.

Ульк в свою очередь откровенно выпендривался — он игрался с альвами, заставлял лопоухих убегать от него, как от чумы, ведь любые растения превращались в самый обычный пепел. А он не мог причинить сильного вреда ничему, кроме полированного пола.

— Мне скучно с вами, остроухие. Вы бы хоть немного активизировались, — Ульк играюще перекатил пламя между пальцев и надменно улыбнулся, демонстрируя ровные, белые зубы — В лесу вы казались более прыткими, а тут... Стухли, что ли? — он явно издевался над альвами и те под гипнозом не особо могли ему что-то противопоставить, по крайней мере словесно. Они лишь швырялись растениями и сгустками природной магии, которые расправлялись об огненный щит Улька.

— Эй! Я вообще-то тебе угрожаю! — взвилась, как ненормальная Бьянка, заметив, что я перестала обращать на неё должное внимание.

— Ах, простите, отвлеклась на более интересное занятие — комара на окне разглядывала, — честно призналась я, а Бьянка в этот момент окончательно сошла с ума. Она ринулась на меня, бросилась, будто бешенная кошка в порыве ярости или течи. Её пальцы трансформировались в опасные когти, что грозило мне как минимум глубокими ранами и как максимум превращением в красивые, красные ленточки.

С трудом увернувшись от первого удара, я получила когтями второй руки по спине. Шипение боли вырвалось сквозь стиснутые зубы и на глазах резко выступили предательские слёзы. Не дав мне оправиться от первого удара, Бьянка кинулась вновь, но теперь её главным оружием стали длинные ноги. Девушка пнула меня с размаха в живот, а после схватила за волосы, приставляя к горлу пять острых, как бритва когтей.

— Я сильнее тебя, ведьма! — с наслаждением протянула слова Бьянка. В её глазах я видела триумф победы, который не так давно горел в моём взгляде. Я чувствовала, как

сжались пальцы на моих волосах, натягивая кожу и вырывая несколько серебристых прядей, вызывая новую порцию шипения. По нежной коже моего горла стальные когти провели с наслаждением. Лёгкий нажим и я ощутила, как тонкая струйка крови потекла вниз, впитываясь в мою рубашку. Кровь впиталась в атласную ткань, и я уже поняла, что этого полубогине будет мало.

— Нет, ты просто слишком доверчивая идиотка, — довольно оскалилась в ответ, резко выдыхая и пачкая пальцы в своей крови.

— Что? — не поняла меня Бьянка.

— Сейчас увидишь, — предвкушающе улыбнулась я, а после призвала на помощь металл в своей крови.

Райх в это время сдерживал разошедшегося не на шутку Макса. Я слышала крик и угрозы от дамнанта и удары магии о щит тёмной защиты. Наш главный помощник знал, что был сильнее проклятого, но и алхимик был не так прост. Он изменял структуру воздуха и даже пола, лишь бы выбраться из западни, в которую сам же и угодил.

Марионетки Бьянки были глупыми, как и кукловод. Она не позволяла им думать. И в этом была их общая слабость.

Раз никакой помощи вокруг не было, то пришлось использовать подручные средства. По рассказам Райха мне удалось выяснить, что Бьянка не переносила железо. А я носила в себе столько этого металла, что хватит на целую армию с лихвой. Мои пальцы сжались в кулаки и удар пришёлся на челюсть полубогини. Её голова резко откинулась и цепляющиеся за меня руки резко разомкнулись, давая больше простора для фантазии и действий. — Тебя же предупреждали, что с ведьмами связываться фатально, — хмыкнула я. Медленно я собирала свою кровь — с рубашки, пола и собственной кожи. Призывая её и трансформируя, заставила преобразиться в десятки маленьких лезвий, которые вонзились в мягкое тело противницы.

Бьянка застыла на месте, её глаза округлились, а рот широко открылся. Она была удивлена таким исходом и сейчас пыталась понять, когда же проиграла.

Резво выбросив руку перед собой я заставила свою кровь проникнуть в тело полубогини, раствориться внутри и сковать дочь Хака. Сейчас, с металлом внутри она была не страшнее котёнка в ярости.

Девушка рухнула на колени, а после, качнувшись, завалилась на бок. Её трясло от вредоносной магии внутри, ведь не в её силах было избавиться от моего воздействия.

— Ты проиграла, — констатировала я. Мои ноги будто налились свинцом, нехватка крови давала о себе знать и перед глазами медленно начало плыть. — Слабые рабы или сильные союзники. Ты сделала неверный выбор и теперь тебя будут судить, а твоё воздействие исчезнет, оставив нерушимый отпечаток на душах твоих рабов, — сухо произнесла я.

Бьянка рычала на полу, продолжая сотрясаться от конвульсий.

— Райх, теперь она твоя. С тебя встреча с Хаком. У нас уговор, не забывай, — напоследок произнесла я, теряя сознание и отправляясь в долгожданный обморок. Последнее, что пронеслось перед глазами — было метнувшееся в мою сторону тело Макса, которого отбросило назад, когда он встретился со вторым слоем барьера Бога Тьмы.

Мы победили.

Мы освободили альвов.

И я закрыла свои глаза, уносясь в темноту.

Сознание возвращалось ко мне частями и слишком громко. Я слышала множество голосов вокруг себя, а также какое-то движение рядом с собой. Во рту ощущались сухость и неприятный кислый привкус, словно кто-то мне лимонный сок выдавил.

Хотелось пить! Страшно и безумно, а еще хотелось есть. После такой кровопотери нужно было срочно восстановиться.

— А это вообще нормально, что она столько спит? — мне послышалось, или это был голос Улька, причём взволнованный.

— Нормально. Но лучше бы ей уже проснуться, — а это уже говорила Али. Она тоже немного, но переживала обо мне. — Всё-таки три часа спит к ряду. А как Макс? — спросила девушка и вот этот вопрос меня действительно обеспокоил. Действительно, что там с дамнантом. Его всё-таки от полубогини оторвали, которая принуждением заставляла пусть недолго, всего сутки, но всё же был центром его мироздания. Бррр! Если бы у меня все мысли были только об этой ненормальной, то меня бы точно пришлось откачивать.

— В порядке твой дружок. Нервный немного, правда, всё сюда порывается наведаться, но его Райх не пускает.

Райх? Не пускает? С каких это пор Бог Тьмы стал таким обеспокоенным.? И что именно его волновало? Я, Макс или вопросы жизни и смерти? Просто судя по тому, насколько хорошо мне удалось узнать Райха, то его скорее капли дождя на стекле заинтересуют, чем здоровье простых смертных.

— Можете так громко не разговаривать? — неожиданно для окружающих подала я голос, чем заставила всех неслезанно удивиться. Стоило мне с трудом, но всё же открыть глаза, как рядом оказался стакан с кристально чистой, прохладной водой. — Спасибо, — искренне поблагодарила Улька и осушила ёмкость за две секунды. Я делала жадные глотки, чувствуя, как медленно вода текла вниз по пищеводу, даря необходимую влагу и расслабление.

— А вот и наша спящая проснулась. Наконец-то! — хмыкнула Али и села рядом со мной на кровать и быстро обняла за плечи. — Знаешь, я даже удивилась, когда ты рухнула на пол без сознания. Говорила же тебе, что не стоило так рисковать, а ты нет, так лучше, такой козырь нужно использовать, — вяло отчитывала меня Алисандра, причём скорее для профилактики, нежели по делу.

— Где Макс? — сразу спросила я, когда утолила свою жажду и осмотрелась.

Я не знала, куда меня притащили, но помещение отличалось необычной мрачной, тёмной аурой, что окружала все предметы вокруг, а также странным интерьером — под потолком висели фарфоровые чашки, а пол был застелен простынями. Казалось, что у декоратора просто немного поехала крыша, и у меня было лишь два предположения — либо я была в тайной комнате Вольтера, либо же была в доме Райха. И второй вариант был более реалистичным.

— Так и знала, что ты сразу о своём любимом спросишь. Любовь... она такая... — явно издевалась надо мной Али, весело хихикая. — Он сейчас с Райхом. Восстанавливается и рвётся к тебе в объятия. Но в целом он в порядке, голова немного болит и сил осталось не так много, после схватки со щитом Бога Тьмы.

— Ясно, я схожу к нему, — я резко встала с кровати и ощутила, как вода поднялась к

горлу, пытаясь покинуть мой желудок. Сглотнув и закрыв глаза, сосредоточилась на том, чтобы вновь не рухнуть в обморок. В ногах чувствовалась слабость, а сердце забилося быстрее, с надрывом, как в последний раз. — Кстати, а мы где сейчас?

— Не поверишь, Ромалия. Мы в обители Хака, — с улыбкой ответил Ульк, развалившись на предоставленной мне кровати, закинув руки под голову и широко раздвигая ноги для упора. — И он ждал именно тебя, чтобы поговорить. Госпожа, поздравляю, ты пользуешься популярностью среди Богов Харога.

— Да ты шутишь? — без особого веселья спросила я, впиваясь в Улька удивленным, чуть затуманенным взором. Но парень не улыбался, он просто внимательно смотрел на меня, продолжая валяться на моей кровати. Казалось, что ничто его сейчас не могло оторвать от горизонтальной, пуховой поверхности.

— А разве это похоже на шутку? — поинтересовалась Ульк, закидывая ногу на ногу. — Нас притащили сюда насильно и закрыли в этой комнате, наблюдать за тобой. Нам было не весело, а скорее мы были обеспокоены тем, что ты была без сознания, да еще и Макса не пускали. Нас тут просто бросили, — мой раб был явно недоволен происходящим и сейчас уставился на меня своими кристально чистыми глазами, заставляя даже неприятно передернуть плечами.

— Ульк, это не моя вина, — строго произнесла я, чувствуя, как неприятный узел скрутился у меня в желудке.

— Я знаю, но все равно нервничаю, — буркнул недовольный парень, надувая губы, словно маленький ребенок. Но его слова меня не обидели, потому что я прекрасно понимала, какие чувства испытывал огневик. Он таким образом передавал свои переживания и мы все привыкли к его странному методу манипулирования и разговоров.

— В таком случае, раз я уже проснулась и полна сил, — чуть улыбнулась я, завязывая волосы в хвост, словно действительно собиралась идти в атаку, — пойду и разберусь с насущными делами.

— Знаешь, такой настрой мне нравится куда больше, чем умирающая паника, — хмыкнула понимающая Алисандра, сложив руки на груди и ободряюще посмотрев мне в глаза. Девушка умела приободрить, пусть и в своем фирменном стиле. Что ж, ламия и огневик действительно могли стать отличной, пусть и немного странной парой влюбленных.

«Даже не думал, что Райх действительно притащит вас к отцу», — услышала я мысли Мьяро в своей голове. Мужчина явно был удивлен действиями своего брата, а точнее тем, что он решил выполнить часть своего договора.

«Считал, что Райх бросит на произвол судьбы? Не думаю, потому что в моем теле пока гостишь ты, его родной брат. Нас бы он возможно и оставил, но не тебя»

«В этом главная слабость Райха. Он слишком сентиментальный для Бога Тьмы. Не понимаю, почему отец отдал ему именно эту магию», — Мьяро явно был озадачен всем происходящим, особенно тем, что действия его брата должны возыметь какие-то последствия.

Я покинула отведенную комнату, не особо понимая куда идти и где собственно находились Райх и Макс. Именно поэтому пришлось обратиться ко второй душе, что была гостем в моем теле. Или скорее паразитом местным.

«Где может быть твой брат?» — обеспокоенно спросила я, озираясь по сторонам и понимая, что коридоры здесь тоже были нестандартными. Начать можно было хотя бы с того, что они казались бесконечными и украшены головами мертвых животных. Меня замутило. Я не раз сталкивалась с охотниками и их трофеями, но такое количество впервые.

Горло сжал предательский комок грусти, от того сколько бездушных, мертвых глаз смотрели на меня, будто следили своими безликими взглядами. Мороз прошелся по коже и

плечи сами собой передернулись от всплывающих в голове тревожных, кровавых картин.

Их были десятки, если не сотни и бесконечный коридор, который не заканчивался.

«Не трясись ты так, это просто декорации», — явно не понимал моих эмоций Мьяро. Я так и видела, как он недовольно скривился, словно увидел перед собой желе из отбросов и водорослей.

«Лучше скажи куда идти, а не комментируй мое эмоциональное состояние», — недовольно скривилась я, поджимая в раздражении губы.

«Насколько я понял расположение комнат в доме не особо изменились, поэтому идти до конца коридора, первый поворот налево и третья дверь будет твоей. Скорее всего именно там сидят Райх и Максимильтян»

— Что ж, осталось только дойти до этой самой комнаты, сквозь тернии отрубленных голов к своему избраннику, — проговорила я себе под нос, набирая в легкие побольше воздуха и пытаюсь расслабиться.

Было немного странно, что в доме никого не было — ни слуг, ни призраков, ни даже магических всполох, которые просто обязаны быть в доме главного бога. Я ожидала, что тут куча народу ошивается постоянно — дети там, животные волшебные, а в итоге... пустота, холод и ощущение, словно за тобой кто-то неусыпно следил.

Я шла по длинному коридору, мои ботинки цеплялись за растения, что росли прямо на полу, будто здесь был самый обычный сад. Мурашки роем пробегали вдоль позвоночника, а желание обернуться и проверить, есть ли кто-то за спиной было непреодолимым.

«Ты слишком сильно волнуешься. Это самый обычный дом Бога»

«Самый обычный дом, в котором на потолке висят кристаллы, а на полу растут цветы. Совершенно обычное явление», — фыркнула я, осторожно ступая, чтобы точно не наступит на один из красивых, опасных цветов. Они были прекрасны в своей чарующей красоте, что манила бабочек и других насекомых, что питались ее божественным нектаром.

Пройдя по коридору, постоянно оглядываясь и дрожа, будто ледяной порыв ветра пробирался с неистовой силой мне прямо под кожу, я всё-таки добралась до нужной комнаты. Замерев перед дверью из тёмного, красного дерева, я несильно ударила три раза. Преграда пошла рябью и звук ударов разошёлся пугающим эхом по всему дому, отчего я с трудом сдержалась, чтобы не икнуть от страха. Было неприятно от происходящего, и от того, что вела себя, будто изнеженный ребенок.

Дверь резко открылась, и ветер, что поднялся от этого простого действия едва не засосал меня прямо в комнату. Передо мной застыл знакомый мужчина — высокий, статный и злой, как тысяча демонов. Под его глазами пролегли мрачные тени, скулы впали, а губы были недовольно поджаты, сливаясь в одну, бескровную линию. На щеках и волевом подбородке виднелась колючая щетина, словно мужчина одичал за то время, что мы с ним не виделись.

Но стоило ему сфокусировать взгляд своих акварельно синих глаз на мне, будто видя впервые, как его лицо изменилось. На его губах появился хищный оскал.

— Ма-а-акс, — расслабленно выдохнула я, чувствуя, как сердце пропустило удар. Я наконец-то могла вздохнуть свободно, видя перед собой этого пусть и немного одичавшего, но своего родного и любимого мужчину. В груди словно распустился цветок, разнося по всему телу радость и спокойствие. На миг у меня даже ослабели коленки, а руки чесались обнять этого странного алхимика. — Ты... — но сказать мне ничего не дали.

Максимильтян рыкнул что-то нечленораздельное и сгрёб меня в свои медвежьи объятия.

Я ощутила, как его губы — жадные и терпкие на вкус — впились в мой рот, заставляя резко вздохнуть полной грудью и вцепиться пальцами в густую шевелюру проклятого.

Сильные руки Макса шарили по моему телу, и я ощутила, как меня потянули в комнату, а позади с грохотом закрылась дверь. Как она не выпала наружу — большой вопрос. Крепкие мышцы под моими пальцами каменели, заставляя с неистовой страстью сминать такие родные, алчные губы своими. Мы кусались и стонали, пили дыхание друг друга, будто не виделись не полутора суток, а несколько лет, как минимум.

— Эй! — послышался недовольный, слегка надменный голос позади нас и я скривилась, понимая, кто именно это был. — Вы вообще-то тут не одни, — добавил он и мне почему-то показалось, что он даже скривился, словно увидел что-то омерзительное.

Макс в последний раз прошелся языком по моим губам, оставляя свой фирменный след, словно клеймил, снова и снова. Его руки погладили меня по бокам и остановились на талии.

— Если ты завидуешь, то завидуй молча, Райх, — громко фыркнул Макс, выпрямляясь и прижимая меня к своей мускулистой груди. — Потому что если бы не ты, Ромалия меня бы увидела первым, а не кого-то левого, — теперь алхимик был просто в ярости от того, что ему попросту запретили приходить ко мне.

— Если бы не я, то она бы вообще вряд ли кого-то увидела, а если бы очнулась и встретила тебя, то вновь рухнула бы в обморок. Ты себя со стороны не видел — побитый, злобный и страшный, как жнец смерти. Поэтому я бы хотел услышать благодарность в твоём тоне, а не вечные оскорбления, Макс.

— Зануда, — буркнул алхимик, посмотрев на меня с толикой веселья. — Спасибо, о, Великий Засранец всея Харога, — явно издевался дамнант, даже склонив голову, будто в уважении.

Да уж, пусть прошло больше суток, пусть Макс и был в подчинении у Бьянки, однако его характер и манера поведения нисколько не изменились. Он остался все тем же всем известным клоуном с манией величия с собственным мнением, которое никуда не засунешь и не избавишься от него.

— Ладно, клоун, лучше отойди, чтобы я мог осмотреть Ромалию, — настоятельно попросил Бог Тьмы и Макс, что удивительно довольно спокойно воспринял его просьбу и действительно отошел от меня, чуть-чуть. Райх подошел ко мне ближе, осматривая, будто и на самом деле переживал по поводу моего самочувствия. Его пальцы быстро и едва ощутимо погладили меня по голове, коснулись лба и легли на плечи, слегка сжимая их. — Так, аура вполне в норме, пульс тоже, а вот магия у тебя плохо восстанавливается. Нужно будет несколько дней не пользоваться своими врожденными силами. Иначе возможны побочные эффекты, как депрессия, вялость и пониженная активность.

— Я прослежу, чтобы Ромалия не перенапряглась лишней раз. Она будет проводить как можно больше времени в кровати, — вот только эта забота от Макса слишком сильно напоминала эротическую фантазию, которую он так спешил воплотить в жизнь. — Со мной.

— Ей нужен отдых, Макс, а не твоя убийственно-озабоченная компания. И вообще, насколько я знаю, то у твоей девушки сейчас немного иные цели. Ромалия, Хак ждет тебя и Макса в молитвенном зале. Он уже в курсе, что Мьяро скрыт в твоём теле, поэтому ты можешь вытащить из него любые сведения и загадать любое желание.

— Отлично, хоть одна хорошая новость за последние дни, — в предвкушении исполнения своей заветной мечты, я широко улыбнулась, что не укрылось от внимательного Макса. Он тоже знал, что именно я хотела попросить. Думаю, что каждый в той или иной

степени был осведомлен о том, что убивало меня день от дня, час от часа. Магия, что была не только даром, но и проклятием. Глубоко в моей душе металл истязал меня, снова и снова нанося удары, будто по легкой мишени. Но я не собиралась так просто сдаваться, не сейчас, когда нашла свое счастье, смирившись с его настойчивостью. Да и раба приобрела, что тоже было огромным плюсом.

Поэтому к Хаку я шла с уверенной настойчивостью, что он обязательно поможет мне с моей проблемой, если, конечно, хочет снова увидеть своего сына в его собственном теле. Мне, если честно, уже претил тот факт, что внутри меня гостил Бог Войны. Мало того, что толку от него практически не было, так еще и общение с ним не всегда приносило радость.

— Не волнуйся, Хак не кусается, — попытался приободрить меня Макс, осторожно обнимая за плечи, пока мы шли в молитвенный зал.

Повезло, что дорога в ту сторону не была усыпана живыми цветами, да и отрубленных голов на стенах тоже не наблюдалось. Вообще, тот коридор, по которому мы шли сейчас был абсолютно нормальным. Не считая, правда, разбитых зеркал, что были украшением потолка.

Молитвенный зал меня поразила своей красочностью и стилем, который сильно выделял эту комнату из остальных, видимых мной — овальный, прозрачный свод, благодаря которому можно было разглядеть бесчисленное множество серебристых звезд, они словно служили освещением для этого места, делая его загадочным и божественным. В комнате не было ничего, девственно чистые стены и интерьер, в котором не было даже простого трона — ожидаемый элемент в подобном месте. Но даже его не было! Белое оформление, которое слишком сильно бросалось в глаза. Если честно, то у меня от такого чистого цвета даже голова немного начала болеть.

И в центре комнаты находился лишь он — великий, могущественный и пугающий Бог Всех и Вся, тот чье имя особо верующие произносили шепотом, чтобы не потревожить спокойствие своего покровителя.

Его напряженная спина говорила о многом. Например, о том, что встреча с нами была для него не самым радостным событием жизни. Как и для нас.

— Отец, — позвал верховного бога Райх и тот, медленно, безумно медленно повернулся в нашу сторону, являя себя во всей красе.

Я никогда прежде не видела Хака вживую, только на картинках в книгах или на фолиантах. И могла сказать честно, он был красив. Что неудивительно. Он же был верховным, в конце концов. Вот только благоговения перед этим мужчиной я не испытала. Да, у него были лепные черты, что будто появились из под руку мастера, обворожительная улыбка на чуть пухлых, манящих губах, а еще у него были потрясающие своей кристальной чистотой серебристые глаза, от которых у многих бы перехватило дыхание. Его статная, мускулистая фигура была обвернута в белую ткань, скрепляясь на правом плече золотой брошью в виде совы.

— Райх, — кивнул Хак, осматривая нашу скромную троицу. Он внимательным взглядом грозных глаз впивался в каждого по отдельности и когда его осмотр остановился на мне, то его зрачки полыхнули адским пламенем, от которого мое тело словно скрутили тугими веревками. Я вскрикнула, хватаясь за руку Макса и ища его поддержки. Страх сковал мое тело, железной рукой сжимая горло и не позволяя говорить. Меня атаковали ментальной магией, сопротивляться которой я не умела и не могла.

— Хак!

— Отец! — одновременно воскликнули Райх и Макс, в то время, как меня подняли над

полом, продолжая тисками сжимать шею и не позволяя полноценно дышать.

— Почему в теле смертной душа моего сбежавшего сына? — мне показалось, или меня сейчас в чём-то обвиняли?

«Кажется, ему не особо понравилась форма в которой я пришел», — хмыкнул Мьяро, поджимая губы, явно наслаждаясь реакцией отца.

А вот мне было не особо радостно от происходящего. Мало того, что меня сейчас душили, так еще и алхимик с Богом Тьмы были в бешенстве от действий Хака.

«Я не форма, я тут вообще пострадавшая сторона!», — злобно прошипела я на собственную часть себя. Да уж, дожила, кажется, я медленно сходила с ума.

«А теперь, ведьма, тебе нужно показать моему отцу все свои силы», — обрадовал меня Мьяро и я скривилась.

«Как? Я еще не отошла после драки с Бьянкой»

«Я тебе помогу, чем смогу», — явно что-то задумал Мьяро и я не особо решила доверять этому Богу Войны. Пусть мы с ним были в одной лодке, однако он хотя бы чем-то пытался мне помочь, в то время как у Макса словно ноги и руки отнялись. Он бесился, рычал и ругался, но пошевелиться не мог. А Райх, этот Бог просто застыл, будто его приклеили к полу и повязали по ногам и рукам.

Я могла рассчитывать только на себя.

«И на меня»

Закрыв глаза, я отдалась на волю случая и решила довериться бредовой идее Мьяро, который вроде бы как был со мной заодно. Он был Богом и его силы всё ещё были с ним, поэтому он обладал той мощью, которая так была мне сейчас нужна. А если прибавить к этому еще и магию металла, что текла в моей крови, то из нас мог получиться убойный дуэт.

Резко открыв глаза я почувствовала, как под моей кожей, словно что-то ожило, я ощущала невиданную силу, которая была обжигающе мощной, той, что пугала многих и могла заставить любого заикаться.

Я будто пылала изнутри, обжигая своей силой и вырывая злобное шипение.

— Отпусти нас, — голос был мой, вот только говорила явно не я. Это был Мьяро, что захватил моё тело и сейчас пытался достучаться до разума своего отца. Через меня. Было больно, противно и гадко от происходящего, но выбора не было. — Отпусти, немедленно! — рыкнула я, сжимая кулаки и волна магии разошлась от моего тела, сбивая Хака с ног и заставляя того отступить.

— Сын? — явно удивился Хак.

Он быстро поднялся с пола, на который повалился смешанной магией. Между его бровей пролегла глубокая вертикальная морщинка. Сейчас она ярче остальных говорила о возрасте мужчины. Пусть внешне ему было не больше сорока, но на самом деле ему были тысячи лет, которые невозможно было скрывать вечно.

— Ты должен с уважением относиться к той, что приютила твоего сына. Ромалия защитила меня и схватила твою сумасшедшую дочь, о которой ты забыл позаботиться. Ты должен ей, поэтому как написано в Божественном Законе, выполни её просьбу. Любую, — подчеркнул последнее слово Мьяро и я ощутила, как ментальные руки перестали меня сковывать, больше не было боли и жажды кислорода.

Я рухнула на пол, с трудом удерживаясь на ногах, вместо того, чтобы удариться коленями о мраморные камни. Гордо вскинув голову, я посмотрела в серебро глаз Хака, не представляя, о чём именно он думал в данный момент.

— И? — демонстративно сложил руки на груди Хак, смотря на меня с таким высокомерием, будто физически собирался ударить. — Чего ты хочешь, ведьма?

— Я хочу исцеления, — уверенно ответила я, смотря прямо в глаза Бога. Я не сдамся, даже этот заносчивый отец всех богов не заставит меня прогнуться перед ним. К тому же, я уже успела понять, что магия Мьяро всё ещё была с ним и он прекрасно мог ею пользоваться.

Перевес был на нашей стороне, осталось лишь дождаться ответа от Хака и узнать, как именно он собирался мне помочь.

— Не понимаю, почему ты не можешь просто обратиться к самому обычному целителю? Тратить время Бога на столь примитивные цели попросту глупо, — хмыкнул Хак, окинув меня презрительным взглядом.

— Ромалия отравлена металлом, — сказал, как отрезал Макс, являя собой нервного и немного импульсивного мужчину. Он стоял рядом со мной, и его рука, будто сама нашла мою. Длинные, холодные пальцы дамнанта обхватили моё запястье. — Её приступы с каждым годом становятся всё сильнее и ей осталось не так много времени. Обычные целители не смогут справиться с такого рода проклятием.

— Хм... — немного озадаченно протянул Хак. Сейчас в его серебре глаз не было надменности или желания растоптать и превратить в пепел остатки. Теперь в них отразилась озадаченность, как у алхимика, который нашёл новый способ создания новых материалов. Он внимательно оглядел меня с ног до головы, а после подошёл ближе. Его большие, даже слишком, руки опустились мне на плечи и я неосознанно сжалась, дрожа под этими прикосновениями. Я всё ещё помнила, что мог сотворить со мной этого отец Богов. — Никогда бы не подумал, что такой вид проклятия ещё существует в нашем мире, — задумчиво поджал губы Хак, наклонив голову к своему правому плечу. — Это просто удивительно.

— Не сказала бы, что рада такой редкости, — мрачно отозвалась я, нервно кривя губы в отвращении от сложившейся ситуации. Меня не особо радовал тот факт, что проклятие крови с примесью металла. — Так вы сможете мне помочь или нет? — немного недовольно поинтересовалась я и в ожидании поддержки сильнее сжала руку Макса, ища его поддержки. Мне действительно сейчас нужна была поддержка дамнанта, того, кто знал через что мне пришлось пройти и что именно я испытывала все эти годы, страшась умереть раньше времени. — Хотелось бы какой-то конкретики.

— Какая ты нервная, ведьма, аж тошно. Как тебя окружающие терпят? — раздраженно поинтересовался Хак, сощутив свои глаза и цокая, словно учитель в школе.

— С трудом и ванной успокоительного, — хмыкнул откуда-то со стороны Райх.

Вот умел этот Бог Тьмы на нервы действовать, причём делал это не хуже меня самой.

— Ближе к теме разговора, пожалуйста, — настоятельно попросила Бога, который, закатив глаза, словно мальчишка, всё же нашёлся с ответом на мой заданный вопрос. Или скорее вопросы.

— К сожалению, ведьма, как бы сильно тебя не хотелось расстроить, но я помочь тебе не смогу. Даже с моей магией невозможно снять проклятие, которое было наложено на тебя ещё в животе матери, — слова Хака доносились до меня будто из-под толщи воды, нет, тонны льда, которая придавила, обрушившись на грудь. Из лёгких выбили весь остаток воздуха, заставляя задохнуться от осознания того, что даже Бог не в силах помочь мне избавиться от проклятия металла в моей крови.

Неужели всё так и должно было произойти? Весь этот путь, все трудности, которые я, мы, преодолели ради этой встречи, оказались попросту пустой тратой времени и сил. Мои ноги дрожали, а в горле застрял ком из скопившихся эмоций — страха, гнева и обречённости.

Меня словно макнули головой в собственные проблемы, избавиться от которых теперь не представлялось возможности, заставляя захлебнуться от осознания той тучи, что нависла над моей головой.

— То есть, — я медленно сделала шаг назад от Хака, смерив мужчину гневным взглядом. — даже отец всех Богов, не может уничтожить магию, которая сжирает меня изнутри? Вы это хотите сказать? — едва сдерживаясь, чтобы не заорать от отчаяния, спросила у повелителя. В моих глазах застыли слёзы отчаяния, а в душе рвались все нити, что держали меня в спокойном состоянии. Всё катилось к чертям, и я наконец-то начала осознавать, что смерть всё же не собирается отпускать меня так скоро.

Возможно, моё общество ей слишком нравилось, чтобы расставаться с таким приятным собеседником.

— Не совсем, — вновь сложил руки на груди Хак, чуть улыбнувшись уголком губ. — Я лишь сказал, что моей магии не достаточно для проведения ритуала. Не хватает одной составляющей, которая так необходима для скрепления магии и уничтожения проклятия на корню.

Я непонимающие уставилась на мужчину напротив себя. Совершенно не понимала к чему именно он клонил, но судя по тому, как радостно он оскалился, то он явно знал, что ему нужно.

— Отец, прекрати издеваться и просто скажи, что нам нужно принести для снятия проклятия металла.

— Ну вот, Райх, всю интригу испортил, — сейчас Хак выглядел как подросток, которого уже в столь юном возрасте разочаровало всё в этом бренном мире. Никак не могла дать ему больше пятнадцати, а ведь на самом деле ему было несколько тысяч лет. — В общем, как создатель всех Богов, я могу чувствовать родственные связи каждого в моём мире.

— Хак, прошу, прекратите уже ходить вокруг, да около. Сколько можно? — не выдержала я, всплеснув руками и сердито сопя, будто дракон. Просто игривость и явное издевательство этого божественного мужчины выводили и без того нервную и уставшую меня. — Что вам нужно? — сейчас мой голос был спокойным и даже немного безжизненным.

— Ладно, ладно, только прекрати истерику, ведьма, а то от тебя уже голова раскалывается, — выставил руки перед собой Хак, будто пытаясь от меня отгородиться, как от назойливого ворона. — У тебя на Хароге есть родственник по отцовской линии. Причём довольно... эм... необычный. Ты должна принести чистую кровь мне и тогда я смогу снять проклятие. Иначе никак, — теперь он развёл руки в разные стороны Хак, а я поражённо застыла на месте.

Что? Погодите!

— Я... — замялась я, не понимая, что именно хотела спросить и нервно поправляя свои волосы. — То есть, у моего отца есть ещё дети, помимо меня? — сухим, скрежещущим голосом спросила я, пытаюсь осознать всё, что мне только что сообщил Хак.

— Насколько мне известно, то да. А ты не догадывалась?

— Нет, как-то не было времени, когда была отравлена металлом и вынуждена заниматься семейными бизнесом и родовым обязательством, — мрачно огрызнулась я. — И... кто это? Брат или сестра?

— Брат. Старший, — закрыв глаза, отстраненно ответил Хак. — Ему сейчас тридцать два, и он, насколько мне известно, а мне известно все, — не удержался от хвастливого

заявления Бог, но никто не обратил на эти его слова должного внимания. — Твой брат сейчас на Лусо.

— На Лусо? Но это ведь закрытый остров, куда ссылают...

— Преступников, — закончил мою мысль Макс, недовольно поджимая губы. В его глазах я заметила смятение и всколыхнувшиеся воспоминания. Да, дамнанта два десятка лет держали на Лусо в одной из камер, и он долго корил себя и даже не стремился выбраться. Пока Мэри-Ан не пришла и не убедила мужчину в том, что сидеть в темноте и зачёркивать столбики на стенах как минимум глупо. Подробности того мероприятия мне были плохо известны, однако судя по тому, как отреагировал сейчас Макс, то вспоминать о тех временах и тем более возвращаться на Лусо ему не особо хотелось.

— Ага, интересно и что же такое натворил твой братец, если его отправили именно на Лусо, — вопрос был скорее риторическим, вот только я тоже задумалась над этим. — В любом случае, ведьма, тебе нужна кровь старшего, иначе от проклятия металла не избавиться.

— Я поняла, — кивнула я, убирая прядь серебристых волос за ухо. Множество серёжек звякнули друг об друга, заставляя скривить губы от неприятия. — Нет крови, нет спасения и в скором времени я умру. Спасибо, мне это известно прекрасно, — хмуро отозвалась, отводя взгляд от отца всех Богов. — Я хочу лишь знать как зовут моего... брата, — это слово не давало мне покоя и произносить его было неприятно и бесило сверх меры.

— Эдерн Готрит. Кстати о наших близких родственниках, я бы хотел вытащить своего сына из твоего тела, ведьма, — Хак сделал шаг в мою сторону, явно пытаясь магией воздействовать на меня.

«Мьяро, ты же понимаешь, что я тебя не выпущу? Ты моя единственная гарантия исцеления»

«В курсе, ведьма. Ничего другого от тебя и не ожидал»

— Нет, Хак. Ты получишь Мьяро, только после того, как я исцелюсь. Таков был наш уговор, — строгим, не терпящим переговоров тоном произнесла я. Мой голос был холодным настолько, что им можно было озера замораживать.

— Но...

— Никаких возражений. Я вас уважаю, Хак, но не стану отдавать единственный рычаг давления. Извините, я не настолько глупа.

— Ха! — фыркнул мужчина в ответ. — Глупой тебя вряд ли можно назвать, — буркнул он после и перевел взгляд в другую сторону. — Можешь не торопиться, судя по всему добыча крови откладывается на неопределенный срок, — издевательски отозвался Хак и исчез, в облаке полупрозрачного, блестящего тумана. Он здесь, секунда и его уже не было с нами, вот только неприятный осадок всё равно остался после такого познавательного общения.

— Ромалия, — позвал меня Макс, пытаюсь обнять, но у меня совершенно не было желания общаться с кем-то, тем более обниматься. Даже с дамнантом. В голове роилось множество, тысячи мыслей, от которых мой череп словно раскалывался на миллионы частей. Я грезила о том, чтобы всё, что узнала оказалось просто сном или скорее ночным кошмаром.

Но это было моей реальностью. И сбежать от этого было невозможно.

На душе было погано от мысли, что у меня был старший брат. Брат преступник, который избежал проклятия и родовых обязанностей. Нет, у него была возможность выбора, а вот у

меня его не было. Совершенно. И пусть сейчас я была рада тому, что родилась Шарперо и была знакома с Максом, но непринятие и злость от происходящего заставили горький ком образоваться в горле.

Просто гадко! И почему отец никогда мне не рассказывал об этом? Почему он никогда даже не заикалась о том, что у него был ребёнок до свадьбы с мамой. Почему?! Чёрт побери...

Я не понимала этого и то, что брат оказался преступником тоже не упрощал задачу. Как теперь попасть на закрытый остров, учитывая, что туда отправляли только худших из худших.

— Ты как? — спросил Макс, когда мы вечером были в гостиной моего дома, наконец-то вернувшись из этого тяжёлого и длинного путешествия. Мао уже занялся поисками информации о Эдерне, чтобы мы могли понять, за что его отправили на Лусо.

В камине потрескивали поленья среднего размера, и пламя было единственным, что освещало темную, холодную комнату. Пусть нас не было не так долго, меньше месяца прошло с начала этой операции, однако я только сейчас поняла, насколько сильно устала и соскучилась по родным пенатам. Здесь мне все было известно и никто не пытался меня убить. Здесь я была госпожой и полностью контролировала свою жизнь.

— В целом, нормально, — вяло отозвалась я, прижавшись лбом к прохладному окну и наблюдая за тем, как на заднем дворе расцвели ночные цветы, освещая узкие, извилистые дорожки своим сиянием. Мама обожала эти цветы, постоянно занималась ими, сама, не подпуская прислугу. Она считала, что растения чувствуют, если к ним относятся с любовью и вниманием, от этого они распускались раньше и пахли сильнее.

Я такой поэтичной душой не обладала, однако время от времени мне даже нравилось выходить в сад и копать в земле, это меня успокаивало.

— Ромалия, — в голосе Макса я расслышала нотки неуверенности и сочувствия, от которых стало немного неприятно. Всё-таки я не привыкла к тому, чтобы меня жалели, особенно дамнант. — Не нужно заикливаться на этом. Твой отец был красивым, богатым мужчиной и...

— ... и совсем не удивительно, что у него есть ещё один ребенок, о котором он молчал семнадцать лет? — пассивно огрызнулась я, развернувшись к собеседнику. Мой свирепый взгляд столкнулся с непониманием в синих глазах. — Да уж, это очень меня успокаивает Максимилян.

Дамнант тяжело вздохнул и одним резким движением поднялся с дивана и подошёл ко мне. Его длинные, сильные руки притянули меня в приятные, защитные объятия, пусть я и не испытывала радости от этого. Я не ответила, просто застыв столбиком, в то время как алхимик опустил подбородок на мою макушку, а после начал укачивать, будто маленького ребенка.

— Ты же понимаешь, что я не это имел в виду. И твоя агрессия сейчас вызвана лишь обидой и пережитым стрессом.

— Не помню, чтобы ты получал диплом целителя умов, — фыркнула я и даже не заметила, как мои руки сами собой обвилась вокруг мужской талии, а нос зарылся в пахнущую лимоном и мятой рубашку алхимика.

— Язва, — с любовью произнёс Макс, целуя меня в макушку, а после заставляя посмотреть в свои бездонные глаза. — Ромалия, ты всё время убивалась по поводу того, что осталась совершенно одна в этом большом мире. Воспринимай появление Эдерна как спасение.

Я с сомнением уставилась на Макса. Спасение? Он это серьезно?

— Ладно, не спасение, а помощь.

— Я подумаю над этим. Но одно не дает мне покоя. Почему раз он был первым ребенком семьи Шарперо, то не стал нести на себе эту ношу? Или у моего рода есть какие-то критерии отбора детей-мучеников? — сощурился свои серые глаза.

Уж очень хотелось узнать, почему все обязанности рождения наследника, разборку дел и служение алхимику опустили именно на мои хрупкие, девичьи плечи. Ведь был такой сильный, видимо, опасный и грозный старший сын, который прекрасно бы справился с этим. А я могла бы спокойно жить и умирать от своего проклятия, никого не трогая. У меня была бы свобода выбора и не пришлось бы общаться с неприятной версией Макса, которой он был двадцать семь лет.

— Есть, если тебе так хочется это знать, — спокойно ответил дамнант, даже не покраснев от своих слов. — Мэри-Ан была ведьмой металла и согласно договору лишь наследники, которые несли в себе эту чудную, странную магию могли быть моими слугами. Таково было её решение.

— А я всегда думала, что дело лишь в крови рода и всё, — озадаченно хмыкнула я, понимая, что на самом деле всё было даже сложнее, чем предполагала изначально. Никогда бы не подумала, что быть наследницей рода Шарперо так сложно.

— Нет, магическое служение многогранная вещь и чтобы подходить под стандарты, нужно иметь определенные свойства и качества. И в тебе они переплелись просто восхитительным образом, — обольстительно улыбнулся мужчина и я увидела свет луны, что плавился в его глазах и звезды, что отражались в этом бездонном озере, заставляя сердце трепетать, а в животе словно порхали маленькие феи.

— Подлиза, — хмыкнула я, и несильно ударила Макса в плечо, а после прижалась сильнее, глубоко вдыхая запах, что исходил от дамнанта. Он был тем, кто всегда знал, что мне было нужно, особенно когда дело касалось моего проклятия. Мы с ним были связаны не только служением, что возложила на наши плечи Мэри-Ан. Я и Макс оба были прокляты и избежать той кары, что обрушилась на нас было практически невозможно.

Возможно, один из Богов знал заранее, чем может кончиться слияние двух семей, и связи двух проклятых, что полюбили друг друга всем сердцем.

Сейчас, греясь в обжигающих объятиях Макса и слыша треск пламени в камине мне не хотелось думать о своих обязанностях или о обретенном так неожиданно родственнике, о котором я никогда и не мечтала.

К тому же губы Макса были такими манящими и он так умело целовался, что мысли в моей голове быстро перетекали в горизонтальную плоскость, разливаясь лавой внизу живота.

— Госпожа! — послышался громкий стук в дверь и я резко вздрогнула от неожиданности, будто бы кто-то хотел на меня напасть.

— Да, Мао? — чуть отстраненным голосом спросила я, отстраняясь от таких желанных губ, которые скривились от недовольства. Конечно, Макса тоже заставили оторваться от столь излюбленного для него занятия — целовать меня.

— Госпожа, я нашёл сведения о мистере Эдерне Готрите. Вы просили сообщить вам, если что-то появится, — Мао нисколько не чувствовал себя виноватым. Да и винить его было бы глупо, он ведь, как и всегда лишь выполнял мой приказ.

— Да, спасибо, можешь быть свободен, — с задумчивой, чуть грустной улыбкой произнесла я, забирая файлы из цепких пальцев своего дворецкого. Бежевая папка, обёрнутая черной нитью была слишком тонкой для того, кого отправили на остров Лусо.

— Что ж, — Макс с причмокиванием открыл папку, которую я передала ему в руки. Он быстро пробежался взглядом по черным ветвистым буквам на пожелтевшей бумаге. — Теперь мне ясно почему Эдерна отправили на остров, — отозвался он, позволяя и мне взглянуть на свое открытие.

Стоило моему взгляду зацепиться за правонарушения мужчины, как сердце ушло в пятки и ком встал в горле. Я ощутила, как по моей спине пробежал холодок, ведь мой старший брат был не просто преступником. Папка едва не выпала из моих ослабевших, ледяных пальцев, а внутри будто бы все оборвалось.

Он был не просто преступником. Он был монстром.

— Госпожа, я организовал вам и мистеру Сноу встречу с командиром, — словно из-под земли появился Мао, заставляя меня удивленно вздрогнуть и резко повернуться в сторону дворецкого. — Адарат ждёт вас через два дня.

— Почему не сегодня? — недовольно поинтересовалась я. Правда, если признаваться самой себе я была скорее не недовольна, а потерянной. Мне хотелось как можно скорее расстаться с проклятием металла в своей крови. Я уже представила, как наконец-то смогу стать свободной, смогу начать планировать свое светлое будущее. В голове уже даже появился образ двух маленьких деток, таких разных и таких прекрасных — светловолосый мальчик с пухлыми щёчками и самыми яркими голубыми глазами, которые можно только вообразить, и маленькая девочка — хрупкая и нежная, словно цветочный бутон, с отливающими серебром волосами.

Сердце кольнуло от этого образа и ком встал в горле. Я почувствовала как начали трястись мои руки, а внутри словно всё обожгло огнём.

— Потому что Адарат сейчас находится вне поля моей видимости. Его заместитель сказал, что командир вернётся через два дня и с удовольствием встретится с вами и мистером Сноу, — совершенно не боясь моего гнева или плохого настроения ответил Мао, чуть поклонившись. В его глазах даже не было намёка на раздражение или желания кинуть в меня подносом с чаем, что держала в руках служанка.

— Хорошо, — чуть отстранённо сказала я, кивая скорее себе самой, нежели стоящему у дверей Мао.

— Ваш чай, госпожа. Успокаивающий, — с улыбкой произнёс мужчина и кивнул служанке. Селлеста, рыжеволосая нимфа быстро прошмыгнула в мою спальню, поставила поднос на журнальный столик и также же скоро исчезла, словно её здесь и не было вовсе. — Приятного чаепития, и съешьте булочки, они с повидлом, — кивнул Мао и также испарился, осторожно закрывая дверь и защёлкивая её на замок.

В голове всё ещё было мутно после новостей о существовании незаконнорождённого старшего брата, который мало того, что оказался преступником, так ещё и обвинялся в массовых убийствах по средствам разработки отравляющей магии.

Я сделала глоток горячего чая, наблюдая за тем, как яркое, обжигающее солнце медленно начало подниматься над горизонтом. Жёлтый шар освещал безоблачное синее небо, заставляя неприятно щуриться, прикрыв правый глаз.

Чай с привкусом мяты и фруктов приятно обволакивал тело, даря спокойствие и тепло, так необходимое сильно уставшей мне после задания короля и помощи Максусу.

Дамнант сейчас, кстати, говоря, был у себя дома. Он покинул меня ещё сегодня ночью, потому что, каким бы повесой он ни был, у него тоже имелся список дел первой важности, и люди за которых он нес ответственность. Поэтому как бы сильно ему ни хотелось остаться со мной и греть меня в своих обжигающих, сильных объятиях, он был вынужден оставить свою родовую, любимую проблему в гордом одиночестве.

Читая дело Эдерна, брата... Боги, как же мне претило само существование этого мужчины в нашем мире. Я до сих пор не могла смириться с тем, что у меня был родственник.

Судя по тому досье, которое достал Мао, то Эдерн был ребёнком смешанных кровей и не только ведьмака, а также в его жилах текла магия русалов. Собственно именно благодаря этому он и смог организовать отравление целой деревни, пять лет назад.

Меня передёрнуло, когда я внимательно взглянула в портрет братца. Он был так похож на отца... Что меня затошнило и злость новой силой расцвела в груди, заставляя металлические предметы в комнате вибрировать и трястись от моего недовольства.

Я ненавидела Эдерна, но и понимала, что только он мог спасти меня и подарить возможность жить с теми, кого я любила долго и счастливо. Он был моей последней надеждой, вот только не верила я ему, совершенно. Он был полукровкой, а русалы не славились честностью. Нужно было подготовиться к предстоящей встрече с близким родственником.

И, кинув досье на пол, я наблюдала за тем, как бумаги разлетелись веером по полу. А серые глаза упирались в зелёно-синие омуты портрета.

— Ромалия, я тебя правильно понял, ты собираешься брать с собой только Улька и Краша? — мне показалось, или в голосе Макса я расслышала нотки обиды. Странно, я ожидала, что он сейчас начнёт всё вокруг крушить и угрожать нам всем жестокой расправой.

— Да, Макс, — с готовностью кивнула я, поджимая губы и стараясь не дрожать от силы гнева, что растекалась жаром по всей комнате. Она исходила от тела дамнанта и усмирить её было невозможно. Нет, я знала, что он силён, но не думала, что физически может повысить температуру в помещении. — Так нужно. Ульк огневик, он лучше остальных сможет справиться с магией Эдерна, а Краш мой личный телохранитель и в случае опасности два металлиста смогут обуздать сопротивление даже полукровки русалки.

Я пыталась говорить спокойно, чтобы проклятый не прибил моих сопровождающих в порыве ярости. Но он лишь стоял и излучал такое недовольство, что мне даже находиться рядом было неприятно. То, как себя ощущали сейчас Краш и Ульк я даже представлять не хотела. Первый хоть и был внешне спокоен, словно выпил литра три успокоительного, однако вибрации металла вокруг него я с лёгкостью уловила. А второй, который всегда смотрел на всех с вызовом и даже Макса не особо боялся и уважал, сейчас же был тихим и будто уменьшился в размерах.

— Это глупо. Дамнант алхимии проживший почти тысячу лет куда полезнее двух юнцов, у которых только молоко на губах обсохло, — полыхнул ненавидящим взглядом по этой парочке Макс, сложив руки на груди.

Но я ведь видела, что он не только из-за своей гордости так бесился.

— Оставьте нас, — попросила Краша и Улька, которые, между прочим, сами напросились присутствовать при этом разговоре. Первый как настоящий телохранитель оберегал свою подопечную, которая итак от него сбежала на практически месяц. А второй, ну Ульк просто любил быть в центре событий и не простил бы себе, пропустив такое действие.

Макс стоял и дулся, как мышь на крупу, нервно отстукивая пальцами неровный ритм на моём подоконнике. Весь его вид кричал о том, что ему нужно было выговориться и обвинить кого-то в своих печалях. И единственным инициатором и объектом этого самого недовольства была сейчас лишь я.

Парни, кажется, были только рады избежать участи быть раскатанными по стенке ровным слоем. Или вообще обратимыми во что-нибудь мрачное и извращённое.

— Макс, — позвала я мужчину по имени, но он лишь громко фыркнул даже не взглянув в мою сторону.

Точно ребёнок! Пятилетний причём, которому родители конфеты отказались купить.

— Ма-а-акс, — громко протянула гласные, подходя к дамнанту со спины и крепко его обнимая, упираясь лбом в литые мышцы. — Ты ведь хочешь выговориться, так что давай, я жду, — хмыкнула я, хитро улыбаясь и теребя край чёрной шёлковой рубашки. Ткань была такой приятной и ластилась к телу, а крепкий мужской пресс заставлял щёки заалеть от той силы, что они в себе сочетали.

— Всё что хотел сказать уже тебе сообщил. Твоё решение глупое и попросту дурацкое, — начал было Макс, и я поняла, что механизм был уже запущен и дамнант сейчас начнёт бросаться обвинениями и наконец-то выговорится. И ему станет легче, да и я себя не так плохо буду чувствовать.

— И почему же? — выпытывала, одновременно с этим не прекращая свои поглаживания, которые явно нравились алхимику. Он весь напрягся, подобрался и явно специально демонстрировал свои мышцы на животе и спине.

— Будто сама не знаешь! Ромалия, — резко повернулся Макс, отчего наши объятия разорвались и сейчас на меня уставились гневным, пугающим своей синевой взглядом. — Да почему ты берёшь именно этих двоих, а не меня?! Я ведь твой будущий муж, я твой истинный защитник. Именно я должен быть рядом с тобой, когда ты встретишься со сводным братом! — Макс ругнулся, стискивая кулаки и резко выдыхая, словно до этого он долго задерживал дыхание, боясь чего-то или едва сдерживаясь. Я же замерла, не особо понимая такого настроения дамнанта. Нет, я знала, что он хотел быть рядом со мной и даже вновь пытался стать смертным, чтобы мы провели всю жизнь друг с другом. Но его заявление о нашем будущем... Мы еще не обсуждали эту сторону наших отношений, да еще и моё неснятое проклятие металла... Я боялась думать о грядущем, боясь, что если загадаю слишком много, то терять это будет слишком больно.

Сердце чуть сжалось и мои губы задрожали. С трудом, я попыталась скрыть свои истинные переживания, маскируя их за холодностью.

— Макс... я даже не думала... — начало было я, нервно поглаживая большим пальцем свою ладонь на внутренней стороне. — Я...

— Ромалия, — с тёплой, чарующей улыбкой произнёс Макс подходя ко мне и крепко прижимая к себе и заставляя обнять его в ответ. — Я порой забываю какой же ты всё-таки ребёнок ещё.

— Я не ребёнок, — буркнула скорее машинально, нежели действительно возмутилась такой формулировкой.

— Ребёнок, Ромалия, даже если ты не хочешь это признавать. В сравнении со мной ты сущее дитя, которое до сих пор не видела настоящей жизни, — вздохнул мужчина и положил свой подбородок мне на голову, ласково поглаживая руками по спине вверх и вниз. От его прикосновений на душе становилось легко, и все проблемы казались пустяком, который легко можно было разрешить. — Ты до сих пор страшишься быть привязанной к кому-то, ты так и не смогла стать действительно раскованной. Даже со мной ты всё ещё чего-то боишься и стесняешься. Это мило, но ты должна понимать, что я тот, кто всегда будет рядом. До конца.

— Я знаю это... просто...

— Просто, непросто. Но я понимаю, что встретиться со сводным братом, тем более преступником крайне тяжело для тебя. Отец был для тебя примером для подражания, ты его практически боготворила, считая непогрешимым и идеальным. Я не хотел разрушать этот светлый образ, особенно после его смерти. Аклор был не таким и светлым, Ромалия. Я знал его с рождения и с врагами и остальным миром он был другим — жестоким, мрачным и властным. Он любил всё контролировать и не прощал ошибки никому, даже самому себе.

— Ты никогда об этом не говорил мне. Макс, я тебя не понимаю, — недовольно поджала я губы, смотря в синеву прекрасных глаз и чувствуя, как предательски дрожали руки.

Никогда не думала, что мой отец был другим с окружающими. В моих воспоминаниях он был чутким, ласковым и чрезмерно заботливым. Пусть, временами его тотальный контроль казался диким, но и к нему я вскоре привыкла. В конце концов он был тем кем был, и смог расширить владения нашего рода, как и его богатство. Вряд ли он сделал бы это, являясь простым и добрым. В нашем мире слабые не выживали и они не становились артэками.

— Потому что он был твоим отцом, и я не хотел омрачить его образ. К тому же, по отношению к тебе и твоей матери он был иным — действительно любил вас больше жизни. Поэтому я и не вмешивался в его дела, помогая лишь изредка приструнить некоторых зарвавшихся компаньонов, — как-то зловеще прозвучали последние слова Макса, отчего неприятный холодок пробежал по моей спине и я неоднозначно передернула плечами, чтобы хоть как-то избавиться от оцепенения. — И сейчас я не могу оставить тебя одну, во время встречи с Эдерном твои силы могут выйти из-под контроля. Ты ведьма и металлист в одном лице, ваша магия неотделимо связана с эмоциями. И Ромалия, как бы не храбрилась при мне и остальных, я прекрасно вижу, как ты боишься сейчас.

— Я боюсь не встречи со сводным братом, Макс, — решила в конце концов честно поговорить с дамнантом. Он был прав в одном — я привыкла скрывать свои чувства, но чтобы быть с ним, я должна была переступить через себя и наконец-то просто поговорить с мужчиной, которого любила. — Я боюсь, что из нашей затеи снять проклятие крови ничего не выйдет и отведённое мне время... оно закончится слишком быстро. Ты ведь и сам понимаешь, мои приступы учащаются и каждый новый истощает тело слишком сильно, — груз боли и страхов никогда не исчез от этих слов, но мне стало немного легче. Эмоционально. — Я боюсь, что твои надежды и даже твоё желание стать смертным будет потрачено пустую, ведь я умру. Мне, как наследнице Шарперо нужно оставить наследника. Для тебя.

Я скорее почувствовала, нежели увидела, как мои слова заставили Макса резко вздрогнуть и замереть, будто на него собирались напасть из-за угла чернокнижники. Подняв свой взгляд, я увидела, как побелело лицо мужчины, как его челюсть с силой была сжата, а взгляд небесных глаз был омрачён болью и страданиями. Он словно боролся с чем-то или кем-то внутри себя и эта борьба слишком ярко читалась на его лице.

— Я что-то не то сказала? — решила спросить, с трудом заставив себя произнести этот вопрос. — Макс, что с тобой? — с тревогой поинтересовалась я, нервно касаясь пальцами онемевших губ проклятого. Я хотела стереть горестные думы с прекрасного облика алхимика напротив себя и мне было тяжело видеть его таким сейчас.

Когда мои пальцы коснулись гладковыбритой щеки Макса, то он словно ожил. Его руки

сильнее прижали меня к себе, а манящие губы болезненно впились в мой онемевший рот. Я чувствовала боль и отчаяние в этом поцелуе, от которого он с таким трудом пытался избавиться, касаясь меня. Его руки шарили по моему телу, словно пытались оставить видимые отпечатки не только на коже, но и на ауре. Он будто желал влиться в меня, остаться внутри навсегда, чтобы мы вечно были вместе. Друг в друге.

Язык Макса прошёлся влажным хлыстом по моим трепещущим от чувств губам, заставляя приоткрыть рот. И получив своё, он ворвался в мои жаркие глубины, клеймя и там, чтобы никто и никогда не смог сравниться с этим зверем.

— Макс, — прошептала я сбившимся голосом, не зная с чего вдруг дамнант напал на меня. — Что с тобой? — спросила, едва стоя на ногах, потому что он столь пылко поцелуя мои колени дрожали, а сердце... я была удивлена, как оно не выпрыгнуло из груди. Мое дыхание сейчас было прерывистым, а вдохи слишком частным, грудная клетка то опускалась, то поднималась, ведь я пыталась прийти в чувство и вернуть себе ясность мысли.

— Ты мне больше ничего не должна, — уверенно процедил сквозь стиснутые зубы дамнант, ласково заключив моё лицо в чашу из своих рук, оберегая от всего мира. — Я снимаю с твоего рода обязательство служить мне. Ромалия, мне не нужен наследник Шарперо, мне нужен наш ребёнок. Я так сильно люблю тебя, — лишь спустя секунду я почувствовала, как магические связи, что были между мной и Максом начали рассеиваться. Серебристые нити, что скрепляли наши жизни исчезали, рассеиваясь и отправляясь в небеса, словно так и было нужно. Я словно оживала, но вместе с этим чувствовала, как от моей души оторвали какую-то нужную и необходимую часть. Это было больно, неприятно, но я приняла это, ведь понимала, что решение Макса было лишь для нашего с ним будущего.

Я больше не была его рабыней.

Я стала его истинной возлюбленной.

И сейчас, чувствуя, с какой заботой Макс стирал хрустальные слёзы с моих щёк, я понимала, что сделаю всё, лишь бы остаться с этим невероятным, просто потрясающим мужчиной.

Стоя перед камерой своего брата, я застыла, как ледяная скульптура, не имея сил сделать шаг вперед и пройти внутрь. Позади меня расположился Макс, молчаливой статуей защищая от всего на свете.

Ком образовался в горле, и даже стоять становилось тяжело. Морально.

— Ты в порядке? — спросил меня Макс, сжимая мои плечи своими сильными пальцами и прижимая ближе к себе.

И я в который раз обрадовалась, что все-таки взяла с собой именно дамнанта. Пусть он до сих пор был проклятым алхимиком, но между нами больше не было связывающих нас обязательств. Нет, теперь мы были равны и никто больше не мог заставить меня делать что-то против моей воли.

— Да, да, вполне, — быстро кивнула, облизывая пересохшие губы. — Просто немного... в шоке.

— Понимаю, сходство поразительное.

Я смотрела на мужчину, что сидел огороженный магическими амулетами и символами, что не позволяли ему покинуть это место или колдовать. Так было везде на острове Лусо, все-таки содержали в этом месте исключительно самых опасных преступников нашего мира. Мне было неприятно видеть, что напротив меня расположилась практически полная копия моего, нашего, с Эдерном отца — высокий скулы, большой лоб, который закрывали отросшие волосы, а еще я видела глаза брата, точно такие же как и у бывшего главы нашего рода — синие. Меня передернуло и сердце неприятно ёкнуло.

— Он нас видит?

— Нет, амулеты отражают свет и отражения, поэтому он словно в темноте, без единого лучика солнца, — довольно произнес тюремщик, потирая свою заросшую черной щетиной щеку и широко улыбаясь. — Этот ненормальный достоин самого худшего на острове.

— Благодарю Адарат, — вяло кивнула я. — Можете оставить нас на некоторое время?

— Разумеется, вряд ли Эдерн справится с металлисткой и проклятым, — хмыкнул мужчина и потирая свою голову, направился на выход, оставляя нас один на один с моим сводным братцем. Он пугал одним своим видом, ведь за время своего заключения уже успел сильно обрасти и вряд ли обзавелся прекрасным радушием.

Глубоко вздохнув, я попыталась собраться с силами и махнув рукой, убрала один из амулетов, позволяя Эдерну видеть нас так же ясно, как мы его.

Мужчина явно удивился появлению гостей у себя. В его глазах я успела разглядеть неподдельное любопытство, смешанное с неким знанием, которое вряд ли будет мне в радость.

— Здравствуй, меня зовут...

— Ромалия Шарперо, и ее верный хозяин Максимильтян Сноу, — с улыбкой перебил нас Эдерн, заставляя меня вздрогнуть.

Откуда? Откуда он знает наши имена и то, как мы выглядим? Он ведь столько лет провел в тюрьме...

— Вижу, что произвел должный эффект, — хмыкнул мужчина и зарылся пальцами в свои сальные, торчащие в разные стороны волосы. — Рад, очень даже горд собой.

— Откуда вам это известно? — прямо спросила у своего родственника.

— Я узнал о тебе сразу, как ты родилась, сестренка, — его глаза впились в меня, словно иглы, с трудом я преодолела желание сбежать отсюда как можно дальше и оставить всю эту затею с исцелением. — Поверь, я все о тебе знаю и о тех, кто окружает новую главу рода.

— Я пришла сюда с просьбой и готова рассмотреть любую плату, которую ты считаешь уместной.

— Тебе нужна моя кровь, чтобы снять проклятие металла в крови, — заставил меня дрожать всем телом после этих слов, ведь он физически не мог знать такое, только если... ему кто-то не рассказал. — Вижу, что удивил тебя, сестренка, это приятно. Однако, по поводу платы... вряд ли ты сможешь мне дать то, что я хочу.

— И что же ты хочешь, всезнающий, братец? — прошипела я вопрос сквозь зубы.

— А что может хотеть преступник, запрятанный настолько лет в тюрьму? Свободы, дорогая сестрица, свободы жаждет моя истосковавшаяся по ласке и миру душа.

— Нет, — последовал мой категоричный отказ, и я даже сжала кулаки, впиваясь ногтями в податливую кожу. — Я не стану ходатайствовать о твоём освобождении. И если тебе известно обо мне все, Эдерн, то ты знаешь, что я пойду на все, лишь бы исцелиться. Мне проще украсть твою кровь или убить тебя, чем выпускать на волю.

— Ха! Вот именно, Ромалия, я слишком даже хорошо тебя знаю — ты не станешь нападать на меня и лучше умрешь от металла в крови, чем прольешь хоть каплю моей крови.

А он прав! Я была слишком правильной для того, чтобы убивать или тем более выпускать мужчину из тюрьмы. Он был преступником, к тому же вырубил целую деревню ради собственного удовольствия.

— Я могу тебя заставить, — вышел вперед Макс, вставая по правую руку от меня и высокомерно посмотрев на собеседника в магической клетке.

— Она тебе не позволит, — фыркнул Эдерн и сложил руки на груди. — Итак, дорогая родственница и ее будущий муж, — что? А это откуда ему известно? — Начнем обсуждение моих требований.

Я не могла позволить Эдерну выйти на свободу, в то время как Макс был готов даже на это, лишь бы мой единственный живой кровный родственник позволил мне исцелиться. В этом и состояла наша проблема — расхождение интересов.

— Нет, Макс, мы не станем идти у него на поводу. Он обманщик и убийца.

— Верно, но кто сказал, что его свобода будет долгой? Милая, я лишь хочу заполучить его кровь и если ты позволишь, то могу попросту выкачать все три с половиной литра крови из его тела.

— Нет, нельзя. Он все-таки хоть и злодей, но все же живой и к тому же родственник. Убивать его я не позволю.

— Твой моральный кодекс совершенно не упрощает нам жизнь и не оставляет выбора. Но знаешь, что еще не дает мне покоя?

— Его осведомленность? — спросила я, словно прочитав мысли Макса.

Мы вновь активировали амулет отражения, и сейчас Эдерн нас не видел и не слышал.

— Верно, именно это меня и настораживает. Откуда ему известно о тебе столько, сколько знают лишь единицы. Но то, что он знает меня... это заставляет чувствовать себя несколько не в своей тарелке.

— Ты считаешь, что это может сработать? Он же преступник... вряд ли Эдерн глуп, он же русал и доверять ему попросту глупо.

— Глупо, но выбора у нас нет. Я не могу оставить металл в твоей крови, к тому же вряд ли твой братец сможет что-то противостоять Богу Тьмы, проклятому алхимику и металлиту. И не забывай о том, что у нас есть Мао, который сможет найти кого угодно и где угодно. Поверь, он не сбежит и у нас еще останется время, чтобы ты начала новую жизнь со мной, — широко улыбнулся мужчина, обнимая меня за талию и быстро целуя в висок. — Все будет хорошо...

Вот только у меня почему-то было крайне неприятное предчувствие по поводу выхода Эдерна из тюрьмы. К тому же, я даже не предполагала, как именно нам организовать побег Адарата с острова. Здесь охраны только сотни две, а еще и маги, амулеты и защитные барьеры, но казалось, что это нисколько не смущало несколько самоуверенного Макса.

— Мы поможем тебе, но если ты нас обманешь, то поверь, кто бы ни был твоим покровителем, мы тебя найдем, и ты будешь мечтать вернуться на Лусо, — совершенно серьезно заверила я Эдерна, на что он лишь высокомерно улыбнулся, раздражая белизной своих зубов с несколькими острыми клыками.

Полукровка!

— Да что ты, сестренка, как я могу обмануть такую доверчивую и всепомогающую родственницу? А теперь приступайте.

План Макса заключался в том, чтобы создать качественную иллюзию, которая бы и заместила Эдерна в клетке, беря на себя его тяготы и обязанности заложника. Помимо этого, необходимо было спрятать самого мужчину, чтобы безопасно помочь ему пройти амулеты и защитные контуры. Да уж, никогда бы не подумала, что мне придется содействовать беглецу в его побеге из самой защищенной тюрьмы в мире.

Страх сковывал мое тело, заставляя вновь и вновь оглядываться и трястись, словно это как-то могло мне помочь в сложившейся ситуации. Мне было противно врать в глаза Адарату, который вызвался нам помочь и организовал эту встречу. А в итоге... мы попросту крали его заключенного. Вот только если Эдерн думал, что теперь свободен, то на самом деле он выпускался на ограниченный срок — три дня. Именно столько я собиралась дать мужчине времени.

Ни секундой дольше.

— Хорошего вам перехода, — попрощался с нами Адарат, махая мускулистой рукой и откидывая с лица густую светлую челку. Мужчина явно был рад тому, что мы наконец-то покидали вверенное ему в руководство место.

— И вам... хорошего дня, — сухо вторила я прощанию, видя, как вальяжно шел позади меня Эдерн скрытый тонной магии Макса. — И простите, — прошептала я в пустоту, когда дамнант открыл портал и мы втроем покинули остров Лусо. На душе было откровенно погано, и совершенно было не в радость то, что я могла избавиться в ближайшее время от своего проклятия.

В следующее мгновение я уже оказалась сразу в божественной обители Хара, который явно не ждал нас так скоро. Вместе с нами так же был и Райх — недовольный, сонный и не особо радостный после тесного общения с моим обретенным братом. Он за несколько часов пересадки успел достать всех, начиная от меня и Райха и заканчивая всегда спокойным Мао, который не выдержал и пролил на дорого гостя горячий кофе.

— Ай! — громко вскрикнул Эдерн, вскакивая с кресла и убирая влагу со своих новых брюк. Ему их приобрел Макс. Дамнант решил, что три дня можно побыть и щедрым, он

отыграется, когда придет время возвращать старшего сына моего отца в места не столь отдаленные. — Ромалия, я и не знал, что у тебя все прислуги настоящие остолопы! — явно пытался оскорбить Мао Эдерн. Но мой дворецкий уже выпустил пар и сейчас вновь был спокойным, как удав.

— Если ты не угомонишься, то он тебя на ужин приготовит, — предупредила преступника и он, заметив острые иглы на голове моего дворецкого и как-то остыл. Сразу.

— Тебе их дрессировать нужно, — пробубнил сквозь стиснутые зубы Эдерн, но все же не стал больше комментировать действия окружающих.

Следующим предметом обожания стал приглашенный в мой дом Бог Тьмы. Он был невыспавшийся, потому что сейчас на часах было пять утра. Одетый в шелковую черную пижаму и розовые пушистые тапочки мужчина произвел неизгладимое впечатление.

— И кто этот законодатель новой моды? Розовые тапочки, серьезно? — издевался Эдерн и это стало, видимо, последней каплей для разбуженного мужчины.

Одно мгновение и бух(!), Эдерн уже сидел в прозрачной клетке, которая заглушала любой звук и отборный мат, который сейчас рвался наружу из брата.

— Кто этот хорёк? — зевая, поинтересовался Райх.

— Эдерн, мой сводный брат, — вяло ответила я. — Он даст кровь для моего исцеления.

— Да? Но он же вроде в тюрьме на Лусо сидел... Макс! — немедленно обратился к дамнанту Бог, краснея от злости. — Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Понимаю, но ты же меня знаешь, я люблю ходить по лезвию опасности, — пожал плечами Макс, не особо испугавшись гнева Темного.

— Идиот. Ладно, я понял, зачем вы меня позвали. Идемте, быстрее начнем, быстрее закончим и я продолжу спать. Я так уста-а-а-ал, — снова широко зевнул Райх, и я вторила его действию. Чертов стадный инстинкт!

Собственно в клетке Эдерн и появился в обители Хара, зато было тихо и никто не пытался никого унижить.

Отец всех Богов явно нас не ожидал — лежал на прозрачном полу своей обители и смотрел в бескрайнее небо с философским выражением на лице. Да уж, и чего у всех Богов сегодня какое странное настроение? Или мы попали именно в тот день, когда меланхолия нападала и на бессмертных?

«Знаешь, у меня есть идея, кто мог рассказывать Эдерну о тебе», — услышала я тихий, задумчивый голос Мьяро внутри себя.

«И кто же?»

«Пробиться сквозь защиту острова Лусо и знать о тебе столько подробностей мог только Бог»

«И какой же? Вряд ли кто-то из твоих братьев и сестер решился бы на помощь Эдерну. Да и зачем?»

«Чтобы отомстить тебе или кому-то, кто близок к тебе»

«Близок ко мне только Макс, да разве что Мао. Но эти действия нисколько их не задевают»

«Подумай, Ромалия, учитывая, что сейчас тебе предстоит сразу два ритуала — избавление от проклятия и от меня. Тебе нужно просто подумать над тем, что именно происходит вокруг тебя»

Но я не особо понимала к чему именно клонил Мьяро. Если он знал, кто из его родственников помогал Эдерну, то почему просто не сказал об этом. Но если же не знал, то

зачем начал этот разговор, который подрывал мою уверенность в собственном окружении?

Не придав словам Мьяро особой значимости, мы с Харом приступили к ритуалу. Как и было оговорено ранее, сначала он избавляет меня от проклятия, а уже после я позволяю его сыну покинуть мое тело. Это было скреплено божественными узами, которые невозможно было разрушить. Даже отцу всех Богов.

— Клянусь, что исполню свои обязанности и избавлю Ромалию из рода Шарперо от проклятия металла в ее крови, — пожав мою руку уверенно произнес Хар.

— Клянусь, что позволю изъять Мьяро из своего тела получив исцеление от проклятия металла в своей крови, — вторила я клятве и серебряные нити впились в наши с Харом руки, оставляя багровые порезы на коже обоих и скрепляя не только магией, но и кровью наши действия.

— Макс, порежь Эдерну руку, живая кровь поможет усилить ритуал в несколько раз. Хорошо, что вы его привели, очень разумное решение.

Мой брат не особо радовался тому, что был заколдован и не мог пошевелиться, но он должен был просто стоять и это единственное, что он мог — дышать. Так нам всем было проще и также безопаснее. Русалы славились своей эгоистичностью и злобой ко всем окружающим.

— Gioy topuf fhoylh wrıbro btoob ghor, — громко произносил слова на древнем языке Хар, заставляя меня дрожать всем телом и рухнуть на колени от боли, что с первых же слов пронзила с ног до головы.

Мне было больно и отвратно, ведь я чувствовала, как металл в крови медленно начал собираться воедино. Он покидал меня, выделяясь через рот и я чувствовала неприятный, горький привкус на языке, от того, как разрослось проклятие за эти годы. Оно оплело все мои внутренности, которые сейчас словно вырывали насильно, скручивая и разрывая. Я уже плохо соображала, когда в мое тело начала вливаться кровь Эдерна, сквозь сотни порезов, образовавшихся на руках и спине.

Меня знобило, клонило в сон и хотелось кричать, но голос просто пропал, заставляя молчаливо биться в судорогах.

— Joed huod pruro wref hii wwrio, — началась вторая часть ритуала, когда Хар начал извлекать из меня уже не металл, а душу своего сына, отчего теперь уже мы оба бились в судорогах, оплетенные тысячами тонких красных нитей, которые кружили вокруг нас и пробивались сквозь нас.

Я уже плохо соображала не понимая, что именно со мной творилось, мне было отвратно, но краем глаза, успевая заметить появление кого-то лишнего на нашем ритуале — Богини, что была самой жалкой и самой сильной.

Френа...

Шум. Крики. Чья-то ругань. А еще излишняя наполненность, которой не должно быть после двух одновременных ритуалов. Я считала, что мне должно быть легче после изъятия души Мьяро, но... В итоге было наоборот.

«Кажется, что-то пошло не так...» — услышала я на задворках своего сознания, и испуганно вздрогнула.

«Что..? Ты же... ты должен был исчезнуть!»

«Ага, должен, но видимо, не обязан», — я даже обрадовалась в душе столь саркастичному ответу Бога. Всё-таки за эти дни мне удалось привыкнуть к Мьяро и он временами давал дельные советы.

«Что происходит? Как моё проклятие?»

«Проклятие- то вытекло из тебя, однако я чувствую в твоём теле что-то... странное»

— Класс! — выругалась я, пытаюсь подняться с холодного пола. Я ничего странного в себе не ощущала, разве что покалывание в области затылка. Неприятное такое и давящее. Но из меня столько всего вытекло, что было бы даже глупо ожидать лимонный дождь с небес в награду.

Вот только на этом проблемы с ритуалами не закончились, потому что открывшееся передо мной месиво из магии и тел вряд ли можно было считать нормой. Я видела искалеченное тело Райха, который подтягивал к себе руку, из его живота сочилась чёрная кровь, а лицо было бледнее обычного. Дальше мой взгляд переместился вбок, и я едва увернулась от летящего в мою сторону сферы чистой магии, что была призвана уничтожить всё на своём пути. Стало как-то жутко, когда заметила оплавленные куски трона, на котором прежде восседал Хар. Сейчас же Верховный Бог плакал, надрываясь так, словно кто-то его дитя угробил и самым жестоким способом.

Угробил... Макс!

Да, вряд ли это был Райх или сам Хар. В этой комнате был только один бессмертный способный на столь глупый и смелый поступок.

Просто я заметила, что в углу валялось одно несколько истерзанное и мало опознаваемое тело, а еще было слишком много щепок. Они-то здесь откуда? Кажется, меня начало тошнить. А нет, просто живот свело от потери крови и странных вещей, которые происходили со мной. Но что-то уж сильно не давало при этом всём покоя. А где пропал мой старший братец? Нам ведь его потом нужно будет в целости и сохранности на место вернуть.

— Макс? — позвала дамнанта, но вместо ответа получила лишь молчание — тревожное и пугающее. — Ма-а-акс? Если ты не ответишь немедленно, то я точно тебя прибью!

— Можешь не кричать, он не здесь. Ах... О! — услышала я глухой, надрывный голос Райха из другого угла. — Больше я твоего проклятого спасти не буду. И тебя тоже. Это боком постоянно выходит.

— Заткнись, и лучше объясни, что случилось, — потребовала я, но после того, как вновь обратила внимание на тяжёлое состояние Бога Тьмы, смягчилась немного. — Пожалуйста. А то Мьяро лишь загадочно молчит, а Хар... — посмотрела в сторону Верховного Бога быстро, несколько стыдливо отводя взгляд. — Он сейчас несколько занят.

— Если говорить кратко, то моя сестра редкостная тварь, твой брат козёл, я герой, а Макс идиот самоуверенный.

— Ага, ясно, — кивнула я. — А если добавить больше деталей к рассказу, а то общая картинка несколько теряется на фоне твоей раны и сарказма.

— Я ранен, Шарперо, и если ты не заметила, то даже Богу Тьмы такую кровопотерю придётся восстанавливать несколько дней.

— Ладно, прости, но всё же, что произошло? — в моём взгляде смешались мольба и дикий, едва контролируемый страх, сравнимый лишь со страхом смерти. Что если во всём виноват именно Эдерн, что если Макс пострадал из-за меня, а Райх вообще останется инвалидом до конца жизни, если выкарабкается после такого удара? А Хар... вряд ли он сможет нас простить и оставит в живых после произошедшего. Быть у Верховного Бога в чёрном списке — вынести себе смертный приговор. Ничто не спасёт, даже смерть отступит перед горем своего брата.

Как оказалось, когда вторая часть ритуала по извлечению души Мьяро из моего тела начала подходить к своему логическому завершению, то появилась Френа. Девушка была не только Богиней Жизни, но и действительно редкостной дрянью, что думала только о себе и временами занималась организованным соблазнением своих же собственных родственников. А ещё именно она и рассказала всю информацию обо мне Эдерну.

Что ж, я бы меньше удивилась, узнай братец всё самостоятельно.

Френа знала, что после того, как Мьяро покинет моё тело, то я стану свободной от божественных оков, а Макс станет смертным. Ведь его от избавления от собственного бессмертия отделяло только проклятие металла в моей крови. Что двигало девушкой так узнать и не удалось, да вряд ли мы теперь что-либо поймём, ведь Френа...

Но по порядку.

Когда я упала в обморок, рухнув от усталости и боли, то Богиня Жизни начала свои действия. Она первым же делом напала именно на Райха. Жизнь и Тьма вещи несовместимые, а их магия... они уничтожают друг друга. И Френа бросила в собственного брата заклинание истинной силы, что убивало всех, включая самих Богов. К счастью, мужчина смог увернуться и не вся мощь пронзила подставленное под удар тело. Боль и шрам останутся с Райхом навсегда, как и память о том, что произошло.

Дальше события начали развиваться с невероятной скоростью — Френа избавившись от брата переключилась на меня. Я была именно её причиной появления и тем, от чего она сильнее всего мечтала избавиться. Она собиралась убить меня, даже принесла для этого собственное оружие, но ей не позволили.

Макс догадался о том, что затеяла влюбленная в него Богиня и сделал то, чего от него меньше всего ожидали.

— Не смей, — закричал испуганно и яростно дамнант, и его магия начала бороться даже раньше, чем он сам. Он инстинктивно защищал меня, даже не думая о последствиях. Его интересовала лишь моя безопасность и моя жизнь. — Уничтожу! — прорычал Макс и бросил в девушку стусток алхимических смесей, которые не могли сразу убить Богиню Жизни, она вообще самая бессмертная из всех божественных наследников Хара. Но то, что влетело во Френу начало менять её изнутри. Алхимия пугающая и страшная отрасль магии и алхимии были, пожалуй, самыми опасными, потому что могли изменять внутреннее и внешнее состояние жертвы.

И Френе стало плохо. Кровь её превратилась в жидкий металл, тело её изменилось и

стала деревянным. Она не перестала жить, она просто стала другой, растением, которое невозможно было вернуть к жизни без разрешения и силы самого Макса. Он наложил эту магию, ему и снимать.

— Наверное, только это и спасло этого идиота от скорой и болезненной смерти, — как-то слишком по доброму хмыкнул Райх и начал кашлять кровью. — Блин, восстановление ни к чёрту. Нужно возвращаться в мою Обитель. Только там я смогу скорее восстановиться.

— А Эдерн и Макс... Что было дальше? — мой голос дрожал, то ли от ужаса происходящего, то ли от того, что моё тело пережило слишком сильные преобразования для одного раза.

— Френа метнула в твоего брата сферой перемещения и где он — вопрос интересный. А Макс... ну, я его тоже переправил.

— И куда? Куда ты его дел, Райх?! — с напором спросила я, положив руку на плечо Бога и он зашипел от боли, стискивая зубы. — Прости, я не хотела, — сконфуженно отозвалась я, отстраняясь и садясь на пол в ногах в мужчины.

— Куда... тебе вряд ли понравится мой ответ. Но могу сказать одно, я действовал на инстинктах, потому что отец был в ярости. Да и сейчас здесь находиться слишком опрометчиво. Он немного в шоке от изменений и нападения Френы. Идём, ты пока побудешь со мной. Так будет безопаснее. Вряд ли отец решит отыграться на тебе, учитывая, что в твоём теле всё ещё присутствует душа Мьяро, но лучше не рисковать.

— Хорошо, — с трудом поднялась я на ноги, шатаюсь. К горлу подступила тошнота и язык обожгла горечь. Я начала кашлять и согнулась пополам, выплевывая остатки металла из своего тела. — Видимо, последние порции будут выходить именно так, — прошептала я задумчиво, вытирая рот рукавом кофты. Всё равно её теперь только выбросить. Мой взгляд зацепился за серебряный металлический оттенок, что пропитал ткань. С трудом, но следом за мной поднялся и Райх, правда, мне пришлось ему помочь. — Скажи, что с Максом всё в порядке и он в безопасности.

— Хар его не найдёт. Поэтому он в безопасности, вот только место его пребывания несколько необычное, — явно на что-то намекал Райх, продолжая шипеть сквернословия сквозь зубы. Боль он испытывал не самую приятную. — Он в Пеноре. Точнее, я отправил его туда, но магия твоего жениха резонирует с моей поэтому... сказать определенно невозможно.

— Пенора? Это ещё что такое?

Никогда прежде не слышала ни о какой Пеноре. Что за фрукт такой?

— Потом, сначала надо уйти отсюда.

Из дальнего угла послышались новые завывания и заметила несколько лиан, которые облепили лицо Хара. Видимо, это была новая Френа, которая сейчас предстала в том образе, в котором её представляли эдак тысячи полторы назад — ветвистое дерево с женскими глазами и зелёными волосами.

Райх взял меня за руку и уже через несколько секунд мы оказались в темноте. Я закрыла глаза, пытаюсь хоть как-то абстрагироваться от произошедшего. Хотелось поспать и как можно дольше. Однако, стресс и страх за сохранность жизни Макса были сильнее. Я не могла найти себе место и прежде, чем оказаться на полу от усталости, я первым же делом упала на мягкую софу в доме Райха. Сам же Бог Тьмы был настроен на усталость и восстановление. Он сел рядом со мной, дёрнул за собственную же штору, отрывая её с корнем. А после с невозмутимым видом обмотал её вокруг своего торса, чтобы остановить

кровь.

— Что ж, уже исцеление пошло быстрее, — выдохнул мужчина раздражённо проводя пятернёй по своим растрёпанным, торчащим и без того в разные стороны волосы.

— Что такое Пенора? — вновь обратилась я с вопросом к Райху и он, тяжело вздохнув, повернул голову в мою сторону.

— Ты же не успокоишься, пока я не отвечу? — вопрос был скорее риторическим, но я всё же утвердительно кивнула, подавшись вперёд и подсаживаясь с Богу ближе. Сердце бешено колотилось в груди, разгоняя кровь по телу. А ещё необычное чувство. Не было ощущения радости или свободы, лишь неопределённость и присутствие Мьяро.

«Я тебе уже надоел?» — с издёвкой поинтересовался Бог Войны. Уверена, что будь у него возможность, он бы даже руки на груди сложил и высокомерно на меня уставился.

«Скорее я просто устала постоянно бояться и ожидать подвоха. Ты как? После того, что сделала Френа и того, что с ней сотворил Макс... будет сложно...»

«Будет, особенно с Харом. Это он пока в трауре и не особо осознаёт серьёзность происходящего. Но не пройдёт и недели, как он решит найти и отомстить Максусу. Нужно будет отыскать его первыми, иначе...»

«Я поняла. Поняла, что будет иначе...»

— Эй, Шарперо, ты тут? — пощёлкал пальцами у меня перед носом Райх. — Ты меня вообще слышишь?

— Что? — очнулась я, пытаюсь вновь вернуться к разговору. — Я снова здесь. Общалась с твоим братом.

— Да? Привет ему передай. В общем, если говорить кратко, то Пенора это Рай. Для Богов.

— Ага, — медлила я, растягивая слова. — Хочешь сказать, что Макс сейчас находится в божественном раю? Ты издеваешься? Я вроде бы по-человечески просила тебя мне всё объяснить, а ты шутить вздумал?

От моего гнева, даже практически без сил я начала двигать металлические предметы в комнате — ножи, подсвечники и даже люстра заходили ходуном, а железная стяжка на шпоре даже впилась в кожу Райха, пробивая её. Вот только рана мгновенно затянулась, словно её и не было вовсе. Всё-таки это не божественный удар чистой магией.

— Уймись, ненормальная. Я говорю правду. Это скрытое место, знают о нём только Боги и то, не все. Я выведал о Пеноре у Френы, как бы странно это ни звучало. Она была первой рождённой и знала куда больше, чем все остальные. Пенору создали Отец и Смерть. Боги тоже умирают, пусть и редко и их отправляют в своеобразный Рай. Правда, спустя столетий туда можно попасть и не без смертельного исхода.

— Но как ты смог туда отправить Макса? Он же не Бог...

— Он бессмертный и проклят магией Богов. Поэтому, чисто теоретически он должен там прижиться.

— Должен? То есть ты даже не уверен, что он ещё жив?

Я начала злиться и сильно паниковать. И если честно, то не была уверена, что именно было сильнее. Сердце билось о грудную клетку с такой силой, словно пыталось добраться до Макса сквозь время и магию. Но все попытки были тщетны.

— Я уверен. На сорок процентов. Примерно.

— Сорок?! Это даже меньше половины, — я почувствовала боль, что скрутила меня изнутри, заставляя прижать ладони к груди и сжаться.

Было страшно. От одной мысли о том, что Макс мог уже быть мёртв... всё внутри меня переворачивалось и кровь в жилах стыла... Если его больше нет... то мне просто незачем было жить, я не смогу без него. Он стал частью моей жизни. Нет! Он стал моей жизнью. Пусть я не хотела этого признавать, и долго сопротивлялась влечению, которое было между нами столь долго. Но он был моим и я вытащу его из Пеноры.

Божественный Рай... Интересно, а с душой Бога внутри я считаю зачисленной в элиту?
Жди меня Макс, и я приду.

Оторву ему уши, и зацелую до потери пульса! Но верну!

Только жди...

Минуты превращались в часы, часы в дни, а дни в недели и так далее... Время неумолимо бежало вперёд, оставляя позади лишь мрачность и неумолимое чувство потери, что снесало изнутри.

Моё сердце рвалось на части, каждый вздох отдавался щемящей болью в груди, а после расползлся по всему телу, заставляя прижать колени к груди и обхватить их руками.

Мне было плохо.

Нет.

Мне было так кошмарно, что мыслей в голове просто не осталось.

А время неумолимо бежало вперёд.

— Шарперо, ты готова или нет? — Райх явно был недоволен тем, что я уставилась в одну точку и не двигалась уже более, взглянув на часы, поняла, не двигалась уже более двух часов.

— Да, готова. А ты переживёшь перемещение в Пенору? — я действительно переживала за здоровье и самочувствие Райха. Просто он мне ещё был нужен для дальнейших поисков Макса, да и обратно как-то нужно было попасть.

— Если не переживу, то сразу на месте назначения окажусь, — хмыкнул мужчина и сложил руки на груди. Его рана уже практически затянулась. Но проблема была даже не в этом, а в том, что его магия Бога Тьмы была сейчас сильно истощена. А мне бы не хотелось застрять где-нибудь не в том месте.

— Не смешно, — буркнула я, покачав головой, а после с трудом поднимаясь с дивана. — Если ты протянешь ноги раньше времени, то мы с Максом можем застрять в Пеноре навечно.

— А что в этом плохого? Пляж, красивые женщины и мужчины, что кружат вокруг вас, а также исполнение любых желаний и, главное, — Райх сделал многозначительную паузу, посмотрев мне в глаза. — никакого Верховного Бога по близости.

А в словах Райха можно было отыскать логическую схему, которая даже была мне приятна. Жить спокойно без какого-либо страха перед Хаком, да еще и Раю? Что может быть прекраснее? Вот только именно это меня почему-то и пугало.

— Знаешь, после твоих слов как-то беспокойно мне на душе. Макс в Раю? Звучит как-то... не обнадеживающе.

— Для Рая?

— Для Макса, и того, что я с ним сделаю, если вокруг него там сейчас какие-то прекрасные женщины вьются, — я сжала губы в тонкую линию и почувствовала, как новая порция металла начала рваться наружу. Кажется, моё лицо стало неприглядного зелёно-землянистого оттенка.

— Или мужчины, — как-то слишком весело хмыкнул Райх, и получил подушкой по голове от меня. Просто, чтобы не забывался. — Ладно, Шарперо, давай, отправляться. Не хочу оставаться здесь дольше положенного, ожидая, когда мой отец придёт в себя и...

— ... и придёт к нам разбираться.

— Верно, — кивнул Райх. Он схватил меня за руку и подтянул к себе поближе. Ничего личного, просто необходимость, чтобы быстрее перебраться из одного мира в другой, да и

еще и без страха того, что чего-то по прибытию будет не доставать — руки, ноги, глаза...

И вновь темнота окутала меня, обнимая за плечи и обжигая ледяным дыханием затылок. Я чувствовала, как проваливаюсь куда-то, как опора исчезает из-под моих ног, заставляя сильнее вцепиться в единственное, что было рядом — руку Бога Тьмы.

Я задыхалась, волнуясь и боясь увидеть что-то, что изменит моё отношение, то, что заставит чувствовать себя уязвлённой и потерянной для этого мира, для окружающих. Но еще больше я страшилась того, что Макс был не в Пеноре, что его магия среагировала на принудительное перенаправление и в итоге он оказался нигде. В месте, что было хуже тюрьмы и из которого невозможно было вырваться. Даже Богу, нет, даже Смерти.

Несколько секунд невесомости и страха, и вот я уже чувствовала опору под ногами, то как ступила на что-то твёрдое и гладкое, как стекло.

— На месте, — обрадовал меня Райх, а потом его резко повело в сторону.

Я открыла глаза и обхватила пальцами предплечье и бицепс мужчины, пытаюсь хоть как-то затормозить его падение. Райх как-то побледнел и вспотел. Крупные капли появились на его висках, скатываясь вниз по линии челюсти и капая на чёрную рубашку. На ней не так видно кровь в случае чего, да и он ведь Бог Тьмы, а не всего светлого и пряничного.

— Ты в порядке? — сейчас моё волнение было искренним на сколько это было возможно. — Может тебе присесть? — предложила мужчине и он, с неохотой и кривясь от собственной слабости всё же сел. Прямо за землю, с наслаждением вытягивая длинные ноги.

Я решила осмотреться и как-то разочарованно покачала головой.

— Знаешь, я это место себе иначе представляла, — как-то неоднозначно фыркнула я, сложив руки на груди и внимательно вглядываясь в окружающую меня действительность.

Всё раскинувшееся, казалось, на тысячи километров место было усеяно зеленью и высокими, ветвистыми и просто огромными деревьями, чьи стволы были настолько толстыми и каменными, что обхватить их не представлялось возможным даже для десятерых. Над нами проплывало странного светло-фиолетового цвета небо с пушистыми, золотыми облаками. Здесь не было солнца и луны тоже не наблюдалось, свет словно исходил из самого неба, освещая всё представленное нам пространство.

Пахло в Пеноре чем-то сладким терпким, а под ногами шуршали опавшие листья, что были слишком зелёными, даже ядовитого зелёного цвета, я бы сказала.

— А оно для каждого имеет свой облик. Я, например, вижу свинцовые тучи, землю, покрытую снегом и прекрасных дам, в лиловых обтягивающих платьях. Кстати, а ты что видишь?

— У меня Рай какой-то слишком приторный. Кажется, после этого у меня будет несварение или даже отравление.

— Слушай, ведьма, а что ты конкретно видишь? А то мне интересно, насколько у тебя фантазия больная, — широко, с толикой безумия улыбнулся Райх, а после добавил. — Правда, ты за Макса замуж собралась, а это говорит, что ты точно с придурью и вряд ли адекватная.

— Заткнись, а? — вяло попросила Бога Тьмы, а после зарылась пальцами в растрепанные волосы, что лезли в глаза и откровенно раздражали. Поэтому быстро расчесав их все теми же пальцами, завязала пряди кожаным ремешком и успокоилась немного. — И как нам искать Макса? Тут же необъятная территория, а если учесть, что все видят то, что им нравится, то это явно будет сложно.

— Не волнуйся, именно поэтому я и пошел с тобой.

— Ты со мной, потому что твоя семья чокнутые мазохисты, а еще потому что именно ты и отправил алхимика в этот... Рай, — я практически шипела, наблюдая за тем, как Райх начал восстанавливать дыхание. Да уж, раненный Бог Тьмы и ведьма металла не самая приятная пара. Звучит как начало плохого ужастика.

— Ага, повторй мне это чаще и я, конечно же, помогу тебе найти твоего суженного, — Райх даже не пытался скрыть сарказм. Зачем? Так ведь было бы неинтересно.

— А ты и поможешь. Легче стало? — спросила у мужчины и нервно дёрнулась, когда услышала как позади нас что-то предостерегающе рыкнуло, потом хрюкнуло и забилося в истерике. — Это что еще такое?

— А! Думаю, я забыл тебе сообщить, что в Пеноре есть своя система защиты.

— Какая еще система защиты, Райх?! — взбесилась я, сжимая кулаки и всматриваясь в туман. Ага, именно в туман, потому что погода и обстановка в этом божественном Раю резко изменилась — налетел сначала безумный ветер, тучи скрыли небо, а после появился туман и завывания — системы защиты.

— Эм... ну для каждого она видется в своем образе — для меня это милые, пушистые церберы с тремя головами и размером с лошадь. Мьяро вот, например, рассказывал, что видел их один раз и в облике дракона. Тут в общем, у кого на что фантазии хватает, — как-то слишком расслабленно прозвучал ответ Райха, а вот мен было беспокойно. Ни разу беспокойно. Холодок пробежал по спине, и я уже собиралась призвать металл... когда поняла, что работать мне в этом Раю просто не с чем. Здесь не было ничего, что можно было бы использовать для защиты. Лишь то, что было на мне — серебряная цепочка и железные каблукы на сапогах.

Да уж, как-то негусто. Совершенно.

— А раньше ты мне, почему ничего не сказал? — накинулась на Бога Тьмы, сжимая кулаки и думая лишь о том, как бы отбиться от новой системы защиты.

— А какая разница, ты бы тогда домой отправилась?

Я замерла, резко выдыхая и облизывая вмиг пересохшие губы.

— Нет, не осталась.

— Тогда не вижу проблемы. К тому же, наш зверинец тебя не тронет, ты же со мной, ведьма, — Райх поднялся с земли, а после как-то неуклюже потрепал меня по голове, а после получил по руке, потому что сломал и без того странную прическу. — И напомним, нам пора начать поиски твоего возлюбленного. И есть у меня одна идея, — Райх подмигнул мне, а после размял пальцы и, глубоко вдохнув, закрыл глаза и начал читать заклинание.

Туман медленно начал отступать, рассеиваясь, как и мои бездумные и глупые страхи. Небо вновь прояснилось, и золотые тучи порадовали своим сиянием. Казалось, что правда, многое в Пеноре зависело от того, какие чувства ты испытывал в этом месте. И сейчас, когда я немного успокоилась, а Райх, наконец-то, начал поиски Макса, то и погода стала мне под стать.

Я так и не поняла, что именно придумал Бог Тьмы и что именно он делал, однако спустя несколько минут, когда его магия рассеялась, проносясь над моей головой и уносясь дальше, за спину, заметила странное голубое свечение.

— Нашёл.

Сначала сияние было едва заметным, практически неразличимым в горизонте. Но с каждой секундой свечение становилось все сильнее, оно увеличивалось, мерцая, как небольшой светлячок, что менялась с каждым вдохом.

— Судя по всему, Макс сейчас в Раю Мильдрена.

— Кого? — не поняла я Райха, напрягая свою память, чтобы вспомнить этого Бога. Но вот беда, память-то напряглась, но ответа так и не дала.

— Моего сводного брата по материнской линии. Он лет шестьсот назад благоволил Страсти, но потом его случайно убили, во время очередной страстной попойки со смертными и теперь он здесь.

— То есть ты хочешь сказать, что Макс в Раю Бога Страсти и он сейчас... — я замялась, подбирая слова, а точнее пытаюсь не так громко и жестко сквернословить, как того требовала ситуация и душа.

— Ведьма ты озабоченная, — скривился Райх, а потом продолжил. — Не знаю, как именно мысли тебя сейчас посетили, но Мильдрен не такой извращенец, как о нем многие думали. Он обычный мужчина и предпочитает женщин. Так что твой суженый скорее всего в объятиях какой-нибудь грудастой блондинки. Или брюнетки.

— Знаешь, лучше бы твой брат предпочитал мужчин. Потому что я сейчас очень злая, — процедила я сквозь зубы, пытаюсь хоть как-то успокоиться.

В итоге ничего не вышло, злоба и жажда оторвать Максу все его лишние части тела заставляли меня действовать нелогично. Совершенно. В итоге я заметила, как расплавились мои каблукы, соединяясь с цепочкой, а после они скоро превратились в небольшой, но опасный и колючий меч. Именно им я все выступающие части Макса и укорочу. Особенно если будет что укорачивать.

— Знаешь, ведьма, я начинаю сомневаться в нормальности проклятого, — как-то слишком отстранённо прозвучал голос Райха за моей спиной. Он стоял там, словно используя меня как щит в случае опасности.

Просто дело было в том, что в Раю Мильдрена действительно всё было так, как я и ожидала — вокруг крутились пышногрудые девушки с длинными волосами, в их руках были кувшины с алкоголем, а из одежды на них были лишь... тряпки минимального размера, которые едва ли что-то прикрывали.

И в этом обилии красоток восседал на золотой, мягкой софе, видимо, Мильдре. К его губам подносили то чашу с вином, то виноград, позади мускулистое, загорелое тело мужчины обмахивали восторженные женщины опахалами.

В общем, если быть краткой, то он здесь хорошо устроился.

А в уголке, уперев локти в колени и положив на руки голову, сидел Макс. В его руке была лишь ветка зеленого винограда, которую он уже съел наполовину.

— В смысле? — не поняла я, к чему клонил Райх.

Мой взгляд цеплялся лишь за Макса, такого родного и живого! С ним все было в порядке, его никто не убил и он был здесь! Мое сердце забилося быстрее и предательские слезы подступили к глазам. Проглотив ком в горле, попыталась взять себя в руки, но поняла, что безвозвратно расклеилась за последние дни и чувства начали брать верх.

— Вокруг него толпы полуголых девушек, готовых на все, вино льется рекой, а он сидит и жрет виноград. Он точно ненормальный, — мне даже показалось, что Райх был оскорблен тем, что Пенора не поглотила душу Макса.

Профессиональная обида? Или как это иначе объяснить...

— Кажется, моя магия безвозвратно испортила проклятого. Окончательно, — расстроено заключил мужчина и двинулся вперед. — Мильдрен! — окликнул он своего родственника, заставляя всех замереть и поднять взгляд на нашу парочку.

Сначала ничего не происходило. Но уже после нескольких томительных секунд голова Макса поднялась и его глаза впились в меня. Я замерла. Ни жива, ни мертва. Сердце ухнуло в желудок, а душа предательски задрожала где-то в районе горла.

Мьяро в моих мыслях просто издевательски насмеялся над тем, как я остолбенела, как ненормальная фанатка.

А после, уже не выдержав, я дала волю чувствам.

— Ромалия, — услышала на заднем фоне шепот Макса, и уже не помнила как оказалась в его сильных и таких родных объятиях. Он сжал меня, прижимая к своей груди и жадно вдыхая мой запах, словно был не в себе. Я же в свою очередь прижалась к нему, комкая рубашку на спине. — Моя Лия, — выдохнул дамнант. Он приподнял мой голову за подбородок, свободной рукой распуская мои волосы, и зарываясь пальцами в серебристый шелк.

Смотря в его чистые, прекрасные глаза я только спустя несколько секунд поняла, что мой взгляд затуманился от слёз. Они окропили мои щеки, чуть охлаждая разгоряченную кожу.

— Я боялась, что больше не увижу тебя, — шепотом призналась я, прижимаясь к руке

Макса, когда он заключил мое лицо в чашу из своих ладоней. Большими пальцами он медленно стер соленую влагу, а после, словно не имея сил сопротивляться, впился в мои губы поцелуем. Он сминал их, кусал, облизывал, а я просто таяла, чувствуя, как легко мне сейчас стало.

Страх, что когтистой лапой сжимал горло медленно отступал, позволяя дышать по-настоящему полной грудью последние несколько часов были самыми ужасными в моей жизни. Я боялась... я так боялась, что Макса отправили не в Пенору, что Хак добрался до него раньше нас.

Боги! Как же я боялась потерять этого наглого, эгоистичного и такого замечательного мужчину, что стал центром моей жизни. Он был тем, кто принял меня такой какая я есть. Нет. Даже не так. Он сделал больше, чем просто понял меня и мои цели. Макс отпустил мой род, позволяя Мэри-Ан отправиться в иной мир, на заслуженный покой. И мы наконец-то стали равны.

Я больше не была подневольной Шарперо, которая вынуждена дать наследника проклятому.

Макс же решил ради меня стать смертным. Отказаться от вечной молодости и вечности, чтобы прожить простую смертную жизнь со мной.

Мы оторвались друг от друга только когда в наших легких закончился воздух.

— Ромалия, — Макс начал осматривать меня и щупать, проверяя на что? — Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь после ритуалов и что я пропустил?

— Проклятье крови с меня сняли. Металл вышел. Почти весь. Но Мьяро все еще внутри меня. А ты до сих пор бессмертный.

Мне не было грустно от этого, но трагичность ситуации все равно несколько претила, заставляя думать о плохом. К тому же Хак был угрозой.

— Что ж, — спустя минуту произнес Макс. — Я рад, что ты теперь исцелена, — теплая улыбка тронула губы мужчины и он, снова не сдерживаясь, чмокнул меня быстро в губы. — Мьяро не такая большая проблема. Его также можно использовать. Он станет нашей защитой.

«Чего?» — оскорбился Мьяро.

«Ну что тебе еще нужно?» — не сдержалась я, мысленно закатывая глаза.

Временами этот Бог Войны был просто невыносим.

«Я не орудие вашего спасения»

«Нет, ты нахлебник, что живет в моем теле и никак не помогает», — фыркнула я.

Дальше мысли Мьяро были неприличными и откровенно посылающими в разную дальнюю степь невообразимо неприглядными маршрутами.

— Кажется, Бог Войны не особо рад такому твоему решению, — хмыкнула я, обнимая мужчину за талию и не желая отлипнуть от него в ближайшее время.

У меня был стресс, я устала и просто хотела постоять вот так — спокойно, вдали от проблем.

— А кто его спрашивать собирается. Ты хозяйка своего тела, а он лишь лишняя душа, которую пришло время отправить восвояси.

— Ха! И как предлагаешь это сделать — сразу отправиться к Хаку и умереть, или сначала умереть и все равно попасть в руки Верховного Бога?

Как-то не особо я понимала, что именно собирался делать Макс. Если мы придем к Хаку, то дамнанту долго не прожить, Хак его просто развеет и скажет, что так и было. Он

будет в своем праве отца, да и мы противопоставить ему ничего не сможем. Кто может защитить нас от гнева Хака, если на самом деле никто не способен его остановить.

Он создал наш мир, и старше его есть только...

«Только тетя Смерть», — хмыкнул Мьяро в моей голове.

И я была на сто процентов уверена, что он сейчас просто нагло насмеялся надо мной и нашей проблемой.

«Смерть?»

«Смерть, Смерть, глухня ты. Или я начал заикаться в своих мыслях?»

«И с чего бы она решила нам помочь? Мы ведь ее племянницу немного видоизменили»

«А с того, ведьма, что с Хаком у них давний спор был, который все никак не мог разрешиться. А вы, как раз можете помочь в этом. Выполнишь просьбу Смерти и она вытащит меня и избавит Макса от бессмертия даже без помощи брата»

— Ромалия, — позвал меня Макс, щелкая пальцами перед лицом. — Мне кажется, что тебе удалось что-то придумать. Мьяро подсказал?

— Мьяро сделал много лучше. Он сказал, как нам вытащить Бога Войны из меня, а также сделать тебя смертным. Осталось только понять, как связаться со Смертью и узнать, какой именно спор у нее был с Хаком. И мы в шоколаде, — широко улыбнулась я, сияя, как бриллиант.

— Кстати, Смерть частенько в Рае своей близняшки бывает, Отчаянья, — услышала я голос Райха. — Так что, можно постараться найти тетю именно здесь. Все равно пока выбраться не получится. Моей магии нужно немного времени на восстановление.

А я задумалась о том, что все-таки от Богов могла быть польза, особенно когда требовалось решить вопросы жизни и смерти.

Вот только шестое чувство подсказывало мне, что спор Хака и его сестры не будет таким простым, как найти душу Мьяро. Боюсь, что с этим заданием у нас образуются лишь большие проблемы, чем были сейчас.

Рай Отчаянья был отчаянно радостным. Повсюду царили счастье, неугомонное веселье, а еще цвели алые розы — пышные, крупные и которые так вкусно пахли, что я даже позавидовала их красоте.

Девушка была откровенно странной — она сидела с широкой улыбкой на губах, смотрела в небо, и потягивала яблочный сок или вино, мне с этого ракурса было не видно.

Она смотрела на нас с издевкой и явным не пониманием:

— Так зачем вы пришли? — в сотый раз поинтересовалось Отчаяние, а я начала как раз ощущать себя в полном отчаянии, потому что достучаться до мозга этой Богини было крайне сложно.

— Мы хотим поговорить со Смертью, — четко уже в десятый раз проговорила я, сложив руки на груди и внимательно смотря в красные глаза Богини.

У Отчаянья была необычная и привлекательная внешность — чуть вытянутое лицо, маленький нос, необычайно большие, раскосые глаза и пухлые, немного бледные губы, которые сейчас были растянуты в кривоватой ухмылке.

— Решили раньше времени за Грань отправиться? — просияла в предвкушение девушка, сев поудобнее на своей софе, и вытягивая ноги во всю длину. — Так просто с моста прыгните и сестрица сама к вам явится.

— Теть, ну чего ты такая сегодня недалекая-то? — возвел глаза к небу Райх, сложив руки на груди. — Просто позови Смерть и мы от тебя отстанем.

— А что мне за это будет? Просто я здесь уже очень даавно сижу в одиночестве, сестрица появляется из года в год все реже. Мне скучно, — капризно надула губы девушка, ее черные, как смоль волосы были собраны в элегантную высокую прическу и украшены бриллиантами. — Я хочу с вами! — вдруг осенило Богиню. — Ну, возьмете меня с собой? Я тогда сестру вызову. Я и помочь, кстати, вам смогу.

Отчаянье хитро прищурилась, растянув губы широкой, веселой улыбке.

Я закатила глаза на такое поведение, Райх даже не обратил внимания на слова тетушки, а вот Макс как-то заинтересованно оскалился в ответ. Ох, не нравилась мне такая радость дамнанта. От него тоже проблем целая гора, а вкупе с Отчаяньем у нас от них отбоя не будет.

— Ну же, соглашайтесь. Я может и с приветом, и уже померла, однако, сестрица может с этим помочь. Даст мне несколько дней вне очереди.

— Не знала, что мертвые боги могут оживать, — озадаченно протянула я, нахмурившись.

Брать с собой эту полоумную Богиню не хотелось, но особого выбора она нам и не оставила. Ждать Смерть до посинения у нас не было ни времени, ни сил. Хак был у нас на хвосте, поэтому уповать на то, что сестра Отчаянья резко соскучится и появится в Пеноре.

— Могут, если они в хороших отношениях со Смертью. А такие только у меня и у Вистера, Бога Целомудрия. Она ему в карты проиграла шесть воскрешений. Осталось еще два.

— Ладно, — не выдержала я и сдалась в итоге. Отчаянье знала, что поставила нас в безвыходное положение и нагло и с удовольствием этим пользовалась. — Пойдешь с нами.

Но! Сначала вызовешь Смерть и только если она согласится нам помочь.

— Согласится. А теперь, мальчики и девочка, — Отчаянье замолчала, нагнетая интригу. — начнем представление.

Вот только представления как такого-то и не было. Мертвая Богиня просто щелкнула пальцами, назвала имя своей сестры и вуаля... не прошло и пяти минут, как Смерть появилась перед нами — злая, сонная и с косою в костлявых руках.

Да уж, таким видочком только и пугать в ночи детей, да и взрослых. Белые, как снег волосы торчали в разные стороны, под глазами залегли темные, синие круги, а искусанные в кровь губы были недовольно поджаты. А пижама с черепами лишь завершали ее необычный образ.

Я так и застыла на месте, не имея сил отойти или хотя бы шелохнуться.

— Чана! — грозно рыкнула Смерть, угрожающе направив на сестру косу.

Опасное, между прочим оружие. Мне так сразу икать захотелось от происходящего, и как я начала сомневаться, что вот эта Богиня нам помочь решит и расскажет суть спора. Она нас скорее к своему брату переправит и упокоить поможет.

— Сета! — радостно воскликнула Отчаянье и не обратив внимания на косу, бросилась обнимать сестру, целовать ее в щеки, при этом осторожно вынимая из цепких, побелевших пальцев косу. — Я так соскучилась, приведение ты белобрысое. Ты почему пропала на два месяца? Я не поняла, ты меня бросить решила?! Мне обидеться?! — явно испытывала терпенье Смерти Отчаянье.

Но вот что странно. Мера, как ласково к ней обратилась Чана, предательски покраснела и опустила голову.

— Извини, дел было много. В последнее время народ мрет, как мухи. Я почти не сплю, даже жнецы не справляются. Ужас в общем, — скисла Сета, понуро опустив голову и обнимая себя за плечи. — Так что ты хотела и... — она повернулась и только сейчас обратила на нас свое драгоценное внимание. — ... с каких пор смертные появляются в Пеноре? Твоих рук дело, Райх? — Сета подозрительно прищурила черные глаза, сложив руки на груди.

Не будь она в пижаме, я бы, наверное, испугалась. Но блин. В таком виде девушка сейчас казалась слишком забавной и даже домашней. Словно ее просто из постели вырвали родственники, а не призвали в божественный Рай погибшая сестра Отчаянье и племянник Бог Тьмы Райх.

— Теть, ну чего ты сразу? — надул губы мужчина, но виновато посмотрел на родственницу. — Просто решил помочь друзьям. Ты ведь помогаешь окружающим, даже пару раз смертным тоже жизнь спасала. Я знаю, лично видел.

Смерть на последние слова племянника отреагировала как-то странно — вздрогнула и отвела взгляд. Ее глаза уперлись в меня, заставляя замереть, не имея сил пошевелиться или отвернуться от черных, ледяных кристаллов. А она все смотрела, заставляя холод поселиться в сердце и сжать руку Макса, пытаясь спастись от того, что делала со мной девушка.

Не прошло и нескольких мгновений, как Смерть моргнула и грустная, натянутая улыбка появилась на ее губах:

— Что вы хотели?

Пришлось кратко рассказать Сете о том, что произошло со мной и Максом во время ритуала и о том, что стало с Френой. Не сказать, что девушка уж сильно огорчилась, когда узнала о произошедшем с ее племянницей, но и не удивилась особо.

— Хм... честно говоря, Френа давно напрашивалась на трансформацию. Да и не переживайте вы так, не так все и плохо. Вернется она в свой изначальный, стервозный вид. Лет через триста. Может за это время у нее мозги хоть через корни впитаются с удобрением, — хмыкнула Смерть. — Если разрешите наш спор, то я поговорю с Хаком и он вас не тронет. Против меня он не пойдет. Он хоть и Верховный Бог, но все же смертен, как и все.

— Все кроме тебя, Сета, смертны, — напомнила Отчаянье, уже переодевшись. Сейчас она выглядела более нормально, безумия хотя бы в глазах не было. И на том спасибо. На ней сейчас было в пол зеленое платье в красный крупный горох, а еще грубые ботинки на толстой подошве. Смотрелось все это... экстравагантно, однако, судя по своей специализации, Чана такой и должна быть. Да и прическа изменилась. Вместо элегантности появилась некоторая жесткость — зализанный, высокий хвост, завязанный кожаным ремешком с шипами.

— Тоже верно, — как-то весело улыбнулась Смерть и оперлась на свою косу. — А теперь по поводу спора. Лет эдак... — задумалась Сета, но потом сдалась, видимо, решив, что это было слишком давно. — В общем, когда-то давно мы с Хаком поспорили, что душа может вернуться в тело после смерти. Он утверждал, что невозможно, в то время, как я говорила, что если привязка к миру сильна, то возможно и даже очень часто случается.

Вот не понравилось мне вот эта тишина, последовала за этими словами и то, как на меня Сета посмотрела. Помогать ей выигрывать как-то резко перехотелось.

— То есть, — начал медленно Макс, сжимая мою руку с такой силой, что едва пальцы не сломал. Силы-то много, а вот ума... Ну ладно, не будем о грустном. — Ты хочешь сказать, что кто-то из нас должен умереть, а после вернуться в тело и тогда ты нам поможешь? — он просто уточнил, но я сглотнула, понимая, что это предположение было верным.

— Да, — кивнула Сета, осторожно отходя от Макса. Просто мне рядом с ним даже стоять было страшно, а ведь я была с ним заодно. — Все просто. И судя по тому, что ты проклят бессмертием, а мой племянник не привязан ни к кому в этом мире настолько, чтобы вернуться, то остается только один вариант, — и взгляд ее черных глаз уперся в меня, вновь посылая холод и мурашки по телу.

Я так и знала!!!

— Ни за что! — рявкнул Макс так громко и грозно, что даже мне захотелось от него отшатнуться. — Ромалия не станет умирать, ради нашего спасения.

— Не только спасения. Я могу сделать тебя смертным, а также защитить от Хака и его магии. Мои щиты ему не пробить даже при большом желании.

— Я сказал нет, Смерть! — Макс был настроен категорично, а времени у нас не оставалось. Каким-то шестым чувством я ощущала приближение кого-то опасного и смертоносного. — Ромалия, даже не думай... — алхимик посмотрел на меня и в его глазах я увидела боль и страх. Он боялся потерять меня. Как и я его. Я понимала его чувства, разделяла их и сама еще несколько часов назад была на его месте, теряясь в догадках — жив он или нет.

«Металл. Твой единственный шанс, Ромалия», — услышала я голос Мьяро в своей голове.

«Это наш единственный шанс. Но если я умру, то и ты тоже»

«Я- Бог, да и Райх договорится с тетей. Не волнуйся. Действуй»

«Просто ты хочешь от меня избавиться, тебе надоело ходить в женском теле», —

несмешно отшутилась я, чувствуя, как дрожали колени и душа рвалась на части от происходящего ужаса.

«Ага, грудь жутко мешает при ходьбе. Ужас просто», — он хмыкнул, а потом добавил. — «Не переживай, все будет хорошо, ведьма»

«Макс меня не простит», — выдохнула я мысленно.

— Прости, — прошептала я, посмотрев в глаза Макса и сделала то, чего от меня ждала Смерть, и боялся дамнант — призвала металл из своих каблуков и пронзила им свое тело, чувствуя, как адская, сводящая боль накатила на меня. Сначала ничего не произошло, но всего два удара сердца и мои ноги подкосились. Я ощутила, как мышцы сокращаться, разгоняя кровь и призывая ее к ране.

— Ромалия! — крикнул Макс, прижимая меня к себе. Он упал на колени, прижимая меня к своей груди и не позволяя двигаться. — Ведьма сумасшедшая! — рычал он, прижимая руки к кровавому пятну на моей кофте. Кровь все прилиwała и прилиwała. Мне с каждой секундой становилось все холоднее. Мысли пугались в голове, во рту почувствовался металлический привкус.

Даже забавно — чтобы я ни делала, все равно в итоге умру от металла, пусть и не в своей крови.

— Когда очнешься, я тебя придушу, поняла? — пригрозил он мне, и пусть его голос был полон злости, однако его глаза говорили мне громче слов. В них застыли боль и страх. Тот самый, который я так боялась увидеть. Слезы текли из моих глаз, я уже практически ничего не видела из-за них или из-за потери крови, не знала точно.

Но мне стало так легко, что все мысли расползлись по голове. И единственное, что сейчас имело место — синие глаза, которые не отпускали меня до последнего момента.

Я вернусь. Обязательно вернусь к тебе, мой вредный и любимый проклятый.

Приятная легкость и невероятная воздушность — вот что я чувствовала сейчас. Я видела как там, внизу, суетились люди, пытаюсь что-то сделать, вернуть брненное, одеревеневшее тело к жизни, но их попытки были тщетны.

Также я чувствовала, как к этому телу, моей бывшей обители, прикасались горячие руки, призывая сердце биться, качая кровь по организму, но ничего не менялось.

Девушка, такая прекрасная и хрупкая была мертва.

Я была мертва.

Я парила над землями Богини Отчаяния, ощущая что меня больше ничего не держало в этом мире. Словно кто-то открыл мне глаза, позволяя наконец-то прозреть.

Счастье! Вот что испытывала моя душа, когда я летала, передвигаясь с невероятной скоростью. не было больше тех тяжелых пут из чувств и обязанностей, эмоции более не сковывали меня.

Я была свободна!

Улыбка появилась на моих бледных, полупрозрачных губах, а глаза сияли ярче серебристых звезд.

«Так прекрасно», — подумала я, сложив руки на груди и пролетая над красивым мужчиной, что был когда-то моим. На его лице, таком прекрасном, словно нарисованном искусным художником я без труда различала боль и отчаянье. Его губы были сжаты в тонкую полоску, а сильные, словно вырезанные из камня руки прижимали когда-то бывшее моим тело.

Озадачившись, я вторила его жесту, поджимая свои губы, и посмотрела на мужчину внимательнее.

От него исходила странная, едва уловимая энергия страха и одиночества, словно все его оставили, оставив в полном тишине.

— Прошло уже полчаса, — шепотом произнес другой мужчина, он так ярко светился магией Тьмы, что мне стало не по себе. Он был чужой, но в тоже время... слишком знакомый.

Точно! Это же Райх!

— За это время ее душа могла отправиться за Грань и исчезнуть там, — продолжил он развивать логическую цепочку.

— Время еще есть, — заверила моя Госпожа.

Это была Смерть — такая родная и теплая, как маленький огонек в глубине леса.

— Но его мало, — был категоричный ответ Отчаянья.

Еще одна Богиня. Ее я тоже помнила.

Но кто же этот прекрасный, статный незнакомец, что обнимал мое уже остывшее тело?

Никак не могла вспомнить его имя и причину, по которой он с таким трепетом держал меня...

Но разве это важно? Я сейчас была свободна и могла попасть в любое место, а еще, я могла встретиться со своими родителями. Узнать наконец-то у отца почему он никогда не рассказывал о моем брате, а также поговорить с Мэри-Ан, спросив, как ей в отставку? Она же после смерти только и делала, что обучала поколение Шарперо раз за разом.

— Выглядит девчонка мрачно, — заметила Отчаянье, сложив руки на груди. Хлопнув длинными ресницами она призвала бокал с вином, который завис прямо над ее головой.

— Она мертва, Чана, неудивительно, — как-то без особой радости напомнила Смерть, сжимая в своих пальцах собственную косу.

— Теть, а где душа Мьяро? Он ведь был в теле Ромалии, когда она... покончила с собой, — совершенно странный вопрос. Куда могла деться душа Бога Войны? Скрылась в подмирах или же стала частницей магии, что окружала нас. Это же естественный процесс. Я тоже, когда-нибудь присоединюсь к нему. Скоро.

— Он должен быть с Ромалией, либо уже перенесся в собственный Рай.

— То есть ты не в курсе? — как-то нерадостно уточнил Райх. — Как такое может быть?

— Я — Смерть, я не вездесуща, племянник, запомни это. К тому же, Мьяро Бог, а не обычный смертный, я его могу отследить по кровному следу, — немного раздраженно ответила Смерть и переместила пальцы вверх по своей косе. Она явно нервничала, и бросив мимолетный взгляд на мое тело, судорожно сглотнула. — Но ты прав, Райх, времени прошло уже слишком много.

— Не смей! — рявкнул мужчина со мной на руках, словно очнувшись ото сна. Он сжал мою бывшую оболочку так, что будь я еще в нем, то точно бы задохнулась. — Не смей даже думать о том, что Ромалия сдалась! — в его голосе была слышна сила его скорби и жажда придушить бывшую меня.

Будь я жива, то от такого окрика бы точно скончалась.

Кто же он? Кто ты, такой прекрасный, и такой мрачный? И почему держишь меня так, словно ценнее и важнее этого нет никого в целом мире?

Я почувствовала удар по всем своим призрачным связям и вздрогнула, когда чья-то такая же полупрозрачная рука с силой сжала мое плечо. Развернувшись в воздухе, я узрела перед собой знакомый облик — мужчина с вьющимися, черными волосами и самодовольным взглядом, черных глаз.

Где-то я уже видела его... И я была с ним знакома!

«Откуда мы знакомы?» — спросила у знакомого незнакомца.

«Да уж, никогда не думал, что расстроюсь из-за твоей смерти», — как-то недовольно отозвался знакомец и сложил руки на груди. — «Я- Мьяро, дырявая твоя голова. И тебе, милая забывашка, пора вернуться в свое тело, пока еще осталось время»

«Что? Но я не хочу!» — протестовала я, отплывая от Бога Войны и пытаюсь сбежать.

Не вернусь в свое тело! Ни за что! Я только сейчас начала чувствовать себя настоящей, живой! А он! Он хотел меня вновь впихнуть в уже мертвую оболочку, заставить стариться, болеть, а после сгнить в дубовом гробу под тремя метрами холодной земли.

НИКОГДА!

Да и зачем?!

Впереди меня ждали родители, прародительница, а там, внизу... только странно знакомый мужчина и больше никого...

«Ни за что бы не подумал, что скажу это, но там тебя ждет Макс»

«Кто?»

«Этот надменный и наглый проклятый, который без тебя точно свихнется и натворит дел», — Мьяро покачал головой, поджал губы и зарылся пальцами в свои мягкие кудри. — «Ладно, не хочешь по-хорошему, то придется делать по-плохому, ведьма», — Бог Войны хищно оскалился, и уже в следующее мгновение нас окружил водоворот воспоминаний и

мыслей, унося дальше из Пеноры и отправляя куда... или скорее когда?

Задний двор большого дома, зеленая лужайка, небольшие качели, песочница и две большие, страшные бойцовские собаки у ворот.

Маленькая девочка, лет пяти над вид, бегала по изумрудной траве босыми ножками и весело смеялась. Ее длинные, серые, словно пепел волосы были распущены, развивались серебристой вуалью позади нее. Красивое, синее платье, обшитое переливающимся кружевом.

Но девочка вдруг остановилась, замерла, словно раздумывая, что делать дальше. А потом бросилась вон со двора, громко смеясь и раскинув руки в разные стороны.

— Макс, Макс! — радостно закричала девочка, подпрыгивая и оказываясь в сильных руках мужчины. — Ты давно к нам не приходил! — обиженно надула губки девочка и насколько сильно могла, ударила по плечу гостя.

— Прости, малышка, были дела, — чуть улыбнулся Макс, удобно держа девочку на своих руках. — Снова ремешок с волос сняла? — покачал головой мужчина, поджав губы.

— А заплети мне косичку, заплети! У мамы не так хорошо получается, как у тебя, — в серых глазах ребенка зажглись искры радости, когда она поняла, что Макс снова сдастся на ее уговоры.

Мужчина с невероятной нежностью и заботой перебирал серебристые волосы ребенка, чувствуя, как его сердце поет от этих прикосновений и душа его светлела. Не было больше убийств и проклятий, был только он и маленький, доверчивый ребенок, что жался к нему для защиты.

Она была его отдушиной, той, заставляла жить дальше, не смотря на проклятье.

«И зачем ты мне это показал?», — дрогнувшим голосом спросила у я Мьяро, не имея сил посмотреть на Бога Войны.

«Чтобы ты вспомнила. В детстве ты обожала Макса, а теперь, спустя годы ты полюбила его столь отчаянно, что решила убить себя, лишь бы его защитить»

«Я все равно не вернусь в свое тело! Я не помню своих чувств к нему, может быть ты мне все врешь?»

«Хорошо, тогда будем путешествовать дальше»

Новый водоворот мыслей и воспоминаний.

Красивая спальня, украшенная металлическими фигурками, большая кровать с красным балдахинном.

Хрупкая девушка стояла возле окна, обнимая себя за плечи. Ее лицо осунулось, щеки словно впали внутрь, а под глазами пролегли глубокие тени. Она давно не спала, просто не могла уснуть после случившегося.

Прошло лишь три дня после известий о смерти ее родителей.

Ее тело дрожало, но не от холода, а от страха и одиночества.

Послышался негромкий, уверенный стук и тяжелая дверь отворилась. За ней стоял Максимильтян в черном, дорогом костюме, светлые волосы были зачесаны назад, открывая скуластое, привлекательное лицо. И пусть внешне дамнант был полностью спокоен, контролируя свои эмоции, но внутри он также, как и эта девушка скорбел.

— Пора идти, — напомнил мужчина и ведьма сжалась сильнее, нервно сжимая свои плечи и мотая головой.

Длинные волосы хлестали ее по лицу, но она словно этого и не замечала.

Макс вздохнул, понимая, как Ромалии сейчас было тяжело. Потерять обоих родителей в

один день. Это невыносимо и страшно. Он знал.

Подойдя к трясущейся от скорби и страха девушке, алхимик обнял ее за плечи, притягивая к своим объятиям.

В обществе ведьма металла вела себя так, словно и ничего и не произошло — выправка и наставления давали свои плоды, а воспитание не позволяло демонстрировать свои слабости сильным мира.

Но дома, в своей комнате, когда ее никто не видел она позволяла себе дать слабину. Она плакала, кричала, рушила все на своем пути, выпуская ту боль, что сжирала ее изнутри.

— Я с тобой, — шептал Макс, глядя девушку по сгорбленным плечам и вдыхая запах ее печали. Он бодрил его и позволял думать яснее. Запах девушки — корица и немного мяты делали его сильнее, а еще привязывали, не позволяя и думать о других. Других просто не существовало для него. И сейчас, видя как плохо было Ромалии, он был готов умереть сам, лишь бы ей стало легче. — Я никогда тебя не оставлю, — заверил он одинокую девушку, зарываясь носом в ее волосы. А после, взглянув в ее блестящие глаза, он едва сдержался, чтобы не стереть губами слезы, что хрустальными каплями катились по ее бледным щекам.

«Это нечестно», — шептала я, сжимая свои плечи также, как делала это тогда, в день похорон своих родителей.

Видеть все это снова, пережить вновь эмоции, которые я практически уничтожила в то время было невыносимо. Лишь спустя время я почувствовала, как нить, что связывала меня всю жизнь с Максом вновь потянула меня, заставляя задохнуться от чувств и невероятной, удушающей боли.

«Я и не говорил, что буду играть по правилам», — хмыкнул Мьяро. — «Ты должна вернуться к Максиму, Ромалия. Потому что без тебя он не выживет. А еще потому что иначе Хак его уничтожит»

Пусть я не хотела жить снова, но предательские чувства смертных вновь ожили во мне. Представив, как Хак, Верховный Бог, добирается до Макса и убивает его... я едва не закричала от ужаса, что появился в моей душе. Меня начало трясти, воспоминания, которые исчезли после смерти обрушились на мою голову, словно лавина. Они пронеслись перед моими глазами, заставляя голову разболеться, как у живой, а меня рухнуть полупрозрачным телом на пол. Я тряслась, пытаюсь справиться с этим огромным потоком мыслей и грохота.

Меня трясло, но с каждым воспоминанием, с каждым принятием его в своем теле я чувствовала себя... лучше. Я становилась цельной, вновь оживала и сейчас понимала, что мое желание сбежать и скрыться за Гранью было просто дуростью!

— Макс... — прошептала я своим голосом, прижимая руку к груди и в одно мгновение оказываясь в Пеноре, рядом со своим избранником.

Вот только я была не единственной, кто появился здесь без приглашения.

Хак!

Он возвышался над своими сестрами и сыном, он был в бешенстве и его магия была готова в любой момент сорваться с цепи, атакуя одну-единственную цель — Макса.

При мысли о том, что из-за собственной легкомысленности я могла потерять единственного дорого мне человека, хотелось придушить себя.

— У тебя есть только одна возможность спасти его, — появился передо мной Мьяро.

Странно, что нас никто не видел, хотя... Смерть как-то неоднозначно мазнула по нам взглядом, словно заметила, но дала время разобраться во всем самостоятельно.

— Я... я не знаю как... — задыхаясь, шептала я, держась за голову.

— Потяни за вашу с ним связь и прикоснись к своему телу. Остальное сделает тетя, не волнуйся.

— А Хак? Он же хочет нас убить...

— С ним тетя тоже разберется. К тому же она была права, Френа вернется в свою божественную форму, со временем.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я Мьяро, а он, лишь пожав плечами, взглядом намекнул поторапливаться.

И правда, нужно торопиться. У нас мало времени.

Что он там говорил — потянуться к связи и прикоснуться к своему телу? Что ж, посмотрим, что я могу сделать и смогу ли вообще стать живой.

Закрыв глаза я попыталась почувствовать руки Макса на своей коже, ощутить на губах вкус его поцелуев и в сердце пробудить нашу с ним любовь. Красная, едва заметная нить медленно появилась в моих мыслях, заставляя улыбнуться от предвкушения. Пальцы начали чесаться от желания схватить тонкую ниточку, но я сдержалась. А то вдруг еще исчезнет.

Вновь сосредоточившись на этой связи, я попробовала мысленно пойти за ней, а после полупрозрачными пальцами дотронулась до своего уже холодного тела. Вспышка озарила и меня-душу и меня-тело, сливаясь нас воедино. Боги поблизости прикрыли глаза, Макс зажмурился, прижимая меня сильнее к своей груди и начав шептать мое имя, словно молитву.

Я начала задыхаться, жадно хватая ртом воздух и резко шипя сквозь зубы ругательства. Рана на моем теле не затянулась, поэтому, когда тело ожило, то и кровь начала вновь приливать к месту прокола. И кажется, если меня не исцелят, то я умру во второй раз!

— Ромалия! — услышала надрывный, полный удивления голос Макса. — Смерть! — теперь уже рывкнул он, и госпожа Сета, мановением руки заставила мою кровь остановиться, а рану затянуться, словно никакого прокола и не было вовсе. Я пораженно приложила руку к порванной блузке и несколько раз провела по гладкой коже.

— Даже шрама не осталось, — выдохнула я, а после посмотрела себе за спину.

ХАК! Черт!

— Ты успела на шоу, — оскалился мужчина, сжимая в пальцах божественные искры магии.

Таааак, пора бы Смерти уже начать нас защищать.

Ее брат уже даже сделал шаг в нашу сторону, Макс напрягся, закрывая меня своим телом и только тогда, словно вспомнив, Сета обратилась к Хаку.

— Довольно, младший, — приказала она ему и грозно взглянула на брата.

Хак даже растерялся немного — замер и несколько раз открыл и закрыл рот.

— Он напал на мою дочь! — рывкнул спустя минуту Хак, и вновь двинулся в нашу сторону. Вот только ушел недалеко. Смерть махнула рукой и ее брат врезался в невидимую, но ощутимую стену. — Сета!

— Я сказала хватит, Хак! Френа заслужила все, что с ней произошло, поэтому не смей отыгрываться на смертных за оплошности воспитания! К тому же, позволю тебе напомнить, я только что выиграла наш спор, поэтому требую от тебя простить Ромалию и Макса и больше не пытаться их убить.

— СЕТА! Так нечестно! Этому спору тысячи лет!

— Вот именно и поэтому оно имеет большую силу, чем все остальные. Я выиграла и твою плату уже озвучила, — Смерть окинула брата насмешливым взглядом и сложила руки

на груди.

Да уж, не хотела бы я с ней ссориться. На фиг надо такие проблемы?!

Хак метался в расстроенных чувствах. Он понимал, что если сейчас послушается воли своей сестры, то пожалеет об этом, но также он до сих пор жаждал мести. Дилемма, которую невозможно решить с чьей-то помощью.

Его магия боролась с желанием растерзать нас, божественные искры переливались и кружили вокруг сильного тела Верховного Бога.

С ним я тоже ссориться не хотела.

Выбора не оставили!

— Ладно, — спустя долгие минуты сквозь зубы процедил Хак. — Не стану их убивать и мучить. Пусть живут.

— Вот и отлично. А теперьними проклятье с тела Макса, — добила брата Смерть, посмотрев на Хака с улыбкой.

Кажется, Верховный Бог был готов пнуть сестру под зад за такое отношение к себе. Вот только вряд ли он решится на столь отчаянный поступок.

Он так сжал челюсть, что я даже расслышала хруст. Гарантирую.

— Ладно, — не иначе, как гавкнул мужчина. Белые искры метнулись к Макс, впиваясь в его тело и заставляя дамнанта вспыхнуть и выгнуться. Grimаса боли скривила его лицо, заставляя шипеть множество самых изощренных ругательств и посылов в далекие страны.

Светопредставление продлилось меньше минуты, но этого оказалось достаточно, чтобы на одежде Макса осталось несколько дымящихся дырок, а его волосы на кончиках светились в некоторых местах.

— Живите и подохните в один день, — буркнул Хак и исчез, словно его и не было.

Да уж, столь интересное пожелание вряд ли можно было назвать приятным, но сам факт того, что нас оставили в живых несказанно радовал.

— Что ж, я ожидал больше пламени, но и это неплохое начало счастливой, смертной жизни, — слышался знакомый голос и из воздуха, рядом с нами появился Мьяро. Бог Войны потянулся, словно несколько лет не вставал с дивана и даже зевнул. — Теть, а у тебя тут есть мясо, я так есть хочу, — и Мьяро посмотрел на Отчаянье, словно ничего и не произошло. Заметив мой удивленный взгляд, Бог Войны скривил губы и объяснил для непонятливых. — Мы же в Пеноре. А это Рай для Богов. Кстати, Смерть, тело мне организуешь, а то ходить бесплотным духом уже осточертело. Главное, чтобы тело мужское было, а то от женского уже тошнит, — Мьяро говорил что-то еще, но мне уже было плевать на его изощренные оскорбления и даже на то, что он теперь покинул меня. Наконец-то!

Сейчас меня волновал лишь Макс, который был ужасно довольный и злой.

— Душить будешь? — шепотом спросила у алхимика, довольно резко отползая от мужчины. Но кто мне дал? Меня так сжали в объятиях, что я даже дышать могла через раз.

— Любить буду, долго и в разных позах, — хмыкнул Макс и это прозвучало приятнее и опаснее. Дрожь прошла по моему телу, а сама я прижалась к бывшему проклятому. Теперь мы были вместе и все остальное было пустым.

Мы были вместе, и оба смертны. А еще, один наглый Бог Войны был у меня в долгу. Или я у него? Что ж, посмотрим, время нам рассудит, а пока я лишь хотела обнимать и целовать своего Макса, чувствуя, как его сердце бьется в унисон с моим.

Я была счастлива!

Эпилог

— Ну, здравствуй, братец, — растягивала я слова, с предвкушением хорошей драки произнесла я.

Эдерн даже не удивился и предпочел не сопротивляться.

Мы искали моего брата около двух месяцев — с помощью магии богов и даже простых стражей, которые хотели засадить в тюрьму еще и нас.

Эдерн оказался куда глупее, чем я думала, потому что нашелся в Хакстере, пристанище отпетых мошенников и воров. Видимо, решил схорониться среди своих. Да вот беда, за хорошую плату они его и сдали.

— Так ты жива? — хмыкнул мужчина, расслабленно сложив руки на груди и посмотрев мне за спину. — И твой проклятый на ногах. Поздравляю, — Эдерн издевательски похлопал в ладоши, заставляя меня заскрипеть зубами.

Как же я хотела ударить этого напыщенного засранца. Он себе даже не представлял!

— Жива и у нас для тебя подарок, — широко улыбнулась я и вскоре рядом с нами появился Адарат. Ох! Как же при виде командира вытянулось лицо Эдерна. Казалось, что только страж Лусо и мог напугать моего братца. Взгляд полукровки наполнился животным страхом, и он, позабыв о магии и о нас, рванул, что было сил.

Видимо, бегство единственное, что могло его спасти. Да вот беда, с нами пришел еще и прощальный подарок от Отчаянья — охрана Пеноры, милые собачки!

Послышался визг, крики и ворчливое рычание.

— Он же сейчас сбежит! — испуганно вскрикнул Адарат, намереваясь бежать за беглецом. — Чего вы стоите?!

— Да никуда он не денется, — отмахнулась я. — Сейчас его к нам принесут.

— Ага, в зубах, — добавил Макс, обнимая меня за талию и нежно проведя носом по шее.

Наши отношения стали лишь ярче с тех пор, как с мужчины сняли проклятье и он вернул себе смертность. Вот именно что ограниченность во времени и расплыла нас. И пусть впереди у нас была еще целая сотня лет, как минимум, нам этого казалось мало. Мы не могли оторваться друг от друга, изголодавшись и не имея сил насытиться. Мы слишком друг друга любили.

Спустя несколько минут в свете большого фонаря показалась большая, зубастая морда Шеса — нашего райского пса с клочком черной ткани в пасти, а следом за ним появился и Эдерн — бледный, как простыня.

— Умничка, — похвалила я Шеса и тот подставил мне пузо для почесушек. Его задняя лапа довольно дергалась, когда я начала чесать поджарый живот своего ручного райского стража. — Адарат, брата можете забирать. И простите за обман, — пожевав нижнюю губу, опустила взгляд в пол.

Все-таки неприятно было обманывать командира, он же нам помочь хотел, а мы...

— Ладно, задерживать вас не стану. Но на острове, чтобы и духу вашего не было! Ясно?

— Ясно, — кивнул Макс, помогая мне подняться с колен и прижимая к себе. — Нам

там и делать-то больше нечего. Когда Адарат и Эдерн оставили нас в одиночестве, посреди грязных улиц и громких криков из гостинниц, алхимик прошептал мне на ухо. — Пошли домой, Ромалия.

— Идем. В наш дом, — кивнула я с улыбкой, понимая, что моему счастью не было предела.

Со мной рядом был любимый мужчина, дела в бизнесе шли своим чередом, а общение с некоторыми Богами стали обычной практикой.

Я была самой счастливой ведьмой из рода Шарперо из всех.

Больше книг на сайте - Knigolub.net